

Уж замуж...
Так и быт
Елена Малиновская

16+

Annotation

Так, с одним мужем я развелась. От второго сбежала, заставив его поверить в то, что я умерла. А вот что делать с третьим избранником? Он умен, хитер и дьявольски привлекателен. И как раз его женой я стать очень даже не против. Правда, есть один маленький нюанс. Оказывается, он уже женат. Настоящее безобразие! Ведь в этом мире разводы не приняты.

Ах да, а еще он инквизитор, а я ведьма с темным даром. И меня всюду сопровождает призрак моего несостоявшегося свекра.

Ну что же, Лариса, будем решать проблемы по мере сил и возможностей. Все равно дорога в родной мир навсегда закрыта.

-
- [Елена Малиновская Уж замуж... Так и быть!](#)
    - [ЧАСТЬ ПЕРВАЯ](#)
    - [СОБЛАЗНИТЬ ИНКВИЗИТОРА](#)
    - [Глава первая](#)
    - [Глава вторая](#)
    - [Глава третья](#)
    - [Глава четвертая](#)
    - [Глава пятая](#)
    - [ЧАСТЬ ВТОРАЯ](#)
    - [ВЕСЕЛОЕ ТОРЖЕСТВО](#)
    - [Глава первая](#)
    - [Глава вторая](#)
    - [Глава третья](#)
    - [Глава четвертая](#)
    - [ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ](#)
    - [В ЗАСТЕНКАХ ИНКВИЗИЦИИ](#)
    - [Глава первая](#)
    - [Глава вторая](#)
    - [Глава третья](#)
    - [Глава четвертая](#)
    - [Глава пятая](#)
    - [Эпилог](#)

**Елена Малиновская Уж замуж... Так и
быть!**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СОБЛАЗНИТЬ ИНКВИЗИТОРА

Глава первая

Я подарила своему отражению чарующую улыбку. Эх, хороша, чертовка, как сказал бы отец!

Пушистые длинные каштановые волосы, скрепленные около висков несколькими заколками с крупными жемчужными наверхушками, блестящими локонами падали мне на полуобнаженные плечи. Пухлые губы были аккуратно подведены ярко-алым кармином. Глаза я макияжем почти не тронула. Лишь подчеркнула угольно-черной подводкой линию роста ресниц. Ну а с такой нежной кожей пудра мне вообще была не нужна.

Невольно вспомнились мои мытарства с косметикой в родном мире. В последний год я не меньше полчаса проводила перед выходом на работу около зеркала, пытаюсь замаскировать круги под глазами от недостатка сна и землисто-серый от усталости цвет кожи. Да, тридцать лет – это, увы, не восемнадцать. А впрочем, в любом возрасте нелегко выглядеть юной воздушной нимфой, когда вкальываешь, как проклятая, минимум по двенадцать часов в день.

Я тряхнула головой, отогнав мысли о тяжелом прошлом. Отступила на шаг и несколько раз повернулась около зеркала, придирчиво изучая наряд, который выбрала для сегодняшнего ужина.

Ярко-алое шелковое платье обнимало меня, словно вторая кожа. Широкий черный атласный пояс подчеркивал тонкую талию. Подол расходился несколькими клиньями. Декольте, на мой взгляд, было даже слишком глубоким. Но ничего. Так намного лучше.

– По-моему, слишком вызывающе, – проскрипел за спиной до боли знакомый голос.

В отражении я заметила, как воздух около меня замерцал, густея на глазах. Мгновение, другое – и я увидела барона Гейба Теоля, с недавних пор своего неизменного спутника.

Неодобрение слишком явственно было написано на лице пожилого седовласого мужчины. Он презрительно кривил тонкие губы и усердно хмурил кустистые брови, всем своим видом показывая, что ему не нравится, как я выгляжу.

– Честное слово, Лариса, переоделась бы ты, – пробурчал он. – Это не платье, а какая-то пошлятина и безвкусица.

– Почему это? – искренне удивилась я столь строгому и несправедливому вердикту.

– В мое время женщины не позволяли себе такое, – фыркнул барон. – Это... Безобразие это полное! Все прелести напоказ.

– Ох, барон, – вздохнула я лукаво. – Видели бы вы, как одеваются женщины в моем мире. Боюсь, вас бы удар хватил.

– А как они одеваются? – внезапно заинтересовался Гейб. – Неужели еще более развратно?

Я невольно улыбнулась. Ну, если платье в пол для барона – развратное одеяние, то даже страшно представить, что бы он сказал, увидев на пляже девушек в бикини. Точно бы с сердцем плохо стало. Хотя нет, инфаркт призраку точно не грозит.

– Все равно не одобряю я этого, – не дождавшись от меня ответа, хмуро продолжил Гейб. – В женщине должна быть загадка! А тут сразу весь товар лицом.

И призрак рассерженно замерцал, готовый в любой момент развоплотиться.

– Теперь я понимаю, почему Петер такой стеснительный, – задумчиво протянула я. – Чуть в обморок не упал, когда меня в ночной рубашке увидел.

– Я воспитывал своего мальчика в старых традициях! – с нескрываемой гордостью заявил Гейб.

Правда, тут же запнулся и погрузился. Уныло вздохнул, опять замерцав всеми цветами радуги.

Без слов понятно, почему так нахмурился. Вспомнил, наверное, что на самом деле Петер – не его сын, а племянник.

Я в последний раз поправила волосы и отошла от зеркала. Ладно, хватит собой любоваться. Есть дела и поважнее.

– Так почему ты так вырядилась, Лариса? – спросил Гейб. – Вроде бы, никакого званого ужина сегодня не предполагается. Или Джестер пригласил тебя куда-то? – Хмыкнул и язвительно добавил: – Да нет, я бы знал.

Я недовольно повела плечами. Неприятно осознавать, что неуспокоенная душа моего несостоявшегося свекра отныне обречена постоянно быть рядом со мной. Первые дни я изрядно бесилась от

осознания этого факта. Попробуй тут расслабиться в ванной или уборной, когда понимаешь, что за тобой вполне могут в этот момент подглядывать. Но барон Гейб заверил меня, что никогда и ни за что не опустится до подобного. Наша незримая связь вполне позволяла ему держаться от меня на некотором отдалении. И барон поклялся мне, что его воспитание не позволяет ему подглядывать за обнаженными девушками. Проверить это я была не в состоянии при всем своем горячем желании. Оставалось лишь поверить.

К слову, упрекнуть Гейба в излишней привязчивости я не могла. Он не надоедал мне разговорами и первое время вообще старался лишний раз не материализоваться рядом. Правда, в последние дни мы частенько болтали. И тому были свои причины.

Одиночество и скука смертная. Вот какие чувства испытывала я постоянно после того, как Джестер инсценировал мою смерть и забрал меня с собой. Около месяца прошло с той поры, как он вынес меня на руках из фамильного склепа рода Теоль, который, хвала небесам, не стал моим последним прибежищем. Затем была дорога в его столичный дом. Как я ни пыталась разговорить Джестера в карете и узнать, что меня ожидает в будущем – все зря. Он словно погрузился в оцепенение, глядя куда-то поверх моей головы и игнорируя любые вопросы. Сдавшись, я с радостным нетерпением стала ожидать окончания путешествия, надеясь, что, оказавшись в знакомой обстановке, Джестер немного отгадет и снизойдет до моих расспросов. Однако моим чаяниям было не суждено сбыться.

Мы въехали в Мефолд поздним вечером. Карета долго тряслась по каменной мостовой, блуждая в лабиринте узких изогнутых улочек. Я прикинула к окну, желая рассмотреть город, в котором никогда не была. Но Джестер строго шикнул на меня и задернул плотные занавески. Даже его дом я видела мельком – когда выходила из кареты. Огромное трехэтажное здание с крышей из темно-багровой черепицы мрачно нависало над подъездной дорогой. Я остановилась было, задрала голову, желая полюбоваться на свое очередное пристанище, но Джестер, ни слова не говоря, грубо подхватил меня под локоть и почти насильно поволок к крыльцу.

В доме он сразу же перепоручил меня заботам домоправительницы – суровой, широкоплечей женщины лет пятидесяти по имени Энни. За те недели, что я провела здесь, я не

слышала ни слова из уст этой мужеподобной особы, предпочитающей в одежде наглухо закрытые платья исключительного черного цвета и убирающей волосы под темные платки. Да что там, я бы всерьез поверила, что она немая, если бы не услышала однажды ее ругань на лестнице. Глухой словно прокуренный голос выдавал неизвестной растяпе такие витиеватые пожелания всего наихудшего, что я невольно заслушалась.

Только Энни позволялось заходить в комнаты, выделенные для моего проживания. Больше никаких слуг я не видела. Но общение у меня с ней не сложилось. Если это возможно назвать общением, конечно. Все мои попытки разговорить ее оканчивались ничем. Самые прочувственные тирады, самые умоляющие монологи, самые слезные мольбы – ничто не могло тронуть суровое сердце служанки. Когда я теряла терпение и повышала голос – он сразу же уходила, прежде вежливо поклонившись на прощание.

Словом, мое пребывание в доме инквизитора более напоминало самое настоящее заключение. Хотя нет, неправильно. Заключенным хотя бы прогулки позволены. А я ни разу за все это время не покинула пределы дома. Да что там, даже в обеденный зал на завтрак, обед и ужин меня сопровождала Энни. Прямо ни дать ни взять – надзирательница в женской тюрьме. Даже огромная связка ключей у нее имелась, которыми она гремела, когда шла по коридору к моим покоям.

Две смежные комнаты, одна из которых спальня, вторая – подобие рабочего кабинета с некоторым количеством любовных романов, ванная. Вот и все мои владения здесь. Все, что мне оставалось, – это смотреть в окно на зеленый сад и грустно вздыхать, ожидая, когда Джестер наконец-то соизволит навестить меня.

Я не видела инквизитора с самого момента своего приезда. Мои трапезы всегда проходили в полном одиночестве. Но сегодня я собиралась изменить привычный порядок вещей. Хватит, надоело! Я буду не я, но прорвусь к Джестеру и потребую у него ответа.

– Интересно, а откуда у Джестера в доме все эти наряды? – пробурчал барон Гейб, с любопытством заглянув в гардеробную. – Смотри-ка, даже подгонять под твою фигуру ничего не пришлось. Платья на любой вкус.

– Об этом я тоже собираюсь у него спросить, – пробурчала я. Невинно любопытствовала: – Он в доме?

Призрак неярко замерцал, собираясь растаять.

Еще одна вещь, которая раздражала меня до зубового скрежета. Естественно, когда я осознала, что Джестер упорно избегает со мной общения, то попыталась заручиться поддержкой Гейба. Он ведь призрак! Нематериальное создание, для которого любая стена или запертая дверь – ничто! Так почему бы не помочь мне передать пару «ласковых» Джестеру?

Но нет, барон и слышать об этом не хотел. При любом упоминании имени инквизитора барон сразу же исчезал. Видимо, прекрасно понимал, о чем пойдет разговор.

Не пойму, чего он так боится? Полное развоплощение – это самое худшее, что может с ним сделать Джестер. Но, по-моему, как раз об этом Гейб и мечтает.

– Да бросьте, барон, – нарочито ласково проворковала я. – Я ведь не прошу у вас шпионить за ним. Я задала обычный и простой вопрос. Неужели так тяжело ответить на него?

– Ты хитрая лиса, Лариса, – буркнул Гейб, но его фигура вновь обрела обычный объем. – Знаю я твои простые вопросы. До сих пор помню, как ты Агнессу и Вейна на чистую воду вывела. А ведь тоже разговор с Петером начала с обычных вроде расспросов. Палец тебе в рот не клади. Не заметишь, как всю руку оттяпаешь. Образно выражаясь, конечно.

– И чем же вам грозит излишняя откровенность? – Я кокетливо взмахнула длинными ресницами. – Барон, вы призрак. По-моему, кому-кому, а вам бояться гнева инквизитора точно не следует.

– Если бы. – Гейб недовольно насупился. Почему-то понизил голос, как будто боялся, что нас могут подслушать, хотя даже Джестер был не в состоянии его услышать, после чего затараторил: – Не хотел тебе признаваться, но... Иначе ведь все равно не отстанешь. Лариса, сразу после нашего приезда сюда Джестер призвал меня посредством ритуала. Конечно, увидеть меня он не мог. Но это ему было и не нужно. Главное, что я при всем своем горячем желании был не в состоянии проигнорировать его приглашение к разговору.

Барон Гейб Теоль тяжело вздохнул. Скривился, как будто страдал от какой-то боли.

– И что же вам сказал Джестер? – поинтересовалась я, немало заинтригованная неожиданным откровением призрака.

– Он приказал мне сидеть в твоих покоях, Лариса, и носа за пределы их не высовывать, – проговорил барон. – Заверил, что в противном случае мне будет больно. Очень больно. Мол, зря говорят, что мертвые не могут страдать. Еще как могут. А потом продемонстрировал справедливость этих слов.

– Как это? – Я высоко подняла брови.

– Так это. – Барон выразительно передернул плечами. – Это длилось несколько секунд. Но, поверь, мне хватило с избытком. Я как будто вернулся в смертное тело, Лариса. Тело, которое горело заживо. Это было... Очень мучительно и очень страшно.

Я покачала головой, неприятно удивленная словами барона. Вот, значит, как. А с другой стороны, почему я удивляюсь?

В общем-то, я и до этого знала, что Джестер – весьма жесткий человек, если не сказать – жестокий. Да что там говорить, он и меня подвергнул достаточно неприятной проверке, которая продемонстрировала мой иммунитет к ментальной магии. И с его стороны угрозы барону Гейбу были более чем понятными. Призрак – идеальный шпион. Невидимый, неслышимый. Напротив, было бы странно, если Джестер с его прозорливостью не предпринял бы должных мер.

Однако я тоже не лыком шита. И не собираюсь смиренно сидеть и ожидать, когда господин великий и ужасный инквизитор соизволит навестить свою бесправную пленницу.

– Но я не прошу вас никуда идти. – Я наивно захлопала длинными ресницами, глядя на насупившегося Гейба. – Вы ведь наверняка чувствуете присутствие Джестера. По крайней мере, в своем замке вы всегда были в курсе всего происходящего, даже не присутствуя при этом лично. Неужели я ошибаюсь, и ваши способности на самом деле не такие выдающиеся?

– В замке я умер, – резонно возразил Гейб. – Сила любой неуспокоенной души зависит от близости к тому месту, где она навсегда простилась со смертной жизнью и покинула тело.

– Ах, какая жалость! – Я картинно вздохнула. – Неужели Джестера нет в доме?

Приложила ладонь ко лбу, искоса наблюдая за реакцией призрака.

Темнишь ты, мой дорогой. Сейчас твоя сила не зависит от близости к замку. Джестер привязал тебя ко мне. Мы отныне неразлучны, как...

«Как Сид и Нэнси», – вспомнился привязчивый припев из песни в моем мире. Правда, вряд ли Гейб поймет подобное сравнение. Да и я вряд ли сумею объяснить ему историю этой любви.

– Да здесь он, – буркнул Гейб. – Здесь. За все это время тоже ни разу не покинул дом. – Кашлянул и продолжил скептически: – Правда, я никак не пойму, как ты собралась добиться с ним встречи? Или надеешься очаровать эту самую Энни? В таком случае, старалась и наряжалась ты зря. По-моему, легче влюбиться в себя каменную статую, чем растопить сердце сей особы.

– Посмотрим, – неопределенно протянула я.

После чего заняла кресло напротив двери и принялась ждать, нервно постукивая кончиками пальцев по подлокотникам.

Барон хмыкнул, но больше не стал донимать меня вопросами. Его фигура медленно растаяла, но я не сомневалась, что он где-то рядом. Вряд ли захочет пропустить такое представление.

Энни, как и обычно, была пунктуальна. Ровно в пять вечера я услышала позвякивание ключей и ее тяжелые шаги в коридоре. Явилась – не запыхалась. Сейчас поведет меня на ужин.

Любопытно, а что будет, если по дороге туда я сбегу? Подхвачу подол платья повыше – и задам драпака? Неужели кинется вдогонку? Тяжело в таком случае ей будет догнать меня. Я моложе и шустрее.

Но, с другой стороны, а куда мне бежать? Я понятия не имею, где в этом огромном доме искать Джестера. Метаться по всем этажам и громогласно орать его имя? Ну... Если сегодняшняя план провалится, то, возможно, завтра я так и поступлю. Однако больше не буду тихой и удобной пленницей.

В замочной скважине заскрежетал ключ. Мгновение, другое – и дверь медленно отворилась, а на пороге предстала Энни собственной персоне.

Женщина мрачно воззрилась на меня, не сделав ни малейшей попытки поприветствовать хотя бы кивком или улыбкой. Затем мотнула головой, молча предлагая следовать за ней.

– Что-то мне сегодня не здоровится, – жалобно пролепетала я, оставшись в кресле.

Энни насупилась пуще прежнего. Вопросительно вздернула бровь.

– Перед глазами все плывет, только встану, – продолжила я жаловаться. – Как будто воздуха не хватает. Ох!..

И принялась усердно обмахивать себя руками, не забывая искоса поглядывать на женщину.

Неужели не проникнется моими страданиями? По моему плану после этого она обязана немедленно отправиться к Джестеру с сообщением, что его гостье дурно. Когда инквизитор явится – то увидит прелестную юную девушку, находящуюся на грани обморока. Хотя бы пульс он у меня должен проверить! Ну а дальше дело техники. Джестера ведь влечет ко мне, и влечет сильно. Собственно, как и меня к нему. Не думаю, что та страсть, с которой он целовал меня в замке рода Теоль, была разыгранной.

А если даже и не удастся его соблазнить – не велика беда! Поговорить со мной я его заставлю. Вцеплюсь, как пиявка, пока он на все мои вопросы не ответит!

Однако Энни и не подумала бежать за помощью. Она грозно сдвинула брови и опять мотнула головой в сторону двери. Эх, ни капли сочувствия!

– Как скажете, – смиренно прошептала я. – Я... Я попробую.

Нарочито медленно поднялась на ноги. Схватила за спинку кресла, как будто пережидая приступ дурноты. Затем шагнула к Энни.

– Ой! – жалобно пискнула и упала якобы в обморок.

Естественно, не на пол. Эдак и расшибиться недолго. Я заранее отрепетировала эту сцену и придвинула кресло поближе к кровати, чтобы упасть именно на нее.

Несколько секунд после этого было тихо. Я затаила дыхание, силясь понять, что делает Энни. Глаза я держала крепко закрытыми, чтобы у нее не возникло ни малейших подозрений в искренности сцены.

Так, за помощью она не побежала. Это плохо. Но, надеюсь, сейчас она постоит немного, убедится, что обморок затягивается, и все-таки отправится к Джестеру с докладом...

Но моим чаяниям было не суждено сбыться. В следующую секунду на меня обрушился настоящий водопад из очень холодной и очень мокрой воды.

– Ай! – негодуяще вскричала я и вскочила с кровати.

Насквозь промокшее платье неприятно прилипло к коже, от пышных локонов не осталось и следа. Откуда она столько воды взяла? Как будто ведро загодя приготовила.

Энни торжествующе усмехнулась и поставила на стол вазу, в которой прежде стояли цветы. Я с подозрением принялась к себе. Одно радует – вода хоть свежая, а не протухшая.

– Милочка, не быть тебе актрисой, – пророкотала Энни. – Или думала, я никогда не видела, как люди сознание теряют?

Ого! Заговорила-таки!

– А зачем тогда обливали водой? – хмуро спросила я. – Если знали, что притворяюсь?

– Ну, я могла бы дать тебе пощечину. – Энни равнодушно пожала плечами. – Кстати, в следующий раз так и сделаю, если опять дурачиться примешься. Только учти – рука у меня тяжелая. Оплеуху такую залеплю, что мало не покажется.

Я невольно поежилась, покосившись на огромные ручища женщины. Верю, что вlepить она может так, что дном звезды увидишь.

– А как Джестер на это отреагирует? – любопытствовала я.

– Хозяин мне сразу сказал, чтобы я с тобой построже была, – сухо сказала Энни. – Так что, думаю, ругать не будет. Но, полагаю, подобного развития событий не нужно ни тебе, ни мне. Дурной мир лучше доброй ссоры.

Ах, вон оно как! И я нехорошо прищурилась. Ну Джестер! От тебя я такого не ожидала. Неужели и впрямь ты позволишь своей служанке избивать меня?

– Идем ужинать, – чуть мягче продолжила Энни. – Остынет все. Невкусно будет. Или опять какую трагедию ломать начнешь?

– Я хочу поговорить с Джестером! – заявила я и с вызовом вздернула подбородок. – Проводи меня к нему!

– Господин строго наказал его не тревожить. – Энни покачала головой. – Когда ему надобно будет – сам придет. Так что не ерепенься.

– Но мне очень надо. – Тембр моего голоса неуловимо изменился. Он еще не вибрировал, как прежде, когда я разговаривала с Агнессой. Но я знала, что еще немного – и я сумею подчинить Энни своей воле.

Конечно, не хотелось бы прибегать к этому методу. В этом мире подобные чары считаются незаконными, и в свое время Джестер в красках описал, какое наказание следует за подобные шалости.

Однако в такой ситуации пойдешь на крайние меры. Я должна знать, к чему мне готовиться!

– Прости, милочка. – Энни пожала плечами. – Я приказы хозяина не обсуждаю.

– Но мне это правда очень нужно.

А вот теперь прозвучало так, как необходимо. Воздух вокруг нас неумовимо задрожал, оплетая женщину незримой сетью моих чар. Взгляд Энни начал стекленеть, и я торжествующе усмехнулась, уже мысленно празднуя свою победу.

Как оказалось – слишком рано. В следующий момент я взвизгнула от боли. И не придуманной, а самой что ни на есть настоящей.

В глазницы словно вонзились невидимые раскаленные спины. Виски заломило, перед глазами все побелело в преддверии самого настоящего обморока.

– Что... – сипло выдохнула я. – Что происходит?

Головокружение усилилось многократно, и я бухнулась, лишь каким-то чудом не промазав мимо кровати. Мелко задышала, словно жестоко побитая собака.

И тотчас же все дурные ощущения мгновенно схлынули, как будто лишь почудились мне. Я неверяще ощупала голову, убеждаясь, что она и впрямь цела. А то мне почудилось, будто она вот-вот лопнет.

– Эй, что с тобой? – уже с настоящей тревогой спросила Энни. – Ты чего так побледнела, милочка? Неужто впрямь дурно?

– Уже не дурно.

При звуках этого голоса я вздрогнула. Потому что ответил служанке Джестер.

Господин главный инквизитор Орленда стоял в дверном проеме, небрежно скрестив на груди руки. Сердце привычно пропустило удар, а потом зачастило вдвое от обычного, когда я поймала взгляд его стальных глаз. Ух, как же я соскучилась, оказывается! Так и хочется броситься на шею этому невыносимому блондину! Но нет, Лариса, ты так не поступишь. Ты не позволишь глупым чувствам взять вверх.

– Ну и что все это значит? – ледяным тоном осведомилась я. – Вообще-то, мне было больно. Очень больно!

– Я знаю, – спокойно сказал Джестер. Посмотрел на Энни – и та без лишних слов сразу же отправилась восвояси.

К слову, инквизитору-то она поклонилась. Сразу, как увидела его. Чуть лбом пола не коснулась – так усердно согнула спину.

Джестер дождался, когда Энни закроет за собой дверь и в коридоре отзвучат ее шаги. Затем неторопливо сделал ко мне шаг. Остановился, и в глубине его серых глаз запрыгали знакомые веселые искорки.

– Ничего забавного в этой ситуации не вижу! – хмуро заявила я. – Как погляжу, тебе нравится мучить людей, не так ли?

– Интересный вопрос применительно к инквизитору. – Джестер фыркнул от смеха. – Вообще-то, совершенно не нравится. Хотя профессия обязывает. Однако в данном происшествии виновата исключительно ты.

– Да неужели? – Я скептически хмыкнула. – Это как?

– Неужели ты думала, что у моих слуг нет защиты от ментальных чар? – вопросом на вопрос ответил Джестер. – Лариса, я – главный инквизитор. И врагов у меня более чем достаточно. Любой человек, входящий в мой дом, – лакомый кусочек для моих недругов. Я верю в преданность своих людей. Та же Энни жизнь за меня отдаст, не задумываясь. Но они обычные люди и не в силах сопротивляться заклятьям. Не мне тебе объяснять, что при помощи магии можно разговорить даже немного.

– Защита от ментальных чар? – протянула я, несколько обескураженная.

– Конечно. – Джестер снисходительно кивнул. – Больше не пробуй провернуть подобный фокус с Энни или с любым другим человеком в этом доме. В следующий раз урок продлится дольше.

Ух, как он заговорил! Аж мороз по коже.

– Угрожаешь? – с вызовом спросила я.

– Предупреждаю. – Глаза Джестера опять заискрились от смеха, а я обиженно насупилась.

Гад он все-таки. Лишний раз в этом убедилась. Ах да, профессия же обязывает.

– Ладно, не дуйся, – примиряющим тоном протянул Джестер, подойдя еще на шаг ближе. – Я бы мог тебя предупредить. Но ты ведь все равно захотела проверить на собственном опыте. Не так ли?

– Не так, – сухо отрезала я. – Вообще-то, я весьма осторожный и понятливый человек.

Джестер опять улыбнулся, но не стал продолжать спор. Вместо этого он мягко поинтересовался:

– Ну и о чем ты хотела со мной поговорить?

– Да обо всем! – Я раздраженно всплеснула руками. – Джестер, я тут уже месяц! Волком выть хочется от этих четырех стен! Что все это значит? И как долго ты еще будешь держать меня под замком?

– А разве тебя что-то не устраивает? – нарочито удивился Джестер. – Я ведь предупреждал тебя, что некоторое время тебе будет нельзя покидать пределы дома.

– А еще ты обещал сделать мое заключение максимально комфортным, – ядовито напомнила я.

– Вот именно. – Джестер словно в упор не понимал причины моего недовольства. – Так какие у тебя претензии?

По-моему, он все-таки надо мной издевается. Стоит тут передо мной и невинно улыбается.

– По-моему, тебе не на что жаловаться, – продолжил Джестер. – Теплая светлая комната. Отдельная ванная с великим множеством всевозможных средств для ухода. Гардеробная, опять-таки. Да и книг у тебя хватает.

– Это ты называешь книгами? – не выдержала и перебила его я. – Ты хоть сам листал, что предлагаешь мне читать?

– Я не особый любитель женского чтива и любовных романов, – уклончиво ответил Джестер. – Но все эти произведения получили одобрение инквизиции...

– О да, я в этом не сомневаюсь, – опять не дала я ему договорить. – Замечательные книги! Повествующие о том, что женщины всегда и во всем должны повиноваться мужчинам. Все как под копирку. Верная жена, заскучав в давнем браке, обращает внимание на какого-нибудь рокового красавчика. Тот делает попытку соблазнить ее. И большую часть книги несчастная женщина предается тяжким раздумьям о моральной дилемме, которая стоит перед ней. Но в итоге все-таки отвергает гнусные притязания и на коленях клянется перед мужем до конца жизни отмаливать свои грехи перед ним и семьей.

– Кстати, очень поучительное чтение. – Джестер назидательно вздел указательный палец. – И полезное. Особенно для тебя, Лариса.

– Почему это? – искренне удивилась я. – Я своему мужу в браке не изменяла.

– И все-таки твое воспитание слишком отличается от норм и правил нашего мира, – вкрадчиво проговорил Джестер. – Промолчу уж про образование. В нашем мире женщин обучают лишь грамоте и счету.

– Ну уж извини, – ядовито фыркнула я. – Я понимаю, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Однако просто не могу взять – и забыть все прожитые годы.

– Очень жаль, – спокойно отозвался Джестер.

Я никак не могла понять, шутит он или говорит всерьез. В уголках его рта притаилась слабая усмешка, на дне зрачков поблескивала ирония. Но говорил он так, как будто действительно верил во все это.

– Так что именно тебя не устроило в предложенных романах? – любопытствовал он и опустился в кресло напротив. – Или ты не поклонница семейных ценностей, о которых там говорится?

– Поклонница, но... – Я неопределенно всплеснула руками. – В жизни всякое бывает. Иногда любовь проходит, заменяясь привычкой. И если брак начинает тяготить обоих – почему бы не развестись? Зачем держаться за прошлое, если тем самым закрываешь дорогу будущему? – Помолчала и добавила с явной претензией: – И знаешь, в этих книжонках, кстати, описывались и интрижки мужей. Правда, жены почему-то воспринимали это как должное.

– Не «почему-то», – исправил меня Джестер. – Просто обычно так и бывает в нашем мире. Предупреждаю сразу, чтобы ты вдруг не вздумала возмущаться этим обстоятельством в чьем-нибудь присутствии.

– Мерзкий у вас мирок, – пробормотала я возмущенно. – Средневековье настоящее!

Джестер в ответ лишь развел руками, словно говоря – ну прости, так уж получилось.

– А к чему ты вообще завел со мной об этом разговор? – с внезапным подозрением осведомилась я. – Какое отношение к моим проблемам имеют семейные ценности вашего мира?

Джестер несколько раз стукнул пальцами по колену. Своему, естественно. Хотя, если честно, я бы не отказалась, если бы и по моему. За прошедшее с нашей последней встречи время я уже почти забыла, насколько меня привлекает этот невыносимый тип. А вот теперь начала вспоминать.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что сам гулена еще тот? – прямо спросила я, убедившись, что тот не намерен отвечать.

– Уж не хочу ли, – парировал в своей привычной манере Джестер.

– Тогда откуда в твоём доме столько женских нарядов? – не унималась я. – Поневоле заподозришь, что у тебя тут перебивало множество любовниц.

– Не множество и не любовниц, – исправил меня Джестер.

– Утешение так себе, – честно сказала я после секундной заминки, пока силилась проникнуть в потаенный смысл столь загадочной фразы. – То есть, кто-то у тебя тут все-таки побывал.

Последняя фраза получилось утверждением, а не вопросом. Но Джестер не стал возражать. И я напряглась пуще прежнего. Выпрямилась, хмуро уставившись на него и на всякий случай сжав кулаки.

Что же мне так не везет в личной жизни? Первый муж был пьяницей. А теперь, выходит, я влюбилась в Казанову местного пошиба. Уж не знаю, слаще ли в данном случае хрен редьки или наоборот.

– Лариса, у меня есть жена, – в этот момент сказал Джестер.

Я изумленно захлопала ресницами. Как это?

– Ты вдовец? – спросила, отчаянно надеясь на положительный ответ. Но тут же поняла, что Джестер говорит в настоящем времени, а не в прошедшем. Кашлянула и задала новый вопрос: – То есть, ты разведен?

И опять замолчала, вспомнив, как в свое время предложила Петеру развод. Тогда он сказал, что не может пойти на это. Потому что бывших жен в этом мире принято отправлять в монастыри. Или же признают за умалишенных и заключают в специальные пансионаты до самой смерти.

Что-то мне не нравится все это. Очень не нравится! Джестер, конечно, весьма своеобразный и жесткий человек. Но не хочется верить, что он так поступил с опостылевшей супругой.

– Нет, Лариса, я не вдовец и не разведен, – все с тем же пугающим спокойствием произнес Джестер. – С моей женой все в полном порядке. Кстати, ее зовут Летисия. И она проживает в Мефолде.

Я покосилась в сторону стола, где стоял хрустальный графин с прозрачным содержимым. Джестер, поняв меня без слов, встал и налил полный фужер воды.

Мои пальцы предательски тряслись, когда я приняла его. Да уж, по вполне понятным причинам я не особая любительница алкоголя. Но сейчас бы не отказалась от вина или чего покрепче.

– Очень любопытно, – сдавленно проговорила я, прежде сделав глоток. – Тогда зачем...

Запнулась, не в силах облечь в слова терзающие меня мысли.

Демоны, да я всерьез верила, что Джестер равнодушен ко мне! Его влекло ко мне так же, как и меня к нему. Но если он в счастливом браке – то к чему было забирать меня от Петера и устраивать весь этот спектакль с мнимым погребением? Я понимаю, что таким образом он спасал меня от суда инквизиции и обвинений в занятиях темной магии. Но... Что насчет моего будущего? Неужели я навсегда останусь бесправной пленницей в его доме?

Эх, где же эта ходящая между мирами! Вот честное слово – в волосы бы ей вцепилась за такую подлость! Про какую-то еще ложку дегтя имела наглость говорить. Да с какой стороны ни посмотри – это целая бочка с нечистотами, куда она меня с головой погрузила! Образно говоря, конечно.

– Наша с Летисией свадьба была делом решенным еще много лет назад, – негромко начал Джестер. Он опять опустился в кресло, глядя в меня с каким-то напряженным вниманием. – Наши отцы... э-э-э... не ладили. Мягко говоря. Вообще, отношения между нашими двумя родами многие годы оставались весьма напряженными и сложными. Сам король устал от постоянных склок и выступил своего рода миротворцем. Во все времена договорные браки были самым простым и надежным способом завершить вражду между какими-либо семействами. В этот раз тоже решили не выдумывать нового. Поэтому помолвка была заключена, когда мне исполнилось пять лет, а Летисия отпраздновала первый год рождения.

Когти дурного предчувствия немного разжались, перестав терзать мое несчастное сердце. Так, начало звучит ободряюще. Значит, брак

был навязан Джестеру.

– Как нетрудно посчитать, разница в возрасте между нами составляла четыре года, – продолжал тем временем Джестер. – Свадьбу сыграли, когда Летисия вошла в брачный возраст. В нашем мире это семнадцать лет. Мне было двадцать один.

После чего уставился отсутствующим взглядом куда-то поверх моей головы. На острых скулах Джестера затеплились неровные пятна румянца, доказывающие, что он сильно волнуется.

– Интуиция подсказывает, что долго и счастливо вместе вы не жили, – осторожно заметила я, когда пауза слишком затянулась.

– Мы вообще не жили вместе, – сказал Джестер. – Видишь ли, Летисия – хорошая девушка. Действительно очень хорошая. Славная, добрая и красивая. Я всерьез считал, что мне повезло, и договорный брак обернется самой большой удачей в моей жизни. Верил, что я буду счастлив вместе с ней до конца дней своих. Но...

Дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горла. Наклонился, выхватил из моих рук бокал и первым же глотком почти осушил его.

– Наша свадьба прошла неплохо, – глухо проговорил он, рассеянно вертя между пальцев опустевший фужер. – По нашим традициям лицо новобрачной скрывается за густой вуалью. Новоиспеченному супругу дозволено откинуть ее лишь после завершения празднества, когда все гости разойдутся.

– Не очень осмотрительная традиция, – все же не удержалась я от резонного замечания. – Эдак нарвешься на предприимчивую и смелую невесту, которая сбежит из-под венца, недовольная выбором родителей, а вместо себя какую-нибудь страхолюдину подсунет. И никуда ты не денешься.

Джестер удивленно вскинул брови, как будто такая мысль не приходила ему прежде в голову.

– Чем дольше я с тобой общаюсь – тем чаще задумываюсь о выгодах положения женщин в нашем мире, – после недолгой паузы проговорил он. – По крайней мере, на моей памяти таких вопиющих случаев не было.

– Все когда-нибудь случается впервые, – фыркнула я.

Джестер еще выше поднял брови. Подумал немного, затем отрицательно мотнул головой.

– Нет, это крайне маловероятно, – задумчиво протянул он. – В подготовке торжества участвуют представительницы со стороны жениха. Обычно мать или старшие сестры. Именно они наряжают невесту.

– Ага, стало быть, кого-то когда-то все-таки провели за нос, – довольно заключила я. – Иначе к чему такие сложности?

– Возможно, – не стал спорить со мной Джестер. – Так или иначе, но наш свадебный ритуал был проведен по всем правилам. Неприятности начались позже.

С сомнением посмотрел на бокал в руках и опять встал. Подошел к столику, но на сей раз взял в руки непечатую бутылку вина, которая стояла там с момента моего вселения в эти покои. Ловким ударом по донышку выбил пробку, после чего разлил кроваво-красный напиток уже по двум фужерам, один из которых преподнес мне.

Я не стала отказываться. Чувствую, история выдастся сложной. Как любил говаривать Вадим в ситуациях, когда я заводила с ним непростые разговоры про наше житие-бытие – без ста грамм не разберешься.

– Неужели невеста оказалась не невинной? – спросила я, не торопясь пригубить бокал.

– Когда я вошел в нашу комнату, где было приготовлено брачное ложе, то застал Летисию в слезах, – хмуро ответил Джестер. – В руках она держала столовый нож, который умыкнула со стола. Она прижимала его к груди и твердила, что если я подойду к ней – то она покончит с собой.

– Ого! – Я восхищенно вздохнула. – Смелая девушка. Как понимаю, она-то как раз была не в восторге от твоей кандидатуры в качестве мужа.

Джестер нахмурился, видимо, недовольный моим язвительным тоном. Задумчиво взболтал бокал и поднес его к глазам, глядя на меня через кроваво-красные переливы содержимого.

– Я инквизитор, Лариса, – зачем-то напомнил он. – И владею магией внушения. Мне не составило труда успокоить Летисию. Естественно, брать ее силой я не собирался. Я просто хотел узнать причины ее столь непонятного поведения.

– И-и? – вопросительно протянула я. – И что же это значило?

Джестер вместо ответа сделал круг по комнате. Сначала остановился напротив окна и долго стоял там, вглядываясь в синий вечерний сумрак. Легким движением руки я пробудила хрустальную сферу. Та взмыла под потолок, и в ее глубине забился лепесток колдовского пламени. Его отблески неровно ложились на лицо моего собеседника, подчеркивая тени под глазами и острые скулы. Да, за те дни, что я не видела Джестера, он осунулся. И осунулся сильно, хотя и до того не мог похвастаться лишним весом. Любопытно, почему? Неужели так усердно размышлял о моем будущем, что потерял покой, сон и аппетит?

– Летисия была влюблена в другого, – наконец, сказал Джестер, не торопясь обернуться ко мне. – Его звали Тимбер. Сын их дворецкого. Все детство они провели вместе. Родители не видели в этом ничего дурного. Видимо, думали, что их благочестивая и хорошо воспитанная дочь никогда в жизни не посмотрит на человека, который настолько ниже ее по социальному статусу. Но, как понимаешь, ошибались.

– Молоденькие девушки вообще крайне редко прислушиваются к доводам разума, – проговорила я, пытаюсь хоть немного утешить Джестера. Было видно, что эта история все еще отзывается болью в его сердце.

Получается, он был влюблен в Летисию. Иначе не хранил бы обиду в сердце столько лет.

– Мне было крайне неприятно это слышать, – продолжил тем временем Джестер. Вздохнул и повернулся ко мне, с непонятым вызовом скрестив на груди руки. Добавил негромко: – Я... Мне нравилась Летисия. Очень нравилась.

Ну вот, что и требовалось доказать. Бедняга и впрямь был влюблен в эту вертихвостку. Наверняка радовался, что брак по расчету, столь привычный для этого мира, в итоге обернется союзом по любви.

– И что было дальше? – осторожно поинтересовалась я. – Ты рассказал обо все родителям?

– Нет. – Джестер гневно блеснул на меня глазами. – Конечно, нет! Я знал, какой в итоге разразится скандал. Летисию бы упекли в лечебницу для душевнобольных. Залечили бы ее или до смерти, или до состояния полного умственного отупения. Я не желал ей такой судьбы. Как я уже сказал, она мне сильно нравилась. И я желал ей только добра. Да, мне было неприятно осознавать, что Летисия меня не

любит. Я бы мог, конечно, принудить ее к исполнению супружеских обязанностей. Естественно, не силой – магией. Мог бы даже внушить ей, что она сама того хочет. Но я не настолько жестокий человек. И поэтому мы заключили с ней своего рода договор. Я покупаю ей дом в Мефолде. Она живет там некоторое время. А потом время рассудит.

Я с невольной завистью вздохнула. Ну и молодец же эта Летисия! Как отлично в жизни устроилась – прям идеальная история для любого женского форума. Нелюбимый муж платит по всем счетам, при этом живет отдельно, дабы, так сказать, глаза не мозолить и не раздражать своим видом. Не удивлюсь, если этого Тимбера она еще и в дом взяла. Как дворецкого.

– Основным моим условием было – никаких детей, – добавил Джестер. – Я сразу сказал, что не дам свою фамилию чужому ребенку. Как ты знаешь, в нашем мире легко можно определить отцовство при помощи магии. И в этом случае я бы не побоялся устроить публичное разбирательство, которое в итоге вылилось бы огромным позором не только для нее, но и для всей ее семьи. Летисия вняла моему предупреждению, поскольку с того нашего разговора прошло пятнадцать лет. И ребенка она так и не родила.

Ага, стало быть, Джестеру тридцать шесть. Ну что же, его терпению можно только позавидовать. Столько лет содержать, по сути, абсолютно чужую женщину, не получая взамен ровным счетом ничего.

– Если честно, звучит все невероятно. – Я недоверчиво усмехнулась. – То есть, пятнадцать лет ты женат. При этом жена открыто живет с другим мужчиной, а ты даешь ей деньги.

– Летисия давно рассталась с Тимбером, – возразил Джестер. – Ты умная и взрослая женщина, Лариса. Прекрасно знаешь, что ранняя любовь ярка и эмоциональна, но долго не живет. По сути, их отношения продлились не большим года, после чего Тимбер нашел себе новое место работы. К слову, после этого состоялся наш новый разговор по душам. И Летисия более чем откровенно дала понять, что переосмыслила свое поведение. Мол, будет счастлива войти в мой дом на правах полноправной хозяйки. И никогда больше не посмотрит на сторону.

– Тогда я совсем не понимаю! – Я обескураженно всплеснула руками. – Если соперник устранился – то что тебе мешало построить семейное счастье?

– Что мешало? – Джестер печально усмехнулся. – Наверное, уязвленные самолюбие и гордость. Я заставил себя разлюбить Летисию. Да, это было тяжело и болезненно. Но, поверь, даже останься мы последними людьми на этом свете – и то я бы держался от нее как можно дальше. – Кашлянул и добавил после короткой паузы: – Я не верю предателям, Лариса. предавший раз – предаст и дважды. Вопрос только во времени. Жить, как на бочке с драконьем пламенем, – не для меня. Эдак с ума сойдешь от постоянных подозрений.

Я поморщилась от бескомпромиссного тона Джестера.

Хоть убей, я не считала неведомую мне Летисию предательницей. Бедная девочка! Каково это – с самого раннего детства знать, что твоя судьба предопределена заранее. Может быть, ей Джестер вообще не нравился. Почему-то я сомневаюсь, что они часто виделись до самой свадьбы. Даже мне, тридцатилетней женщине, уже испытавшей на себе все тяготы неудачного брака, пусть и заключенного по любви, было не очень приятно оказаться вдруг во втором браке. А ведь Петер и красив, и состоятелен, пусть и не очень напорист и решителен. Словом – одни плюсы, особенно на фоне Вадима. И то я думала, как бы побыстрее смотаться от такого навязанного счастья. В юности же кровь кипит от гормонов. Неудивительно, что Летисия взбрыкнула. Назло всему свету влюбилась в совершенно не подходящего для нее парня. И еще имела отвагу признаться во всем мужу в первую брачную ночь. Она ведь отлично осознавала, какие проблемы ей это может принести. Так и хочется воскликнуть в полный голос: «Долой угнетение женщин!»

«Спокойнее, Лариса, – буркнул внутренний голос. – Или революцию вздумала устроить? Не забывай, что сила женщины – не в лозунгах и протестах. Сила женщины – в умении оборачивать любую ситуацию в свою пользу».

– Но при этом Летисия осталась у тебя на содержании, – скептически напомнила я, решив попридержать эмоции при себе.

– Я бы не сказал, что это было обременительно для меня. – Джестер пожал плечами. – Наш род всегда считался одним из богатейших в Орленде. Азартными играми я не увлекаюсь, выпивка и драгоценности тоже не трогают мое сердце. По сути, все эти деньги

лежат мертвым грузом в королевском банке. Процентом вполне хватает на безбедное существование. Как мое, так и Летисии.

– Ну хорошо, а как к подобному положению дел отнеслись твои и ее родители? – продолжила я недоумевать. – Обычно в ближайшей перспективе любого брака стоит желание продолжить род. А ты, по сути, отказался от этого, а заодно перечеркнул мечты Летисии стать матерью.

– А что, я должен был благословить ее на рождение детей, которые стали бы моими наследниками? – огрызнулся Джестер. – Лариса, я понимаю, что в твоем мире другие правила. Но живу-то я в своем! И воспитан по нормам своего! Так вот, я считал, считаю и буду считать, что мой поступок был не просто справедливым, но благородным. Любой другой мужчина на моем месте немедленно расторгнул бы брак, во всеуслышание объявив о причинах данного поступка. И даже доказывать внебрачную связь не пришлось бы. Летисия не была невинной на момент первой брачной ночи.

– А простынь со следами крови у вас не принято показывать на следующее утро всем гостям? – невинно любопытствовала я.

– Представь себе – принято, – раздраженно фыркнул Джестер. – Мне пришлось порезать себе руку, чтобы эта традиция была соблюдена.

Я открыла было рот, желая как-нибудь съязвить по этому поводу. И тут же закрыла его обратно, так и не в силах облечь в слова свое мнение. Все-таки, на мой взгляд, поступок Джестера был...

Ну нет, не неправильным, конечно. Даже в нашем мире мало какой мужчина пошел бы на такой шаг.

Хотя не думаю, что Джестер так уж страдал во всей истории. Желание родителей он уважил, женой обзавелся. Она жила тихо-мирно отдельно от него. Чует моя селезенка, Джестер вряд ли утруждал себя соблюдением супружеской верности. На девственника он никак не тянет. Просто умело скрывал свои похождения, чтобы со стороны общества к нему не было никаких претензий.

А впрочем, мне уже было сообщено, что к мужским изменам в этом мире относятся гораздо лояльнее, чем к женским. И сообщил об этом, между прочим, как раз Джестер.

Однако мне почему-то было жаль Летисию. Тяжело, наверное, осознавать, что твой муж презирает тебя. Более того, и материнское

счастье тебе не светит, потому что в противном случае весь твой род будет опозорен. Она всего на пару лет старше меня. Нет, чтобы начать жизнь с нового листа, разорвать отношения с нелюбящим тебя супругом и постараться найти другого достойного мужчину. Но вместо этого вынуждена расплачиваться за ошибку юности.

– Так что с мнением ваших родителей? – вернулась я к тому вопросу, который Джестер предпочел проигнорировать. – Как они отнеслись к тому, что новобрачные сразу после свадьбы разъехались по разным домам и больше не встречались?

– Ну а как ты думаешь? – невежливо вопросом на вопрос ответил Джестер. – Родители Летисии, как ни странно, восприняли наш разъезд по разным домам спокойно. Полагаю, они знали о романе их милой дочке, но надеялись, что я на правах мужа вправлю ей мозги. Главное, что я не стал поднимать скандала. Правда, когда я отказал Летисии во внезапно появившемся желании стать примерной матерью семейства, то имел непростой разговор с ее отцом. Этан Гург – хитрый старый проныра. Он долго ходил вокруг да около. Сыпал разными метафорами и иносказаниями. Когда мне надоело выслушивать очередную байку про всепрощение – то я четко сказал, что будет так, как было. Летисия никогда не войдет на правах полноправной хозяйки в мой дом.

Такая сталь прозвучала в последней фразе Джестера, что я поежилась. Ого! А его и впрямь сильно задела та старая история, пусть и прошло уже пятнадцать лет. До сих пор обида на неверную невесту не улеглась.

– Мои родители... – Джестер запнулся и отошел к столику с напитками. Поставил на него опустевший бокал, затем потянулся было к бутылке, но в последний момент передумал. Несколько раз сжал и разжал кулак, после чего сдавленно проговорил: – Увы, почти сразу после моей свадьбы отец погиб при невыясненных обстоятельствах. Мать очень болезненно перенесла эту трагедию. Сразу после этого она предпочла удалиться от мирской суеты в один удаленный горный монастырь, где тихо и мирно скончалась на годовщину смерти моего отца.

– О, мне очень жаль, – протянула я.

– Да, мне тоже. – Джестер уставился отстраненным взглядом над моей головой. Пару минут молчал, как будто раздумывал о чем-то.

Я не торопилась прервать паузу. Надо было обдумать услышанное.

Н-да, попала я так попала. От мужа-алкоголика в своем мире с трудом избавилась, добившись развода. От красавчика-мужа в этом мире меня выкрал Джестер, умело разыграв мою гибель. Но вот только зачем ему это понадобилось? Как выясняется, он не свободен. И об расторжении брака в этом случае речь не идет, насколько я понимаю.

Не хочу я быть содержанкой! А ведь иного, как я понимаю, Джестер и не может мне предложить.

«Уж лучше тебе было остаться хозяйкой в замке Петера Теоля, – чуть слышно шепнул внутренний голос. – Подумаешь, не влюбилась ты в него с первого взгляда. Зато он-то влюбился! По крайней мере, в этой паре ты бы точно была главной».

– Если с Летисией ты не живешь, то откуда тогда в твоём доме столько женских платьев? – набравшись решимости, все-таки спросила я.

– Думаешь, что у меня целый хоровод любовниц? – опять вопросом на вопрос ответил Джестер.

Ох, как же меня раздражает его манера разговаривать! Удивительно, что он вообще решился на все эти откровения о своём неудачном браке. Обычно любой вопрос умудряется перевернуть против тебя же.

– А что я еще могу подумать? – вернула ему я той же монетой. – Согласись, выглядит все это странно.

– Ну... – Джестер дернул кадыком и опять покосился на бутылку вина. Почти сразу раздраженно мотнул головой и отошел от столика, видимо, пытаясь избежать таким образом соблазна выпить. Нарочито спокойно сказал: – Видишь ли, отец Летисии просил меня об одной услуге. Раз в год мы созываем большой прием по поводу празднования годовщины нашей свадьбы. На это торжество приглашается весь высший свет Мефолда. Было бы странно, если бы Летисия приезжала на прием из другого дома. Поэтому некоторое время – не больше недели, а зачастую, гораздо меньше – она проводит здесь.

Ничего себе! Вот это поворот!

Я с сомнением покосилась на алое шелковое платье, которое барон Гейб назвал вызывающим. А у этой Летисии фигурка, судя по всему, очень даже ничего. Почему-то я думала, что жена Джестера –

бедная отшельница. Нарисовала в своем воображении чуть ли не монашку, вынужденную расплачиваться за грехи молодости.

– Было бы странно, если бы Летисия ради нескольких дней в году таскалась ко мне с кучей нарядов, – добавил Джестер. – Поэтому какую-то часть своего гардероба она оставила здесь.

– У твоей жены хороший вкус, – осторожно проговорила я.

– О да. – Джестер усмехнулся одними краешками рта. – По-моему, она еще не оставила надежды смягчить мое суровое сердце и все-таки стать моей настоящей женой. Поэтому обычно в течение этой недели в ход идут самые изысканные и волнующие наряды.

– Очень занимательно, – коротко резюмировала я.

Наконец-то встала с кровати и принялась нервно расхаживать по комнате, силясь уложить в голове все факты.

Но Джестер, по всей видимости, решил окончательно добить меня своими откровениями. Потому что неожиданно откашлялся и как нечто само собой разумеющееся объявил:

– Кстати, следующее торжество уже через пару дней.

Я чуть не оступилась от такого известия. Круто развернулась к Джестеру на каблуках и вопросительно заломила бровь.

– Собственно, все эти дни я был занят подготовкой к приему, – каким-то оправдывающимся тоном сказал он. – Знаешь, это непростое дело. Составить и утвердить меню, список гостей... Особенно с последним беда настоящая, учитывая, сколь многим личностям в Орленде я перешел в свое время дорогу.

– Мои искренние сочувствия, – ядовитым тоном произнесла я. – Но, помнится, ты утверждал, что в твоём доме никогда не бывает гостей.

– Почти никогда, – спокойно уточнил Джестер, как будто не заметив, насколько я раздражена в этот момент. – Право слово, этот праздник – такая мелочь! Он пролетит так быстро, что ты и не заметишь его.

Я устала на него исподлобья. Прямо новости сегодня – одна другой замечательнее. Мало того, что этот невыносимый белобрысый тип, так нагло выкрававший меня из замка рода Теоль, оказался женат без всякой надежды на развод, так еще и в скором времени, оказывается, меня ждет явление его законной супруги.

Представляю эту картину! Заходит Летисия в комнату – а тут я сижу. В ее платье, между прочим. И как ей прикажете представиться? Хотя нет, эту нелегкую задачу обязан взять на себя Джестер. Но все мое богатое воображение спасовало в этот момент. Какой диалог между нами получится? Мол, здравствуй, дорогая, это – Лариса. Тьфу ты, то есть, Амелия Торн, никак не могу привыкнуть к придуманному Джестером для меня имени. И она пока поживет у меня.

А ведь Джестер и впрямь на подобное способен. Я так зримо услышала в этот момент его суховатый голос с язвительными нотками, что невольно передернула плечами. Ну уж нет! Ни за что я не буду участвовать в подобном!

– И? – протянула я, осознав, что Джестер не торопится продолжать.

– Что – «и»? – переспросил он, безмятежно улыбнувшись.

Я мысленно сосчитала до десяти, пытаюсь справиться с раздражением. Эх, встретить мне Лию, ходящую между мирами! Как много нового о себе она бы узнала! За что, ну за что мне все эти напасти? Только впереди замаячила надежда на спокойную размеренную жизнь, как меня самым бесцеремонным образом засунули в крутой водоворот событий. И еще этот тип на мою голову навязался.

– Как ты собираешься объяснить Летисии мое присутствие в твоём доме? – подчеркнуто спокойно спросила я. – Тебе не кажется, что у твоей жены и многочисленных гостей обязательно возникнут определенные вопросы?

– Не кажется. – Джестер покачал головой. – Я в этом абсолютно уверен.

– И? – опять повторила я, силясь не сорваться на крик.

– Не беспокойся, Лариса, все будет хорошо. – Джестер подарил мне очередную чарующую улыбку. – Поверь мне, я знаю, что делаю.

– И все-таки я бы хотела ясности в этом вопросе, – не унималась я. – Как ты меня представишь остальным? Как твою служанку? Как внезапно объявившуюся родственницу? Или, быть может, как твою любовницу?

– Не забивай себе голову всякими пустяками. – Джестер негромко рассмеялся, как будто мои вопросы его чем-то позабавили. – Все будет хорошо.

– А вот я почему-то совершенно в этом не уверена, – огрызнулась я. – Какие еще скелеты спрятаны в твоих шкафах, Джестер? Наличие жены ты от меня скрыл.

– Ты не спрашивала. – Джестер пожал плечами, словно не понимая причин моего неудовольствия.

– Вообще-то, о подобном необходимо предупреждать! – Я гневно притопнула ногой. – Потому что...

И запнулась, в последний момент чудом не дав сорваться с языка признанию в любви.

Если честно, я чувствовала себя обманутой. Да, Джестер не обещал мне счастливой совместной жизни. Демоны, да он вообще мне ничего не обещал! Но почему-то я поверила, что небезразлична ему. Все-таки ради меня он пошел на преступление. А теперь все повернулось совершенно диким образом.

И что мне ждать дальше?

В следующее мгновение Джестер вдруг оказался около меня. Его движение было настолько стремительным, что я едва не отшатнулась в испуге. Только что он стоял на расстоянии нескольких шагов от меня – и неожиданно я обнаружила, что его руки опустились на мою талию.

Серые глаза инквизитора смотрели прямо и без насмешки, обычно таящейся на дне его зрачков. Мое сердце привычно рухнуло в пятки от ощущения теплого дыхания на моих губах.

– Все будет хорошо, Лариса, – негромко, но с нажимом проговорил он еще раз. – Просто верь мне.

– Да, но... – начала было я, однако не договорила.

Джестер поцеловал меня, и все тревожные мысли мгновенно вылетели из моей головы, которая стала непривычно пустой и счастливой. Даже опасливый внутренний голос замолчал.

Я обвила шею мужчины руками. Прильнула было к нему, но он удивительно ловко выскользнул из моих объятий. В последний раз ласково чмокнул в кончик носа – и ушел, не забыв запереть за собой дверь.

Глава вторая

– Да, Лариса, ты знатно опростоволосилась.

Я лежала на кровати и мрачно смотрела в потолок, стараясь не вслушиваться в надоедливый язвительный шепоток барона Гейба.

Естественно, призрак присутствовал при моем разговоре с инквизитором. И, естественно, не сумел удержаться от искушения позубоскалить над всей этой ситуацией.

– А я ведь говорил тебе, что Петер – более чем достойная партия для тебя, – не унимался барон. – Но нет. Видите ли, не слишком решительный. Ну вот, связалась на свою беду с решительным. И что?

– Вы так говорите, барон, как будто у меня был какой-то выбор, – не выдержав, огрызнулась я, по-прежнему таращась в темный потолок. – Смею напомнить, что Джестер особо не спрашивал моего желания. Просто взял – и выкрал меня у вашего сына, мастерски разыграв историю с моей мнимой гибелью. Я темная ведьма. А он инквизитор. Если бы я осталась с вашим сыном, то рано или поздно меня ожидала бы смерть на костре, потому что, как выяснилось, блокировке мой дар не поддается.

В комнате что-то зашуршало. Но, хвала небу, барон не продолжил спора. Видимо, не нашел, чем можно возразить.

После ухода Джестера прошло уже несколько часов. Суровая Энни проводила меня на ужин в обеденный зал, затем под ее конвоем я вернулась в комнату. При этом служанка не проронила ни слова, хотя я попыталась ее разговорить. Даже попросила прощения за попытку ментально воздействовать на нее.

После горячей ванны я предприняла очередную попытку вчитаться в какую-нибудь книжку из любезно предложенной библиотеки. Но на очередном морализаторском диалоге главной героини, где она рассуждала об основополагающих достоинствах женщины, не выдержала и запустила ее в стену. Фу, гадость какая! Прямо чувствую, как мои мозги плесенью покрываются.

И вот теперь я безуспешно пыталась уснуть, хотя кровь в жилах еще бурлила от возмущения после разговора с Джестером.

Ишь ты, женат он! И собирается познакомить меня со своей женой! Какая-то неправильная у меня история любви получается.

– Лариса, а можно тебя спросить? – внезапно поинтересовался барон Гейб.

– Ну? – хмуро буркнула я, гадая, с чего вдруг призрак так вежливо заговорил.

– Не подумай, что я подслушивал твой разговор с Джестером, – смущенно забормотал Гейб. – Но... Ты сама понимаешь, даже против своей воли я вынужден быть в курсе всего, что происходит с тобой...

– А нельзя ли поближе к делу? – перебила его я. – Что именно вас заинтересовало в нашем разговоре.

– В общем-то, две вещи, – после короткой паузы признался Гейб. – Джестер назвал имя отца своей жены. Этан Гург, если ты забыла.

Я приглушенно ахнула. Демоны, а ведь и впрямь! В запале я как-то пропустила мимо ушей это имя. Но я его уже слышала раньше. Это же верховный инквизитор Орленда. Помнится, Джестер особенно опасался, что этот самый Этан захочет в подробностях расследовать дело о гибели молодой темной ведьмы. Даже тело какой-то несчастной в фамильный склеп рода Теоль притащил, чтобы, так сказать, к его истории и комар носа не подточил.

Это что же получается? Тесть Джестера – самый главный инквизитор в этой стране. Наверняка он очень недоволен, что строптивый зять не собирается принять в любящие объятия гульнувшую в юности супругу и уж тем более не торопится обрадовать его долгожданнами внуками. И наверняка он будет присутствовать на семейном торжестве, посвященном так называемой годовщине бракосочетания.

Ох, голова кругом! Если этот Этан Гург настолько проницательный и подозрительный тип, как его описывал Джестер, то мне точно лучше не показываться ему на глаза.

– Вот и я о том же, – печально проговорил Гейб, без лишних слов поняв причину, по которой приглушенное ругательство сорвалось с моих уст. – Что за игру ведет Джестер?

Пожалуй, этот вопрос занимал меня больше всего остального. По моему, он просто собирается кинуть меня на растерзание диким зверям. Образно выражаясь, конечно. Но по сути итог будет един. Меня разоблачат и казнят.

– Ничего не понимаю! – чуть слышно проговорила я. – Но зачем Джестеру все это? Если бы он хотел избавиться от меня – то просто не затевал бы всю эту канитель с моим похищением. Один факт наличия дара к ментальной магии подписывает мне смертный приговор.

Барон уныло вздохнул. В самом дальнем углу комнаты неярко мерцало едва заметное облачко, показывающее его месторасположение.

– Ну хорошо, а какая вторая вещь вас заинтересовала? – спросила я, осознав, что еще долго могу ломать голову, силясь разгадать резоны Джестера, но все равно потерплю в этом сокрушительное поражение.

– В вашем разговоре ты обронила интересную фразу, – сказал Гейб. – А именно, ты спросила у Джестера, какие еще скелеты хранятся в его шкафах.

– Ну да, – подтвердила я, немного удивившись. – Это расхожее выражение в нашем мире. Мол, у каждой семьи есть какие-то тайны, которые не принято выносить на суд общественности.

– Да я знаю, что это значит. – В голосе призрака послышалась усмешка. – Правда, у нас принято спрашивать, какие еще покойники захоронены в фамильных склепах. Я про другое. Лариса, а ты ничего странного не ощущаешь в этом доме?

– В смысле? – переспросила я, сдвинув брови. Хмыкнув, добавила: – Если честно, мне тут все странно. Особенно эта Энни. Не женщина, а настоящее умертвие ходячее. Интересно, у нее сердце-то хоть есть? Ничем не проймешь.

– Я про другое. – Облачко замерцало сильнее, видимо, барон Гейб внезапно заволновался. – У тебя темный дар. Ты умеешь видеть мертвых и разговариваешь с ними. И я тому лишнее подтверждение. Неужели ты ничего не чувствуешь?

Я озадаченно кашлянула. То бишь, барон Гейб намекает на то, что в доме есть какие-то призраки? Помимо него, понятное дело.

Вообще-то, это вполне вероятно. Дом Джестера выглядит достаточно старым строением. Несколько десятков лет ему точно есть. Тем более он сам обмолвился, что его родители умерли, правда, не уточнил, где именно это произошло. Вполне вероятно, что и здесь.

Хм-м... Даже не знаю, страшит ли меня эта мысль или радует. Еще призрака потенциальной свекрови мне не хватало для полноты счастья. А с другой стороны – я была бы даже не прочь познакомиться

с неупокоенной душой матери Джестера. Полагаю, она бы могла много интересного рассказать о характере своего несносного сына. И потом, я сильно сомневаюсь, что она одобрит его поведение.

Главное, чтобы войны призраков около меня не случилось.

– Если честно, я ничего не чувствую, – после долгой паузы призналась я.

– А вот я чувствую, – проговорил барон Гейб. – Но это и понятно. Я призрак. Я уже нахожусь в мире теней. Поэтому любое блокирующее заклинание действует на меня слабее, чем на людей.

– Блокирующее заклинание? – заинтересовалась я. – То есть, тут есть какие-то заклинания?

Тут же осеклась, вспомнив, как мне было больно, когда я попробовала испробовать на Энни свой дар убеждения.

– Да тут весь дом пропитан колдовством. – Барон Гейб негромко рассмеялся. – По большому счету защитным, конечно. Но помимо стандартных заклятий против подслушивания и использования ментальной магии тут есть и чары, блокирующие грань между мирами. По сути, я могу тут находиться лишь из-за того, что постоянно потребляю твою энергию.

– Что? – воскликнула я, неприятно удивленная таким фактом. – Как это?

– Я думал, что ты в курсе, – обескураженно протянул Гейб. – Лариса, я ведь призрак. Я привязан к месту своей смерти. Но вынужден повсюду сопровождать тебя. Это возможно лишь в случае постоянной энергетической подпитки. Вспомни ритуал, который ты провела под руководством Джестера. Именно тогда он замкнул наши ауры, так сказать.

Я раздраженно засопела. Час от часу не легче! Теперь оказывается, что из меня постоянно сосут энергию. Прямо нашли бесплатного донора!

– Не беспокойся, Джестер сделал так, чтобы этот обмен был как можно незаметнее и необременительнее для тебя, – постарался успокоить меня Гейб.

– Чем лучше я узнаю этого инквизитора – тем больше мне хочется смыться от него куда подальше и никогда больше не встречаться, – мрачно призналась я. – На редкость неприятный тип.

– Но, между тем, он тебе нравится, – не преминул уколоть меня Гейб. – Впрочем, в этом нет твоей вины. Женщины вообще почему-то чаще всего влюбляются не в положительных и надежных мужчин, а вот в таких, как Джестер. Вспомнить хотя бы Петера...

– Достаточно, – перебила его я. – Право слово, барон, хватит! Я понимаю, что вы расстроены тем, что я так и не стала примерной женой для вашего сына. Но если вы повторите это в сто первый раз – ничего не изменится.

Барон Гейб обиженно засопел, но набившую оскомину тему продолжать не стал.

– Так что там с покойниками в этом доме? – спросила я.

– Да, собственно, я уже все сказал, – проговорил Гейб. – Я не единственная неупокоенная душа в этом доме, Лариса. И, полагаю, ты со своим даром могла бы познакомиться и с другими потусторонними жителями этого места.

Я нахмурилась и села, резко откинув одеяло.

Очень заманчивая идея, если кстати! Как я уже говорила, призраки – идеальные шпионы. Барона Гейба Джестер запугал, поэтому тот наотрез отказывается помогать мне. Но что, если заручиться поддержкой кого-нибудь другого? В конце концов, я просто обязана знать, что задумал Джестер! Влечение влечением, но я не позволю такому низменному чувству, как плотское желание, запудрить себе мозги. И не собираюсь покорно сидеть и ждать, пока Джестер наиграется в роль великого и ужасного вершителя моей судьбы.

– И как это сделать? – спросила сухо. – Вы же сказали, что тут есть блокирующие чары.

– Тот, кто устанавливал эту защиту, вряд ли догадывался, что когда-нибудь в доме на законных правах приглашенного гостя объявится призрак. – В голосе Гейба завибрировала усмешка. – Я не думаю, что вся эта магия, окутывающая дом, – дело рук самого Джестера. Большая часть чар – это влияние очень древних амулетов, спрятанных в стенах дома.

– Предлагаете мне выковырять эти амулеты? – скептически проговорила я. – Боюсь, Джестер вряд ли обрадуется, если я вдруг начну крушить стены или долбить пол.

– Нет, есть другой способ, – проговорил Гейб. – Лариса, как я уже сказал, ты питаешь меня энергией. Джестер постарался сделать так,

чтобы я брал как можно меньше ее. Но если этот поток увеличить – то мои способности возрастут пропорционально. И я смогу разыскать эту заблудшую душу и привести ее к тебе. Пока она не слышит твой зов.

Я соскочила с постели и пару раз прошлась по комнате, шлепая босыми ногами по пушистому ковру.

Другими словами, барон предлагает мне усилить нашу связь. Ох, даже не знаю! А что, если он обманет меня? Если иссушит до дна, когда я сломаю ограничение Джестера?

– Лариса, вряд ли я сумею причинить тебе вред, – вкрадчиво произнес в этот момент Гейб, как будто каким-то образом угадав мои мысли. – Точнее, я не сделаю этого, потому что боюсь гнева Джестера. Если с тобой по моей вине что-нибудь произойдет – то он наверняка сурово покарает меня.

– Он уже обещал сурово покарать вас, если вы будете помогать мне, – скептически напомнила я. – Как-то резко вы забыли об этом.

– Вообще-то, Джестер Курц обещал покарать меня, если я буду следить за ним по твоему наущению, – с усмешкой исправил меня Гейб. – А я даже пределов твоей спальни покидать не намерен. Ритуал возможно провести и здесь.

Я опять заметалась по комнате.

Какая же все-таки соблазнительная идея разузнать побольше о прошлом Джестера! Возможно, я ошибаюсь. Возможно, на мой зов откликнется не мать Джестера или его отец, а кто-нибудь другой.

«Ага, какой-нибудь бедолага слуга, к примеру, который в стародавние времена оступился на лестнице и сломал себе шею, – фыркнул внутренний голос. – И что ты у него тогда узнаешь, если он этого Джестера только в пеленках видел? Если вообще не умер еще до его появления на свет».

Эх, да что гадать! Надо просто взять – и сделать!

– А вы меня не обманете? – на всякий случай боязливо уточнила я и тут же рассердилась на себя за это.

Ага, так Гейб и признается мне, если на самом деле решил провести меня вокруг пальца!

– Зачем мне это? – спросил Гейб. – Даже если с тобой что-нибудь случится – это не даст моей душе покоя. И, в любом случае, подозреваю, что возможностей Джестера хватит на то, чтобы призвать

меня к ответу даже из мира теней. Как-то не хочется испытать на себе силу гнева главного инквизитора Орленда.

Резонно. Но небольшой червячок сомнений все еще продолжал глотать меня.

Эх, да ладно! Где наша не пропадала?

– Что мне надо делать? – сухо спросила я, отбросив колебания.

И барон Гейб заговорил, давая мне указания.

Они, к слову, оказались несложными для исполнения. Через несколько минут я уже сидела напротив зеркала. По обе стороны от серебряной массивной рамы горели две тонкие свечи. Магическую сферу я не стала зажигать. По словам Гейба, неупокоенные души и призраки не любят колдовского пламени. Оно слишком яркое, поэтому пугает их. В полутьме и танце теней призракам намного легче пересекать грань между мирами.

Я прижимала к запястью правой руки тонкое лезвие ножа для разрезания бумаги. Нет, зря я ругалась на Джестера за то, что он подsunул мне для изучения все эти глупые книжонки. Не будь их – наша с Гейбом задумка провалилась бы в самом начале. В самом деле, не зубами ведь себе кожу рвать, чтобы добыть столь необходимой крови.

Любопытно, кстати, почему все ритуалы темной магии, а я не сомневалась, что сейчас мы собираемся заняться как раз таким, базируются на крови? А впрочем, по-моему, я знаю ответ. Помнится, Джестер говорил, что необходимо огромное количество энергии, чтобы пробить брешь между двумя мирами: нашим и теней. А кровь – это как раз квинтэссенция жизненных сил. Недаром вампиры ее литрами потребляют.

Хм-м... Надо бы спросить у Джестера, существуют ли они в этом мире. Если здесь есть магия – то почему бы не быть всяким легендарным существам?

– Ну же, – прошипел за моей спиной Гейб. – Лариса, ты что, уснула?

Я вздрогнула, осознав, что слишком задумалась на посторонние темы. Прижала лезвие посильнее и провела им по коже.

Как ни странно, больно не было. Какой-то миг края пореза оставались чистыми, потом наполнились кровью. Я послушно уставилась в зеркало, ощутив, как к горлу подкатил ком тошноты.

Не быть мне никогда великой некроманткой! Эдак когда-нибудь в самый разгар ритуала точно в обморок бухнусь.

За моей спиной возникла фигура барона Гейба. Он стоял и молча смотрел на меня через отражение.

Сердце внезапно екнуло от дурного предчувствия. А что, если...

Но додумать страшную мысль о предательстве своего верного спутника я не успела. Очертания призрака пошли рябью, как в старом черно-белом кино. А потом он растворился.

Было тихо. Я слышала лишь треск пламени, которое жадно пожирало фитили свечей, и свое прерывистое испуганное дыхание.

Одно радует: от столь пустякового пореза мне точно не грозит истечь кровью.

Опять накатила дурнота. В затылке внезапно закололо, а перед глазами побелело. Но я продолжала упорно вглядываться в зеркало. Тьма за моей спиной казалась особенно плотной и черной на контрасте с веселым оранжевым огнем свечей.

Понятия не имею, сколько времени прошло. Рука онемела, а кончики пальцев неприятно пощипывало. От напряжения на глазах выступили слезы. И вдруг...

Я растерянно моргнула. Прищурилась, еще усерднее вглядываясь в темноту комнаты.

Нет, совершенно точно я увидела там смутное движение. Как будто кто-то неторопливо прошелся за моей спиной. Правда, звука шагов я так и не услышала.

– Тут есть кто-нибудь? – почему-то сипло спросила я. Откашлялась и продолжила громче, хоть голос и норовил сорваться от испуга: – Если есть – то покажись!

Тихо. Пульс похоронным набатом отдавался в ушах. И вновь позади что-то шевельнулось. Совсем слабо, на самой грани восприятия.

Спина отчаянно зачесалась от чьего-то взгляда. Больше всего на свете мне хотелось вскочить на ноги и резко обернуться, заодно пробудив магическую сферу. Пусть ее яркий свет разгонит мрак в комнате. А то такое чувство, будто в нем скрываются целые полчища чудовищ.

Но невероятным усилием воли я заставила себя успокоиться. Гейб предупреждал меня о том, что далеко не каждая неупокоенная

душа сразу же пойдет на контакт. Кто знает, вдруг мне попался какой-нибудь очень стеснительный призрак?

Поэтому я подождала еще несколько минут. Дождалась момента, когда за моей спиной во тьме опять кто-то зашевелился, и нарочито спокойным тоном произнесла:

– Добрый вечер. Меня зовут... – запнулась на миг, но затем решила представиться все-таки тем именем, которое для меня выбрал Джестер: – Меня зовут Амелия Торн.

Из темноты донесся едва слышный вздох, и я внутренне возликовала. Ага, потихоньку-полегоньку, но контакт налаживается.

– А как вас зовут? – поинтересовалась, до рези в глазах вглядываясь в отражение.

Зуд между лопатками усилился многократно. Моей шее коснулось ледяное дуновение ветерка, и малейшие волоски на моем теле встали дыбом.

Интересно, а призраки могут причинить вред человеку? Барон Гейб не проявлял ко мне никакой агрессии, но шкаф с книгами он обрушил, когда Джестер его разозлил. То есть, скинуть кому-нибудь на голову что-нибудь тяжелое он точно сумеет, если его вывести из себя.

Но барон Гейб, как я думаю, и при жизни был достаточно спокойным человеком. Вон, об его сомнениях в отцовстве, вполне обоснованных, кстати, которые в дальнейшем полностью подтвердились, никто из домочадцев и не подозревал. А ведь мог бы ежедневно устраивать скандалы жене и требовать ответа, кто настоящий отец Петера.

Но что, если в этот раз мне так не повезет? Если в результате ритуала на мой зов откликнется какой-нибудь очень злой и раздраженный призрак? Ох, как бы мне не пришлось пожалеть о своем поступке!

– Ну что же вы молчите? – прощепетала я, постаравшись отбросить дурные предчувствия. – Давайте познакомимся!

– Флексия, – разобрала я в очередном вздохе.

Так, значит, ко мне в гости пожаловала женщина. Неужели и впрямь мать Джестера отозвалась? Это было бы весьма занятно!

– Не бойтесь, подойдите ближе, – продолжала увещевать я стеснительного призрака. – Я хочу вас увидеть.

– Ой, я стесняюсь, – уже громче и увереннее прозвучало в ответ. – Я... Я немного не готова.

Я кашлянула, силясь скрыть смешок. О, как это мило! Женщины даже в ином мире остаются женщинами.

– Ничего страшного, – заверила я. – Я тоже не в праздничном наряде, а в ночной сорочке.

В темноте что-то зашуршало. А затем я увидела за своим плечом длинную полупрозрачную женскую фигуру. Моя ночная гостья оказалась высокой и худощавой. Я не разбиралась в моде этого мира, но, по-моему, ее платье давно вышло из моды. По крайней мере, нарядов такого фасона я не видела ни на одной женщине.

– Очень приятно, Флексия! – Я так старательно растянула губы в улыбке, что у меня заныли щеки. Лишь бы не спугнуть ее.

– Зачем ты звала меня? – негромко поинтересовалась незнакомка.

Любопытно, сколько ей лет? При всем своем горячем желании я не могла разобрать очертаний ее лица, которое скрывалось за плотной вуалью. Но интуиция подсказывала мне, что гостья очень молода.

И вообще, ее платье больше всего напоминает подвенечный наряд. Белоснежное, с тонкими кружевами.

– Мне просто захотелось с тобой поболтать, – сказала я. – Я целыми днями одна. Выть от одиночества хочется.

– Да, мне тоже, – печально согласилась со мной Флексия. – Я рада, что ты пригласила меня. Я обитаю в подвале. Там очень холодно и сыро. На верхние этажи меня не пускала неведомая сила. Но высокий седовласый мужчина помог мне преодолеть преграду.

Интересно, а где сам Гейб? Наверное, скрывается, чтобы не испугнуть девушку. Она кажется очень стеснительной и робкой.

– Флексия, почему ты не обрела покоя? – спросила я напрямую.

Силуэт девушки замерцал, и я встревоженно выпрямилась.

О нет, неужели сейчас она уйдет, испугавшись моей настойчивости? Мягче надо быть, Лариса, мягче. Наверняка ей неприятно вспоминать обстоятельства своей гибели.

– Горе переполняет мое сердце, – негромко прошелестела девушка. – Меня предали в день, который должен был стать самым прекрасным и чудесным в жизни. В день, о котором мечтает любая девушка. В день моей свадьбы.

Ага! Я радостно кивнула, мысленно заплодировав своей догадливости. Стало быть, я не ошиблась. Передо мной действительно неупокоенная душа несчастной невесты.

– Как грустно, – сочувственно протянула я. – Как это произошло?

Призрак опять замерцал, на этот раз сильнее.

– Осторожнее!

Я вздрогнула от неожиданности, услышав Гейба, который зло зашептал прямо мне на ухо.

– Лариса, умерь свой пыл, – продолжил он все так же тихо. – Я с трудом убедил эту Флексию прийти сюда. По-моему, ей лет шестнадцать, не больше. Очень робкая и боязливая.

– Прости, что я так напираю на тебя, – тут же забормотала я извиняющимся тоном. – Но мне кажется это очень несправедливым и жестоким. Смерть – это всегда очень больно. Но гибель в таком юном возрасте и накануне собственной свадьбы... Даже страшно представить, как ты расстроена.

Мерцание прекратилось, и я украдкой перевела дыхание. Впору открывать курсы по общению с мертвыми.

– Счастье переполняло меня в этот день, – пролепетала девушка, нервно комкая в руках край фаты. – Мое сердце было готово разорваться от любви! Я была не в силах поверить такому чуду. Сам Джестер Курц обратил на меня внимание и предложил свою руку и сердце.

От неожиданности я икнула. Так сильно вздрогнула, что пламя свечей опасно затрепетало от резкого движения.

Как это – Джестер Курц?

– Тебе знаком Джестер? – спросила девушка, заметив мою реакцию на это известие.

– Э-э, да, – осторожно протянула я. – Ну так. Встречались пару раз.

– Он еще жив? – продолжила допытываться обманутая невеста.

– Да в общем-то, на здоровье не жалуется, – честно сказала я. Кашлянула и полюбопытствовала: – А должен?

– Я прокляла своего убийцу перед смертью! – гордо провозгласила Флекция. – Божьи жернова правосудия мелют медленно, но верно. Рано или поздно Джестер ответит за свое преступление! И ответит жестоко!

Естественно, я собиралась как следует расспросить ее о том, что все это значит. Как-то не верится мне, что Джестер – убийца.

«Ага, а еще вчера ты и подумать не могла, что он женат, – язвительно шепнул внутренний голос. – У этого Джестера, оказывается, самые настоящие, а не фигуральные скелеты в шкафах припрятаны».

Но внезапно призрак несчастной девушки вспыхнул разноцветными бликами – и исчез. Огонь свечей зашипел, окунувшись в раскаленный воск, а потом и вовсе погас. Однако темнота не продлилась долго – под потолок уже взмыла магическая сфера.

Я приглушенным восклицанием зажмурилась, почувствовав, как глаза наполнились слезами от столь резкой перемены освещения.

– Ну и что тут происходит? – услышала я гневное от дверей и без проблем узнала голос Джестера. – Лариса, какого демона ты устроила?

Ох, явился и не запылится! Кажется, у кого-то сейчас будут огромные проблемы. И этот кто-то – я.

Глава третья

– Ты устроила ритуал некромантии. – Джестер раздраженно вышагивал по комнате, словно сбивая каждое слово в мою повинно склоненную голову. – В моем доме! В доме главного инквизитора Орленда.

Я молчала, рассматривая тугую повязку на своем запястье и не смея поднять на Джестера глаз.

Ишь, как кипятится. Ну да ладно. Пусть выплеснет свой гнев – а после и я выложу все свои претензии, коих, к слову, накопилось не меньше, если не больше.

Но надо отдать ему должное: кипятиться и выговаривать свои претензии он начал не сразу. Сначала перевязал мне руку, поинтересовался, хорошо ли я себя чувствую, и лишь после этого принялся ругаться.

– Лариса, ты хоть представляешь, что это значит? – Джестер остановился и тяжело уставился на меня сверху вниз.

Я сочла вопрос риторическим, поэтому предпочла сохранить молчание.

– Просто безумие какое-то! – Джестер, как и следовало ожидать, вновь заговорил. Нет, он не кричал. Впрочем, по-моему, за все время нашего знакомства он ни разу и ни на кого не повысил голоса. Вот и сейчас он почти шептал. И, судя по всему, это означало у него крайнюю степень бешенства.

Честное слово, лучше бы кричал! Шипит, словно гигантская змея. Как бы ядом не подавился.

– Да за меньшие проступки людей отправляли на костер! – Джестер не выдержал и притопнул.

Правда, получилось это у него не грозно, а, скорее, забавно. Главный инквизитор Орленда так торопился в мою комнату, что забыл одеться. Ну, то есть, он был не голый, а в халате и в тапочках. И от резкого движения один из них сорвался с ноги и отлетел в сторону.

Я опустила голову еще ниже, пряча в тени волос слабую улыбку.

Наверное, это безрассудство высшей степени. Однако я почему-то совершенно не боялась Джестера. Поорет – поорет, да успокоится. Что, ну что он мне сделает? Не выпорет ведь, в самом деле. А костром меня пугать бессмысленно. Знает, что в случае публичного разбирательства его репутации и карьере придет конец.

– Ты так и будешь молчать? – грозно осведомился Джестер. – Кто дал тебе эту идею? Гейб?

– Ой! – раздался жалобный всхлип из другого конца комнаты.

Призрак моего несостоявшегося свекра предпочитал держаться в нематериализованном виде. Хотя это была лишняя предосторожность. Джестер, несмотря на все свои регалии, не способен видеть мертвых и уж тем более слышать их.

– Нет, не Гейб, – поторопилась я выгородить верного соратника в деле выведения на чистую воду всех грязных тайн главного инквизитора Орленда.

Сомневаюсь, что Джестер накажет меня за эту выходку. Скорее всего, ограничится суровой выволочкой. В самом деле, не в угол же меня ставить. А вот барона Гейба мне заранее жалко. Не хочу заставлять бедолагу страдать.

Джестер вскинул одну бровь, всем своим видом выражая недоверие.

– Ты же знаешь, что я вижу созданий из потустороннего мира, – спокойно проговорила я. Принялась вдохновенно сочинять, глядя на Джестера до омерзения честным взором. – Все то время, что я провела в твоём доме, меня не оставляло чувство, будто рядом кто-то есть. Знаешь, у меня постоянно словно зудело между лопатками от чьего-то взгляда. Но как я ни старалась – я никого не могла увидеть. А сегодня меня осенило. Ты сказал, что на твоём доме установлена защита от ментальных чар. Своего рода предосторожность. И я подумала – а ведь с твоим родом занятий логично будет поставить блокировку и от потусторонних явлений. Следовательно, надо помочь призраку материализоваться. Ну а дальше было совсем все просто. Ты сам рассказывал мне о роли крови в ритуалах некромантии...

– О чем сейчас очень и очень жалею! – оборвал меня Джестер.

В ответ я лишь захлопала ресницами, жалобно уставившись на него снизу вверх.

– Лариса, и не надо строить из себя невинную девицу, – фыркнул тот, но, как ни странно, его голос потеплел. Он уже мягче добавил: – Тебе не идет. Точнее, тебе как раз идет, но я-то знаю, какая ты на самом деле. Поэтому обмануть меня не удастся.

– И все-таки ты не будешь отрицать то, что сам дал мне все необходимые знания, – вкрадчиво проговорила я. – И не моя вина, что я сумела ими воспользоваться. А вообще, говоря откровенно, ты и именно ты виноват в сложившейся ситуации.

– Я?! – искренне изумился Джестер. – Почему это?

– А потому! – с не менее искренним возмущением воскликнула я. – Кто так делает? Сначала запер меня на несколько недель. А потом начал потчевать скудными фактами из своей биографии. Один факт наличия у тебя жены, знаешь ли, о многом говорит. Прямо не человек – а сундук с тайнами, одна другой страшнее. Естественно, я хочу во всем разобраться. А кто бы не хотел на моем месте?

Джестер дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горла. Но продолжать спор не стал. Вместо этого он вздохнул и устало опустился на краешек кровати, как будто мысленно признав мою правоту. Сгорбился, спрятав лицо в ладонях.

Ага, стало быть, запал иссяк. Ну, теперь настал черед для моих вопросов.

– Кто такая Флексия? – спокойно поинтересовалась я.

Плечи Джестера дрогнули. Он медленно опустил руки и тяжело посмотрел на меня.

– К тебе явилась Флексия? – вопросом на вопрос ответил он.

– Да. – Я кивнула, поскольку не видела смысла отрицать очевидного. Осторожно добавила, внимательно наблюдая за реакцией Джестера: – Она сказала, что была твоей невестой. И, что самое любопытное, винит тебя в своей смерти.

Лицо Джестера после моих слов окаменело. А следующий его поступок удивил меня до невозможности. Он резко вскочил на ноги. Я испуганно втянула голову в плечи, не понимая, что от него ожидать. Мало ли, вдруг с кулаками кинется. Но он взял – и бросился прочь из комнаты. С такой яростью хлопнул дверью, что с потолка посыпалась белая пыль побелки.

– Ого, – пробормотала я, несколько ошарашенная таким экспрессивным поступком со стороны обычно весьма сдержанного в

эмоциях инквизитора.

– Стоит заметить, что ты и мертвого из себя выведешь, – слышалось из дальнего угла.

– А что я такого сказала? – Я удивленно пожала плечами. – Надо же мне разобраться во всей этой чертовщине, точнее, демоновщине, что творится в этом доме.

Барон Гейб язвительно хихикнул, но спорить не стал.

Я с сомнением покосилась на свечные огарки, оставленные около зеркала. Быть может, вновь призвать дух Флексии? Пусть поведаст свою историю до конца. Но в этот момент дверь опять открылась – и на пороге предстал Джестер.

– Прости, – буркнул он, вновь входя в комнату. – Я... Я немного вышел из себя.

– Да ничего страшного, бывает, – великодушно отозвалась я. Выжидающе кашлянула.

На сей раз Джестеру точно придется дать мне объяснения. Он не может постоянно бегать от ответов. Это просто глупо и смешно.

Джестер, по всей видимости, был того же мнения. Он медленно подошел к зеркалу и уставился на неопровержимые свидетельства недавнего ритуала, которые не успели убрать. Задумчиво тронул подушечкой большого пальца один из огарков – и тот упал. Затем смахнул и второй.

Я наблюдала за его действиями с интересом, но никак их не комментировала. Сдается, в душе Джестера сейчас идет какая-то борьба. Очень и очень непростая, если судить по тому, какая глубокая морщина расколола его переносицу.

– Значит, Флексия винит меня в своей смерти, – наконец, тихо проговорил он.

– Ага, – подтвердила я. – Более того, она утверждает, что прокляла тебя перед смертью, поэтому была удивлена факту твоего нахождения в мире живых.

– Меня? – Джестер нахмурился еще сильнее. – Она прокляла меня?

– Ну, если быть точной в формулировках, то она сказала, что прокляла перед смертью своего убийцу, – сказала я и запнулась.

Ох, а ведь это косвенно свидетельствует как раз о невиновности Джестера! Нет, я не верила в то, что он жестоко расправился со своей

невестой. Но все-таки неприятный червячок сомнений глодал мое сердце. Слишком много тайн, как оказалось, скрывал он от меня.

Как говорится, чужая душа – потемки. Но в случае с Джестером справедливее говорить о непролазном дремучем лесу, в котором нечисть скрывается. Поэтому приятно получить лишнее подтверждение тому, что в действительности он не чудовище, умело привлекающее своих жертв к себе в логово.

– Так. – Джестер внезапно скривился, как будто мои слова доставили ему сильнейшую боль. Не подошел даже – подпрыгнул к столику, где с нашего прошлого разговора оставалась початая бутылка вина. И сделал хороший глоток прямо из горла, более не утруждая себя поисками бокала.

Ай-ай-ай!

Я неодобрительно закачала головой при виде этой картины. Прочитать ему, что ли, лекцию про вред алкоголя? Хотя бы напомнить прописную истину: он не решает проблем, а очень быстро становится самой главной из них.

– Прости, – глухо пробормотал Джестер, видимо, уловив мое неудовольствие. Небрежно рукавом халата утер губы, не обращая внимания на то, что пачкает ткань винными разводами. – Я помню твою историю неудачного замужества и твое отношение к спиртному. Но... Если честно, я даже не представляю, как рассказать тебе про Флексию.

– Трезво, – веско сказала я. – Поверь, на пьяную голову ты точно не сумеешь справиться с мыслями.

– Возможно, ты и права. – Джестер с сомнением посмотрел на бутылку, на дне которой еще плескались остатки вина, и решительно поставил ее на стол. Проговорил, глядя мне в глаза: – Лариса, я понимаю, как чудовищно все выглядит со стороны. Сначала мое признание о том, что я женат. Потом появление Флексии... Но, поверь, всему этому есть рациональное объяснение!

– Очень на это надеюсь, – обронила я и скрестила на груди руки.

– Флексия действительно была моей невестой, – медленно, словно выдавливая каждое слово из пересохшего горла, сказал Джестер. – Она... Она была моей первой любовью. Это дочка Энни.

Даже так. Я мысленно хмыкнула, вспомнив суровую неразговорчивую служанку. Теперь понятно, почему у нее постоянно

такое дурное настроение.

Но я была бы не я, если бы не напомнила Джестеру кое-что из нашего прошлого разговора.

– Дочка Энни? – язвительно повторила я. – Неужели ты влюбился в девушку, которая настолько ниже тебя по социальному статусу?

А то как-то несправедливо по отношению к Летисии. Нет, я не питала добрых чувств к жене Джестера. Если честно, я вообще никаких чувств к ней не питала, потому что знать ее не знала и видеть не видела. Но меня уже начинало раздражать то, что в этом мире мужчинам было позволено намного больше, чем женщинам.

Эх, Клары Цеткин и Розы Люксембург в этом мире точно не хватает!

– Bravo, Лариса. – Джестер горько хмыкнул, уловив мой намек на Летисию. – Ты умеешь бить в самые больные места. Да, я виню Летисию в том, чего в свое время не избежал и сам. Но я оказался смелее, чем моя жена. Я поставил родителей перед фактом. Или они одобряют мой брак с Флексией. Или я навсегда оставляю светское общество и ухожу...

– В монастырь, – невольно вырвалось у меня. – Женский. Ночным сторожем.

– Язва ты, Лариса, – зло прошипел мне на ухо барон Гейб, пока Джестер изумленно хмурил лоб, не поспевая за моим полетом мыслей. – Вот сейчас я даже радуюсь, что твой брак с Петером не состоялся. По крайней мере, ему не придется краснеть за твои высказывания в обществе.

– В монастырь, – после короткой паузы подтвердил Джестер. Чуть порозовел и твердо добавил: – Но не в женский, конечно. И не сторожем. Я собирался посвятить свою жизнь изучению магической науки. Исследовать тайны мироздания, если так будет понятнее.

Барон Гейб внушительно кашлянул мне на ухо, и я прикусила язык, с которого так и рвалось очередное язвительное высказывание.

Ну что же, похвальное намерение, ничего не скажешь. Все-таки надо отдать должное Джестеру: за свою любовь он готов был бороться и собирался отказаться от многого.

– Но ты говорил, что любил Летисию, поэтому ее измена так больно ударила по тебе, – попыталась поймать я его на слове. – А тут

оказывается, что Флексию любил. Неувязка какая-то, любвеобильный ты мой.

Джестер опустил голову. На его скулах вспыхнули яркие пятна румянца, доказывающие, что я попала в самую цель.

Молчание длилось и длилось. Я думала, что Джестер, по своему обыкновению, предпочтет оборвать разговор, который стал слишком опасным. Вот сейчас возьмет – и вновь сбежит, оставив меня мучиться от самых невероятных предположений и догадок. Но утекали секунды тишины, складываясь в минуты, – а он стоял, что-то пристально разглядывая у себя под ногами.

– Это тяжело объяснить, Лариса, – наконец, негромко произнес он. – Флексия – это... Она была моей жизнью. Моим дыханием, моим сердцем. Частью моей души. Я засыпал с мыслью о ней и просыпался с ее именем на устах. Я был словно одержим ею. С первого дня нашей встречи, с первой же минуты, как только увидел ее. Наверное, потому мои родители и не стали настаивать на браке с Летисией. Ну, то есть, они были крайне недовольны моим решением, но смирились на удивление легко. Наверное, испугались, что я вытворю какое-нибудь безумство, если они будут непреклонны.

У меня было другое объяснение поведению родителей Джестера. Даром я, что ли, столько детективов в свое время перечитала и пересмотрела. Но я пока не торопилась выкладывать свои соображения.

– Потому, наверное, я отнесся к известию об измене Летисии как к предательству, – глухо продолжал тем временем Джестер. – Смерть Флексии ударила по мне настолько больно, что неделю я прометался в забытьи. Не ел, не пил, не спал и не бодрствовал. Словно со стороны видел свое тело, встревоженного целителя около, который щедро осыпал меня исцеляющими чарами и делился энергией. Только благодаря этому, наверное, я и не умер. Мать часами сидела около моей постели. Гладила меня по лбу и волосам, шепотом говорила, что жизнь не заканчивается. Что я обязательно буду счастлив. Что я должен поправиться ради Флексии. Ведь мертвым намного спокойнее в мире теней, когда они знают, что здесь их помнят и любят. И я ухватился за идею свадьбы с Летисией как за спасительную соломинку. Точно знал, что я никогда не обижу ее. Что сделаю самой

счастливой в мире, как не сумел сделать Флексию. И назову нашу дочь в ее честь.

Сомнительная идея, говоря откровенно. Правда, по вполне понятным причинам я оставила свое мнение при себе. Но если бы мне жених заявил, что собирается назвать нашу дочь в честь погибшей возлюбленной – я бы вряд ли одобрила такой поступок. И это еще мягко сказано.

– Насколько я понимаю, ты решил не тянуть кота за хвост, – скептически проговорила я. – Сколько времени прошло с момента первой свадьбы, закончившейся трагедией, и второй?

– Ты права, – виновато отозвался Джестер. – Всего полгода. Но родители настаивали, а я был слишком слаб после смерти Флексии. У меня не было сил спорить с ними. Я просто плыл по течению. А потом погиб отец. Мать была совершенно раздавлена новой трагедией. Я просто не мог добить ее своеволием. И я... я смирился. Начал готовиться к свадьбе. Заставил себя поверить в то, что в объятиях Летисии забуду Флексию. Однако все вышло совсем по-другому.

Джестер надолго замолчал. Он уставился отсутствующим взглядом куда-то поверх моей головы. Уголки его рта печально скривились, а на лбу опять появились глубокие морщины.

Меня так и подмывало выложить ему свои соображения. По моему, такая череда смертей выглядит ну очень подозрительно. Флексия сказала, что прокляла своего убийцу. И спустя короткое время после этого погибает отец Джестера. Как тут не заподозрить дурного? Обычно самое простое объяснение является самым верным. Если родители Джестера были настолько против свадьбы сына с дочерью служанки, то вполне могли пойти на крайние меры.

– А как погибла твоя невеста? – негромко спросила я. – Она явилась ко мне в свадебном наряде. Неужели это произошло прямо во время торжества?

– Ее отравили, – глухо произнес Джестер. – Как ты понимаешь, мои родители не стали устраивать пышного праздника. Никаких гостей, никакого шумного приема. Только тесный круг ближайших родственников. У нас есть традиция. Перед самым ритуалом жених преподносит невесте бокал особого вина на травах. Считается, что это поможет унять нервозность девушки, а еще повысит шанс на зачатие в первую брачную ночь. Если первенец у пары родится ровно через

девять месяцев после свадьбы, то говорят, что этот союз благословили сами боги. Нет приметы лучше этой. Но... – Джестер едва не сорвался на стон. Со свистом втянул в себя воздух через плотно сжатые зубы и закончил почти шепотом: – Но после первого же глотка Флексия упала и забилась в конвульсиях. Она умерла прямо на моих руках, а я никак не мог ей помочь. Понимаешь?!

Последнее слово он почти выкрикнул, изменив своим обычным привычкам не повышать голоса. Отвернулся от меня и размеренно задышал, видимо, сиюсь совладать с эмоциями.

Да, мне было очень жаль Джестера в этот момент. Даже страшно представить, как он пережил все эти трагедии. Смерть одной возлюбленной, неприятная правда от другой избранницы. А еще гибель отца...

– Флексия сказала, что прокляла своего убийцу, – очень медленно проговорила я. – Тебе не кажется...

– Ни слова больше, Лариса! – Джестер резко вскинул голову и в упор посмотрел на меня. – Ни слова!..

Его глаза сейчас казались абсолютно черными – настолько расширились зрачки. И в них клубилась такая непроглядная тьма, что мне стало страшно.

Пожалуй, он прав. Иногда лучше придержать язычок. И без того ясно, что сам Джестер прекрасно понял, куда я клоню.

– Теперь, пожалуй, ты знаешь обо мне все. – Джестер несколько раз моргнул, и его глаза приобрели обычный стальной цвет. Подумал немного и исправился с кривой ухмылкой: – Хотя нет, неверно. Ты знаешь обо мне больше, чем кто бы то ни был еще.

– То есть, в твоём прошлом таятся еще какие-то жуткие тайны? – скептически спросила я.

Джестер неопределенно пожал плечами. Затем в один гигантский шаг преодолел разделяющее нас расстояние.

Я невольно попятилась, когда он подошел вплотную. Мало ли. Хотя я и не верила словам Флексии о том, что именно он повинен в ее смерти, но все равно. Вдруг как примется сейчас меня душить и убивать всякими другими способами? Как я успела узнать, в этом мире очень не любят выносить сор из избы. Образно, конечно, говоря. А я узнала даже слишком много из прошлого рода Курц.

Но рука Джестера уже опустилась на мою талию. Он просто придерживал меня, но от его прикосновения веяло знакомым холодом. Как в момент нашего знакомства.

– Завтра мы с тобой серьезно поговорим о предстоящем торжестве, – произнес Джестер. Костяшкой указательного пальца уперся мне в подбородок, не позволив опустить голову. – И я очень надеюсь, Лариса, что больше никаких ритуалов некромантии ты в моем доме проводить не будешь.

– Хорошо, – пискнула я, силясь не утонуть в его глазах цвета пасмурного ноябрьского неба.

– По крайней мере, без моего ведома или разрешения, – после недолгой паузы добавил Джестер.

Я заинтересованно приподняла бровь, ожидая продолжения. Но его не последовало. Джестер еще неполную минуту молча смотрел на меня. Затем мягко отступил – и вышел прочь из комнаты.

Глава четвертая

– Лариса Владимировна, к вам можно?

– Да-да, входите, – говорю я, при этом продолжая лениво печатать, а заодно люблюсь аккуратным свежим маникюром на своих ноготках.

Дверь приоткрывается, и в кабинет с удивительной для тучного мужчины грацией просачивается директор нашей фирмы – Дмитрий Евгеньевич.

Я поднимаю на него голову и улыбаюсь. Мужчина улыбается в ответ, плотно закрывает за собой дверь и вдруг с жестом фокусника вытаскивает из-за спины роскошный букет ярко-алых великолепнейших роз.

– Димочка! – ахаю я. – Какая прелесть!

Директор улыбается еще шире, вытаскивает из-за спины другую руку, и на свету вспыхивает холодным блеском бриллиантовой крошки золотой браслет.

– Это мне?

Я вскакиваю с места. Подбегаю к мужчине и обвиваю его шею руками.

– А вечером, Ларочка, поедем в ресторан, – вальяжно говорит он. – Я заказал нам столик в самом шикарном и дорогом заведении Москвы. Надеюсь, ты не против?

– О, если у меня и были какие-нибудь планы, то только провести время с тобой. – Я негромко смеюсь и встаю на цыпочки.

Дмитрий Евгеньевич с готовностью вытягивает губы в смешную дудочку и тянется ко мне за поцелуем...

– Лариса!

Громкий оклик вырвал меня из объятий сна, так пугающе похожего на реальность. Я резко распахнула глаза и села, придерживая у груди одеяло. Сердце отчаянно билось, как будто мне привиделся настоящий кошмар.

– Лариса, ты металась и стонала во сне, – проговорил барон Гейб, мерцающим облачком появившись около кровати. – Приснилось что-то дурное?

– Да, – глухо сказала я. Подумала немного и исправилась: – Хотя нет. А впрочем, не знаю.

Призрак издал короткий смешок, видимо, позабавленный столь разными ответами на один простой вопрос.

А я вспоминала мельчайшие подробности увиденного сна. Демоны, да на какой-то миг мне почудилось, что я вновь вернулась в родной мир и родное тело! Опять сижу за своим рабочим столом и пишу ответ на очередную претензию крупного клиента.

Но почему в моем сне я целовалась с директором? Не спорю, Дмитрий Евгеньевич – замечательный мужчина. Даже не представляю, что бы я делала без него! Только благодаря его помощи я сумела так легко и безболезненно выгнать Вадима из квартиры. И во время развода он во всем поддерживал меня и помогал. Но целоваться с ним? Увольте! Он старше меня лет на тридцать. К тому же давно и счастливо женат. Супруга, кстати, просто очаровательная женщина. А как божественно она готовит! Неудивительно, что у Дмитрия Евгеньевича такие проблемы с лишним весом. Но, кстати, во сне он выглядел изрядно похудевшим, как будто сел на строгую диету и занялся спортом.

– Что ты видела? – полюбопытствовал барон Гейб. – Неужто неуспокоенная душа Флексии пыталась вновь поговорить с тобой?

– Нет, – сухо сказала я.

Встала и подошла к окну.

Комнату наполнял хмурый предутренний сумрак. Я отдернула занавеску и уставилась на величавые сосны, в окружении которых стоял дом Джестера. Еще не рассвело, но край неба пламенел всеми оттенками красного, предвещая скорый восход солнца.

Сон еще тревожил меня. Честное слово, он был настолько реальным, что я бы совершенно не удивилась, увидев вдруг серые стены типовых многоэтажек моего района. Да что там, я еще чувствовала аромат парфюма Дмитрия Евгеньевича – древесный и резкий.

– Я словно вернулась в свое тело, – проговорила я, чувствуя спиной любопытствующий взгляд Гейба. – Это было так реально! Как

будто я в самом деле побывала в своем мире и увидела, как поживает Тереза в моем теле.

– И как она поживает? – спросил Гейб.

– Лучше, чем я, – коротко ответила я.

– Знаешь, а возможно, ты и впрямь на несколько мгновений увидела ее, – задумчиво протянул барон. – Когда-то я беседовал с Лией. Она объясняла мне принцип хождения между мирами. И сказала, что личность, даже будучи перенесенной в другое тело, все равно сохраняет некоторую связь с родным телом. Слабую, конечно, но все-таки. Поэтому порой во снах можно узнать, что происходит с твоим так называемым двойником.

Я молчала, обдумывая слова Гейба.

Неужели я действительно на пару минут стала прежней Ларисой? В таком случае стоит заметить, что Тереза удивительно ловко адаптировалась к новой жизни. Даже умудрилась очаровать и окрутить Дмитрия Евгеньевича. А хотя...

«Ты ведь знаешь, что нравилась ему и нравилась сильно, – шепнул внутренний голос. – Вспомни, на всех корпоративах он всегда сидел рядом. Подливал тебе шампанское, которое, впрочем, ты почти не пила из-за нелюбви к алкоголю. И разве его рука не оказывалась порой на твоих коленях? Правда, ты всегда старалась свести это в шутку. Принципы и воспитания не позволяли кокетничать и флиртовать с женатым мужчиной, который, к тому же, являлся твоим начальником и по возрасту годился в отцы. По всей видимости, Тереза в этом плане оказалась бойче и находчивее тебя».

Ну что же, не знаю, правда, радоваться этому сну или огорчаться. Одно очевидно: Тереза в моем мире не пропадет. Она-то точно сумеет пойти по головам к намеченной цели. Не удивлюсь, если Дмитрий Евгеньевич даже разведется и женится на ней. В конце концов, наверное, именно такой мужчина ей нужен. Добрый, заботливый и надежный. Тот, от которого она будет получать отеческую ласку, которой так недоставало ей в детстве.

– Ты выглядишь расстроенной, – прозорливо заметил Гейб. – Почему? Сама ведь сказала, что дела у Терезы обстоят лучше, чем у тебя.

– Если я когда-нибудь вернусь в свое тело, то, боюсь, мне придется долго расхлебывать последствия ее поведения, – резко

проговорила я. – Мои родители вряд ли одобряют, что я связалась с женатым мужчиной, как это сделала Тереза...

И обиженно замолчала, услышав, как барон Гейб давится от смеха.

Что такого веселого я сказала?

– Тебе не кажется, что ваши истории в чем-то похожи? – поинтересовался тот. – У Терезы связь с женатым мужчиной. И у тебя.

– У меня еще никакой связи с Джестером нет, – отрезала я. – Это во-первых. А во-вторых, сомневаюсь, что жена моего начальника живет отдельно от него большую часть года и приезжает погостить лишь на годовщину свадьбы. Я была с ней знакома. Она просто замечательная женщина! И потом, как отреагируют мои родители на всю эту историю?

– Почему-то мне кажется, что Тереза все устроит в наилучшем виде, – произнес барон Гейб нарочито бодрым тоном, как будто стараясь ободрить меня. – По-моему, девушка она предприимчивая и бойкая. Вон, даже Лию уговорила помочь ей сбежать из этого мира.

Я зло поджала губы. А вот я никого не уговаривала помочь мне сбежать. Более того, с превеликой радостью бы вернулась обратно!

Некстати вспомнился сон. Вытянутые для поцелуя губы Дмитрия Евгеньевича, его руки на моей талии.

Ох, пожалуй, я слишком погорячилась. Если я действительно увидела, как сейчас поживает Тереза в моем теле, то с возвращением лучше повременить. А то угожу в самый разгар разборок с женой своего начальника.

Да и сердце как-то неприятно зануло от мысли, что я больше не увижу Джестера. Гад он конечно. К тому же женатый. Но... Я все-таки буду скучать по нему.

– Как вы думаете, барон, какая роль мне уготована в предстоящем торжестве? – поинтересовалась я.

– Да откуда же мне знать? – фыркнул тот. – Лариса, я всю жизнь считал себя достаточно прозорливым человеком. Но по итогу выяснилось, что моя жена изменяла мне с моим же братом, а мой сын на самом деле мой племянник. А ты просишь меня проникнуть в планы главного инквизитора. Боюсь, в этом я тебе не помощник.

– Получается, жена Джестера – это дочь верховного инквизитора, – продолжила я, больше рассуждая сама с собой. – Что

вы знаете про Этана Гурга?

– Что он сволочь первостатейная, – коротко ответил барон. – Не будь ты женщиной – забыл бы о своем происхождении и выразился бы покрепче. Когда я был жив, Этан уже возглавлял инквизицию Орленда. И ходили всякие неприятные слухи про него.

– Например? – заинтересовалась я.

Барон Гейб по какой-то причине медлил с ответом. Полупрозрачным размытым силуэтом он несколько раз пересек комнату, и я вдруг осознала, что Гейб по какой-то причине сильно волнуется.

– Барон? – вопросительно протянула я. – Чего вы боитесь? Вы и так мертвы.

– Ну, как выяснилось, для инквизитора не составляет особого труда причинить немало проблем и мертвецу, – глухо буркнул Гейб. – Лариса, просто держись подальше от Этана. Это мой тебе искренний совет. Я имел несчастье быть с ним лично знаком. Но, право слово, знал бы я, что наша встреча обернется такими проблемами для меня – держался бы от этого человека как можно дальше.

Я с любопытством ожидала продолжения, но его не последовало. Более того, фигура барона Гейба замерцала, показывая, что тот намерен прекратить разговор.

– Подождите! – окликнула его я, желая обсудить еще один вопрос. – А вам не показалось странным то, что отец Джестера погиб после гибели неугодной невесты сына?

– Считаешь, что его отец был причастен к этой трагедии? – Барон Гейб хмыкнул. – Возможно, так оно и есть. Флексия ведь сказала, что прокляла своего убийцу. А посмертные проклятья, пожалуй, одни из наиболее сильных и страшных чар. Однако не стоит забывать, Лариса, что его отец тоже был инквизитором. Представители подобных профессий обычно имеют превосходную защиту от заклятий подобного рода. Знаешь, слишком часто им на головы призывают всевозможные кары и бедствия.

– Его отец тоже был инквизитором? – переспросила я.

– Ну а как же. – Барон Гейб облачком перетек чуть ближе. Понизил голос, как будто опасался, что нас могут подслушать: – Лариса, тебе ведь уже сказали, что в нашем мире способности к магии

чаще всего передаются по наследству. От матери к дочери, от отца к сыну.

– Вообще-то, Джестер говорил, что наследование идет через поколение, – скептически исправила я. – От бабушек к внукам, от дедов к внукам.

– Это в случае с даром, который проявил себя впервые, – раздраженно фыркнул барон. – В древних магических родах талант к искусству невидимого проявляется в каждом представителе. У кого-то сильнее, у кого-то слабее. Конечно, случается и такое, что некоторые бедолаги вообще оказываются обделенными благостью небес. Но в таком случае чаще всего оказывается, что детки-то нагуленные. Поверь, род Курц, пожалуй, один из самых знаменитых в плане способностей к ментальной магии. Пospорить с ним может только род Гургов, к которому, как ты прекрасно знаешь, принадлежит нынешний верховный инквизитор. Ты же слышала, что одной из задач брака между Джестером и Летисией было примирение двух родов. Отношения между ними враждой назвать нельзя, конечно. Но и от дружеских они были очень далеки. Скорее, напряженнейшее соперничество, длящееся уже не одно столетие. А в последние годы они ухудшились многократно. Недаром пришлось вмешаться королю, лишь бы устроить помолвку.

Я потеряла лоб рукой. Как все сложно! Прямо настоящие тайны мадридского двора.

– Ладно, не забивай себе голову, – внезапно переменил тон барон Гейб. – Лезть во все это тебе совершенно не обязательно. Просто держись подальше от Этана Гурга. Я бы, конечно, посоветовал тебе держаться подальше и от Джестера Курца, но, боюсь, это уже невозможно.

– Угу, – буркнула я, думая совсем о другом.

Легко сказать – держись подальше! Коготок увяз – всей птичке пропасть. А я и без того слишком погрязла в этом деле. И пусть Джестер сколько угодно соловьем поет о том, что мне не о чем беспокоиться, но интуиция говорит об обратном. Сама о себе не позаботишься – никто этого не сделает.

И я решительно обернулся к гардеробному шкафу. Самое время готовиться к завтраку. Что-то подсказывает мне, что сегодня Джестер проведет его со мной. Слишком многое нам надо обсудить.

Когда Энни открыла дверь, чтобы пригласить меня в обеденный зал, то не сумела удержаться от изумленного вздоха.

Я опустила голову, пряча в тени довольную усмешку. Что, не ожидала, милочка?

Прошлым вечером я нарядилась как можно откровеннее, надеясь, что получится соблазнить Джестера. Но теперь решила изменить тактику. Для сегодняшнего дня я выбрала строгое наглухо закрытое серое платье, которое каким-то чудом отыскала в самом дальнем углу шкафа. Никаких вырезов и волнующих декольте. Лишь кружевной белый воротничок, который самую малость оживлял одеяние, более уместное для скромной послушницы какого-нибудь монастыря.

Длинные волосы я убрала в строгую косу. Вместо подводки на глазах и яркой помады использовала лишь пудру, постаравшись как можно сильнее выбелить лицо.

– С тобой все в порядке? – обеспокоенно спросила Энни, когда я встала к ней навстречу, по-прежнему держа голову смиренно склоненной. – Ты сегодня какая-то... бледненькая.

– Дурные сны, – почти не разжимая губ, обронила я.

Затаила дыхание, из-под полуопущенных ресниц наблюдая за реакцией служанки.

Проглотит наживку или нет?

Женщина нахмурилась было, но почти сразу пожала плечами. Посторонилась, пропуская меня в коридор.

– Знаете, мне приснилась девушка, очень похожая на вас, – все так же медленно и печально продолжила я.

Энни вздрогнула так сильно, как будто я наотмашь хлестнула ее. Побледнела и пошатнулась, левой рукой схватившись за сердце.

Меня кольнуло чувство раскаяния. Ой, Лариса, как бы не переборщить! Джестер точно не поймет и не простит, если ты доведешь его домоправительницу до сердечного приступа.

Я терпеливо молчала, ожидая от Энни какого-нибудь вопроса. Если она ничего не скажет – то я не стану продолжать эту тему. Встану и отправлюсь на завтрак. Но в этот момент Энни негромко спросила, запинаясь:

– А... А она что-нибудь сказала тебе?

– Да. – Я подняла голову и посмотрела на Энни в упор. – Она просила передать вам, что очень вас любит. А еще что ее убийца до

сих пор не понес наказания.

Последняя фраза сама сорвалась с моих уст. Если честно, я не собиралась заводить игру так далеко. Если Джестер узнает об этом, то мало мне точно не покажется.

Я внутренне напряглась в ожидании реакции Энни. Если сейчас она помчится к Джестеру с откровениями о моих снах, то ой. Точнее, даже ой-ой-ой. Скандал выйдет знатный. Но женщина гулко сглотнула. Открыла рот, желая что-то сказать, но в последний момент передумала.

– Идем, – после долгой паузы глухо произнесла она. – Хозяин ждет тебя на завтрак.

Ого! Стало быть, интуиция меня не обманула, и сам великий и ужасный Джестер решил почтить меня своим появлением. Обычно все приемы пищи проходили у меня в одиночестве. Если не считать, конечно, Энни, от пристального немигающего взгляда которой у меня обычно кусок в горло не лез.

И Энни меня не обманула. Джестер действительно расположился во главе длинного обеденного стола. Он отсалютовал мне поднятой кружкой, и я заметила, что тарелка перед ним абсолютно чиста. Видимо, у инквизитора не было аппетита.

– Доброе утро, Амелия Торн, – поздоровался он, особенно выделив имя, которое придумал для меня.

– Доброе утро, господин Джестер Курц, – вернула я ему той же монетой.

Подошла и заняла место напротив него. Взмахнула белоснежной салфеткой, опустила ее на колени и подарила Джестеру лучезарную улыбку.

– У тебя все в порядке? – поинтересовался он, немного нахмурившись.

– В полнейшем, – заверила я, так старательно удерживая улыбку, что заняли щеки.

– Ты сегодня как-то странно выглядишь, – проговорил Джестер. – Даже непривычно как-то. Обычно ты выбираешь для себя более... хм-м... броские наряды.

– Я решила пересмотреть свое поведение, – ровно сказала я. – Девушке не к лицу вызывающие платья и броский макияж. Скромность – вот истинное и единственное украшение.

Джестер как раз сделал глоток из кружки. От моего заявления он поперхнулся и закашлялся.

– Прости, – пробормотал он, промокнув губы салфеткой. Оставил кружку в сторону и вперил в меня испытующий взгляд.

Я выдержала это испытание без особых проблем, хотя в висках неприятно закололо.

– Лариса, право слово, ты, пожалуй, единственный человек в этом мире, чье поведение настолько непредсказуемо для меня, – проговорил он после долгой паузы. – Что ты задумала?

– Ничего. – Я пожала плечами. – Просто решила играть по тем правилам, которые ты предложил.

Джестер скептически изогнул бровь, всем своим видом демонстрируя откровенное недоверие.

– Знаешь, у нас есть поговорка: в чужой монастырь со своими правилами не ходят, – продолжила я. – Она означает...

– Я понял ее смысл, – нетерпеливо перебил меня Джестер. – К тому же ты ее уже упоминала. Ближе к сути, Лариса.

– Суть я уже сказала. – Я невинно взмахнула длинными ресницами. – По прихоти Лии я угодила сюда. Судя по всему, возвращение мне не грозит. А следовательно, надо приспособливаться. Ты явственно дал понять мне, какие женщины тебе нравятся...

– Я? – не утерпев, вновь не дал мне договорить Джестер. При этом его восклицание прозвучало с таким искренним изумлением, что я готова была заплодировать его актерскому таланту. А инквизитор добавил с сарказмом: – Почему в таком случае я этого не помню? Прямо даже самому интересно, какие же женщины мне нравятся. Просвети меня, пожалуйста.

– Ну а как же все те книги, которые ты любезно предоставил в мое пользование? – резонно спросила я. – Как я поняла, в них описан твой идеал хранительницы семейного очага. Скромная, прилежная, не имеющая собственного мнения...

– Да небо упаси! – Джестер помотал головой и суеверно поплевал через плечо. – Лариса, ты неправильно меня поняла! Да, я хотел, чтобы ты ознакомилась с этими книгами. Но не потому, что в них описан какой-то мой мифический идеал. Честное слово, я совершенно не хочу, чтобы ты менялась. Ты меня полностью устраиваешь.

Сердце сладостно екнуло от слов инквизитора, но я не позволила чувствам взять верх. Я уже успела убедиться на собственном печальном опыте, что этот белобрысый гад мягко стелет, да только жестко спать на этом.

– Устраиваю?

И все-таки мой голос предательски дрогнул, когда я задала этот вопрос. Джестер заметил это. На его губах заиграла настолько невыносимо самодовольная улыбка, что мне нестерпимо захотелось кинуть в него чем-нибудь тяжелым.

– Конечно, устраиваешь, – мягко подтвердил он. Встал, аккуратно отодвинув стул, и подошел ко мне.

Я отчаянно вцепилась в салфетку, которая лежала на моих коленях, пытаюсь скрыть от его внимательного взора предательскую дрожь пальцев. Мое глупое сердце абсолютно не хотело внимать увещательному гласу рассудка и радостно прыгало от горла к пяткам и обратно.

Да уж. Тяжело мне будет исполнить задуманное. Противно осознавать, что самый главный противник в этом – я сама. А точнее, мои чувства, которые никак не желали призываться к ответу.

– Лариса, если бы ты не устраивала меня полностью – то я не ввязался бы в эту авантюру, – ласково, словно говоря с неразумным ребенком, сказал Джестер. Остановился сзади меня и опустил руки на мои плечи, а спустя мгновение я ощутила легкое прикосновение к своим волосам, как будто он поцеловал меня в макушку.

– Тогда зачем были эти книги? – сипло поинтересовалась я, из последних сил пытаюсь не расплыться горячим киселем на стуле.

Лариса, тряпка ты эдакая! А ну – соберись! Представь, что ты шпионка, которую пытаются соблазнить на задании и выудить секреты государственной важности. А Джестер – жутко соблазнительный, но противник. И если ты ему поддашься – то подведешь не только себя, но целую страну.

Как ни странно, но эта детская уловка сработала. По крайней мере, мне больше не хотелось развернуться и рухнуть в объятия Джестера. А дальше будь, что будет.

– Ты из другого мира. – Джестер несильно сжал мои плечи, и я прикусила губу, ощутив, как по позвоночнику пробежала короткая горячая дрожь. А его голос, между тем, продолжал обволакивающе

литься дальше: – Вообще-то, ты неплохо адаптировалась за короткое время, но, к слову, Петер Теоль не произвел на меня впечатления особо сообразительного мужчины. Поэтому он наверняка пропускал мимо ушей все твои странные высказывания, посчитав их последствиями долгой болезни. Но завтра тебе придется встретиться с гораздо более проницательными людьми. Сливки высшего общества Орленда – эта стая шакалов, которая с радостью разорвет тебя на кровавые ошметки за любое необдуманное слово. Поэтому я хотел, чтобы ты поняла, как устроен наш мир. Ты права в одном: у нас, к сожалению, женщинам не принято давать право слова. Да и образования они особого не получают. Так что молчи и слушай.

– И чем же я тебя тогда устраиваю? – кокетливо полюбопытствовала я. – Если, как ты говоришь, я слишком умна для женщины.

– Вот этим и устраиваешь, – хмыкнул Джестер. – Мне с тобой нескучно, Лариса. С тобой интересно разговаривать. И, как уже сказал, я частенько не могу предугадать, чего от тебя ждать. Вот, например, к чему был весь этот спектакль?

Последний вопрос прозвучал с почти неуловимым нажимом. Потерявшая бдительность от его комплиментов, я чуть было не выложила все, как на духу. Но в последний миг опомнилась и внутренне усмехнулась. Ишь, какой коварный! Как говаривал незабвенный Дмитрий Евгеньевич, да пусть он поскорее вернется в лоно семьи, на каждый хитрый болт у нас найдется гайка с левой резьбой.

– Я просто думала, что ты ждешь от меня именно такого поведения, – мило сказала я. – Ты ведь не посвящаешь меня в свои планы. Откуда мне знать, что у тебя на уме, если мы почти не разговаривали эти две недели?

– Прости, Амелия. – Джестер тяжело вздохнул, вновь напомнив мне о моем нынешнем имени. Еще раз чмокнул в макушку и неторопливо вернулся за свое место. Правда, садиться не стал, вместо этого оперся на спинку тяжелого дубового стула и сказал: – Я понимаю, что ты вправе сердиться на меня. Вел я себя и впрямь не очень. Но все это время я думал. Размышлял, что же мне теперь делать.

– Одна голова хорошо, а две лучше, – с намеком проговорила я. – Сам же сказал, что я умная.

– Неплохая попытка. – Джестер фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха, но тут же посерьезнел. – Но нет. Прости, но иммунитет к ментальной магии – слишком ненадежная защита от чтения мыслей. Любой блок возможно сломать. Не думаю, что Этан Гург пойдет на это, но все же. Береженного, знаешь ли, и демоны десятой дорогой обходят.

Я смиренно опустила глаза, показывая, что не намерена спорить. Затем вновь посмотрела на него и вкрадчиво спросила:

– Могу ли я попросить у тебя об одном одолжении?

– Одолжении? – Джестер недоуменно сдвинул брови. – Каком же?

– Я полагаю, в твоём доме есть настоящая библиотека, – осторожно произнесла я, тщательно подбирая каждое слово. – В которой содержатся не только любовные романы. И была бы безмерно счастлива, если бы ты позволил мне ею воспользоваться.

Морщина на переносице Джестера стала отчетливее, и я затаила дыхание в ожидании его ответа.

Неужели откажет?

– Зачем тебе это? – спросил он наконец.

– Ты сам сказал, что я слишком мало знаю о твоём мире. – Я в притворном смущении принялась пальчиком вычерчивать замысловатые узоры на скатерти около тарелки. – А вдруг меня кто-нибудь что-нибудь спросит? Или ты вообще не намерен представлять меня завтрашним гостям?

– Ну, если честно, то да. – Джестер виновато отвел взгляд. – Амелия, я подумал и решил, что так будет лучше всего. Пару деньков поработаешь под присмотром Энни. Она будет держать рот на замке, в этом я совершенно уверен. Я попросил ее не слишком нагружать тебя хлопотами. Да и с гостями тебе лучше не пересекаться вовсе.

От возмущения у меня привычно перехватило дыхание. Ах, вон оно как! Ну, говоря откровенно, я что-то вроде этого и ожидала. Со стороны Джестера это самый логичный шаг. Но все равно как-то обидно.

– Думаю, ничего страшного, если ты побудешь на подхвате, скажем, на кухне, – продолжал разглагольствовать Джестер. – Прием будет большим. Пара лишних рук там точно не помешает.

– Не боишься, что я отравлю твою жену? – ядовито спросила я, все-таки не сдержав порыва праведного гнева.

– Не боюсь, – спокойно ответил Джестер. – К еде тебя вообще не подпустят. А вот с посудой, полагаю, ты без особых проблем справишься.

Ну Джестер! Ну... нехороший человек! Посудомойку, стало быть, из меня вздумал сделать.

– Амелия, пойми, я поступаю так лишь во благо тебе, – увещающим тоном произнес Джестер, без особых проблем разгадав причину, по которой мое лицо обиженно вытянулось. – Поверь, ты ничего не потеряешь, а, скорее, напротив – многое приобретешь, если не познакомишься поближе с высшим светом Орленда. Да и мне будет спокойнее. Ты умная женщина. Слишком умная для женщины из нашего мира. Тут такого не прощают.

– Стало быть, каждый год на неделю я буду изгоняться на кухню? – зло поинтересовалась я. – Отличная перспектива!

– Не думаю, – как-то загадочно протянул Джестер. – Скорее всего, это первый и последний раз, когда тебе придется играть роль служанки.

Я скептически кашлянула, но продолжения, как и следовало ожидать, все-таки не последовало.

Ладно, Лариса. Успокойся и вернись к первоначальному плану. Не стоит показывать этому невыносимому типу свои эмоции.

– И все-таки. – Я с усилием растянула губы в улыбке. – Могу ли я воспользоваться твоей библиотекой? – Торопливо добавила, заметив, как Джестер снова поморщился: – Честное слово, никаких запрещенных книг я читать не собираюсь!

– Да ты их там и не найдешь, – буркнул Джестер. – Правила инквизиции тем и хороши, что обязательны для исполнения даже самими инквизиторами.

Угу, свежо предание, да верится с трудом. Напомнить ему, что ли, про то, как лихо он использует ментальную магию? Нет, не стоит. Моя задача сейчас не поспорить с ним, а получить желаемое.

– Тем более! – Я всплеснула руками, едва не скинув резким движением на пол кружку. – Тогда чего ты опасешься?

– Тебя, – честно сказал Джестер. – Эх, отдал бы несколько лет своей жизни, лишь бы получить возможность читать твои мысли!

– Но тогда, мой дорогой, ты бы быстро заскучал рядом со мной, – парировала я. – Не так ли?

– Но тогда поведай мне хотя бы одну причину, по которой ты так рвешься в библиотеку, – хмуро сказал он. – Раньше ты любовью к чтению не отличалась.

– Неправда, – возразила я. – Если бы ты не прятался от меня так долго – то я попросила бы об этом раньше. А вообще, я хочу узнать побольше о твоём мире. Да, ты мне все уши прожужжал про то, что женщинам у вас не принято давать образование. Но хоть какие-то основы той же географии или истории страны они знают. А меня спроси что-нибудь элементарное – и пшик. Только название страны да столицы скажу. Про прочее и говорить не стоит. Даже понятия не имею, кто сейчас правит Орлендом.

– Герон Третий, – буркнул, не разжимая губ, Джестер. – Он сейчас занимает престол.

– Ну вот видишь. – Я безмятежно улыбнулась. – Мне кажется, такое в вашей стране обязана знать любая, даже самая необразованная девица. И уж тем более служанка в доме самого главного инквизитора.

Мои убеждения возымели действие. Джестер продолжал хмуриться, но все-таки обреченно махнул рукой.

– Ладно, твоя взяла, – произнес он с кислой миной. – Но, Амелия, особо чтением не увлекайся. Вечером Энни проводит тебя в комнату в половине дома, где живут слуги. Надеюсь, ты понимаешь, что особо откровенничать с ними не стоит. Я уверен в их преданности, но...

Джестер не завершил фразу, но это было и не нужно. И без того понятно, что чем меньше народа знает тайну – тем больше шансов, что она так и останется тайной.

– Я все поняла, – мило прощбетала я. – И буду вести себя как паинька. Честное слово!

Джестер в ответ скорчил настолько кислую физиономию, как будто съел целый зеленый лимон. Но промолчал. Лишь склонил голову, прощаясь, и вышел прочь из обеденного зала.

Тотчас же около стола материализовалась Энни, которая терпеливо дожидалась окончания нашего разговора. И завтрак потек своим чередом.

Говоря откровенно, у меня кусок в рот не лез. И не только из-за немигающего взгляда Энни, который сегодня был особенно тяжел, но

и из-за предвкушения будущего визита в библиотеку. И нет, я стремилась туда попасть не из-за моей внезапно проснувшейся тяги к знаниям. Ну, точнее, и из-за этого тоже, но это желание не было основной причиной.

При последнем разговоре барон Гейб обронил, что некогда был лично знаком с Этаном Гургом. Правда, о деталях предпочел умолчать. И я была более чем уверена в том, что он проигнорирует мои дальнейшие расспросы. Однако эта фраза заставила меня задуматься, знает ли об этом обстоятельстве Джестер. А если знает – то не является ли это истинным мотивом его загадочного поступка. В самом деле, зачем, ну зачем он обманул меня с ритуалом, из-за чего я обзавелась столь странным спутником? Не правильнее было бы проявить милость и даровать несчастной душе вечный покой?

О роде Курц я тоже желала узнать как можно больше. Как выяснилось, в прошлом Джестера и его семьи слишком много непонятных смертей. Недаром говорят: хочешь предсказать будущее – изучай прошлое. Вот с этого я и планировала начать. Жизнь научила меня надеяться только на себя. И без того понятно, что ни Джестер, ни барон Гейб не рвутся давать правдивые ответы на мои вопросы. Что же, мне не привыкать добиваться нужного собственными силами.

Глава пятая

Да, стоило признать, библиотека в доме Джестера внушала не просто уважение. Я бы сказала, что это место навевало священный трепет и благоговение. Очертания огромного помещения терялись за множеством книжных шкафов, возвышающихся от пола до потолка.

В отличие от рабочего кабинета Петера, тут царил просто-таки неестественный порядок. На полках ни одного пустого места. На письменном столе, стоявшем строго по центру комнаты, лишь ровная стопка чистой бумаги и чернильница с песочницей.

Я ошарашенно повела головой из стороны в сторону. Если честно, я не предполагала, что книг будет столь много. Ну и где мне искать нужное? Вряд ли Джестер держит библиотекаря.

– Что именно тебя интересует? – спросила Энни, зайдя вслед за мной в комнату. Закрыла дверь и повернулась ко мне, грозно скрестив на груди руки.

– Не думаю, что вы сумеете мне помочь, – буркнула я, подойдя к ближайшему шкафу.

Взгляд скользнул по ряду одинаковых корешков. Ох, ну и названьица тут! Язык сломаешь. Любопытно, что скрывается под «Главами о выходе к свету дня»?

Мой палец остановился было на этом талмуде, который, в отличие от остальных, был в деревянном окладе, но тут же двинулся дальше.

Нет, не стоит отвлекаться на посторонние вещи, Лариса. У тебя не так много времени на то, чтобы найти нужное.

– Ну почему же? – внезапно не согласилась со мной Энни. – Если желаешь знать, то я лично расставляла книги в самом удобном порядке. Поэтому без проблем отыщу тебе все, что захочешь.

Я резко развернулась к женщине. На ее губах промелькнула слабая быстрая усмешка.

– Я составила каталог, – спокойно продолжила она. – Точнее, целых два. Алфавитный и предметный. Оба находятся в верхнем правом ящике стола.

– Вы?! – все-таки вырвалось у меня изумленное.

Как чудно! Энни – служанка. То бишь, простая женщина из простой семьи. Даже настоящая Тереза, пусть из обедневшей, но аристократической семьи умела читать лишь по слогам. Поневоле усомнишься в правдивости слов Энни. Если честно, я вообще не думала, что она обучена грамоте.

– А что тебя удивляет? – спокойно переспросила Энни. Продолжила, не дожидаясь, пока я подберу подходящие слова: – Моя семья долгие годы служит роду Курц. Мой отец без малого полвека был дворецким у Рональда Курца, отца Джестера. Мать служила здесь же домоправительницей. Для столь ответственной должности она должна была уметь хорошо считать, потому что Эмилия Курц, мать Джестера, никогда не отличалась любовью к ведению хозяйства. Предпочитала тратить деньги, а не считать их. А на богатых семействах любят наживаться всякие проходимцы, которые так и норовят побольше урвать да поменьше привезти.

– О да, я знаю, – пробормотала я, невольно вспомнив Вейна в замке Петера.

К слову, и говорит Энни достаточно грамотно. Впрочем, до этого момента она не удостаивала меня столь долгих тирад.

– В общем, к тому моменту, как мать потеряла зрение от старости и оказалась неспособна вести дела, она научила меня всему, что знала себя, – завершила Энни. Кашлянула и почти беззвучно добавила: – А я по мере сил и возможностей передала эти знания Флексии.

Ага, вот она первой и заговорила про погибшую дочь. Что и следовало ожидать.

– Флексия – это твоя дочь? – осторожно спросила я, в свою очередь отказавшись от излишне официального и вежливого тона.

Главное, не торопись, Лариса! Иначе Энни испугается и опять погрузится в холодное отстраненное молчание.

Но я предчувствовала, что меня ожидает успех. Смерть ребенка – это страшнейшее горе для любой матери. Естественно, что Энни желает узнать малейшие подробности той трагедии. Узнать и покарать виновника.

– Да, – сухо сказала Энни и подошла к столу. Выдвинула верхний ящик и достала оттуда книгу в тяжелом кожаном переплете. Видимо, это и есть каталог, о котором она говорила.

– Я видела ее в подвенечном наряде, – негромко сказала я, внимательно наблюдая за женщиной.

Энни сделала вид, будто не заметила моих слов. Она опустилась в кресло и открыла книгу.

– Итак, что именно тебя интересует? – спросила она. – Как я понимаю, география? Тут есть немало прекрасных атласов, из которых ты узнаешь все, что тебе необходимо.

– История, – коротко обронила я.

Энни выразительно вскинула брови и в упор посмотрела на меня.

– О, я никогда не любила географию, – зашебетала я, силясь заговорить ей зубы. – Понятия не имею, где север, где юг. Разве это имеет какое-нибудь значение? Мой отец всегда говорил, что женщинам простителен...

Я запнулась, осознав, что Энни просто не поймет словосочетание «топографический кретинизм». Слишком оно... мудреное для этого мира.

– Женщинам простительна небрежность в подобного рода вещах, – наконец, завершила я мысль. – А вот история. Это совсем другое дело! Так интересно читать про личностей, которые жили и творили до тебя. Все эти придворные интриги, скандалы...

– Лариса, я знаю, что ты из другого мира, – оборвала мой поток откровений Энни. – И, как видишь, даже знаю твое настоящее имя. Так что хватит играть в дурочку. Меня этим не проведешь.

– Знаешь? – От изумления мой голос дрогнул.

Ничего себе! Видимо, Джестер и впрямь очень доверяет Энни, раз рассказал ей все обо мне.

– Конечно, – подтвердила Энни. – Джестер предупредил меня, чтобы я не верила тебе. Что за наивным красивым личиком на самом деле скрывается совсем другая личность. Но не беспокойся. Выдавать твой секрет я не собираюсь.

Любопытно. Даже очень. Джестер на время будущего приема сослал меня на кухню. Мол, мой врожденный иммунитет к ментальной магии – недостаточная защита от чтения мыслей. А что он будет делать с Энни? Подозреваю, что ничего. Почему он не боится, что тот же Этан Курц возьмет – и хорошенько пороется в памяти его домоправительницы?

Я и сама пыталась воспользоваться запрещенными чарами в отношении Энни. Правда, потерпела в этом сокрушительную неудачу. Джестер обмолвился, что на всех его слугах стоит достойная защита от данного вида колдовства. Но что ему мешало обеспечить меня такой же?

Лишнее подтверждение того, что Джестер ведет свою игру. Ну что же, стало быть, и я начну действовать.

– И все-таки я бы не отказалась от пары учебников по истории, – вернулась я к первоначальной теме разговора, решив не углубляться в эту проблему. – Лучше всего – по новейшей. Кто был королем до Герона Третьего и все такое прочее. Я думаю, в столь блистательном собрании трудов найдутся какие-нибудь списки древних семейств Орленда и их подробнейшие родословные.

– Не совсем поняла, зачем тебе это. – Энни задумчиво пожевала губами.

– Да что в этом такого странного? – Я с нарочитым изумлением всплеснула руками. – Я как будто у тебя фолианты заклинаний прошу. Просто хочу получше ориентироваться в высшем свете Орленда.

Энни тяжело вздохнула. Пару раз ударила пальцами по подлокотникам кресла и, наконец, нехотя кивнула.

– Но я предупрежу Джестера о твоём желании, – буркнула она, принявшись шуршать страницами. – Так и знай. Если он будет против – то тебе придется все-таки заняться изучением географии.

Я пожала плечами. Предупреждай. Не думаю, что Джестер тотчас же рванет в библиотеку отнимать у меня книги. Ну подвергнет меня очередному допросу с пристрастием – переживу как-нибудь. И потом, мое объяснение звучит более чем правдоподобно. Комар носа не подточит, как говорится.

Через несколько минут Энни нашла нужное. Сосредоточенно засопела, ведя пальцем по строкам каталога. Удовлетворенно кивнула и встала, отправившись в дальний конец комнаты.

– Читай, – приказала она, вернувшись с парочкой толстенных томов. – А я пока схожу к хозяину.

Я с нарочитой медлительностью подошла к столу. Уселась в кресло и раскрыла перед собой первую метрику.

Хвала небесам, тут был алфавитный указатель. Я быстро отыскала, на какой странице находится родословная рода Курц. Но

затем мой палец сам собой скользнул ниже. Начнем, пожалуй, с семейства моего несостоявшегося мужа.

Правда, предосторожности ради я все-таки заложила страницу с короткой историей правящего рода. Успею перелистнуть в случае чего, чтобы избежать новых ненужных вопросов от Джестера. Право слово, не телепортируется ведь он прямо за мое плечо.

И я погрузилась в чтение, не забывая изредка поглядывать на дверь.

Как ни странно, вернулась Энни достаточно быстро, но при этом одна. Должно быть, Джестер и впрямь не увидел ничего подозрительного в моем желании получше изучить историю Орленда. А скорее всего, был слишком занят подготовкой к скорому приему.

Поскольку единственное кресло в комнате оказалось уже занято мною, Энни тяжело подперла плечом дверной косяк и опять обратилась в статую.

Не женщина – кремень! Как говорится, гвозди бы делать из этих людей. Не удивлюсь, если она обладает способностью впадать в анабиоз. Вон, даже не моргает, глядя на меня в упор.

И я вновь все свое внимание обратила на книгу. Ну хочется ей – пусть смотрит. Авось, как говорится, дырку не проглядит.

– Ну и что ты тут интересного ищешь?

Я вздрогнула от вкрадчивого вопроса, прозвучавшего прямо на ухо. Около стола неярко засеребрилась фигура барона Гейба.

Тьфу ты! Все-таки последовал за мной. А я-то надеялась, что он останется в моих покоях.

– Если ты хочешь узнать что-нибудь о моем роде, то было бы логичнее задать вопрос непосредственно мне, – с немалой укоризной проговорил барон.

– Только где гарантии, что вы на него правдиво ответите, – тихо, почти не разжимая губ, буркнула я.

Энни, однако, это услышала. Пуще прежнего сдвинула брови, хотя это казалось невозможным. Но осталась стоять у порога.

От ее пристального немигающего взгляда у меня начала побаливать голова.

Барон Гейб глубокомысленно хмыкнул. В свою очередь покосился на женщину и, хвала небесам, больше не стал задавать новых вопросов.

Наверное, понял, что домоправительница обязательно доложит Джестеру о том, что его подопечная весело болтает сама с собой. Ну а тот сразу же поймет, что неуспокоенная душа моего так называемого свекра нарушила запрет не покидать пределы моих покоев, принявшись разгуливать по дому.

Я опять попыталась вчитаться в строки, повествующие о прошлом славного рода Теоль. Однако в метрике лишь шло скупое перечисление дедов, прадедов, прапрадедов и так далее Петера. Кто на ком женился, кто сколько детей родил, когда родился и когда умер.

Неожиданно мой палец, скользящий по странице, замер на имени Гессанты Теоль. Так, если мне память не изменяет, это неверная жена барона Гейба, наставившая ему рога и родившая ребенка не от мужа. Но куда больше меня заинтересовало то, что в скобках была указана ее девичья фамилия. До боли знакомая, к слову.

– Бинго, – пробормотала я, не удержавшись от самодовольной улыбки.

Итак, супругу барона Гейба до замужества звали Гессанта Гург. Стало быть, Гейб не соврал. Он действительно неплохо знал при жизни верховного инквизитора Орленда, раз взял в жены какую-то из его родственниц.

Кстати, а какую?

И я с удвоенным рвением зашелестела страницами, выискивая родословную теперь уже рода Гург.

Через несколько минут я обнаружила искомое. Итак, если верить метрикам, супругой барона Гейба, с недавних пор стараниями Джестера моего извечного и невидимого спутника, была племянница Этана Гурга. Точнее сказать, дочь его младшей сестры по имени Розалия.

Близкое родство. Даже очень. Это не какая-то там седьмая вода на киселе. Полагаю, барон Гейб и впрямь часто встречался с Этаном Гургом. Насколько я поняла, в этом мире принято поддерживать родственные отношения. Завтрашний прием этому лишнее подтверждение. Джестер много лет не живет со своей женой, однако вынужден каждый год приглашать в гости всю ее многочисленную родню.

Любопытно, а Розалия Гург еще жива? Вполне может быть, раз уж она является младшей сестрой Этана, а последний на здоровье вроде

как не жалуется. Презанятная тогда картина вырисовывается. Получается, завтра барон Гейб вполне может встретить свою тещу.

И еще один вопрос. А почему сестра Этана носит фамилию Гург, являясь при этом матерью? Разве не должна она была взять фамилию мужа при замужестве?

Я опять вернулась к метрике. Озадаченно почесала затылок. Никаких пояснений этому загадочному факту не было. Розалия получила свою фамилию при рождении. Конечно, легче всего было сделать вывод, что она никогда не была замужем. Подумаешь, эка невидаль. Старые девы были во все времена. Но как тогда появилась на свет Гессанта? Не от непорочного же зачатия, право слово. А внебрачные связи в этом мире, мягко говоря, не приветствуются. Тем более речь идет о младшей сестре самого верховного инквизитора всея Орленда. Не сомневаюсь, что негодяя, осмелившегося соблазнить Розалию, немедленно призвали бы к ответу! Пинками отправили бы под венец, если бы глупец вздумал сопротивляться.

Я нервно забарабанила пальцами по столу, вновь и вновь вглядываясь в имя сестры Этана. Ничего не понимаю!

А может быть, она овдовела? Нет, в таком случае Розалия все равно бы оставила фамилию почившего мужа. Получается, она действительно родила вне брака. И Гейб, не абы кто, между прочим, а самый настоящий барон, потомственный аристократ, по каким-то причинам взял в жены неопровержимое свидетельство позора рода Гург.

Любопытно. Даже очень. И, между прочим, рядом находится тот, кто может дать мне ответы на эти вопросы.

Я негромко, но выразительно кашлянула. Тотчас же воздух около стола вновь засеребрился, сгущаясь на глазах. И я ногтем подчеркнула то имя, которое меня так заинтересовало.

Полагаю, барон Гейб без проблем поймет, на что я намекаю.

– Тебе бы в инквизиции работать, – кисло произнес тот, окончательно материализовавшись рядом. – Подумать только, не прошло и часа, как ты раскопала самую страшную тайну рода Гург!

Я еще раз кашлянула, продолжая держать палец на имени Розалии.

– Это долгая история, – уклончиво проговорил барон, который явно не горел желанием начать откровения. – Долгая и вряд ли

имеющая отношение к твоим проблемам.

– Позвольте мне решать, что имеет отношение к моим проблемам, а что нет, – тихо прошипела я.

И тут же замолчала, потому что Энни грозно скрестила руки на груди, всем своим видом выражая недовольство моими разговорами вслух.

– Ну не здесь же об этом рассказывать, – буркнул барон. – Если ты уже закончила свой занимательный экскурс в историю, то давай уединимся где-нибудь.

Я с сомнением пожевала губами. Конечно, идея немедленно узнать ответы на все свои вопросы была заманчивой, даже очень. Но, с другой стороны, не убежит ведь барон Гейб от меня. При всем своем горячем желании не сможет. И далеко не факт, что меня опять впустят в библиотеку. Надо выжать из этого визита максимум полезного.

– Успеется, – обронила я.

Подтянула к себе ближе лист бумаги и быстро написала на нем имена жены и тещи барона Гейба. Двумя жирными линиями подчеркнула фамилию Розалии. Так, на всякий случай. Чтобы не забыть.

На сей раз я открыла родословную рода Курц. Но тут я ничего необычного не нашла. Если верить метрике, Джестер был единственным ребенком в семье, как и его отец.

Чтобы полностью удовлетворить свой интерес, я изучила и род его матери, Эмилии Курц, в девичестве Ашбен. И тут та же история. Эмилия была единственной дочерью. Стало быть, у Джестера нет даже двоюродных братьев и сестер. Получается, он последний представитель рода.

Аккуратно закрыв книгу, я придвинула к себе листок с двумя именами. Ну что, устроим допрос барону Гейбу? Или сначала навестим Джестера? Ух, готова ручаться, что этот вредный блондин точно знал, кем являлась жена барона Гейба!

Честное слово, как будто в мыльную оперу попала. В кого ни плюнь – чьим-нибудь родственником окажется.

В этот момент Энни вдруг отлепилась от косяка, к которому словно приросла. Едва успела сделать шаг в сторону – как дверь распахнулась, и на пороге предстал Джестер.

Я дернулась было перелистнуть книгу на историю правящего рода, но в последний момент передумала. Пусть Джестер знает, что я знаю... Тьфу ты, я и впрямь как героиня сериала начала объясняться! В общем, я все равно собиралась задать ему пару вопросов по этому поводу.

И потом, передо мной лежал лист с записями как неопровержимое свидетельство моего интереса к роду Гург. Можно, конечно, поступить в лучших традициях шпионского романа и попытаться за пару секунд разжевать и проглотить злополучную бумагу. Но даже страшно представить, как это будет выглядеть со стороны. Боюсь, после такой выходки даже иммунитет к ментальной магии не спасет меня до допроса Джестера. Как он сам недавно сказал, любой блок возможно сломать.

Поэтому будем играть в открытую.

И я безмятежно улыбнулась, глядя на хмурого инквизитора.

– Зашел проверить, как у тебя дела, – сказал он. Заложил за спину руки и неторопливо подошел ко мне.

– Замечательно, – прощепетала я. – Вот... читаю.

– Вижу.

Джестер остановился около стола. Его взгляд тяжело упал на бумагу.

Под ложечкой как-то неприятно засосало, Разумом я осознавала, что не совершила ничего дурного. В конце концов, Джестер сам дал мне разрешение воспользоваться его библиотекой.

– Историю, стало быть, изучаешь, – с непроницаемым выражением лица протянул Джестер.

– Совершенно верно. – Я кокетливо взмахнула длинными ресницами и невинно уставилась на Джестера снизу вверх.

– Сама догадалась или кто-нибудь подсказал? – сухо осведомился Джестер.

– А что тебе, собственно, не нравится? – нарочито удивилась я. – По-моему, это логично: заняться изучением истории того рода, в который я чуть не вошла на правах жены Петера.

– Я думал, тебя больше интересует правящий род, – скептически возразил Джестер.

– А меня все интересует, – парировала я. – Знаешь ли, люблю читать.

– Ну и какие выводы ты сделала из прочитанного? – Джестер подчеркнул ногтем указательного пальца фамилию «Гург».

– Вынуждена констатировать, что женщины рода Гург отличаются крайней любвеобильностью, – прощбетала я. – Гессанта родила не от мужа. Розалия – вне брака. Твоя жена на их фоне кажется наиболее порядочной.

Джестер внезапно запрокинул голову и весело расхохотался.

Я с невольным облегчением перевела дыхание. Повезло, что не рассердился.

– Надо же, а я никогда об этом не задумывался. – Джестер прекратил смеяться так же неожиданно, как и начал. Оттер заслезившиеся от приступа внезапного веселья глаза и уже мягче посмотрел на меня. Добавил: – А ведь и впрямь, определенная закономерность просматривается.

– Значит, Розалия действительно родила вне брака? – тут же клещом вцепилась я в нее. – И кто же отец Гессанты?

– Э-э, нет! – Джестер шутливо пригрозил мне пальцем. – Дорогая моя. Рядом с тобой есть тот, кто куда лучше и полнее ответит на все твои вопросы. С моей стороны было бы просто невежливо и некрасиво пересказывать тайны чужого рода. Особенно в присутствии представителя этого рода.

– Почившего представителя, – хмуро исправила я.

– Да, но... – начал было Джестер и вдруг замер.

Резко вскинул голову, как будто к чему-то прислушиваясь, и совсем по-собачьи втянул в себя воздух затрепетавшими ноздрями.

Что это с ним?

Впрочем, долго гадать о причинах этого поведения не пришлось. Почти сразу в коридоре послышался быстрый топот, Энни едва успела посторониться – и в библиотеку буквально влетел бледный сутулый темноволосый мужчина средних лет в черном фраке дворецкого.

– Господин Курц, – сипло проговорил он, сиюсь отдышаться после стремительного бега. – Прибыла ваша супруга, госпожа Курц.

Я аж скрипнула зубами от этого представления. Как же все-таки неприятно слышать, что Джестер женат!

– Демоны, – чуть слышно выругался Джестер. – Почему так рано? Мы же договаривались, что она прибудет завтра.

– Госпожа Курц прибыла не одна, – предупредил слуга. – С нею ее отец, Этан Гург.

Хваленое самообладание Джестера едва не покинуло его. Он переменялся в лице и так свирепо взглянул на мужчину, принесшего ему дурную весть, что бедняга вновь согнулся в глубоком поклоне.

– Простите, – пролепетал он, лбом едва не стукнув свои колени. – Я... Я пытался их задержать, но...

В коридоре между тем слышались новые шаги, и Джестер быстро схватил листок с двумя именами. Замешкался было, не представляя, куда его спрятать, потом скомкал и засунул в карман. Уставился на меня. Так нехорошо уставился, что холодные мурашки пробежали по моей спине.

Я бы с радостью провалилась сквозь пол в этой ситуации. Но это, увы, было вряд ли возможно. Что же делать? Сдается, задумка Джестера спрятать меня от гостей на кухне как никогда близка к срыву. Даже самой интересно, как он меня представит своей жене.

Джестер хищно прищурил глаза, и мне стало совсем страшно. Шутки шутками, но смех в данной ситуации скорее сквозь слезы. На кону стоит репутация Джестера. В такой ситуации он вполне может прикончить меня в порыве эмоций. Мертвую темную ведьму в доме главного инквизитора объяснить намного проще, чем живую.

Положение спасла Энни. С грацией, удивительной для женщины такой солидной комплекции, она внезапно сиганула через всю комнату. Схватила меня за руку, рывком подняв из кресла, затем пребольно ткнула в спину, заставив меня согнуться перед Джестером в поклоне.

– Ай!.. – негодуяще возопила я, но возглас тут же умер на моих губах, потому что в этот момент дверь без предупреждающего стука распахнулись.

– Дрянная девчонка! – провозгласила Энни, положив свою огромную лапищу мне на плечи и не позволяя выпрямиться. – На коленях перед хозяином прощения проси! Немедленно!

И мастерски провела подлую подсечку, после которой я действительно рухнула на колени. Зашипела от боли, отбив их.

– Нет, вы подумайте только, господин Курц! – продолжала потрясать над моей повинно склоненной головой кулаками Энни. – Я приказала ей навести порядок в библиотеке, а эта дуреха принялась

переставлять книги по своему разумению. Видите ли, корешки не по цвету стоят. У-у, несчастная! Да за такое ее выпороть мало!

По-моему, Энни слегка перегибает палку. Пороть себя я точно не позволю. Что за средневековые методы такие?

– Дорогой, здравствуй! – оборвал грозные выкрики Энни милый женский голосок.

Я украдкой скосила глаза, пытаюсь увидеть визитеров, но Энни вновь с силой хлопнула меня по плечам. Да так, что я едва не загремела носом об пол.

В душе заклекотала обида и злость. Нет, я понимала, что домоправительница старается прежде всего ради сохранения моей жизни. Но, по-моему, она слегка заигралась.

– Летисия, – кисло протянул Джестер, даже из вежливости не постаравшись притвориться, будто рад встрече. – Что ты тут забыла? Ты должна была приехать завтра.

– Джестер, не вредничай, – проговорил скрипучий мужской голос. – Это я уговорил дочь сделать тебе сюрприз.

– Этан, как видите, вы немного не вовремя, – проговорил Джестер. – У меня тут... небольшая проблема образовалась. Подождите в гостиной, пока я ее улажу.

– А в чем, собственно, дело? – Паркет заскрипел под чьими-то неторопливыми шагами, и в поле моего зрения попали черные до блеска начищенные сапоги.

– Да вот, новая служанка решила проявить инициативу, – сухо ответил Джестер.

– Служанка?

В следующее мгновение в мой подбородок уткнулся массивный серебряный набалдашник трости, и я нехотя подняла голову. С замиранием сердца уставилась в блекло-голубые, выцветшие от старости глаза высокого седовласого мужчины.

Стоило признать, верховный инквизитор Орленда выглядел как самый настоящий инквизитор, пусть это и прозвучит тавтологией. Одевание для себя, по крайней мере, он подобрал соответствующее. Очертания фигуры Этана скрывал черный, до пят, плащ, щедро украшенный серебряной вышивкой, которая складывалась во множество непонятных символов. На руках – черные кожаные

перчатки. Круглая широкополая шляпа довершала образ сурового служителя бога и борца с запретной магией.

Бр-р! Аж мороз по коже. Понятия не имею, как выглядел Генрих Крамер, автор печально известного «Молота ведьм». Или уместнее будет вспомнить Томаса Торквемаду? Неважно, впрочем. Полагаю, этот самый Этан без всяких проблем сыграл бы любого самого жуткого инквизитора средневековья без всякого грима. Даже в глубине зрачков у него тлел какой-то фанатичный огонек.

Повезло, все-таки, что сегодня утром я решила одеться как можно скромнее, вздумав разыграть очередной спектакль перед Джестером. Мой серый скромный наряд очень напоминает одеяние служанки. Будь на мне какое-нибудь вызывающее дорогое платье – то серьезных проблем точно было бы не избежать.

– Как я понял, эта твоя новая служанка увлекается чтением? – спросил Этан, продолжая пристально разглядывать меня.

– Издеваешься, что ли? – фыркнул Джестер. – Откуда ей знать грамоту? Даже свое имя написать не в состоянии.

– Тогда зачем она изучала книги?

Этан задал этот вопрос тихо. Но малейшие волоски на моем теле встали дыбом. И я испугалась по-настоящему.

– Господин, я же сказала, что эта дуреха решила расставить их по цвету обложек, – поторопилась вмешаться Энни. – Красоту навести, так сказать.

– Вот как? – Слабая усмешка тронула губы верховного инквизитора, и я отчетливо поняла, что он не поверил разыгранной сцене.

– П-простите, – совершенно искренне запинаясь и заикаясь, выдавила я из себя. – Я н-не знала. Х-хотела как лучше. – Шмыгнула носом и с надрывом попросила: – Не выгоняйте меня! Мне жуть как нужно это место! Я больше не буду!

И залилась слезами.

Сама поражаюсь своему актерскому таланту! Никогда бы не подумала, что у меня получится расплакаться на заказ. Но я вдруг зримо представила, на каком тонком волоске повисла сейчас моя жизнь. Не приведи небо угодить в руки к этому Этану. Ладно бы просто убил. Наверняка ведь пытаться сначала будет.

Кустистая бровь верховного инквизитора дернулась в изумлении. Но набалдашник его трости по-прежнему упирался мне в подбородок, не давая опустить голову.

– Папа, хватит! – неожиданно раздалось строгое. – Ты перепугал бедняжку до разрыва сердца.

Я чуть скосила глаза в сторону спасительного голоса и увидела...

Демоны, вот в этот момент у меня действительно чуть не произошел разрыв сердца. Потому что жена Джестера оказалась просто-таки до безобразия красива!

Невысокая, стройная и очень изящная блондинка тепло улыбнулась мне в знак ободрения. О, теперь понимаю, почему ее платья сидят на мне как влитые. А какие у нее лучистые голубые глаза! Какие светлые волосы, уложенные в высокую сложную прическу! Какие пухлые чувственные губы!

И я зарыдала еще горше. На этот раз от осознания, что ближайшую неделю Джестер будет день-деньской проводить рядом с Летисией. Конечно, он заливался соловьем, убеждая, что не испытывает к своей законной супруге никаких чувств. Но теперь я верила в это с трудом. Вдруг на сей раз он все-таки не устоит от искушения и падет в объятия порока?

«Порока? – скептически спросил внутренний голос. – Лариса, она его законная жена. В таком случае вернее будет сказать – вернется в лоно семьи».

Этан в замешательстве опустил трость, и я тут же спрятала лицо в ладонях, всем своим видом продолжая демонстрировать искреннее раскаяние.

– Простите, что стали свидетелями столь неприятной сцены, – раздался сухой напряженный голос Джестера. – Лорни, проводи мою жену и тестя в гостиную. Я закончу здесь – и сразу же присоединюсь к вам.

Кто такой Лорни? Ах да, наверное, дворецкий.

– И какое же наказание ты уготовил для этой любопытной сверх всякой меры девчонки? – спросил Этан.

Вот до чего же прилипчивый тип! Ну почему он ко мне привязался? Подумаешь, эка невидаль – служанка попалась на оплошности. Все никак не уймется.

– Этан, при всем моем уважении, это не должно вас касаться, – непреклонно проговорил Джестер. – Уж со своими домашними проблемами я справлюсь как-нибудь без ваших советов.

– Папа, действительно, – неожиданно поддержала его Летисия. – Пойдем. Выпьем после дороги горячего вина. Ты так спешил сегодня, что я даже позавтракать толком не успела.

Этан так отчетливо скрипнул зубами, что это услышали, по моему, все присутствующие в комнате. Но затем раздались шаги, хлопнула дверь – и стало тихо.

Я осторожно растопырила пальцы. Опасливо огляделась и позволила себе опустить ладони, лишь когда убедилась, что в библиотеке не осталось никого постороннего.

– Спасибо, Энни! – с чувством выдохнул Джестер. – Ты меня спасла.

Обычно хмурая и неразговорчивая женщина вдруг трогательно порозовела и смутилась.

А Джестер тем временем подошел ко мне и протянул руку.

Я не стала отказываться от его помощи. Сильные пальцы обхватили мое запястье – и Джестер легко вздернул меня на ноги.

– По-моему, я себе колени до крови расшибла, – пробурчала я, и Энни тут же вновь насупилась. Вздохнув, я добавила уже мягче: – Но да ладно, я не в обиде.

– Я должен был это предвидеть, – проговорил Джестер с досадой, пропустив мою жалобу мимо ушей. – Как же некстати!

И с такой силой сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

– Ничего страшного не произошло, – негромко проговорила я, почему-то ощущая смутную вину за случившееся. – Вряд ли Этан Гург...

И запнулась, вспомнив блеклые глаза верховного инквизитора.

Ох, такое чувство, будто этот тип прекрасно знает, кто я на самом деле! Но откуда, хотелось бы знать? Как-то подозрительно все это.

Джестер тяжело посмотрел на меня, видимо, подумав о том же.

– Как бы то ни было, но Этан видел тебя, – проворчал он. Скривился и негромко выругался, да так, что даже невозмутимая Энни вспыхнула от смущения и неодобрительно посмотрела на хозяина.

– За просмотр деньги не берут, – опять попыталась я его успокоить. – И вообще, по-моему, это прекрасный способ оправдать мою высылку на кухню. Если Этан вдруг поинтересуется, куда делась та клуша-служанка, то смело скажешь, будто приказал ей и носа от мойки не отрывать. Мол, ни на что большее она и не годится.

Джестер напряженно выпрямился, будто пропустив мои слова мимо ушей. Уставился куда-то поверх моей головы, и я поняла, что он в уме просчитывает великое множество развития ситуации.

Эх, если бы я только знала, что он вообще задумал! Возможно, дала бы ему совет.

– Ладно, – наконец, хмуро обронил Джестер. – Будем решать проблемы по мере поступления. Энни, проводи Амелию на кухню. И пусть носа оттуда не показывает!

Энни вместо ответа вежливо поклонилась и многозначительно посмотрела на меня. И я покорно отправилась к выходу.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВЕСЕЛОЕ ТОРЖЕСТВО

Глава первая

Я сидела около раковины, до пределов наполненной грязными закопченными и очень жирными сковородками и кастрюлями, и мрачно смотрела на это безобразие.

Ненавижу мыть посуду! Помню, с каким облегчением я вздохнула, когда окончательно выгнала Вадима. И во многом по той причине, что избавилась от столь тяжелой и неблагодарной обязанности. Сама-то я дома почти не ела. В выходные предпочитала заказывать что-нибудь в доставке, а в рабочие дни по вечерам ограничивалась кефиром и каким-нибудь фруктом. Тем более что в этом мире никакого моющего средства, эффективно растворяющего жир, не придумали. И никакой горячей воды из крана не лилось. Видимо, система заклинаний, обеспечивающая мне комфортное мытье до сего момента, работала только в хозяйских комнатах.

Кухарка, пожилая седовласая женщина в белом переднике, с бешеной скоростью шинковала на столе овощи, то и дело бросая на меня неодобрительные взгляды. Наверное, гадают, за какие тяжкие грехи ей послали такую неумеху и лентяйку.

Вчера я умело саботировала свои обязанности. Благо, что никто не обращал на меня особого внимания. На кухне все было относительно тихо. То и дело доставляли продукты к завтрашнему приему, и главная кухарка придирчиво проверяла их качество, громогласно ругаясь и требуя заменить то или иное. Пару раз я помогла помыть овощи или фрукты. Вечером передо мной небрежно шмякнули тарелку с чем-то наподобие перловой каши с мясом. Не очень вкусно, зато сытно. Правда, от волнения у меня кусок в горло не лез. Я через силу затолкала в себя пару ложек, после чего меня отвели в каморку с узкой жесткой лежанкой, на которой я и провела беспокойную и почти бессонную ночь.

Честно говоря, я ждала визита Джестера. Вздрагивала от каждого подозрительного шороха за дверью. Надеялась, что он улучит удобную минутку и все-таки забежит ко мне объяснить, чего же мне ожидать

дальше. Но этого не произошло. Я лишь напрасно проворочалась всю ночь. Поэтому сейчас была очень злой.

Ладно, надо приниматься за работу. Сегодня от нее отвертеться не удастся. Слишком кипучая деятельность царит на кухне в ожидании вечернего крупного приема. Отсидеться в сторонке точно не получится.

Я нехотя взяла в руку щетку. С отвращением посмотрела на мутную воду, на поверхности которой плавали какие-то ну очень неаппетитные на вид ошметки...

Ну, Джестер! Высказала бы я тебе сейчас пару «ласковых»! И я в очередной раз позавидовала Терезе, на удивление вовремя смывшуюся из этого мира. Она-то, поди, сейчас сидит в удобном кресле в теплом офисе и создает видимость деятельности. А куда вернее уже наслаждается вкусным ужином в компании моего начальника.

– А, вот ты где!

Я удивленно оглянулась на знакомый голос, гадая, не послышалось ли мне. И почувствовала, как мой рот сам собою приоткрывается в немом изумлении.

Потому что на пороге стояла Лия собственной персоной! Ходящая между мирами приветливо улыбнулась мне.

Я очень медленно отложила в сторону щетку, с величайшим трудом поборов такое понятное желание запустить ею в девушку. Выпрямилась и с вызовом уперлась руками в бока.

Сдается, сейчас Лия узнает о себе много нового. Жалко, что я не одна. А то бы начала ругаться прямо сразу.

– Амелия, – в этот момент проворковала Лия, особенно выделив мое имя, – моя госпожа хочет с тобой поговорить.

– Госпожа? – спросила я, от удивления немного растеряв свой боевой пыл.

Я думала, что ходящая между мирами сама себе хозяйка. Неужели она кому-нибудь прислуживает?

– Милочка, а ты, собственно, кто? – неприветливо буркнула кухарка и отложила в сторону нож. – Не видишь, что ли, мы делом заняты. И господин Джестер предупредил...

– Меня прислала госпожа Летисия, – перебила ее Лия. – Насколько мне известно, она полноправная хозяйка этого дома. Разве не так?

Все страннее и страннее. С чего вдруг Летисия решила со мной поговорить? И почему Лия ей служит? Тогда получается, что жена Джестера прекрасно знает, что на самом деле я самозванка из другого мира.

– Госпожа Летисия? – Кухарка изумленно заморгала, сдвинув брови и всем своим видом демонстрируя усердную умственную работу.

– Амелия, пойдем. – Лия вновь посмотрела на меня. Поманила указательным пальцем.

И что мне оставалось делать?

С одной стороны, жуть как интересно, зачем Летисия захотела со мной встретиться. А с другой... Вот пойду я с Лией – а она меня к Этану приведет. И начнет тот меня мучить и пытаться. Как-то не доверяю я ходящей между мирами после всех тех неприятностей, в которые я по ее воле угодила.

– Амелия, – с нажимом повторила Лия, видимо, заметив мои сомнения. – Пойдем. Поверь, в первую очередь этот разговор нужен тебе.

– А посуду кто мыть будет? – сварливо поинтересовалась кухарка. – И вообще...

Да так и застыла на полуслове, смешно приоткрыв рот.

Что это с ней?

– Мое заклятье через пару минут развеется, и сия милая женщина придет в себя, – уведомила меня Лия. – Лучше нам к этому моменту уйти. Так что, Лариса, давай, не упрямься.

– Но... – запротестовала было я.

– Или ты хочешь угодить на костер как темная ведьма? – не дала мне договорить Лия и зло ухмыльнулась. – Впрочем, компания у тебя в таком случае будет хорошая. Потому как Джестер будет жариться на соседнем.

– Ну и сволочь же ты, – хмуро сообщила я. – Сама втянула меня во все эти неприятности, а теперь еще и угрожаешь. Самой не стыдно?

– Очень стыдно, – неожиданно согласилась со мной Лия и как-то погрустнела. Вздохнула и добавила: – Но поверь, Лариса. Я не хочу, чтобы ты погибла или чтобы с тобой приключилось нечто плохое. Именно поэтому я и прошу тебя пойти со мной. После разговора с Летисией многое встанет на свои места.

Я посомневалась еще пару мгновений. Потом пожала плечами и подошла к Лии.

Ладно, надеюсь, эта ходящая не врет. На отъявленную негодяйку она все-таки непохожа.

Лия благодарно кивнула мне. Круто развернулась на каблуках и выскользнула в коридор.

Я думала, что мы отправимся на верхние этажи, где находились гостевые и хозяйские спальни. Но вместо этого Лия вдруг резко повернула в сторону библиотеки, откуда меня не так давно изгнали на кухню.

– А тебя точно прислала Летисия? – с подозрением спросила я, едва поспевая за быстрым уверенным шагом девушки.

Ого, как мчится! Как будто уже не раз и не два бывала в этом доме и прекрасно ориентируется в расположении комнат.

– Джестер и Этан сейчас на втором этаже, – небрежно кинула через плечо Лия. – Беседуют в рабочем кабинете твоего ненаглядного инквизитора. Я установила маячок на лестнице. Если кто-нибудь из них захочет спуститься – то почувствую это. Разговор будет серьезным. Не хотелось бы, чтобы нас прервали.

Задать новый вопрос я не успела. В этот момент мы как раз остановились около порога библиотеки. Лия оглянулась, словно проверяя, следуя ли я за ней. Затем скользнула в комнату, любезно придерживав передо мной тяжелую дубовую дверь.

Оказавшись внутри, я с любопытством повела головой из стороны в сторону. Естественно, тут ничего не изменилось за время моего недолгого отсутствия. Только за столиком, где я не так давно изучала историю родов Курц и Гург, удобно расположилась Летисия.

Подойдя ближе, я с удивлением заметила, что она внимательно рассматривает ту самую книгу, из которой я почерпнула столь интересных поводов для раздумий. Видимо, Энни не успела убрать ее на место.

– Лети, – по-дружески окликнула ее Лия. – Я привела ее.

Летисия подняла голову. Посмотрела на меня и вдруг улыбнулась.

Мои губы дрогнули, сами собой разойдясь в ответной улыбке. Уж больно мило это получилось у Летисии.

Опомнившись, я тут же присела в глубоком поклоне, вспомнив про спектакль, который мне посоветовал разыграть Джестер.

Подобострастно проговорила:

– Вы звали меня, госпожа?

– Ай, брось, Лариса! – внезапно фыркнула от сдавленного смеха Летисия. – Поверь, со мной не надо играть в эти игры. Я прекрасно знаю, кто ты на самом деле.

– Вот как.

Я выпрямилась и покосилась на Лию, которая ловким и явно привычным движением руки в этот момент набросила легчайшую зеленоватую паутину какого-то заклятья на дверь.

– Теперь нас точно никто не подслушает, – проговорила она, обращаясь к Летисии. Затем перевела на меня взгляд и лукаво подмигнула, спросив: – Ну что, Лариса? Вижу, ты в этом мире неплохо освоилась.

– Знаешь, так и тянет самым вульгарным образом вцепиться тебе в волосы и хорошенько отгаскать, а возможно, и отпинать ногами, – честно призналась я. – Да я несколько раз по твоей прихоти чуть не погибла!

– Но не погибла же. – Лия с возмутительным равнодушием пожала плечами, как будто не чувствуя за собой ни капли воды. Добавила с иронией: – И, согласишься, все твои приключения были не зря. Ведь в итоге ты обрела любовь.

Я смущенно покосилась на Летисию, которая на удивление спокойно слушала наш диалог. Как бы она не кинулась на меня с кулаками. Конечно, Джестер пел соловьем, утверждая, что его брак – полная фикция. Но при этом не отрицал и того, что Летисия еще не потеряла надежды стать его законной женой во всех смыслах этого слова. Какой же женщине будет приятно, если в ее присутствии пойдет речь о подобном.

– Не волнуйся, Лариса, – поторопилась сказать Летисия, перехватив мой взгляд. – Я не имею к тебе ни малейших претензий. Более того, очень рада за Джестера.

– Рада? – не утерпев, переспросила я.

– Да. – Летисия спокойно кивнула. – Понятия не имею, как много он тебе рассказал о нашем браке. Но ты, наверное, в курсе, что настоящими супругами мы так и не стали. Однако я очень благодарна Джестеру за то, что в свое время он благородно спас меня от публичного разбирательства. И что не стал идти по традициям нашего

мира и не отправил сумасбродную неверную жену в какой-нибудь монастырь замаливать грехи.

Я недоверчиво прищурилась. Говорила Летисия складно и вроде бы убедительно. Но какое-то сомнение в моей душе все равно оставалось. А что насчет ее многочисленных попыток изменить привычное положение дел?

– Да, со временем я осознала ошибки молодости. – Летисия грустно улыбнулась, каким-то чудом угадав мои мысли. – Хотела даже исправить их. Но Джестер был непреклонен. И знаешь, сейчас я благодарна ему и за это. Наверное, нет ничего хуже и страшнее в мире, чем жить рядом с человеком, который видел твой позор. Насколько бы идеально ни было твое поведение в дальнейшем, но в его глазах ты всегда будешь замечать брезгливость и ожидание, что рано или поздно эта ситуация повторится. – Вздохнула и совсем тихо завершила: – Счастья в нашем браке все равно не было бы. Джестер всегда, в каждую минуту, ожидал бы нового предательства от меня. Нелегко было принять эту горькую истину. Но зато теперь я понимаю, что не стоит ворошить пепел прошлого. Необходимо двигаться дальше.

– И куда же ты собираешься двигаться? – недоверчиво осведомилась я. – Насколько я понимаю, в вашем мире разводы не приняты.

Летисия пару раз ударила пальцами по переплету книги, которая лежала перед ней. Затем неторопливо встала и медленно подошла ко мне.

Я наблюдала за ее приближением с некоторой опаской. Мало ли. Конечно, ее слова прозвучали убедительно, но вдруг это всего лишь способ, чтобы усыпить мою бдительность?

Летисия, словно почувствовав мои эмоции, благоразумно остановилась чуть поодаль от меня.

– Лариса, я беременна, – на удивление спокойно проговорила она.

Я широко распахнула глаза. Недоверчиво уставилась на нее, гадая, не ослышалась ли.

Беременна! Но от кого? Не от Джестера явно.

«Основным моим условием было – никаких детей. Я сразу сказал, что не дам свою фамилию чужому ребенку», – эхом прозвучали в ушах слова, услышанные мною не так давно от Джестера.

Ох, даже страшно представить, в какой он будет ярости, когда узнает о беременности своей так называемой жены!

– Не беспокойся, Джестер не имеет к этому никакого отношения, – поторопилась успокоить меня Летисия.

– Да я в этом и не сомневаюсь, – пробормотала я. – Но... Ты не думала, какой будет его реакция на это известие?

– Конечно, самой ужасной. – Летисия слабо усмехнулась, словно позабавленная моим вопросом. – Я помню его недвусмысленное предупреждение. Но, Лариса, мне уже тридцать два. В нашем мире к этому возрасту частенько обзаводятся внуками. Я прекрасно осознавала, что Джестер не переменит своего мнения. Я не стану его женой в полном смысле слова, а следовательно, буду лишена и радости материнства. Поэтому... Поэтому я обратилась за помощью к Лие.

Я перевела выжидающий взгляд на девушку, которая внимательно слушала наш разговор.

Надо признать, эта самая Лия прямо палочка-выручалочка для местных женщин! Терезу отправила в другой мир подальше от отцовского деспотизма, Летисии согласилась помочь. Правда, методы мне ее ой как не нравятся. Потому как чужое счастье она почему-то устраивает за счет других людей. Но очень интересно, какой же выход Лия придумала для Летисии.

– И я согласилась помочь Летисии, – сказала Лия и широко улыбнулась.

– Каким же образом? – недоверчиво спросила я. – Кстати, а кто вообще отец ребенка?

– Его имя тебе вряд ли что-нибудь скажет. – Летисия чуть поморщилась. – Он... Он обычный человек, Лариса. Не имеет никакого отношения к инквизиции, не может похвастаться особым достатком или связями. Но он любит меня, а я люблю его. Когда все это закончится, уверена, он с радостью возьмет меня в жены.

Я прикусила язык, не позволив язвительному замечанию сорваться с него.

Ой, Летисия. Мы ведь почти ровесницы, ты даже старше. Неужели еще веришь в эти сказки, которые так любят рассказывать мужчины? Печальный опыт моих многочисленных подруг доказывал, что все они заканчиваются ровно в тот момент, когда их половинки узнавали о скором пополнении. Почему-то после столь радостного

известия большинство из страстных возлюбленных предпочитало тихо и незаметно испариться, а если кто-нибудь и оставался, то большая часть проблем и хлопот все равно ложилась на плечи женщин. А ведь Летисия уже обожглась в прошлом, и обожглась сильно. Не повторяет ли она ту же ошибку? Правда, теперь она будет иметь куда более серьезные последствия.

– Лариса, мой избранник действительно замечательный человек, – в этот момент серьезно проговорила Летисия, видимо, услышав, как я скептически хмыкнула после ее заявления. – Мы знаем друг друга уже довольно давно. Все эти годы он поддерживал меня, помогал, давал надежду. Я не просто его люблю. Я считаю его своим единственным другом.

И опять я промолчала, хотя, не буду скрывать очевидное, так и тянуло вступить в спор.

Впрочем, кто я такая, чтобы судить Летисию? У меня за плечами остался ну очень несчастливый брак. Возможно, именно из-за этого я предпочитаю не доверять теперь никому.

«Даже Джестеру?» – насмешливо шепнул внутренний голос.

Особенно Джестеру. Да, я влюбилась в него. Однако разум-то у меня после этого не отшибло. И я прекрасно понимаю, что Джестер ведет какую-то свою игру, при этом используя меня и мои способности.

– Если это действительно так, если вы любите друг друга – то я рада за вас, – кисло протянула я, заметив, что Летисия ждет от меня какой-то реакции на свое признание. – Но ты не ответила мне, как собираешься выпутываться из этой ситуации. Разводов в этом мире нет. Джестер чужого ребенка не примет. Словом, куда ни кинь – всюду клин.

– Потому мне и нужна твоя помощь. – Летисия всплеснула руками. – Если ты согласишься следовать нашему плану, то все закончится наилучшим образом для всех. Ты останешься с Джестером, а я обрету свободу с любимым человеком.

– Да я не против такого расклада, – недоверчиво буркнула я. – Давай. Выкладывай свой план.

Летисия опять посмотрела на Лию, и та сделала шаг вперед, подойдя ближе.

– Лариса, Этан Гург знает, что Тереза Теоль на самом деле не погибла, а была забрана Джестером в его дом, – спокойно сообщила мне ходящая между мирами. – А так же в курсе, что ты – самозванка из другого мира, занявшая ее тело. Кроме того, он в курсе и твоего темного дара. Ну, то есть, не твоего, а Терезы, но в данном случае это не имеет значения.

Я воззрилась на Лию со священным трепетом и ужасом, отказываясь поверить услышанному.

О небо! Но это же значит, что...

– Мне конец, – сдавленно пробормотала я. – Лия, за что же ты меня так невзлюбила-то? Учти, на костре я буду очень долго и громко кричать проклятья в твой адрес.

– Не будешь. – Лия покачала головой и язвительно добавила. – Вообще-то, темным ведьмам перед казнью принято вырывать язык. Именно для того, чтобы обезопасить людей от этого.

Я вскинулась было ответить ей что-нибудь резкое, но так и замерла с приоткрытым ртом.

Одна мысль о том, что я, считай, уже обречена, напугала меня до дрожи в коленях. Говоря откровенно, я никогда не считала себя трусихой или паникершей. Но и героической личностью назвать себя не могла. Я была... обычной. Из тех, кто не пройдет мимо драки, но и вмешиваться не станет, а предпочтет позвонить в полицию. Да и боли я жуть как боюсь. Поэтому я точно знаю, что на казни буду вести себя отвратительно: биться в истерике, упрашивая отпустить меня, рыдать взахлеб, молить о пощаде... И думать нечего о том, что в жарких всполохах пламени я вдруг начну обличать власти и звать народ к сопротивлению и слову вековых традиций. В общем, второй Жанны д'Арк из меня точно не получится.

А самое главное – за что мне такая участь-то? Почему я должна отвечать за чужие преступления, которые, к слову, и преступлениями-то не назовешь? Значит, настоящую Терезу Лия спасла, но чем я-то ей настолько не угодила?

– Лия, – укоризненно протянула в этот момент Летисия. – Помоему, я уже не раз говорила, что у тебя ну очень уж специфическое чувство юмора. Посмотри, Лариса уже расплакаться готова.

И в самом деле, мое разбушевавшееся воображение нарисовало мне столь отвратительную картину жестокой и несправедливой

расправы, что я невольно шмыгнула носом, а глаза опасно защипало от подступивших слез.

– Не переживай, ты не будешь кричать проклятья на костре, потому как никакого костра не будет, – чуть мягче проговорила Летисия, глядя на меня со снисходительной улыбкой. – Если все пройдет так, как мы задумали, то мой отец не причинит тебе никакого вреда.

– Так что вы задумали-то? – раздраженно фыркнула я, ни капли не успокоенная словами Летисии. – Прямо страсть как любопытно.

Лия и Летисия переглянулись. Последняя сделала приглашающий жест рукой, и Лия подошла ко мне еще на шаг ближе.

– Лариса, ты только не злись, – проговорила она, и я мгновенно насторожилась пуще прежнего. – Дело в том, что по нашей задумке ты должна отправиться в тюрьму.

– Очень любопытно, – пробормотала я после секундной паузы.

– Не просто в тюрьму, – подала голос Летисия. Пожала плечами и меланхолично обронила: – А в застенки инквизиции.

Так, что-то этот разговор мне окончательно разонравился. Сейчас еще окажется, что меня и пытать должны во благо общего дела.

– Но не беспокойся, ты не пострадаешь, – поторопилась успокоить меня Лия. – И волоска не упадет с твоей головы!

– Да неужели? – скептически фыркнула я. – Волоска, может быть, и не упадет. А что насчет самой головы? Как бы она с моих плеч не покатилась.

– Не покатится. – Лия широко улыбнулась. Вкрадчиво добавила: – Вообще-то, в этом мире казнят на плахе только дворян. Ни ты, ни настоящая Тереза к таковым не относятся. А вообще, любых ведьм принято сжигать. И неважно к какому сословию они принадлежат.

Я с мученическим вздохом закатила глаза к потолку. Размеренно задышала, силясь справиться с очередным всплеском раздражения.

По-моему, эта ходящая между мирами всерьез нарывается. Так и тянет отправить ее по всем хорошо известному направлению.

– Лия, – в очередной раз одернула слишком разошедшуюся девушку Летисия. Посмотрела на меня с виноватой улыбкой и сказала: – Прости. Просто мы очень нервничаем. Потому как в случае твоей неудачи смерть грозит всем нам.

Стоит ли говорить, что слова Летисии меня ни капли не успокоили. Напротив, заставили волноваться еще сильнее. Но я промолчала. Лишь выжидающе кашлянула и скрестила на груди руки.

– Наверное, ты в курсе, что Джестер до меня собирался взять в жены совсем другую девушку, – послушно продолжила Летисия. – Как ее там звали...

– Флексия, – подсказала я. – И да, я в курсе. Потому как совсем недавно имела честь разговаривать с ее духом.

– Вот как? – Летисия с явным недоверием вздернула брови. Растерянно обернулась к Лии.

– Надо же, – задумчиво проговорила та. – А у Терезы и впрямь был неплохой дар темной ведьмы. Раз уж ты сумела докричаться до Флексии в доме инквизитора.

Я промолчала, вспомнив, что идею мне подал барон Гейб. Если бы не его слова о том, что под этой крышей нашла приют еще какая-то неуспокоенная душа, то мне и в голову бы не пришло устраивать ритуал. Не говорю уж о том, что и детали ритуала мне подсказал именно он.

– И много тебе рассказала Флексия? – любопытно спросила Летисия.

– Да так, не особо, – уклончиво отозвалась я.

Если честно, эта парочка пока не заслужила моего доверия. И это еще мягко говоря. Лия без спроса выкрала меня из моего мира и втянула в такие опасные приключения, что моя жизнь без всякого преувеличения теперь висит на волоске. Ну а слова Летисии о том, что она не любит Джестера и вообще ждет ребенка от другого мужчины, – ничто без доказательств. Кто знает, что на самом деле они задумали. Быть может, собираются подставить перед Джестером и разыграть воссоединение счастливой семьи. Поэтому лучше мне пока держать язык за зубами.

Лия как-то странно усмехнулась, словно угадав мои мысли. А вот Летисия спокойно продолжила после недолгой паузы, убедившись, что я не собираюсь ничего добавлять к своим словам:

– В любом случае, ты, должно быть, в курсе, что Флексия погибла на собственной свадьбе. И я уверена в том, что именно мой отец убил ее.

Что-то в этом духе я и ожидала. Но все-таки постаралась изобразить на лице должную смесь удивления и испуга.

– Да неужели? – воскликнула в притворном изумлении. – Ты шутишь, наверное?

– Не переигрывай, Лариса, – строго одернула меня Лия, укоризненно покачав головой. – Ты об этом уже думала, не так ли?

– Я просто люблю детективы, – с сарказмом проговорила я. Заметила легкую морщинку недоумения, разрезавшую переносицу Летисии, и пояснила: – Ну... Книги такие, где описываются расследования всяческих преступлений. Чаще всего как раз убийств. В них обычно под подозрение попадают почти все герои. У каждого есть свой мотив. Ну а настоящим преступником обычно оказывается тот, на кого читатель думает в последнюю очередь.

– Жалко, что в нашем мире таких книг не пишут. – Летисия уважительно хмыкнула. Спросила с интересом: – Как ты поняла, что в убийстве Флексии виновен мой отец?

– Стопроцентной уверенности у меня не было, я лишь предположила, – мягко исправила ее я. – Кстати, сама Флексия уверена, что убил ее Джестер. Однако она обмолвилась, что перед смертью прокляла своего убийцу.

– И? – вопросительно протянула Летисия. – Все равно не понимаю. Ведь это отец Джестера погиб почти сразу после неслучившейся свадьбы. Почему ты не подумала на него?

Вот спрашивается, и что она ко мне привязалась? Почему да почему... Да потому что! Я ведь уже сказала ей, что в детективах убийца обычно тот, кто все действие вообще тихо и мирно стоит в сторонке, делая вид, будто вообще ни при делах. Родители Джестера были самым очевидным вариантом. Именно по этой причине я их и вычеркнула из списка подозреваемых. Но озвучивать это как-то нелепо и глупо.

И вообще, не нравится мне Этан Гург.

– Назовем это женской интуицией, – буркнула я. – Понятное дело, никаких доказательств у меня нет.

– И их не может быть, – проговорила Летисия. – Мой отец... Он очень предусмотрителен. Поверь, Лариса, Флексия – далеко не первая его жертва. Увы, и не последняя.

– Если доказательств нет, то откуда ты узнала об его причастности к этой смерти? – полюбопытствовала я. – Или твой отец решил чисто по-родственному поделиться с тобой? Дабы, так сказать, ты оценила его заботу о своем семейном будущем.

– Конечно, мой отец мне ничего не рассказывал. – Летисия зло фыркнула. – Лариса, мой отец – человек старой закалки. Он вообще женщин за людей не считает. Если бы ты только знала, как он относился к матери. – Летисия запнулась и вдруг опустила голову, пряча в тени влажный блеск своих глаз. А когда заговорила снова – ее голос звучал сдавленно и тихо: – Я его единственный ребенок. Дочь, что самое главное! А ему нужен был наследник. Знаешь, сколько попыток он сделал, пытаясь обзавестись сыном? Все последующие беременности у моей матери, к величайшему сожалению, заканчивались выкидышами. Каждый год по три-четыре сорвавшихся беременности. Он заставлял мать сутками напролет стоять на коленях на холодных каменных плитах храма богини жизни, замаливая несуществующие грехи. Потому как свято верил в то, что именно она виновата в этом.

Голос Летисии дрогнул и прервался. Она несколько раз сжала и разжала кулаки в бессильной ярости. А затем тяжело посмотрела на меня исподлобья.

– О, он никогда не кричал на мать, – все так же негромко проговорила она. – Все свои обвинения он выкладывал тихим голосом с якобы сочувствующей и понимающей улыбкой, при этом совершенно не стесняясь посторонних. Но, Лариса, кровь застыла в моих жилах, когда он входил в гостиную, где мы ждали его возвращения. Я видела, как бледнела моя мать. Подобно загнанному животному, она предугадывала его появление еще до того, как раздавались шаги. Просто вдруг замирала и с тихим молчаливым отчаянием глядела на дверь. Ты бы знала, каким ужасом наполнялись глаза моей матери, когда после ужина отец приказывал ей следовать за ней. Иногда после этого утром мать не выходила к завтраку, и дом наполнялся тяжелым лекарственным запахом притирок и мазей от синяков. Слуги шептались... – Опять запнулась, невидящим взором уставившись поверх моей головы.

Я смущенно переступила с ноги на ногу.

Не люблю, если честно, подобных выплесков откровенности. Сама я никогда и никому не жаловалась на неудачную семейную жизнь. Считала это каким-то... постыдным, что ли. А еще, наверное, боялась услышать в ответ сакраментальное – сама виновата, кто же тебя замуж тянул.

Наверное, поэтому мои родители до последнего не верили в мое твердое намерение развестись. Да, они знали, что у Вадима нелады с алкоголем. Однако самые отвратительные его выходки я всегда замалчивала, следуя вековой мудрости не выносить сор из избы. К тому же, стоит отдать ему должное, Вадим даже в пьяном угаре никогда не поднимал на меня руку, сохраняя хоть какое-то подобие человеческого облика.

Но мне было искренне жаль мать Летисии. Даже в моем мире вроде как победившего феминизма и всеобщего равенства женщине было очень нелегко уйти от мужа. Все друзья Вадима были уверены в том, что именно я виновата в его проблемах. Потому как не поддержала, не поняла, не боролась, не помогала, не проявила женской мудрости. Ну и вообще, как говорится, нужно быть рядом и в горести, и в радости, и в беде, и в здравии. Но я все-таки нашла в себе силы навсегда перевернуть эту неудачную страницу своей жизни. Тогда как в этом мире подобное просто невозможно.

– Однажды я подслушала разговор отца с целителем, – прошептала Летисия. – Убеленный сединами ученый муж, смущаясь и запинаясь, просил отца на некоторое время оставить супружескую постель. Он сказал, что организм матери слишком истощен от постоянных выкидышей. Необходимо дать ей отдых. Не меньше года, а то и двух. Предложил отправить ее в загородное имение. Подальше от суеты постоянных приемов. Побольше спокойного сна, прогулок на свежем воздухе. И тогда все получится. Но знаешь, что ответил отец?

Я промолчала, справедливо сочтя вопрос за риторический.

– Он так долго распинался перед целителем о воле небес, о том, что муж и жена – единая плоть, которую нельзя разъединять даже на короткое время. – Летисия грустно поджала губы. – Целитель ретировался в смущении. А еще через некоторое время отец торжественно заявил мне, что боги наконец-то снизошли до его молитв и просьб простить грешную супругу. И он уверен, что в этот-то раз все точно получится.

Летисия резко отвернулась от меня. Сцепила за спиной руки – и я увидела, как побелели ее костяшки от напряжения.

– Поначалу казалось, что он прав, – выдохнула она. – Дни складывались в недели, недели – месяцы. Мать все чаще улыбалась, бережно придерживая растущий живот. А потом... Потом началось кровотечение, которое не смогли остановить. И она умерла вместе со своим нерожденным ребенком.

Она все так же стояла ко мне спиной, поэтому я при всем желании не могла увидеть ее лица. Пауза все длилась и длилась.

– Мне жаль, – наконец, сказала я, осознав, что больше не выдержу и секунды молчания. – Очень, очень жаль!

– Да, мне тоже. – Летисия судорожно втянула в себя воздух и обернулась. Ее глаза яростно и сухо блестели, уголки рта то и дело гневно дергались вниз. Еще раз глубоко вздохнув, Летисия негромко, но с нажимом проговорила: – Я ненавижу своего отца, Лариса. Он убил мою мать так же, как убил прежде Флексию. Как убил множество и множество других женщин, единственной виной которых была непохожесть на прочих. Он – чудовище. И я сделаю все, что в моих силах, лишь бы остановить его.

Наверное, я тоже в некотором роде чудовище. Потому как я не поверила прочувственной речи Летисии. Нет, я не сомневалась, что она рассказала правду о смерти матери. Впрочем, с ее стороны было бы крайне глупо лгать мне в этом. Она ведь прекрасно понимает, что я без проблем проверю ее слова, спросив Джестера, так ли все было в действительности. Но все-таки не оставляло меня чувство некой фальши. Слишком эмоционально выверена была речь Летисии, как будто она ее не раз и не два репетировала, оттачивая фразы.

– Ты должна понимать, что пока Этан жив – ты в опасности, – вступила в разговор Лия. – Потому как он знает, кто ты на самом деле.

– Да, кстати, а откуда он это знает? – спросила я.

Удивительно, но Лия вдруг засмушалась. Слабый румянец окрасил ее щеки, и она как-то стыдливо потупилась.

– Вообще-то, я забрала тебя из твоего мира по его просьбе, – пробормотала она.

– Даже так? – Я недоверчиво присвистнула. – Подожди. А как же просьба Терезы?

– Ну... – неопределенно протянула Лия и пожала плечами. Виновато проговорила: – Скажем так. Если бы она не обратилась ко мне за помощью – то я бы сама уговорила ее на переселение.

– Почему?

– Потому что Этан уже давно плетет свою паутину интриги, – честно сказала Лия. – Он жаждет покончить с Джестером в кратчайшие сроки. Подумай сама. Если станет известно о том, что Джестер спас темную ведьму от расследования и приютил ее в своем доме, то его карьере неминуемо придет конец. Скорее всего, жизнь твой ненаглядный инквизитор сохранит. Полагаю, будет объявлено, что он попал под твои чары и слегка двинулся умом. Но главный инквизитор, не способный дать отпор обычной ведьме... Это же позор, да и только. Джестера скорее всего отправят доживать свой век куда-нибудь подальше от столицы. И Этан будет праздновать победу над своим извечным соперником. – Лия как-то нервно потерла ладони и добавила: – Джестер – хороший человек. Конечно, со своими заморочками, но оно и не может быть иначе, учитывая специфику его работы. Однако на фоне того же Этана он выглядит практически святым. Если бы не было никакого переселения, если бы Тереза осталась в своем теле, а ты в своем, то Джестер не стал бы заминать расследование. Темная ведьма есть темная ведьма. А Тереза осознала свой дар довольно давно. Да и никакой устойчивости к ментальным чарам у нее не было. Ей бы просто заблокировали дар – да и дело с концом. Но ты – другое дело. По сути ты совершенно невиновный человек, которого кинули в самую гущу событий...

– Подожди! – Я повелительно вздела указательный палец, уловив одну странность в рассказе Лии. Та послушно замолчала, а я настороженно спросила: – Почему это у Терезы не было устойчивости к ментальным чарам? Тогда откуда она взялась у меня?

– Понятное дело, потому что ты из другого мира! – воскликнула Лия, словно удивленная, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. Снисходительно добавила: – Лариса, наши миры ведь не идентичны, хоть и очень похожи. Твой мозг и твой разум развивался в совсем других условиях. Если абсолютно любого человека из твоего мира переместить в тело абсолютно любого человека из нашего – то у него будет такая же невосприимчивость к ментальной магии. Не

абсолютная, конечно, но чтобы пробить этот природный блок потребуется много усилий даже у самого лучшего инквизитора.

– Получается, ты с самого начала знала, что у меня будет этот иммунитет? – Я нехорошо прищурилась, глядя на лучащуюся довольной улыбкой Лию.

– Я же говорю, что в этом и состоял наш план, – снисходительно обронила Лия. – Джестер просто не мог отправить тебя на дальнейшие разборки в инквизицию. Не такой он человек. Он быстро понял, что тем самым подписал бы тебе смертный приговор. Не в его это правилах – отправлять на костер безвинного человека.

– Да откуда такая уверенность? – не выдержав, все-таки взорвалась я возмущенным криком. – А если бы Джестер все-таки сделал это? По сути, сейчас он поставил на карту все! Свою карьеру как минимум, раз уж ты так уверена, что казнь ему не грозит. Но это тоже, знаешь ли, вилами на воде писано. Потому как лучший враг – это мертвый враг. Из любой ссылки и опалы возможно вернуться, что Этан прекрасно понимает.

– Не шуми! – цыкнула на меня Лия, опасливо покосившись на дверь. Опять посмотрела на меня и равнодушно пожала плечами, сказав: – В любом случае, я выполняла приказ Этана. Он хотел завлечь Джестера в ловушку, сыграв на его чувстве справедливости. И у него это получилось.

Я зажмурилась и мысленно сосчитала до десяти, силясь справиться с приступом гнева.

– Ладно, что дальше? – хмуро поинтересовалась. – Итак, что мешает Этану уже сегодня заявить о том, что я беглая ведьма? И тогда мы с Джестером дружно отправимся в самые жуткие и сырые застенки инквизиции.

– В том-то и дело, что не отправитесь. – Лия покачала головой. – По крайней мере, точно не сегодня. Этан далеко не дурак и не будет действовать настолько грубо. Его давняя вражда с Джестером – самая излюбленная тема сплетен в Мефолде. Весь высший свет в курсе, что Летисия живет в супружеском доме всего пару дней в году. Если Этан вдруг разразится обвинениями в адрес так называемого зятя, то его просто не примут всерьез. К тому же последний неплохо замел следы в имени барона Теоль. Приказ на арест главного инквизитора Орленда должен подписывать сам король, а его величество Герон Третий перед

столь важным событием обязательно решит провести самостоятельное расследование. И, к слову, относится к Джестеру он не в пример лучше, чем к Этану. Поэтому если в фамильном склепе рода Теольт будет найдены останки некой девицы, то с большой вероятностью будет объявлено, что Тереза Теольт и в самом деле погибла. – Лия сделала паузу после долгой тирады. Внимательно посмотрела на меня, но я и не думала прерывать ее никакими вопросами. И девушка продолжила: – Увы, на тебя благосклонность короля не распространяется. На первом же допросе в инквизиции выяснится, что у тебя есть запретный дар. Но одно дело – спасти темную ведьму, в отношении которой было начато официальное расследование, пойдя при этом на настоящий подлог. А совсем другое – приютить в своем доме молодую и прелестную особу, которая еще закон вроде как не нарушала. В конце концов, его величество тоже весьма падок на женскую красоту, поэтому, скорее всего, весьма снисходительно отнесется к этому. Ну, пожурит Джестера, да и все. Подумаешь, увлекся инквизитор хорошенькой ведьмочкой. Делов-то. Как будто впервые такое происходит. Джестер отделается лишь строгим внушением. Ну и оплатит несколько крупных карточных долгов его величества. Последний любит покутить.

– А я? – невольно вырвалось у меня. – Чем отделаюсь я?

– Сама-то как думаешь? – невежливо вопросом на вопрос ответила Лия. Тут же проговорила с жесткими нотками: – Моя дорогая. Пора привыкнуть, что в этом мире магия – это прерогатива мужчин. Нет, целебной-то можно заниматься, если не в ущерб семье, конечно. Но вот о ментальной и думать не смей. Поэтому твой дар все равно попытаются заблокировать. А когда это не получится, то...

Лия не закончила фразу. Впрочем, оно было и не нужно. Мне сразу же стало как-то очень зябко от печального осознания своего безрадостного будущего.

– Полагаю, ты понимаешь, что подобное развитие событий Этана совершенно не устраивает, – проговорила Лия, вдосталь насладившись моим хмурым видом.

Удивительно, но сейчас ходящая между мирами выглядела намного старше обычного. Глубокая морщина разрезала ее переносицу. Около рта отчетливо прорисовались недовольные складки. Неужели она сочувствует мне? Даже не верится как-то.

– Истинная цель Этана – Джестер. – Лия дернула одной щекой. – Плевать он хотел на какую-то там темную ведьму, по глупости или невезению угодившую в поле зрения инквизиции. Поэтому ему необходимо сделать так, чтобы всем стало очевидно: ты и Тереза Геоль – одно лицо.

– Ну и как это возможно? – поинтересовалась я.

– Надо поторопиться, – вдруг обронила Летисия.

К этому моменту она давно перебралась поближе к двери и сейчас напряженно вслушивалась к тому, что происходило за пределами библиотеки.

– Отец еще никогда так долго не говорил с Джестером, – обеспокоенно пояснила она. – Обычно не больше часа – и они расходятся, наговорив друг другу гадостей на год вперед.

– Хорошо, тогда буду краткой. – Лия вдруг шагнула вперед и крепко схватила меня за руки.

Первым моим порывом было отшатнуться. Но почти сразу я неосторожно взглянула в глаза ходящей между мирами – и замерла.

На дне ее зрачков клубился непроглядный мрак. И, завороченная этой пульсацией тьмы, я оцепенела, как, наверное, беспечная птичка замирает перед змеей, готовой к смертельному броску.

– Лариса, ты умная женщина, – строго отчеканила Лия. – Подумай хорошенько над моими словами. Ты сейчас – лишь разменная монета в борьбе за власть между Этаном и Джестером. Если последний проиграет, то и твоя песенка окажется спетой в кратчайший срок. И, к слову, судьба твоя будет очень и очень печальной. Подумай, как многое сейчас поставлено на кон.

– Да поняла я, поняла! – зло фыркнула я. – Но я так и не услышала, в чем состоит ваш план. Ты битый час расписываешь все ужасы положения, в которое я угодила, между прочим, исключительно по твоей вине. Но ни словом не обмолвилась о том, как мне спастись от всего этого.

– Прежде всего – верь мне, – сухо отчеканила Лия. – Лариса, увы, я не могу тебе все рассказать. И не потому, что я не доверяю тебе. А потому, что Этан в любой момент способен сломить твой ментальный блок. Пока он не догадывается, что мы с Летисией начали собственную игру. И пусть его неведение продлится как можно дольше.

– Знаешь, если он сломает мой ментальный блок, то и про вашу затею тут же узнает, – скептически проговорила я.

Лия в ответ лишь загадочно улыбнулась.

Хм-м... Неужели это тоже часть ее плана? Но в таком случае я ничего не понимаю!

– Как бы то ни было, Лариса, держи ушки на макушке, – веско сказала Лия. – Помни, что мы желаем тебе только добра. Все случится сегодня вечером.

«Что – все?!» – едва не закричала я в этот момент.

Но Летисия вдруг резко вскинула руку, призывая нас к молчанию. Стремительной молнией отскочила от двери, выразительно кивнув Лии. Та столь же поспешно прищелкнула пальцами – и тонкая дымка блокирующего заклятия развеялась без следа. Вовремя! Потому как через пару секунд в библиотеку степенно вошел Этан Гург в сопровождении Джестера.

Верховный инквизитор, как ни странно, на этот раз весь лучился от непонятого удовольствия. К его тонким губам словно приклеилась широкая улыбка. А вот Джестер, идущий следом, был мрачнее тучи. При виде меня он вздрогнул от неожиданности, светлые глаза полыхнули недовольством – и я виновато повесила голову.

Ох, бедняга Джестер! Как бы и впрямь меня не прикончил в сердцах. То и дело я оказываюсь в ненужное время в ненужном месте. И не объяснить ведь, что в этом нет моей вины.

А вот Этан, увидев меня, улыбнулся еще шире, и я тут же пригорюнилась пуще прежнего, вспомнив все те ужасы, что наговорила мне Лия, описывая мое возможное незавидное будущее.

На всякий случай я низко поклонилась, неимоверным усилием воли поборов в себе такое понятное желание пасть на колени. Так, на всякий случай. Авось такое раболепие хоть немного растрогает Этана.

Хотя вряд ли. После рассказа Летисии я не удивлюсь, если окажется, что сердца у верховного инквизитора вовсе нет.

– Амелия, что ты тут делаешь? – строго спросил Джестер. – Вроде бы, я приказал тебе отправляться на кухню.

– Прости, дорогой, – прощепетала Летисия, не дав мне и рта открыть. – Это моя вина. Мне очень понравилась эта девушка. И мне было немного неловко из-за того, как сурово ты с ней обошелся из-за

пустяковой оплошности. Поэтому я решила, что пусть лучше она будет моей горничной.

– Горничной? – Джестер недовольно фыркнул. – А чем тебе Энни не устраивает?

– Издеваешься, что ли? – Летисия негромко рассмеялась. – Только не обижайся, мой возлюбленный муж, но от твоей домоправительницы у меня мурашки по коже. Так и кажется, что вот-вот она поставит меня в угол или, того пуще, накажет ремнем.

Все это время я смиренно смотрела в пол, не позволяя себе ни взгляда на присутствующих. Но все-таки не сдержалась и досадливо поморщилась.

По-моему, Летисия слишком много фамильярностей позволяет себе в разговоре с Джестером. В ее тоне то и дело проскальзывали нотки истинной хозяйки этого дома.

А с другой стороны – этот спектакль длится уже пятнадцать лет. Надо ведь хотя бы ради приличий достоверно играть положенные роли перед высшим светом Мефолда.

– И все-таки, Летисия, я не считаю, что это хорошая идея, – с едва уловимым нажимом проговорил Джестер. – Амелия слишком... э-э... неуклюжая. Я нанял ее всего пару недель назад и уже думаю отправить восвояси – столько всего она натворила за это время.

В последней фразе проскользнула ирония, понятная лишь мне. Хоть Джестер и говорил с нарочитой суровостью, но на сердце все равно потеплело. Ну хоть он не позволяет себе в адрес Летисии всяких ненужных эпитетов вроде «драгоценной супруги» и прочей ерунды.

– А я все-таки настаиваю.

Раздался шорох шелкового платья. Не утерпев, я бросила быстрый взгляд через полуопущенные ресницы, силясь понять, что происходит. И скрипнула зубами в безмолвной злобе, заметив, что Летисия самым наглым образом почти повисла на шее Джестера, глядя на него с невинной улыбкой.

Ишь какая! Ведь только что соловьем пела, рассказывая мне о неземной любви с другим мужчиной.

К моему удовольствию, Джестера заметно передернуло от столь явного проявления супружеской любви. Он осторожно скинул руки законной супруги со своей шеи и отстранился.

– Ну и что за муха тебя укусила? – сухо спросил он, на всякий случай сделав пару шагов назад, словно опасаясь, что Летисия вновь на нем повиснет. Язвительно добавил: – Знаешь, мне казалось, что мы все обсудили много лет назад. И я бы очень хотел, чтобы сегодняшний прием прошел без эксцессов.

– Без эксцессов? Каких же?

Летисия продолжала мило улыбаться, но от нее вдруг тугой волной повеяло раздражением. И я тут же насторожилась.

Ну да, ну да, конечно. Так я и поверила, что она рада равнодушию Джестера и его категорическому нежеланию видеть ее в своей постели.

Летисия, конечно, соловьем пела, рассказывая, что счастлива в новой жизни и с новым избранником. Но, сдается, на самом деле ее чувства к вроде как законному мужу еще не остыли.

– Летисия, ты прекрасно знаешь, о чем я, – сухо проговорил Джестер, прежде как-то виновато стрельнув в моем направлении взглядом. – Давай замнем эту тему. Я не желаю обсуждать наши семейные проблемы в присутствии посторонних.

– Как скажешь, мой бесценный. – Летисия горько вздохнула, всем своим видом показывая покорность судьбе. Смиренно сложила на груди руки и жалостливо попросила: – Ну пожалуйста. Пусть Амелия прислуживает мне сегодня. Я очень тебя прошу. – Подумала немного и добавила с чуть уловимой ноткой злорадства: – А то ведь точно без эксцессов не обойдемся.

– Ты мне угрожаешь?

Джестер задал вопрос спокойно, даже мягко. Но я видела, как на его шее дергается мелкая жилка, выдавая его злость.

– Ну хватит!

А это вмешался уже Этан. Он выступил между супругами, как будто опасался, что они кинутся в драку. Благодушно посмотрел на дочь. Затем, посуровев, перевел взгляд на мрачного Джестера.

– Почему ты так против? – отрывисто бросил он. – Твоя служанка выглядит шустрой девчонкой. Не думаю, что она натворит много бед. Да и потом, Лети она понравилась. – Подумал немного и с нескрываемым намеком добавил: – Или ты боишься, что кто-нибудь из гостей заметит ее красоту?

Время словно остановилось. Воздух загустел от напряжения. Я по-прежнему не отрывала взгляда от бешено бьющейся жилки на шее

Джестера.

– Ладно, – спустя вечность, наконец процедил Джестер. – Будь по-вашему. Но, Летисия, сразу предупреждаю: если эта девица испортит какой-нибудь твой наряд – то я тебя предупреждал.

И многозначительно посмотрел на меня.

Ага. Не стоит быть телепатом, чтобы понять, на что намекает Джестер. Мол, Лариса, порви какое-нибудь платье моей женушки – и тебя с позором выдворят обратно на кухню. Подальше от гостей, а главное – от Этана.

Правда, вот беда, Джестер понятия не имеет о том, что его тесть прекрасно знает, кто я в действительности. Более того, Этан сам же и заварил всю эту кашу. А стало быть, даже сожги я весь гардероб Летисии в камине – мне все равно не удастся отсидеться в тишине и покое.

– Я уверена, что Амелия так не поступит, – медоточивым голоском отозвалась Летисия и взглянула на меня не с меньшим намеком.

Я с усилием растянула губы в скромной улыбке и торопливо присела в глубоком реверансе.

– Идем, моя дорогая, – поманила меня пальчиком Лия. – Поможешь мне разбирать вещи госпожи Курц.

Я послушно склонила голову и безропотно последовала за ходящей между мирами.

Глава вторая

– Так в чем же заключается ваш план? – спросила я, как только за нами захлопнулась дверь библиотеки.

– Амелия, – с едва заметным нажимом проговорила Лия. – Во-первых, не здесь. Поверь, у инквизиторов крайне чуткий слух, а в доме сейчас целых два, которые, к тому же, занимают высочайшие посты в этой организации.

И с самым невозмутимым видом зашагала дальше.

– А во-вторых? – поинтересовалась я, не отставая.

– А во-вторых, ты узнала все, что тебе надлежит знать на данном этапе, – спокойно обронила Лия.

Я ожидаемо разозлилась.

Ну, знаете ли! Эта ходящая точно напрашивается на неприятности! Мне и в моем мире неплохо жилось.

– Тебе не кажется, что это наглость с твоей стороны? – процедила я. – Я не просила забирать меня из моего мира.

– Хочешь, чтобы я вернула тебя? – Лия вдруг остановилась и пытливо посмотрела на меня. – Естественно, после того, как все закончится. Благо, ждать осталось недолго.

По вполне понятной причине я замялась с ответом. И у этой причины было имя – Джестер.

Сердце грустно защемило от мысли, что мы можем навсегда расстаться. Да, мне не нравился этот мир. Точнее сказать, не нравились его традиции, порядки и отношение к женщинам. Но, с другой стороны, Джестер не показал себя как замшелый ретроград. Полагаю, рядом с ним я без труда примирилась бы со всей несправедливостью этого мира.

– Так я и думала. – По губам Лии скользнула слабая понимающая улыбка. Она снисходительно потрепала меня по плечу и отправилась дальше.

Стоило признать: для своей законной жены Джестер приготовил поистине роскошные покои. Я с трудом удержалась от завистливого

вздоха, когда Лия распахнула передо мной дверь и посторонилась, пропуская вперед.

Здесь все дышало покоем и негой. Взгляд упал на пушистый ковер нежного кремового оттенка, затем переместился к дивану и двум креслам, стоявшим вокруг столика с напитками.

Прямо напротив порога была еще одна дверь, ведущая, по всей видимости, в спальню. В настоящий момент она была приоткрыта, и через нее я увидела огромных размеров кровать, накрытую меховым покрывалом.

Под ложечкой противно засосало. Нет, я прекрасно понимала, что Летисия считается полноправной хозяйкой этого дома. Но видеть перед собой очередное доказательство этого было не очень приятно, а сказать честнее – совсем неприятно.

– Заходи. – Лия, устав ждать, подтолкнула меня в спину. – Что застыла?

Я неохотно сделала шаг вперед, и девушка сразу же захлопнула за нами дверь. Знакомым движением набросила на порог легчайшую зеленоватую паутинку какого-то заклинания, по всей видимости – не пропускающего звуки.

– А теперь поговорим без свидетелей, – сказала, обернувшись ко мне. – Лариса, Летисия врет.

– Да неужели? – язвительно поинтересовалась я. – И в чем же она меня обманула? Ах да, позволь догадаться. Сдается, ее чувства к Джестеру совершенно не остыли, и она мечтает о том, что однажды он сменит гнев на милость.

– Абсолютно верно. – Лия благосклонно кивнула мне. – Именно это и жаждет больше всего на свете Летисия. Консумировать свой брак и стать наконец-таки не формальной, а самой что ни на есть настоящей супругой Джестеру.

– А как же ее история про беременность? – спросила я.

– Это ложь. – Лия пожала плечами. – Ложь от первого до последнего слова. Летисия таким образом желала вызвать у тебя доверие. Показать, что не соперница тебе, а, напротив, твоя самая преданная союзница.

– Вот как. – Я медленно прошла по комнате, заложив за спину руки. Затем обернулась и сухо поинтересовалась: – Другими словами, мне все-таки отведена роль невинного агнца на заклании. Верно?

– Не сходи с ума. – Лия досадливо поморщилась. – Я уже сказала, что не допущу твоей гибели. Если все пройдет по моему плану...

– Да по какому плану-то?! – не выдержав, взорвалась я криком. Лия встревоженно шикнула на меня, и, опомнившись, я продолжила тише: – Лия, у меня уже голова кругом от твоих интриг! То ты признаешься, что выкрала меня из моего мира по приказу Этана. То говоришь, что вступила в коалицию с его дочерью, чтобы покарать верховного инквизитора за все его прегрешения. А теперь оказывается, что ты ведешь игру и против Летисии. Где гарантии, что ты не заключила с кем-нибудь союз и против меня?

– Гарантии? – Лия выразительно всплеснула руками. – Увы, моя дорогая. Гарантий у меня нет никаких.

– Тогда почему я должна тебе верить?

– А я и не заставляю тебя верить. – В светлых глазах Лии заплескалась ирония. – Собственно, маховик событий уже начал набирать ход. Повлиять на происходящее ты больше не в силах.

Я со свистом втянула в себя воздух через плотно сомкнутые зубы.

Уму непостижимо, как меня раздражает эта девица! Пожалуй, только Джестер обладает такой же уникальной возможностью говорить исключительно туманными намеками. Да и то пару раз у меня все-таки получалось вытянуть из него нормальные объяснения.

– Лариса, не злись, – мягко попросила меня Лия. – Поверь, если бы я могла – я бы все тебе рассказала. Но пока это несколько преждевременно.

– Тогда зачем ты меня предупредила об обмане Летисии? – хмуро спросила я.

– Потому что я не уверена в том, что полностью контролирую ее действия, – спокойно сказала Лия. – К слову, насчет своего отношения к отцу Летисия тебе не лгала. Она действительно ненавидит Этана и будет счастлива, если тот навсегда удалится в мир теней.

– И при этом влюблена в Джестера, – хмуро добавила я. – Другими словами, я для нее – как заноза в мягком месте.

– В общем, держи ушки на макушке, Лариса, – посоветовала мне Лия. – Ты девушка умная. Думаю, справишься.

Я вскинулась было задать новый вопрос, но Лия выразительно покачала головой. Приложила палец к губам и быстрым движением сдернула заклятие со двери.

Через пару мгновений в комнату ворвалась Летисия. Было видно, что девушка чем-то донельзя раздосадована. Ее полные чувственные губы кривились, на переносице прорезалась некрасивая глубокая морщина.

– Все в порядке? – спросила Лия.

– Да. – Летисия подскочила к столику. Ловким движением откупорила бутылку вина и сделала несколько глотков прямо из горлышка, не утруждая себя поисками бокала.

При виде столь чудной картины мои брови сами собой поползли на лоб от удивления.

Ничего себе! Кажется, у кого-то серьезные проблемы с алкоголем. Или она у Джестера столь дурную привычку подхватила? Помнится, он однажды поступил так же. Правда, его немного оправдывает то обстоятельство, что произошло это аккуратно после ритуала некромантии, на котором мне явился дух его безвременно почившей невесты.

– Простите, – глухо проговорила Летисия, не торопясь поставить бутылку на место. – Просто... – Сделала еще один глоток и с кривой ухмылкой посмотрела на меня, добавив: – Лариса, право слово, завидую твоей выдержке. Не понимаю, как ты терпишь Джестера. Он за пару минут разговора умудряется вывести меня из себя до такой степени, что... что...

Так и не завершив фразу, Летисия лишь махнула рукой, горько скривив уголки рта.

– Вообще-то, тебе надо думать о ребенке, – холодно проговорила я. – Беременным употребление алкоголя крайне не рекомендуется.

И торопливо спрятала язвительную усмешку.

Посмотрим, как теперь Летисия выкручиваться будет.

Та быстро-быстро заморгала, глядя то на меня, то на бутылку в своих руках. Наконец, с нескрываемым недовольством поставила ее на стол и глухо пробормотала с отчетливыми извиняющимися интонациями:

– Ох, и впрямь. Совсем забыла.

– Бывает, – великодушно обронила я. – Так чем тебя так взбесил Джестер?

Летисия как-то тоскливо покосилась на бутылку вина. Затем пожала плечами и неопределенно буркнула:

– Да так.

После чего бухнулась в кресло и нервно забарабанила пальцами по подлокотникам.

Я смущенно переступила с ноги на ногу, не понимая, что делать дальше.

Честное слово, чувствовала я себя донельзя странно. Судя по всему, законная жена Джестера на разговор была совершенно не настроена. И что делать? Стоять и молчать? Или извиниться и уйти? Но куда? По дому рыщет злобный верховный инквизитор, который, как оказалось, прекрасно знает, кто я на самом деле.

Эх, вот бы еще найти способ каким-либо образом рассказать Джестеру о том, что я узнала! Думаю, это будет очень кстати. Из всех разглагольствований Лии и Летисии я поняла одну вещь: вся эта кутерьма с заменой Терезы на меня была затеяна лишь для того, чтобы подставить его. Я так. Мелкая разменная монетка в интриге верховного инквизитора. А предупрежден – значит, вооружен.

Да, но только как это сделать?

– Летисия, если я тебе не нужна, то, быть может... – осторожно начала я, пытаюсь придумать причину, по которой мне надо срочно отлучиться.

– Лариса, на твоём месте я бы и носа не показывала из моих покоев, – оборвала меня Летисия, без проблем догадавшись, что я хочу сказать. – Наткнешься на моего папашу – и наш план провалится в самом начале.

– И спать мне тоже здесь? – поинтересовалась я.

– А почему бы и нет? – Летисия флегматично пожала плечами. – Диван выглядит вполне удобным. – После чего подалась вперед и злым свистящим шепотом добавила, глядя мне в глаза: – Поверь, в застенках инквизиции спать тебе придется на каменном полу. Повезет, если ворох гнилой соломы кинут. Так что не привередничай.

Я тяжело вздохнула, мысленно признав правоту женщины. В свою очередь нехотя опустила на самый краешек ближайшего кресла.

Неужели остаток дня я проведу в столь скучной и неразговорчивой компании? А что будет вечером, когда начнется прием? Меня тут запрут, что ли? И ведь даже с Гейбом не обсудишь услышанное. Непокоенный дух моего несостоявшегося свекра хоть и

сварлив иногда, но дает неплохие советы. К тому же лично знаком с Этаном.

Хм-м... Кажется, я знаю, как надо поступить.

– Извините, могу ли я выйти в уборную? – мило поинтересовалась я, глядя то на Летисию, то на Лию, которая стояла около окна и меланхолично вглядывалась в окружающий пейзаж.

– Да, конечно, – отозвалась Летисия, не удержавшись при этом от вождедеющего взгляда на бутылку.

Ого, милочка. Да у тебя и впрямь проблемы с алкоголем. Знаю я эти голодные алчущие взоры. В свое время налюбовалась у Вадима. Когда человек искренне верит в то, будто контролирует ситуацию, и в то же время отчаянно ждет, когда уже можно будет на законных основаниях выпить. А Летисия сама себя загнала в ловушку, заявив, что беременна.

Полагаю, стоит мне только выйти, как она немедленно нальет себе еще.

Краем глаза я заметила, как Лия едва заметно поморщилась, как будто думая о том же самом. Но ходящая между мирами ничего не сказала, и я благополучно выскользнула из комнаты.

Закрыв за собой дверь ванной, я первым делом включила воду. Затем хмуро уставилась в зеркало.

Из отражения на меня посмотрела бледная от переживаний и немного растрепанная, но все-таки очень хорошенькая девушка.

Немного помедлив, я набрала полную грудь воздуха. Негромко позвала:

– Барон! Вы слышите меня?

– Конечно, слышу, – тут же раздалось скрипучее рядом, и воздух около меня замерцал, медленно сгущаясь в подобие человеческой фигуры.

Материализовавшись полностью, Гейб покачал головой и буркнул себе под нос:

– Безобразие! И как мне выполнить свое обещание не покидать твоих покоев, Лариса, когда тебя по всему дому носит? При всем моем желании я не могу далеко от тебя отлучаться.

– Не переживайте, – мягко проговорила я. – Уверена, что при нынешних обстоятельствах Джестер не будет на вас злиться на нарушение его запрета.

Барон так плотно сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

– Барон, что вы думаете о происходящем? – задала я вопрос, который тревожил меня сильнее прочих.

– Что ты крупно влипла, Лариса, – честно ответил Гейб. – Полагаю, Этан ждет только вечера, когда все гости будут в сборе. И тогда он обвинит Джестера в пособничестве и укрывательстве темной ведьме при как можно большем скоплении народа. Лия сказала верно: костер Джестеру даже в этом случае не грозит. Но я вообще не думаю, что Этан желает именно убить своего пусть формального, но зятя. Это обычная война за власть. Джестер всего лишь потеряет свое место. Скорее всего, будет выслан из столицы. Ну а ты потеряешь жизнь.

Я скрипнула зубами в бессильной ярости. Заметалась по небольшой комнатушке, то сжимая, то разжимая кулаки.

– А что насчет того, что сказала Лия? – наконец, спросила я, опять замерев около зеркала.

– А что она сказала? – Гейб презрительно фыркнул. – В том-то и дело, что она не сказала ничего определенного. Мол, дорогуша, у нас есть план, но рассказывать тебе о нем мы не собираемся. Поэтому сиди смирно и не рыпайся, а заодно слушайся во всем нас. – Сделал паузу и добавил холодно: – И вообще, я крайне сомневаюсь, что Этан мог каким-то образом принудить ходящую между мирами сотрудничать с ним. Джестер тебе однажды уже говорил, что инквизиция потратила немало сил, лишь бы установить хоть какой-нибудь контроль над такими, как Лия и иже с ней. Об удачных попытках я не слышал.

– То есть, Лия тоже мне врет? – глухо спросила я, ощутив, как сердце болезненно дрогнуло после этого.

На сей раз Гейб молчал так долго, что я подумала, будто ответа не последует вовсе. Но затем все-таки медленно протянул:

– Не знаю, Лариса. Видит небо – не знаю. Ты знаешь, что я встречался с Лией, еще когда был жив. И она не показалась мне подлой или жестокой. Напротив, я бы назвал ее даже чересчур романтично настроенной. Поэтому я так удивился, когда услышал, что она помогает Этану. Что-то тут явно не так.

Когтистая лапа дурного предчувствия немного ослабила свою хватку, но до конца не исчезла.

– Может быть, вы все-таки расскажете мне, от кого родила Розалия Гург? – попросила я, вспомнив то занятие по изучению родословных двух семейств, от которого меня отвлекло неожиданное появление верховного инквизитора.

– Зачем тебе это? – Гейб неодобрительно поджал губы и покачал головой. – Лариса, думай о спасении собственной жизни, а не о чужих семейных тайнах.

– Да, но речь о младшей сестре Этана, – возразила я. – Вдруг это каким-то образом...

– Лариса, некогда я дал слово чести жене, что никогда в жизни и никому не поведаю обстоятельства ее рождения, – оборвал меня Гейб. – В отличие от многих и многих к подобным клятвам я отношусь крайне серьезно.

Барон при этом настолько свирепо сдвинул кустистые седые брови, что стало ясно: уговаривать его бессмысленно. Все равно не расскажет.

Эх, как же тяжело иметь дело с призраком! Даже ментальную магию бессмысленно использовать. Про женские чары тем более говорить не стоит.

– И вообще, – мстительно добавил Гейб. – Надеюсь, теперь ты поняла, какую сотворила глупость, связавшись с этим Джестером. От инквизиторов всегда одни неприятности. Тогда как останься ты женой Петера...

И многозначительно замолчал, так и не завершив фразу.

Вот ведь упрямый старик! Сколько раз ему объяснять, что мне просто не оставили выбора? Да Джестер просто взял – и запихнул меня в фамильный склеп рода Теоль, не спрашивая, хочу я того или нет. А потом забрал с собой.

Но спорить в сотый раз на эту тему не хотелось. Сейчас есть проблемы поважнее.

Эх, ну почему Гейб так отчаянно не желает мне помогать? Уверена, если я попрошу его немного пошпионить за Этаном, то он в ужасе откажется. Хотя казалось бы – чего ему бояться? Все равно уже мертв. А ведь с поддержкой призрака у меня появляется пусть иллюзорный, но шанс даже не на успех – на выживание.

– Что же мне делать? – тоскливо протянула я.

Это не было очередным вопросом к Гейбу. Скорее, жалобой вслух на безвыходное положение.

В отражении я видела, как очертания фигуры барона задрожали, истончаясь по краям. Видимо, он счел разговор завершенным.

– Скажите, а если меня казнят, что будет с вами? – спросила я, повинувшись секундному наитию.

– То есть? – с изумлением переспросил Гейб, даже перестав развоплощаться.

– Ну, Джестер провел ритуал, благодаря которому мы отныне связаны, – пояснила я. – Полагаю, если Этан все-таки воплотит свой план в жизнь, то у Джестера просто не будет времени для того, чтобы дать покой вашей измученной душе. Да и вряд ли ему будет какое-либо дело до вас, барон. Когда спасаешь собственную шкуру, о прочих мелочах уже как-то не думаешь, не так ли?

– Лариса, ты мне угрожаешь, что ли? – Голос призрака зазвенел от сдерживаемого с трудом бешенства.

– Нет, ни в коем случае! – Я в притворном ужасе округлила глаза и замотала головой. Мило улыбнулась и добавила: – Я ведь не Джестер. При всем своем желании я не могу причинить вам никакого вреда или боли.

– Тогда к чему все твои рассуждения?

– Мне просто интересно знать, что будет с вами, если меня убьют, – серьезно сказала я. – Знаете, барон... Я ведь в некотором смысле привязалась к вам. Наверное, я могу назвать вас своим единственным другом в этом безумном мире.

– Лариса, ты же в курсе, что на меня не действует магия внушения? – с нескрываемым скепсисом поинтересовался Гейб, явно не поверив моим словам.

– А при чем тут это? – Я кокетливо взмахнула длинными ресницами и смущенно потупилась. – Барон, я говорю чистую правду. – Доверительно понизила голос, стараясь, чтобы мои слова прозвучали как можно убедительнее: – Вы мне очень нравитесь как личность. Я в курсе вашей непростой семейной истории. И считаю, что вы поступили очень благородно и по отношению к жене, и по отношению к сыну. В вашем мире, как я успела убедиться, с женщинами не принято церемониться. Однако вы... О, вы для меня настоящий идеал мужественности и благородства.

Бросила быстрый взгляд на Гейба, стараясь понять, не переборщила ли я с лестью.

Удивительно, но барон, по всей видимости, действительно купился на мою похвальбу. Он горделиво приосанился, благосклонно внимая мне, и я поторопилась развить успех.

– Джестер поступил подло, не выполнив обещания и обманом привязав вас ко мне, – проговорила я. – И я бы очень хотела, чтобы после моей смерти ваша душа все-таки упокоилась с миром. Вот и спрашиваю: произойдет ли это, если меня казнят?

Гейб мрачно насупился и вновь ссутулился после моего вопроса. Скрестил на груди руки, пристально вглядываясь в меня.

Я усердно продолжала удерживать на лице подходящее ситуации выражение: нечто среднее между виной, сочувствием и печалью.

– Я не некромант, Лариса, – наконец, процедил Гейб. – И даже не маг. Как я могу ответить на твой вопрос?

– Однако в вашей библиотеке, помнится, было много книг по колдовскому искусству, – мягко напомнила я. – И, в том числе, запрещенные инквизицией. Зачем же вы их покупали, если не читали?

Гейб тяжело вздохнул. Задумчиво пожевал губами.

– Я не знаю, – хмуро обронил он. – Могу только предположить, что если ты умрешь до того, как Джестер разорвет связь между нами, то... То... – Замялся, недовольно сдвинув брови. Но после долгой паузы все-таки завершил: – Скорее всего, в этом случае моя душа не обретет покоя до самой битвы богов, знаменующих конец света.

– Ох, какая печаль! – Я горестно вздохнула. – Как несправедливо! Мне так жаль, барон...

Гейб не поверил моим словам. Это было понятно по тому, как рассерженно он замерцал, а температура воздуха в ванной комнате вдруг упала на несколько градусов сразу.

– Демоны с тобой, Лариса! – выплюнул он через пару секунд. – Какая же ты хитрая лиса! Так и быть, помогу я тебе. Говори, что тебе от меня надо!

– Ну... – Я торопливо опустила голову, пряча в тени радостную улыбку. Затем посмотрела на барона и предложила: – Почему бы вам не сходить в гости к Джестеру и не передать ему все, что рассказала мне Лия?

– Джестер запретил мне появляться в его кабинете. – Гейба аж передернуло от моего предложения.

– Полагаю, он не будет злиться, когда услышит, какие новости вы ему принесете, – резонно возразила я.

– Да, но как мне с ним поговорить? – спросил Гейб. – Он не услышит меня.

– Барон, – снисходительно проговорила я. – Проявите сообразительность. Вы ведь можете воздействовать на материальные предметы. Привлеките его внимание чем-нибудь. Книжку со стола, к примеру, скиньте. А вообще, вы можете и черкнуть ему пару строчек на листке бумаги.

– Черкнуть ему пару строчек... – протянул Гейб. Неожиданно расплылся в широкой ухмылке и словно невзначай поинтересовался: – Ты уверена, что хочешь именно этого?

В тоне призрака прозвучали какие-то непонятные предвкушающие нотки. Я вздернула бровь, не понимая, что именно его так обрадовало.

– Лариса, любое мое взаимодействие с окружающим миром отнимает у меня массу энергии, – снисходительно пояснил Гейб. – Я, конечно, могу написать Джестеру письмо. Но учти – заплатить за это придется уже тебе. Собственно, я уже говорил тебе, что после ритуала именно твоя сила обеспечивает мое нахождение здесь.

– Что же, я готова рискнуть, – ответила я.

Барон открыл было рот, желая добавить что-то еще. Но в этот момент в дверь громко постучали.

– Лариса, у тебя все в порядке? – раздался встревоженный голос Лии. – Что ты там так долго делаешь?

– Действуйте! – шепотом приказала я.

Гейб мгновенно растаял. А я повернулась к раковине, бросила себе в лицо пару горстей ледяной воды, выдавила на ладонь немного мыльного раствора и безжалостно протерла им глаза.

Ой!

Я мгновенно ослепла. От страшного жжения слезы потекли нескончаемым потоком.

– Лариса, я сейчас войду! – сурово предупредила Лия.

И тут же распахнула дверь. Замерла на пороге, пока я силилась проморгаться, вновь и вновь умываясь.

– Ты что, плачешь? – спросила удивленно.

– Представь себе, да, – буркнула я.

– Но почему? – В голосе Лии прозвучала такое нескрываемое изумление, что мне стало даже немного смешно.

– Потому что я боюсь за свою жизнь, – сказала я и жалобно шмыгнула носом. – Потому что я понятия не имею, переживу ли следующий день. И потому что я устала уже от всех этих интриг, тайн и недомолвок!

Видимо, моя эмоциональная тирада возымела действие. Ходящая между мирами помолчала немного, а затем я почувствовала, как в мои руки легло пушистое полотенце, которое я немедленно прижала к лицу.

– Я ведь сказала, что тебе нечего бояться, – виновато проговорила Лия, пока я утирала слезы. – Лариса... Прости. Да, наверное, я была слишком сурова к тебе. Но я думала...

– Что ты думала? – вызверилась я. – Ты засунула меня в самую гущу событий! А сейчас, по-моему, получаешь искреннее наслаждение от всего происходящего! Так какой-нибудь садист кидает слепого щенка в бурную реку и следит с берега – утонет или чудом выплывет?

После чего отняла полотенце от лица и с негодованием взглянула на Лию.

Девушку столь обидное сравнение явно проняло. На ее бледных щеках зарделся слабый румянец. Но самое главное – она смотрела на меня с явным сочувствием и раскаянием!

– Лариса, поверь, все будет хорошо, – негромко прошептала она. – Я... Ты не умрешь, я тебе клянусь в этом!

И в этот момент, видимо, барон Гейб Теоль явился в кабинет Джестера и принялся привлекать его внимание.

Это было... Неприятно – не то слово. Это было страшно! Такое чувство, будто меня резко и жестоко ударили под дых. Воздух как-то мгновенно закончился в легких. Я согнулась в беззвучном приступе удушья, силясь сделать хоть вдох. Перед глазами все поплыло от недостатка кислорода. Я немо раззявила рот, а затем просто постыдно грохнулась в обморок.

Глава третья

- А ты уверена, что она не беременна?
- Летисия, успокойся, я это точно знаю.
- Почему тогда она потеряла сознание?

Я лежала с закрытыми глазами и лениво слушала перебранку, которая шла над моей головой. И я совершенно не горела желанием дать понять, что пришла в себя. Авось что интересное узнаю.

– А вдруг она переспала с Джестером? – в этот момент с отчаянием взвыла Летисия. – Лия, это же мой муж! И я не хочу...

– Цыц!

А в следующее мгновение мою щеку обожгла пощечина. Голова безвольно мотнулась в сторону, и я с негодованием вскрикнула:

– Эй! Что за дела?

Распахнула глаза и увидела довольно ухмыляющуюся Лию и Летисию.

К слову, последняя как раз не улыбалась. Она смотрела на меня с такой глухой ненавистью, что последние сомнения у меня развеялись без следа.

Нет, жена Джестера мне точно не союзница. По-моему, она спит и видит, как бы от меня избавиться.

Неужели она в самом деле считает, что я – ее единственная помеха на пути к семейному счастью? Да, конечно, я не особый знаток мужской психологии. Но почему-то я более чем уверена, что Джестер вряд ли воспылает к ней любовью, если план Этана увенчается успехом.

Хм-м...

Я вдруг нахмурилась, поймав почти ускользнувшую мысль.

Джестер ведь последний представитель рода Курц, тогда как Летисия – единственная дочь Этана. Возможно, верховный инквизитор и не думает избавляться от извечного соперника. Вдруг вся эта интрига затеяна лишь для того, чтобы вернуть строптивного зятя в лоно семьи?

Если перед Джестером поставят выбор: или позорное изгнание, или нормальный брак с Летисией и рождение наследника – то что он

выберет? Боюсь, что именно второе.

А впрочем, в моей судьбе это все равно ничего не меняет. Мне была уготована роль аппетитной такой приманки в ловушке, предназначенной для Джестера. Капкан захлопнулся – и теперь ведьме самое время отправляться на костер.

– Почему ты потеряла сознание? – в этот момент с нескрываемым подозрением спросила Летисия, и я невероятным усилием воли выгнала все посторонние мысли из головы.

– Откуда же мне знать? – Я с недовольным кряхтением приподнялась, приложив ладонь к горячей от оплеухи щеке. Мрачно спросила у невинно улыбающейся Лии: – А бить обязательно было?

– Прости. – Та без малейшего раскаяния пожала плечами.

– Ты больна? – не унималась Летисия, пристально глаза на мой живот. – Быть может, ты... э-э... в положении?

Так и хотелось съязвить, что она совершенно права. И совсем скоро я стану такой же счастливой мамочкой, как и она.

Но почти сразу я отказалась от столь опасной идеи.

Не стоит злить Летисию. Очевидно, что она мне не союзница и не собирается помогать. Но превращать ее в заклятого врага с моей стороны было бы слишком опрометчиво. И без того проблем и недругов хватает.

– Лети, я уже сказала, что Лариса не беременная, – поторопилась сказать Лия, видимо, заметив, как хитро блеснули мои глаза. Хмыкнула и добавила, словно ни к кому не обращаясь: – Даже более скажу: она по-прежнему девственница.

Я закашлялась, силясь скрыть невольный смешок.

Как же забавно слышать подобное о себе! Впрочем, и настоящая Тереза не стала дожидаться первой брачной ночи, чтобы потерять невинность. Насколько я помню, Лии пришлось постараться, чтобы уничтожить неоспоримое доказательство ее веселых походов с конюхом.

Тем не менее, Летисию это известие обрадовало. Она тут же заулыбалась, громко выдохнув от облегчения.

– Простите, – сухо проговорила я. – Сама не понимаю, что со мной случилось. Видимо, слишком много волнений и тревог навалилось на меня. Просто в глазах вдруг потемнело – и я отключилась.

Лия мне не поверила. Это было понятно по тому, как она с сомнением хмыкнула себе под нос. А вот Летисия с легкостью приняла мое объяснение.

– Пожалуй, немного вина тебе не повредит, – проговорила она и встала.

Подошла к столику с напитками, подняла бутылку – и я торопливо спрятала ухмылку в уголках рта.

О, сдается, за время моего отсутствия Летисия все-таки опрокинула пару бокальчиков. Как, впрочем, я и предполагала.

Пальцы женщины едва заметно подрагивали, когда она наливала кроваво-красный напиток в фужер.

– Спасибо, – поблагодарила я, приняв его из ее рук.

Но пить не стала. Лишь чисто символически мазнула губами по краю бокала и тут же поставила на пол.

Конечно, маловероятно, что в вино могли что-нибудь подмешать. Но про осторожность забывать не следует. Сейчас мне ой как нужна трезвая голова и рассудок.

Летисия по-прежнему держала в руках бутылку. Было видно, что она очень хочет выпить сама, но не осмеливается. Понимает, что сама загнала себя в угол придумкой про беременность.

Интересно, а как прошел разговор Гейба с Джестером? Полагаю, он уже закончился, раз приступ слабости миновал. Но каким будет следующий ход главного инквизитора? И куда запропастился сам Гейб?

Я с сомнением покосилась на Лию, которая о чем-то глубоко задумалась, удобно расположившись в кресле.

А Лия может видеть призраков? Если да, то Гейбу лучше рядом со мной не появляться. По сути, это мой единственный козырь в рукаве. Однако здравый смысл подсказывает, что с этой стороны мне опасность не грозит. Лия ведь не некромантка и не темная ведьма, иначе в этом мире ее участь была бы уже давно предрешена.

В этот момент в дверь вдруг резко забарабанили. Не дожидаясь ответа, она распахнулась, и на пороге престала еще более мрачная, чем обычно, Энни.

– Госпожа Курц, – буркнула она, низко наклонил голову. – Госпожа Лия. Хозяин просил передать, что обед готов. Он и господин Гург ждут только вас.

– О, замечательно! – Летисия воссияла радостной улыбкой. – Как кстати! А то я с утра толком не позавтракала.

Лия в свою очередь встала. Посмотрела на меня и поманила пальцем.

– Идем, Амелия. – В голосе ходящей между мирами проскользнули непривычные повелительные нотки.

Я внутренне содрогнулась от ужаса. Это что же, мне придется присутствовать на этом обеде? О нет, благодарю покорно! Кровь в жилах стынет от мысли, что я вновь встречу с Этаном!

– Госпожа Лия, – внезапно поторопилась мне на помощь Энни. – Не переживайте за Амелию. Ей накроют на кухне.

– Да, но... – начала было Лия.

– Госпожа, – с нажимом оборвала ее Энни. – Вы ведь прекрасно понимаете, что Амелию никто не посадит за стол вместе с хозяевами. Или вы желаете, чтобы она упала в голодный обморок?

Лия не удержалась и досадливо цокнула языком. Недовольно сжала губы.

Любопытно. А почему она так не хочет, чтобы я хоть на миг, но осталась одна? Боится, что я все расскажу Джестеру? Но ведь если верить ее легенде, она с главным инквизитором на одной стороне. Они оба играют против Этана. Почему бы им в таком случае вообще не объединить свои усилия?

– Ну хорошо, – наконец, процедила Лия. Хмуро посмотрела на меня и предупредила: – Амелия, надеюсь, ты как можно быстрее вернешься в эти покои. Необходимо приготовить наряд для Летисии на сегодняшний вечерний прием. – Сделала паузу и с нескрываемым намеком добавила: – В общем, не трать время на болтовню.

– Как скажете, – смиренно пробормотала я, смущенно потупившись.

– Да идем уже скорее, Лия! – нетерпеливо воскликнула Летисия, украдкой кинув жадный взгляд на бутылку с вином.

Угу. Уверена, что за обедом она обязательно выпьет еще. Джестер и Этан ведь не в курсе ее мнимой беременности.

К слову, а как Этан относится к столь явным проблемам у своей дочери? А впрочем, скорее всего, его это совершенно не волнует. Насколько я поняла из рассказа Летисии, и в этом она вряд ли соврала мне, верховный инквизитор к женщинам вообще относится не как к

людям, а как к средству продолжения рода или же для достижения своей цели. Уверена, что дочь для него – лишь что-то вроде домашнего животного. Проблем особых не доставляет – и ладно.

Даже как-то жалко Летисию. Ведь она не виновата, что родилась в таком жестоком патриархальном мире и в семье со столь суровыми порядками. Она даже не побоялась в свое время бросить своеобразный вызов заведенным обычаям и попыталась самостоятельно найти счастье. И не ее вина, а ее беда, что этот бунт ничем хорошим для нее не закончился.

Лия тем временем бросила на меня последний многозначительный взгляд и поторопилась выйти за Летисией. А я в свою очередь подошла к Энни.

Та вдруг крепко взяла меня под локоть, как будто боялась, что я сбегу.

– Не задавай вопросов, – почти не разжимая губ, буркнула она. – Все спросишь потом.

Естественно, мне тут же захотелось спросить, что происходит. Но Энни решительным шагом подошла к одной из стен, продолжая при этом удерживать мою руку в своей поистине медвежьей хватке. Затем нажала на едва заметную выпуклость прямо под каким-то простеньким пейзажем в ужасно безвкусной и вычурной золоченой раме. И я приоткрыла от немного восхищения рот, когда перед нами быстро и бесшумно распахнулся потайной лаз.

Ого! А где же зловещий скрип ржавых петель? Такое чувство, будто этим проходом часто пользуются.

Или же Джестер загодя приготовился к визиту ненаглядных гостей.

– Идем. – Энни, не дожидаясь, пока я опомнюсь, тут же потащила меня в черный зев хода. – Быстрее!

Я послушно сделала несколько шагов и остановилась, спиной почувствовав порыв ветра – это потайная панель вернулась на законное место. Мгновенно нас с Энни окутала непроглядная чернильная мгла.

Сердце как-то неприятно сжалось. Нет, я понимала, что Энни ко мне скорее всего отправил Джестер. Но все равно стало не по себе. Мягко говоря.

– Свет, – негромко приказала Энни, и в воздух величаво взмыла хрустальная огненная сфера.

Я украдкой вздохнула. Ну вот, со светом намного приятнее. Хоть не чудится, что из тьмы на тебя сейчас набросится какое-нибудь голодное чудище.

Энни наконец-то выпустила мой многострадальный локоть из своей хватки. Привычно шмыгнула носом и первой отправилась прочь, с удивительной для своей комплекции грацией протискиваясь боком промеж стен и низко наклонив голову.

Я последовала за ней, недоумевая все сильнее и сильнее.

Зачем Джестеру такие сложности? Энни вполне могла просто привести меня в его кабинет, к примеру, и попросить подождать. А то так и кажется, что наша с Энни дорога закончится прямым в застенках инквизиции.

Дурное предчувствие усилилось многократно, когда проход завершился узкой винтовой лестницей, ведущей вниз.

Я невольно замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась.

Так, что-то мне все это очень и очень не нравится. Не думала я, что в доме Джестера есть глубокий подвал. А по всему выходит, что Энни меня именно туда и ведет.

«А почему в доме главного инквизитора не может быть подвала? – резонно возразил внутренний голос. – По-моему, как раз именно здесь ему самое место. Где же еще пытаться молодых наивных ведьм, имевших глупость поверить в любовь инквизитора?»

– Ну чего застыла? – буркнула Энни, видимо, настороженная отсутствием звука моих шагов. Бросила через плечо взгляд и приказала: – Спускайся давай!

После чего вжалась в стену, предлагая мне пройти вперед.

– А вы? – любопытствовала я.

– А я к гостям вернусь, – пробасила женщина. – Если мое отсутствие этот проныра Этан заметит – то точно беда случится.

Я сделала крошечный шаг вперед и с опаской покосилась на лестницу.

Выглядела она очень крутой и опасной. Железные ступени были изъедены пятнами ржавчины, которая при тусклом освещении напоминала засохшую бурую кровь. Откуда-то снизу шел затхлый влажный запах плесени и стоялой воды.

– Ну чего глазеешь? – нетерпеливо фыркнула Энни и ощутимо двинула меня в плечо. – Не робей. Лезь, кому говорят!

– И что меня ждет внизу? – осторожно осведомилась я, по-прежнему не горя желанием спускаться в какую-то подозрительную яму.

– Вот сама и увидишь! – Энни скорчила максимально угрожающую физиономию и рывкнула: – Да что ты пугливая такая? Или Джестеру не веришь?

Я задумчиво пожевала губами.

Как бы так сказать... Если честно, после всего услышанного я вообще никому не верю. Гейб уже переговорил с Джестером, а следовательно, последний понял, в какую ловушку угодил. И с его стороны самым простым и легким способом избавиться от грядущих неприятностей будет мое физическое устранение. Как я сама не так давно думала, мертвая ведьма в доме инквизитора вызовет гораздо меньше вопросов, чем живая.

– Лариса. – Энни глубоко вздохнула, видимо, утомленная моей нерешительностью, и сменила тон с повелительного на более мягкий, проговорив с усмешкой: – Да все с тобой в порядке будет. Клянусь душой своей дочери!

Слова женщины прозвучали в достаточной мере убедительно. И я, тяжело вздохнув, взялась за перила.

В этот момент под низкий потолок взмыла еще одна хрустальная сфера с огнем, остановившаяся над моей головой. А Энни уже уходила прочь, видимо, решив не дожидаться моего спуска.

Я с сомнением посмотрела в сторону быстро удаляющейся женщины, чья гигантская тень плясала на пыльных стенах узкого коридора. Затем опять посмотрела во влажную тьму подземелья, куда мне надлежало спуститься. Кошки на сердце скреблись все сильнее и сильнее. Вот не хотела я туда лезть – и все тут!

– Барон? – негромко позвала я.

Я надеялась, что Гейб, как и обычно, поторопится ответить на мой призыв. Но секунды складывались в минуты – а ничего не происходило. Тем временем звук шагов Энни окончательно затих вдалеке, и я зябко поежилась, осознав, что осталась совершенно одна в этом потайном ходе.

Интересно, а смогу ли я найти дорогу назад?

Я раздраженно мотнула головой, отогнав трусливую мысль. Конечно, смогу! Я ведь не в лабиринт какой-то угодила. Энни вела меня сюда по прямому коридору без всяких ответвлений. Поэтому я без особых проблем вернусь к тому месту, откуда, собственно, и начала свой путь к этому загадочному колодцу.

«Да, но Энни наверняка закрыла за собой панель», – опасливо шепнул внутренний голос.

И что? Я с нарочитым равнодушием ухмыльнулась, изо всех сил пытаюсь избавиться от вязкой тревоги. Эта самая панель, по всей видимости, была сделана из дерева. Если я заколочу по ней кулаками – то меня обязательно услышат и вызволят.

Правда, потом наверняка начнутся неприятные вопросы, как я вообще угодила в потайной ход.

Ай, да смысл загадывать так далеко? Не сходи с ума, Лариса! Сначала надо узнать, куда тебя вообще привела Энни.

Я глубоко вздохнула. Зачем-то задержала воздух, как будто перед прыжком в ледяную спокойную воду. И наконец-то начала медленно спускаться.

Ржавые ступени выглядели такими крутыми и ветхими, что я благоразумно держалась за перила, то и дело морщась от отвращения – дерево было изъедено плесенью и грибок. Но лучше уж немного потерпеть, чем покатиться с высоты кубарем. В результате такого падения я неминуемо сломаю себе шею, а следовательно, все проблемы Джестера разрешатся сами собой.

На лбу вскоре выступила обильная испарина. Чем ниже я спускалась, тем тяжелее и холоднее становился воздух. Дыхание белесым облачком оседало на воротник моего шерстяного платья. По спине то и дело пробегали неприятные мурашки дурного предчувствия.

– Да уж, как будто в фильм ужасов угодила, – пробормотала я себе под нос.

Тут же испуганно замолчала. В царившей вокруг абсолютной тишине мой голос прозвучал настолько громко и чуждо, что захотелось шлепнуть себя по губам за совершенную глупость.

Трясущейся от напряжения и страха рукой я вытерла пот с лица. С сомнением задрала голову вверх, силясь понять, насколько глубоко я спустилась. Но пустое. Свет хрустальной сферы выхватывал из мрака

лишь пару ступеней вверх и вниз. Казалось, будто я парю среди бесконечной нескончаемой тьмы.

«А что будет, если погаснет и сфера?»

Это была настолько чудовищная мысль, что я поторопилась немедленно отогнать ее.

Даже думать не хочу о таком кошмаре! И без того поневоле чудится, будто я спускаюсь в какой-то склеп.

В этот момент огонь, бьющийся в глубине хрустала, как-то странно замерцал, и я затаила дыхание.

О нет. Только не это!

Словно услышав мою отчаянную немую мольбу, в следующую секунду магическое пламя вновь вспыхнуло ровно и ярко. Я со свистом втянула в себя воздух, осознав, что некоторое время не дышала вовсе.

Да уж. Подобные испытания чрезвычайно губительно действуют на нервы. Поневоле позавидуешь настоящей Терезе. Уверена, что ее самая большая проблема сейчас – выбор нужного оттенка лака на маникюре.

Еще раз вздохнув, я поторопилась продолжить спуск. Надо все-таки узнать, что внизу этой проклятой лестницы.

Наконец, я ступила на каменный пол. Магическая сфера, повинувшись движению моей руки, поднялась выше. Но, увы, ее свет по каким-то причинам по-прежнему выхватывал из мрака лишь крошечный лоскуток пространства прямо под моими ногами, но не дальше. Как будто меня окружал не обычный мрак, а нечто плотное и вязкое.

И вдруг с легким щелчком огонек погас вовсе. Это произошло настолько резко и внезапно, что на какой-то миг почудилось, будто я ослепла вовсе.

– Демоны! – прошипела я себе под нос.

– Ай-ай-ай, милая леди, в доме инквизитора о подобных созданиях не принято упоминать.

Я широко распахнула глаза, услышав низкий простуженный голос, прозвучавший за моей спиной.

О небо, а это еще кто такой?

Но спросить что-либо я не успела. Потому как в следующее мгновение вспыхнул свет. настолько ослепительный, словно в подвале

взошло настоящее солнце.

На сей раз я не стала поминать демонов. Как-то разом я вспомнила совсем другие ругательства, намного более неприличные. И выдала долгую витиеватую тираду, прикрыв мгновенно заслезившиеся глаза ладонью.

– Ого! – с явным уважением выдохнул тот же голос, дождавшись, когда мой запал иссякнет. – Прошу прощения, прекрасная незнакомка, но я ошибался. Вы точно не леди. Потому как леди не должна знать такие аспекты человеческой анатомии и физиологии. – Сделал паузу и насмешливо поинтересовался: – К слову. А ваша последняя фраза вообще осуществима на практике?

– Не знаю, не проверяла, – огрызнулась я.

К этому моменту я немного успокоилась. Так, убивать меня, судя по всему, никто не собирается. Иначе сделали бы это сразу, а не заводили светскую беседу. К тому же временная слепота потихоньку начала проходить.

Я еще пару раз моргнула. Затем развернулась и с нескрываемым любопытством взглянула на своего внезапного собеседника.

Серый! Вот единственное слово, которое сразу пришло мне на ум при первом же взгляде на незнакомца. Весь он был какой-то... серый. Слово присыпленные пеплом седые волосы спускались по плечи. Мешковатый мышинного цвета камзол, непритязательные и изрядно потрепанные штаны, сапоги, покрытые толстым слоем давно засохшей грязи. Лицо изрезано глубокими морщинами. Но при этом карие глаза мужчины казались очень яркими и молодыми. Наверное, из-за того, что на дне зрачков теплилась озорная усмешка.

– А вы кто такой? – опасливо спросила я.

– Джонатан Трейден к вашим услугам. – Мужчина глубоко поклонился мне и замер, с каким-то напряженным вниманием уставившись на меня.

– Очень приятно, – буркнула я, осознав, что он ожидает от меня какой-то реакции на свое имя. – А я... – Замялась, не понимая, как же назвать себя.

Терезой Теоль? Амелией Торн?

– О, не утруждайте себя, Лариса. – Мужчина негромко фыркнул от смеха. – Я прекрасно знаю вас и вашу историю появления в этом мире.

Я недовольно сдвинула брови.

Вот как. Честное слово, меня уже начинает напрягать, сколько людей в курсе того, что я занимаю чужое тело.

– Джестер мне все рассказал, – продолжил тем временем Джонатан. – Собственно, я согласился помочь ему лишь при условии полной откровенности со мной. Заставил его дать мне слово, что он не врет. А то знаю я этих инквизиторов. Так и ищут повода, лишь бы придраться к ныне законопослушным гражданам нашего великого королевства.

– Ныне законопослушным? – переспросила я.

Как-то странно эта фраза прозвучала.

– Кто из нас не без греха. – Джонатан внезапно подмигнул мне. Вздохнул и патетично воскликнул: – Главное, что я осознал все ошибки своего прошлого!

– И что же вы натворили в прошлом?

Джонатан как-то странно хмыкнул.

– Ну а еще немаловажным обстоятельством было то, что в итоге я поквитаюсь с Этаном, – продолжил он, сделав вид, будто не услышал моего вопроса. Прищурился и зло выдохнул: – С этим старым вредным старикашкой, из-за которого в свое время я лишь чудом не угодил на костер.

– А разве в этом мире мужчин принято сжигать на кострах? – не удержалась я от нового закономерного вопроса. С сарказмом добавила: – Я думала, к этой казни приговаривают лишь ведьм, которым по тем или иным причинам невозможно провести коррекцию дара.

– Огнем, моя дорогая, в этом мире принято выжигать все то, что идет вразрез с законами инквизиции. – Джонатан пожал плечами. – И я бы скорее согласился на самую жуткую и мучительную гибель, чем позволил бы отнять у себя дар к магии. Потому что я лично видел и общался с теми несчастными, кто проходил через эту, как принято считать, милосердную процедуру.

Замолчал, уставившись куда-то поверх моей головы отсутствующим взором.

Пауза явно затягивалась. Наконец, я смущенно переступила с ноги на ногу и негромко кашлянула, силясь привлечь к себе внимание.

– О, простите, Лариса. – Джонатан тут же очнулся и попытался улыбнуться мне. Правда, в итоге у него получилась болезненная

кривая гримаса.

Любопытно, кто он? Судя по всему, инквизицию он не любит. Тогда почему согласился помочь Джестеру?

– И что же случилось с теми, кого по тем или иным причинам приговаривали к коррекции ауры? – спросила я. – Джестер мне говорил, что это...

– Естественно, Джестер вам говорил, что это совершенно безопасно и безболезненно! – гневно перебил меня Джонатан. – Иначе и быть не может! Он ведь инквизитор. Да, как человек он намного лучше, чем та же крыса Этан. И искренне полагает, что это настоящее спасение для ведьм и прочих, кому не повезло родиться с темной полярностью дара. И в некоторой степени он прав. Коррекция дара – абсолютно добровольная процедура. – Запнулся и пробормотал себе под нос: – Конечно, если можно назвать добровольным подобный выбор. На одной чаше весов – лишение магических способностей. А на другой – смерть от огня.

– И-и? – удивленно протянула я. – В чем же тогда проблема? Говоря откровенно, я бы и сама с радостью согласилась на подобное решение моих многочисленных бед из-за дара ведьмы.

– В чем проблема? – Джонатан вновь показал в кривой ухмылке свои зубы. – Проблема в том, моя дорогая иномирянка, что после коррекции дара подавляющее большинство ведьм совершает самоубийство в течение первого же года.

Я изумленно заморгала. Ого! А о таком мне Джестер не рассказывал.

– Удивлены? – Джонатан понимающе хмыкнул. – Полагаю, даже Джестер не в курсе такой статистики. Точнее говоря, был не в курсе до недавнего времени. Многие годы информация была доступна только Этану, а эта старая сволочь по вполне понятным причинам предпочитал держать ее при себе. Обычно судьба бывших ведьм инквизицию уже не волнует. А вот я в свое время провел настоящее расследование. По, так сказать, личным причинам. – Сделал паузу и добавил, глядя мне в глаза: – Моя мать была ведьмой, Лариса. Неопытной и очень слабой. Она даже не думала развивать свой дар. До поры до времени о наличии у нее магических способностей вообще никто не догадывался. Беда случилась тогда, когда я сам стал инквизитором.

– Вы? – не удержалась я от изумленного восклицания. – То есть, вы тоже инквизитор?

– Бывший. – Джонатана аж передернуло от моего вопроса.

– А разве инквизиторы бывают бывшими? Неужели вы можете уйти в отставку?

– Нет. – Мужчина грустно помотал головой. – Но все мои, так сказать, коллеги уверены, что меня больше нет в живых.

Так, история становится все занимательнее и занимательнее. Увлеченная рассказом Джонатана, я даже на время забыла о собственных невзгодах.

– Дело в том, Лариса, что именно я заметил темный дар в матери. – Джонатан теперь говорил медленно и настолько тихо, что мне приходилось напрягать весь свой слух. – И именно я предложил ей пройти через коррекцию дара. Естественно, из самых лучших побуждений. Я знал, что у нее в душе нет зла. Но моя карьера в инквизиции только начиналась, а следовательно, рано или поздно, но всех моих родственников обязательно бы проверили на наличие запрещенных способностей. Если бы выяснилось, что моя ближайшая кровная родственница – пусть и слабая, но все-таки темная ведьма, то мне пришлось бы распрощаться с мечтой о повышениях. Я бы навсегда остался мальчиком на побегушках, которому никогда не доверяют ничего сложного. А ведь я подавал определенные надежды. Моим наставником был сам Этан Гург. И многие думали, что он готовит меня на место старшего, а то и главного инквизитора. К тому моменту о вражде Этана и Джестера знала уже вся инквизиция. Мало кто сомневался, что рано или поздно старый опытный интриган переиграет молодого строптивого зятя и сумеет сместить того с теплого местечка.

Джонатан медленно облизнул пересохшие губы. С гримасой страдания принялся растирать виски, как будто страдая от невыносимой головной боли.

– Все-таки прозорливости Этану не занимать, – наконец, глухо проговорил он. – Он сразу заметил, что со мной что-то не то. Я стал слишком рассеянным, слишком замкнулся в себе после своего неожиданного открытия. Тогда Этан вызвал меня на откровенный разговор. Я не особо противился и быстро выложил ему все свои тревоги и сомнения. К Этану в то время я относился, наверное, как к

отцу, которого никогда не знал, – он погиб еще до моего рождения. И я очень боялся его подвести. Как же, такой позор! У одного из помощников верховного инквизитора мать – ведьма! Но Этан... Этан лишь посмеялся над моим страхом. Он сказал, что давно увидел в душе моей матери зачатки тьмы, и просто ждал, расскажу ли я ему об этом или предпочту скрыть. Мол, это была своего рода проверка на преданность. И теперь, когда я прошел ее, он поможет мне. Сам проведет коррекцию дара у моей матери. Она станет совершенно обычным человеком. О произошедшем никто и никогда не узнает, стало быть, ничто не будет угрожать моей дальнейшей карьере.

Джонатан все-таки не выдержал и сорвался на тонкий полувздых-полувсхлип. Было видно, что ему очень больно рассказывать все это. Уголки губ мужчины то и дело дергались вниз, глаза как-то лихорадочно блестели, как будто он из последних сил сдерживал слезы.

– Стыдно вспоминать, каким счастливым и воодушевленным я приехал к матери, – глухо произнес он. – И еще постыднее вспоминать, как я уговаривал мать на коррекцию. Ей моя идея с самого начала не понравилась. Она пыталась убедить меня, что ее дар и даром-то назвать сложно. И тогда я... Я припугнул ее. Напомнил о странной смерти моего отца. На самом деле, ничего в ней удивительного и загадочного, конечно, не было. Он всегда отличался неумеренной любовью к выпивке. И однажды после очередной пьянки его сердце просто не выдержало. Но я сказал матери, что ее вполне могут обвинить в случившемся. Мол, эка невидаль – жена решила расправиться с опостылевшим мужем при помощи смертельного проклятия. А поскольку времени с того происшествия прошло уже немало, то доказать ее невиновность будет практически невозможно.

Я недовольно поджала губы. До этого момента история Джонатана вызывала у меня сочувствие. Но теперь мне стало жалко его мать. Бедная женщина! Услышать настолько чудовищное обвинение из уст собственного сына!

– Да-да, Лариса, я полностью разделяю ваше мнение по поводу моего поступка, – верно интерпретировал выражение моего лица Джонатан. – И вы представить себе не можете, как часто за прошедшие годы я жалел, что выпалил ей тогда все это в порыве чувств. Возможно, крохотным оправданием послужит то, что именно Этан

подсказал мне, как надо надавить на мать. К тому же я был совершенно уверен в том, что поступаю лишь во благо ей. Просто не понимал, почему она так упорствует. Коррекция дара – это же так легко и безопасно.

Последнюю фразу мужчина выплюнул с нескрываемым презрением и отвращением. Некоторое время молчал, закрыв глаза и тяжело дыша.

Помалкивала и я.

Если честно, я чувствовала себя немного... неловко. Мягко говоря. Как-то не привыкла я к тому, чтобы абсолютно незнакомый человек так внезапно вываливал на меня всю историю своей жизни. Но прервать Джонатана казалось мне в высшей степени невежливым.

Интересно, а мое отсутствие уже заметили? И если да – то начали ли искать?

– Лариса, я почти завершил, – с легкой ноткой обиды проговорил Джонатан, вновь каким-то чудом угадав мои мысли. – И не переживайте. Тут вас никто не найдет. Даже если Этан воспользуется поисковыми чарами, то потерпит неудачу. Джестер позаботился об этом.

– Извините, но я все-таки не совсем понимаю, как ваша в высшей степени печальная история относится ко мне, – осторожно произнесла я, аккуратно подбирая слова.

– Не просто печальная, но в первую очередь поучительная. – Джонатан грустно усмехнулся. – Вы сказали, что с радостью бы согласились на коррекцию дара, потому как это разрешило бы все ваши проблемы. Так вот, Лариса. Сделав это, вы обрекли бы себя на долгое мучительное угасание и в конечном итоге предпочли бы самостоятельно свести счеты с жизни. Потому как именно так и поступила моя мать. В конечном итоге она согласилась на эту процедуру. Ее проводил лично Этан. И какое-то время я считал, что все прошло отлично и без малейших нареканий. Мать не жаловалась на боль или какие-то неприятные ощущения. Напротив, она казалась такой умиротворенной и счастливой. И со спокойной душой я уехал в Мефолд. Несколько месяцев я не появлялся дома, выполняя поручения Этана. А когда все-таки вырвался навестить родных, то...

Джонатан запнулся. В его карих глазах внезапно сверкнул гнев, на бледных впалых щеках запылал румянец.

– Когда я увидел мать – то не мог поверить глазам, – глухо прошептал он. – От прежней нее осталась лишь тень. Меньше чем за полгода пышущая здоровьем женщина превратилась в изможденное подобие человека. Она почти не вставала с постели. Отказывалась от еды, потому что, как сказала, чувствует лишь вкус гнили и тухлятины. А самое страшное – она больше не испытывала никаких эмоций! Ни радости от встречи со мной, ни грусти, ни гнева или обиды. Она даже боль больше не чувствовала. Однажды она поднесла ладонь к пламени свечи и держала так, пока не запахло паленым. Без стога, без вскрика, без призыва о помощи. Я подскочил к ней, потушил огонь, а потом спросил, зачем она это сделала? И услышал в ответ, что она надеялась, будто это поможет ей хоть на миг, но ощутить себя живой. Естественно, я немедленно отправился в столицу. Хотел узнать у Этана, какого демона вообще происходит! Стоит отдать ему должное – он принял меня сразу же. Внимательно выслушал, а потом... Потом он сказал, что так бывает. Очень и очень редко, но все же. Зло коварно. Иногда оно настолько въедается в ауру ведьмы, что после ее коррекции она лишается большей части души. И просто теряет волю и желание жить. Но он уверен, что с моей матерью этого не произойдет. Что она обязательно восстановится, и все будет как прежде.

– И вы поверили ему, – скорее, утвердительно, чем вопросительно протянула я.

– Я поехал обратно. – Джонатан тяжело вздохнул. – В тот же вечер после разговора с Этаном я рванул в родную деревню. Готов был сидеть подле постели матери день и ночь. И говорить, говорить с ней. Сделать все, лишь бы она вновь почувствовала себя живой. Но... Успел я как раз на похороны. Как мне потом сказали, после моего отъезда мать просто отказалась от еды и воды.

– Мне очень жаль, – негромко обронила я.

– Да, мне тоже. – Джонатан вдруг вскинул голову и прямо и твердо взглянул на меня. – Лариса, после этого случая я стал копать. Я был настолько раздавлен смертью матери, так винил себя в ней, что все очарование сладких речей Этана мгновенно испарилось. Нет, мне хватило ума не показывать ему свои боль, разочарование и гнев. Вместо этого я начал собирать информацию. Видимо, желая хоть как-то извиниться передо мной, Этан сделал меня своим ближайшим помощником, поэтому особого труда мне это не составило. Больше

всего меня интересовало, насколько уникальным случаем была гибель моей матери. Я действовал очень осторожно, исподволь узнавая судьбы всех тех женщин, которые прошли через коррекцию ауры. И... Когда я сопоставил все факты, то правда ужаснула меня. Этан солгал, когда сказал, что единицы погибают после этой процедуры. Умирало как раз абсолютное большинство. И он точно знал, что с огромной долей вероятности мою мать постигнет та же судьба. Знал – но все равно уговаривал меня, что ничего страшного с моей матерью не произойдет. И вот после этого открытия я совершил ошибку, Лариса. Выдержка оставила меня, и я заявился к Этану, где кинул ему в лицо все собранные документы и неоспоримые свидетельства опасности коррекции ауры. Я кричал, что это надо немедленно прекратить. Что я пойду к королю с фактами. Что расскажу всем, что нельзя так поступать с теми, кто еще не совершил никакого преступления. Ведь по сути это самое настоящее убийство невинного.

– Смело. – Я одобрительно цокнула языком.

– И крайне необдуманно. – Джонатан понурил плечи. – Конечно, Этан нашел слова, чтобы меня успокоить. Сказал, что мне не стоит так нервничать и волноваться. Мол, он понимает, что я слишком потрясен смертью матери. Уверил, будто не имел ни малейшего понятия, что дело обстоит именно таким образом. И дал мне слово чести, что разберется. Он проверит собранные мною доказательства. Если факты подтвердятся – то все виновные в столь вопиющей халатности неминуемо понесут строгое и заслуженное наказание. А пока мне надо остыть. После чего налил мне вина. Я сделал глоток – и отрубился, Лариса. Видимо, он подмешал мне что-то в бокал. Очнулся я уже в тюрьме, где с ужасом услышал, что меня обвиняют в покушении на жизнь верховного инквизитора. По словам дознавателя, я ворвался в дом Этана поздним вечером, перепугав слуг. Затем вбежал в его кабинет и попытался голыми руками задушить своего наставника. Ему лишь чудом удалось спастись. Якобы верный дворецкий разбил о мою голову вазу с цветами, после чего я потерял сознание. Естественно, я пытался объяснить, что произошла какая-то чудовищная ошибка. И, естественно, мне никто не поверил. Мои слова – против слов верховного инквизитора и его слуг, которые с готовностью подтвердили столь наглую ложь. Я был обречен, Лариса.

Джонатан потер лоб, и в ярком магическом свете я увидела, как у него дрожат пальцы.

– Но вы все-таки спаслись, – проговорила я.

– Этан пришел ко мне через несколько дней. – Джонатан спрятал лицо в ладонях, от чего его голос звучал сдавленно и тихо. – В тот момент, когда я совершенно отупел от постоянных допросов. Нет, меня не пытали. Мне просто не давали спать, заставляя вновь и вновь отвечать на одни и те же вопросы. Почему я пытался убить Этана. Кто дал мне такой приказ. Кто мне за это заплатил. Какой ведьме я служу. И кто еще из инквизиторов со мной в сговоре. Вот последний вопрос повторялся чаще всего. И вскоре я понял, почему. Этан при нашем разговоре не стал юлить и играть привычную роль всепонимающего, всепрощающего мудрого учителя. Он был удивительно откровенен. Да, он знал, сколько ведьм умирало после коррекции ауры, но не видел в этом ничего страшного. Подумаешь, эка печаль. Заразу надо уничтожать на корню. Если при этом погибнет некоторое количество невинных – то они все равно получают свою награду на небесах. Этана беспокоило, что в последние годы слишком часто говорили о смягчении законов инквизиции. Сам король, чрезмерно падкий, по мнению многих, на женскую красоту, уже не раз и не два пусть в шутку, но заводил разговор о том, что негоже вести столь интенсивную охоту на ведьм. А то вскоре в Орленде не останется ни одной красавицы. Да и некоторые виды колдовства, полностью запрещенные ныне, в былые времена приносили неплохой доход в казну. Те же некроманты на государственной службе платили огромную сумму за выдачу и поддержание в силе лицензии. Поэтому в высшем свете все чаще и чаще начали рассуждать на тему того, не стоит ли вернуться к прежнему порядку вещей. Конечно, за применение чар в ненадлежащих и тем более преступных целях необходимо карать, и карать жестоко, но логичнее ввести некий свод правил и законов, которых должны придерживаться все маги. Глупо и жестоко наказывать за то, чего еще не произошло, а возможно, не произойдет и вовсе. Не каждая темная ведьма использует свой дар во зло. Те же повитухи, бабки-травницы и прочие приносили больше пользы, чем вреда. А ведь сейчас таковые почти исчезли из деревень, потому как инквизиторы якобы в своем рвении лишают дара абсолютно любую несчастную, кто волею злого случая попал в поле их зрения.

– Якобы? – не удержавшись, переспросила я.

– Так мне сказал Этан. – Джонатан хмыкнул. – Конечно, он солгал и в этом. Позднее я проверил его слова. Сотни и сотни миль я проездил по Орленду, бывал в самых глухих и далеких деревнях. И везде видел одно и то же: инквизиция уничтожала не только ведьм. Она уничтожала всех, кому не повезло родиться хоть со слабым проблеском магического дара. Сейчас даже стоящего целителя где-нибудь в глубинке не найдешь. Все маги находятся в стальной хватке инквизиции. Или ты платишь ей – и худо-бедно живешь. Или тебя объявляют вне закона – и предлагают выбор между коррекцией и костром. Маг, живущий в крупном городе, безусловно, найдет деньги. Но что делать деревенской ведьме, которая частенько за свои услуги берет продуктами от таких же нищих соседей?

– Но неужели король не понимает этого? – Я удивленно всплеснула руками. – Получается, мимо казны идет просто гигантский поток денег!

– Я ведь уже сказал, что король недоволен сложившейся ситуацией, – мягко напомнил мне Джонатан. – Но пока он не рискует выступить против сложившегося порядка вещей. Однако собранные мною доказательства могли бы послужить той мифической соломинкой, способной переломить спину дракону. Образно выражаясь, конечно. И Этан прямо сказал, что ни за что не позволит мне обнародовать эти сведения. На его столе уже лежал приговор, в котором меня обвиняли в занятиях запрещенным колдовством. В моем доме нашли неопровержимые свидетельства занятиями некромантии – запасы свежей свиной крови, черепа животных, человеческие кости и прочую гадость. Поэтому меня ждет прямая дорога на костер. После этого Этан надолго замолчал, видимо, желая, чтобы я проникнулся всем ужасом столь безвыходного положения. И я проникся. О, Лариса, я очень хорошо понимал, что меня ждет. Стыдно вспоминать, но я чуть ли не рыдал, прекрасно осознавая, что спасения ждать бессмысленно. А потом Этан вновь заговорил. И вкрадчиво сообщил, что я еще могу спасти жизнь. Мне придется навсегда покинуть Орленд, мое имя останется замаранным позором. Но я останусь в живых. – Сделал паузу, после чего вкрадчиво любопытствовал: – Быть может, угадаете, что мне нужно было сделать взамен?

– Вы должны были сказать, что действовали сообща с Джестером, – скорее, утвердительно, чем вопросительно протянула я.

– Вы и впрямь умная девушка. – Джонатан кивнул. – Этан давно пытается избавиться от Джестера, не без оснований считая его своим основным противником. Даже замужество с Летисией не исправило ситуацию, а лишь усугубило ее. В высшем свете все эти годы втайне потешались над неудачливой дочкой Этана. А это был идеальный шанс приструнить строптивного зятя. Вернуть его в лоно семьи и заставить играть по нужным правилам. Этана очень беспокоило все возрастающее влияние Джестера на короля. А тут я со своими обвинениями... Словом, он был уверен, что все пройдет именно так, как он задумал. И... Этан почти достиг успеха. Мне неприятно признаваться в собственной трусости и малодушии, но я был готов сломаться. Был готов подписать любые обвинения против Джестера, лишь бы избежать такой ужасной смерти.

– Как понимаю, вы все-таки этого не сделали.

Джонатан выразительно всплеснул руками.

В этот момент что-то произошло. Я насторожилась, ощутив, как сердце вдруг дрогнуло, пропустив удар, а затем зачастило вдвое от обычного.

Что такого? Почему мне стало не по себе?

Каменные стены подвала неожиданно вспыхнули призрачным зеленоватым пламенем. Оно, правда, почти сразу потухло, рассыпавшись изумрудными искрами, которые затаились в древней кладке.

– О, ваше отсутствие только что заметили, – спокойно проговорил Джонатан. Усмехнулся, когда я встревоженно принялась озираться, и мягко добавил: – Не волнуйтесь. Пока это магия Лии. Этан еще не приступил к вашим поискам.

– Знаете, как-то это слабо утешает, – честно сказала я. – Вы так и не ответили, зачем я здесь.

– Подождите немного, – попросил меня Джонатан. – Мы подошли к самому главному. И я уже говорил вам, что вас не найдут. Я лично зачаровал это место.

– Любую защиту возможно пробить, – буркнула я себе под нос.

– Вы правы. – Джонатан как-то странно хмыкнул. Повелительно поднял руку, когда я вскинулась было сказать еще что-то, и сухо

сказал: – Помолчите! Я слишком давно ни с кем не разговаривал по душам, поэтому не лишайте меня этой радости.

Я проглотила так и вертящееся на кончике языка возражение.

Поневоле вспомнились все те фильмы, в которых злодей долго и обстоятельно объяснял главному герою все свои резоны и дальнейшие планы. В итоге последний за этот долгий монолог успевал освободиться и победить негодяя. Меня всегда веселили эти моменты. По-моему, куда логичнее сначала убить врага, а потом уже разглагольствовать над хладным трупом поверженного противника столько, сколько захочешь.

– Как вы понимаете, я все-таки спасся, – проговорил Джонатан. – И спас меня именно Джестер. Этан дал мне немного времени на раздумья, сказав, что утром потребует ответа. И этой же ночью меня просто выкрали из камеры.

– Выкрали? – Я высоко вскинула брови, невольно представив сцену в духе какого-нибудь боевика.

Джестер, обвешанный оружием, в одиночку врывается в тюрьму, расправляется со стражниками и вытаскивает Джонатана, перекинув того через плечо...

Ух! На такое действие я бы с удовольствием полюбовалась.

– Этан, как оказалось, сильно недооценивал Джестера и количество его друзей, – продолжил Джонатан, вряд ли догадываясь, о чем я в этот момент думала. – Я проснулся от того, что мне на голову накинули мешок. Естественно, принялся сопротивляться изо всех сил, решив, что Этан обманул меня, и казнь состоится прямо сейчас. Меня оглушили, вывезли за пределы Мефолда. Уже позже я узнал, что в моей камере устроили пожар, заменив меня телом какого-то безвременно усопшего бедолаги.

– Узнаю методы Джестера. – Я невольно усмехнулась, вспомнив, что похожим образом он выкрал меня из замка рода Теоль.

– Как бы то ни было, но когда огонь потушили, опознать, кто именно сгорел в камере, было уже невозможно. – Джонатан пожал плечами. – Конечно, Этан наверняка заподозрил неладное, потому затаился.

– А когда именно все это произошло? – спросила я.

– Пять лет назад, – ответил Джонатан. – И все это время я собирал доказательства против Этана. Джестер, к слову, не требовал от меня

этого. Он готов был дать мне достаточно денег, чтобы я покинул Орленд и устроился в любой другой стране. Но я предпочел остаться. И поклялся ему, что не буду знать покоя, пока Этан не заплатит за все свои преступления. Когда несколько недель назад Джестер связался со мной и попросил о помощи – я не мог ему отказать.

– Несколько недель назад? – Я тут же насторожилась.

То есть, это произошло сразу после того, как Джестер вернулся в Мефолд со мной. Неужели он знал о плане Этана?

Джонатан не успел мне ответить.

Внезапно стены вокруг нас вновь вспыхнули зеленым колдовским огнем. Но на сей раз пламя было гораздо ярче, гораздо яростнее.

Мужчина вдруг покачнулся. Кровь так стремительно отхлынула от его лица, что на какой-то миг мне почудилось, будто он потеряет сознание. Но почти сразу Джонатан выпрямился и с непонятным удовлетворением усмехнулся.

– А вот теперь искать вас начал Этан, – проговорил он, и его глаза полыхнули мрачным торжеством. – Это хорошо.

– Чего же в этом хорошего? – скептически поинтересовалась я, боязливо ежась.

– По моим расчетам гости уже начали прибывать. – Джонатан улыбнулся шире. – Этану придется выйти к ним. Ожидается, что званый прием почтит своим визитом сам король. А его величество предпочитает приезжать в числе последних. Так что это был лишь пробный удар. Этан понял, что вы сбежали и под защитой. Стало быть, для второго ему придется накопить сил и хорошенько подготовиться. Впопыхах он действовать не будет. А Джестер сейчас просто не даст ему времени уединиться. Этану ничего не останется, как дожидаться более удачного момента.

Я скептически хмыкнула.

Любопытно все-таки, что задумал Джестер? Теперь совершенно ясно, что план он стал разрабатывать уже очень и очень давно. Задолго до знакомства со мной, ведь история с Джонатаном произошла аж пять лет назад.

Хм-м...

От неожиданной мысли я невольно поморщилась. Любопытно, а искренни ли чувства Джестера ко мне? Влюбленной девушкой манипулировать намного проще. Вдруг я – приманка не для него, а,

напротив, ловушка для зловредного верховного инквизитора? Получается, Джестер был в курсе того, что Этан пытается заманить его в западню, но все-таки попался. Якобы попался, потому как загодя приготовил капкан уже на вероломного тестя...

На этом месте рассуждений у меня заломило в висках.

О небо, как же сложно! Поневоле вспомнилась слова из песни – «я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я». А тут выходит, что Джестер знал, что Этан знает обо мне, но знает ли Этан, что Джестер знает о том, что он знал...

Бр-р!

Все, я окончательно запуталась в интригах двух инквизиторов. А ведь там еще и Лия каким-то боком замешана. Да и Летисия силится вести свою игру. Одно очевидно: мне во всем этом отведена роль покорной и смиренной марионетки. Мол, не рыпайся, Лариса, и, возможно, убьют тебя быстро и без боли.

– Вы себя хорошо чувствуете? – спросил меня Джонатан. – Вы так сморщились, как будто от боли.

– Душа у меня болит, – буркнула я. – Все так сложно и непонятно!

– Лариса. – Джонатан внезапно перехватил меня за обе руки и несильно, но крепко сжал их. – Поверьте: Джестер – хороший человек. Что бы ни случилось, он не причинит вам вреда. Я гарантирую это!

В ответ я лишь тяжело вздохнула. Хотелось бы верить, конечно, но когти дурного предчувствия все сильнее и сильнее впивались в мое многострадальное сердце.

Да уж, Лариса. Недаром говорят, что выйти замуж не напасть, как бы замужем не пропасть. На фоне тех проблем, которые мне принес второй брак, который, в общем-то, даже не поймешь, был или нет, беды первого замужества кажутся просто-напросто детскими сказками.

Глава четвертая

Медленно текли минуты бездействия. После завершения нашего разговора Джонатан впал в какое-то подобие прострации. Он неторопливо расхаживал по крохотному каменному колодцу подвала, сложив за спиной руки, и что-то невнятно бормотал себе под нос. Любые мои попытки как-нибудь возобновить беседу, расспросить, чего мы тут ждем, оканчивались ничем. Джонатан лишь отстраненно улыбался, словно не слыша моих вопросов.

Наконец, я оставила его в покое. В свою очередь глубоко задумалась, силясь осмыслить все услышанное.

Да уж. А я считала себя вполне образованной и умной личностью. Но теперь очевидно, что обычные офисные интриги ни в какое сравнение не идут с настоящими средневековыми заговорами.

Внезапно воздух около меня знакомо засеребрился, и я радостно встрепенулась. О, Гейб пожаловал!

– Барон! – почти не разжимая губ, прошептала я, опасливо покосившись на Джонатана. Тот не повел и бровью, и я продолжила все так же тихо: – Как я рада вас видеть! Что происходит?

– Лариса, передай этому почтенному господину, что пока все идет по плану, – проговорил Гейб, окончательно материализовавшись около меня.

Я удивленно вскинула брови, оценив его наикислейшее выражение лица. Что это с ним? Он как будто расплакаться собирается.

– А... – начала было я.

– Что вам сказал призрак? – Джонатан в этот момент резко развернулся и вперился в меня испытующим взглядом.

– Вы чувствуете присутствие барона Гейба? – вопросом на вопрос ответила я, изумившись еще сильнее.

– Конечно, чувствую. – Джонатан досадливо поморщился. – Но об этом потом. Что он вам сказал?

– Что все идет по плану, – послушно передала я.

– Позор на мою седую голову! – вдруг патетично вздохнул Гейб и отчетливо шмыгнул носом. – Меня, потомственного аристократа,

барона, богатейшего человека Орленда заставили служить каким-то мальчишкой на побегушках!

– Мои искренние сочувствия вам, барон! – проговорила я с пониманием.

– А этот Джестер, этот проклятый инквизитор... – Барон прерывисто вздохнул и замолчал, вновь замерцав от избытка чувств.

Ого! Никогда прежде не видела его настолько расстроенным. Нет, я знаю, что Джестер не самый приятный в общении человек. Но я не думала до сего момента, что он даже призрака сумеет пронять до печенок.

– Барон, все уже позади, – пробормотала я, чувствуя себя донельзя глупо.

Никогда бы не подумала, что мне придется успокаивать неупокоенный дух.

– Напротив, Лариса, все только начинается! – Джонатан назидательно вздел указательный палец, видимо, решив вмешаться в мой диалог с призраком. – Барону Гейбу сейчас надлежит быть около Этана.

– Да вы издеваетесь, что ли? – в полный голос взвыл бедняга Гейб. – Я... Я – барон! Я не собираюсь как послушная собачонка выполнять все ваши приказы. Немыслимое унижение!

– Первая попытка Этана воспользоваться поисковыми чарами провалилась, – продолжал тем временем Джонатан, вряд ли осознавая, какой всплеск возмущения вызвали его слова у Гейба. – Теперь он понимает, что придется потрудиться. Стало быть, решит воспользоваться магическим кругом для концентрации силы. Вот как только он примется его рисовать – пусть Гейб немедленно сообщит об этом нам!

– Не буду, – хмуро огрызнулся Гейб.

– Вашему невидимому спутнику все ясно? – спросил Джонатан, выжидающе глядя на меня.

Вместо ответа я внимательно посмотрела на барона.

Тот свирепо сдвинул седые кустистые брови и выдвинул вперед нижнюю челюсть, всем своим видом выражая крайнее недовольство происходящим.

– Я не собираюсь участвовать в заговоре против Этана! – резко заявил он. – Он, между прочим, верховный инквизитор. А стало быть,

способен причинить мне гораздо, гораздо больше неприятностей, чем Джестер.

– Но Этан не подозревает о том, что вы так и не обрели покой после смерти, – резонно возразила я. – Каким образом он причинит вам вред, если не догадывается, что вы где-то рядом? – помедлила и прямо спросила после короткой паузы: – Почему вы так боитесь его?

– Я его не боюсь, – с непонятной обидой рявкнул Гейб. – Я... Я просто не хочу с ним связываться. И шпионить за ним не собираюсь.

Я мысленно присвистнула.

Ого! Нет, Гейб не лжет. В его голосе я не слышала страха. Скорее, непонятное раздражение.

– Ну что там, Лариса? – взволнованно спросил Джонатан. – Почему я еще чувствую присутствие призрака?

– Вот! – с непонятным удовлетворением воскликнул Гейб. – Стало быть, некоторые инквизиторы все-таки могут меня ощущать. А вдруг Этан тоже обладает этим даром?

– Джонатан, прошу простить меня за нескромное любопытство, но ответьте на один вопрос, – попросила я, не сводя взгляда с Гейба. – Только честно, пожалуйста.

– Вообще-то, у нас не так много времени, – осторожно проговорил тот. – Этана нельзя надолго оставлять. Вдруг он выберет удобный миг и начнет атаку тогда, когда я не буду к этому готов?

– Тогда в ваших же интересах отвечать мне быстро и правдиво, – сухо сказала я. – А то видите ли, у меня возникли некоторые разногласия с моим постоянным невидимым спутником.

– Разногласия? – Джонатан удивленно вскинул брови. – Какие же? Джестер уверял, что призрак полностью под его властью.

Ох, зря он это сказал! Еще одно подтверждение тому факту, что инквизиторы, даже бывшие, до неприличия нетактичные люди.

Как и следовало ожидать, Гейб тут же запыхтел и зафырчал, словно перегревшийся на огне чайник.

– Джонатан, при всем моем уважении, но у моего верного спутника тоже есть чувство собственного достоинства, – мягко проговорила я. Тут же задала вопрос, не дав ему шанса ляпнуть еще что-нибудь неллицеприятное в адрес бедняги Гейба: – Вы увлекаетесь некромантией?

Я поняла, что угодила прямо в цель, когда увидела, какой эффект произвел мой простой вопрос на инквизитора. Он в мгновение ока залился краской, как скромный юноша случайно увидевший обнаженную девушку.

– Почему вы так решили? – глухо спросил он.

– Вы сами сказали, что у нас мало времени. – Я укоризненно цокнула языком. – Поэтому только «да» или «нет».

– Да, – после короткой паузы буквально выплюнул Джонатан. – Но... Поверьте, никогда в жизни я не обращал свой дар во зло. Когда я расследовал преступления Этана... Мне нужны были доказательства! А дать их могли лишь жертвы – те несчастные женщины, погибшие в результате коррекции дара.

– Вот видите! – Я посмотрела на насупившегося Гейба. – Джонатан вас чувствует, потому что некромант. Этан при всем своем желании не ощутит вашего присутствия.

– Все равно я не собираюсь следить за ним, – буркнул себе под нос Гейб. – Лариса, прости. Я не желаю тебе зла. За это время я даже привязался к тебе. Понимаю, что ты стоишь на пороге смертельной опасности.

– Мы ведь уже обсуждали это, – напомнила я, изо всех сил стараясь держать себя в руках.

Так и хотелось как следует наорать на Гейба. Что за противный призрак! Ему-то легко рассуждать о том, что мне грозит, потому что сам уже мертв. Но я-то не собираюсь погибать в самом расцвете сил и молодости!

– Барон, вы согласились со мной, что в случае моей смерти вы не обретете покоя до самого окончания времен, – медовым голосом протянула я. – Поэтому вам же будет лучше, если я останусь в живых.

– А я не желаю тебе смерти, Лариса, – огрызнулся Гейб. – Но пойми и ты меня. Я готов тебе помогать во многом. Но против Этана я не пойду.

Я с раздраженным свистом втянула в себя воздух. Спокойнее, Лариса, спокойнее. Криком ты точно ничего не добьешься. Скорее, Гейб тогда окончательно разобидится и исчезнет. Я – не Джестер. Запугать барона у меня не получится. Значит, надо действовать терпением и силой убеждения.

– Он отказывается нам помогать? – непрошено вмешался Джонатан и криво ухмыльнулся. Выудил из кармана мелок, воинственно потряс им в воздухе и горделиво провозгласил: – Ну ничего! Сейчас я заставлю...

– Даже не думайте! – прошипела я, заметив, как Гейб весь напрягся.

– Но почему? – искренне удивился Джонатан. – Лариса, в любой момент Этан может приступить к поискам. Подвал защищен от чар, но, как я уже говорил, если Этан воспользуется кругом концентрации силы...

– Джонатан, вы собираетесь прибегнуть к ритуалу некромантии, не так ли? – опять не дала я ему договорить.

– Да, – честно признался тот. – А как еще разговаривать с призраками?

– Этан – верховный инквизитор, – напомнила я. – Уверена, что он без особых проблем почувствует вашу магию. Помнится...

И замялась, не желая признаваться Джонатану в том, что не так давно сама попала на ритуале некромантии. Ох, как злился тогда Джестер! Но зато я уяснила, что магию подобного рода инквизиторы способны ощутить и на приличном расстоянии.

– А ведь и впрямь. – Джонатан как-то пригорюнился. – Об этом я не подумал. Определенная опасность действительно имеется.

Гейб, который к этому моменту почти развоплотился, явно приободрился.

– Прости, Лариса, – с сочувствием пробормотал барон. – Я буду молиться богам о том, чтобы они послали тебе быструю и безболезненную смерть.

Я зло скрипнула зубами, судорожно пытаюсь сообразить, как же переубедить упрямого старика.

– И вообще, лучше тебе сдать, – продолжал разглагольствовать барон. – Пади в ноги Этану, повинись ему. Согласись выступить на суде против Джестера. И, возможно, он проявит милость. Ведь нечто человеческое ему все-таки не чуждо. Вспомнить хотя бы про его сестру...

Гейб вдруг замялся и вновь замерцал, как будто сообразив, что ляпнул лишнего.

– Сестра Этана! – потрясенно выдохнула я. – Мать вашей жены! Вы из-за нее отказываетесь помогать нам в борьбе против Этана Гурга?

Ответа не было так долго, что я уж заволновалась, будто его не последует вовсе. Но Гейб не торопился сбежать. Краем глаза я заметила, как Джонатан с недоумением нахмурился, прислушиваясь к нам.

– Понимаешь, Лариса, есть вещи страшнее смерти, – наконец, очень медленно проговорил Гейб. – Для меня это позор, который падет на весь мой род, если откроются некоторые... м-м... детали. А они обязательно откроются.

– Другими словами, вы не желаете мне помогать, потому что опасаетесь за честь своего рода? – переспросила я. – Но барон! Вы ведь понимаете, не можете не понимать, что на кон поставлено слишком многое. Если Этан в противостоянии с Джестером добьется успеха, то продолжат погибать не только ведьмы, но и обычные женщины, которым не повезло родиться хотя бы с малейшим проблеском магического дара! Вы слышали рассказ Джонатана? Он потерял мать, которая за свою жизнь вообще ни разу не использовала колдовство!

Гейб так плотно сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии. И я внезапно осознала, что он будет стоять на своем до последнего. Все мои доводы, все мольбы и просьбы не достигнут цели.

Какая же тайна связана с Розалией Гург, раз Гейб до смерти боится ее раскрытия даже после собственной смерти?

Ну что же, барон. Не хотели по-хорошему – получите по-плохому. Я тоже умею угрожать. И теперь я знаю ваше слабое место. Если вы так боитесь позора, то у меня в рукаве есть преотличный козырь.

– Пожалуй, я все-таки начну рисовать круг, – мрачно фыркнул Джонатан и опустился на колени, взяв наизготовку мелок. – Придется рискнуть.

– Барон, если меня поймают и осудят, то я молчать не собираюсь, – очень медленно и внятно произнесла я. – И не против Джестера я буду свидетельствовать, а против вашего сына.

– Что?! – Гейб смешно вытаращил глаза, явно не смея поверить собственным ушам.

– Вы знаете, что мне нравится Петер, он хороший человек, – хладнокровно продолжила я. – Честное слово, я не желаю ему вреда. Но вы не оставляете мне иного выбора. Ведьмы очень мстительны. До вас я добраться при всем желании не могу. Но сына вы любите. Даже несмотря на все обстоятельства его рождения, он все равно остается последним представителем рода Теолой. Что же. Вы в курсе, насколько складно и умело я умею врать. Дочь Петера, его слуги, мой якобы отец... Все опознают во мне так безвременно почившую молодую супругу вашего сына. Да я и сама не буду скрывать, что в действительности являюсь Терезой Теоль. А еще поведаю всему белому свету, что Петер был моим сообщником. Что мы вместе завлекли Джестера в ловушку, опоили и околдовали его. Что именно ваш сын вовлек меня в тенета темного колдовства. У него в замке наверняка пройдут обыски. И вы прекрасно знаете, сколько запрещенных книг там найдут.

– Ты не посмеешь... – потрясенно выдохнул Гейб.

Удивительно, никогда бы не думала, что призрак может побледнеть. Но именно это и случилось.

– Я? – Я издала короткий сухой смешок. – О, еще как посмею. Поверьте, одна на костер я не взойду. Утяну за собой столько людей, сколько смогу.

– Тебе никто не поверит!

Если честно, мне было очень жаль Гейба. Конечно, старикашка он препротивный, но сейчас я задумалась – а не перебарщиваю ли? Призрак мерцал всеми цветами радуги, по-моему, у него даже слезы на глазах выступили.

– Джонатан!

– А? – Бывший инквизитор от моего резкого выкрика чуть не сломал мелок. Поднял голову и вопросительно уставился на меня.

– Скажите, кому переходит имущество осужденного за занятия запрещенным колдовством? – спросила я, в упор глядя на Гейба.

Барон уже понял, куда я клоню. Его фигура то расплывалась невесомым облачком, то вновь собиралась в единое целое.

– В казну инквизиции, понятное дело. – Джонатан пожал плечами, словно удивленный, что надлежит отвечать на столь элементарный вопрос.

– Ваш сын, барон Гейб, один из богатейших людей Орленда, – процедила я. – Как вы думаете, будет ли это отягощающим обстоятельством для судей? Здравый смысл мне подсказывает, что да. Мои обвинения воспримут с превеликой радостью.

– Лариса, побойся богов! – в полный голос взмолился Гейб. – Петер ведь ничего дурного тебе не сделал!

– Вообще-то, я из другого мира, и у меня другие боги. – Я холодно улыбнулась, здраво рассудив, что Гейб не поймет значения слова «агностик». – А еще почему-то вы меня не хотите пожалеть. Хотя я вам тоже ничего дурного не сделала. Напротив, помогла вашему так называемому сыну обрести достойное наследство и разобралась с загадкой его рождения.

Гейб приглушенно застонал.

– Ты ведьма, Лариса, – прошептал он. – Истинная темная ведьма! Даже Джестер не был настолько жесток ко мне.

– Потому что Джестер, скорее всего, избегнет смерти, – честно сказала я. – Уверена, что Этан затеял всю эту историю лишь с одной целью: вернуть слишком строптивного зятя в лоно семьи и обзавестись наконец-то наследником.

– Один наследник у него уже есть, – чуть слышно выдохнул Гейб. – Правда, он никогда не посмеет признать его официально, но все же.

Я нахмурилась было, не понимая, о чем он. Но тут же приглушенно ахнула.

О небо! Нет, этого просто не может быть! Это слишком отвратительно и омерзительно даже для Средневековья.

Я ведь думала об этом. Гадала, почему Этан не заставил неизвестного обольстителя его младшей сестры взять ее в жены и тем самым узаконить рождение племянницы, которая потом стала женой Гейба.

А что, если Этан и был отцом Гессанты? И получается, что Петер – его внук. Причем самый что ни на есть кровный.

– Не может быть, – прошептала я.

– Ты слишком умна для женщины. – Гейб печально усмехнулся. – Но да, Лариса. Все так и есть. И я не хочу, чтобы вся эта грязь, вся эта мерзость когда-нибудь открылась. А она обязательно вскроется, если начнется суд над Этаном. Мне... Мне слишком жаль Петера. Да, он не

мой сын, но он не заслужил подобной участи. Ты знаешь его, знаешь, что он мягкий и добрый человек. Эта правда убьет его.

Моя решимость довести дело до конца после столь искренних слов Гейба, сказанных спокойно и очень грустно, пошатнулась. Но после секундной заминки я взяла себя в руки.

Да, мне жаль Петера. Мне жаль Гейба. Но больше всего мне жаль себя. Потому как меня кинули в этот мир подобно тому, как слепого беспомощного котенка кидают в омут.

– Барон, но вот у вас теперь точно нет другого выхода. – Я вскинула подбородок и жестко ухмыльнулась. – Вы не можете знать наверняка, выплывет ли эта позорная правда, если Этан угодит под суд. Одно я вам могу гарантировать точно: если я попаду в лапы инквизиции, то выложу абсолютно все тайны вашего рода.

– Я понимаю.

Гейб стоял около меня с закрытыми глазами, ссутулившись и как-то сжавшись. И куда только делась его извечная гордая осанка!

– А с другой стороны, я обещаю вам, что сделаю все от меня зависящее, лишь бы этот секрет навсегда ушел с Этаном в могилу, – чуть мягче добавила я. – Если план Джестера сработает, если Этана выкинут из кресла верховного инквизитора – я буду землю грызть зубами, лишь бы на Петера не упала и тени подозрений. Даю вам слово.

– Слово темной ведьмы? – с едва уловимой горькой иронией переспросил Гейб.

– Слово прежде всего человека, – исправила я его.

Барон неполную минуту молчал. Вязкую тишину подвала нарушал лишь скрип мелка Джонатана. Бывший инквизитор мудро не вмешивался в наш разговор, покрывая каменные плиты пола все новыми и новыми загадочными символами.

– Хорошо, – вдруг обронил Гейб. – Я верю тебе, Лариса.

После чего взял – и исчез.

Моего лица коснулся прохладный ветерок, и я с нескрываемым облегчением перевела дыхание.

Да, я не считала, что могу гордиться этой ситуацией. Понятия не имею, сумею ли я выполнить свою угрозу. И надеюсь, что мне не доведется этого узнать. Потому как умирать я точно не собираюсь.

– Барон Гейб согласился нам помочь, – негромко проговорила я, обращаясь к Джонатану.

Тот сел прямо на пол и отложил в сторону мел. Отряхнул ладони от белой пыли и очень внимательно на меня посмотрел.

– Что? – хмуро спросила я. – Вы что-то хотите мне сказать?

– Я не слышал, какую тайну вы вытянули из барона, – спокойно ответил Джонатан. – И совершенно точно не хочу об этом узнать. Но, Лариса... Сейчас я понял, что Джестер, скорее всего, даже не подозревает, какая вы. Пожалуй, с женщиной подобного склада характера он еще ни разу не имел дела.

– Это плохо?

– Это будет занимательным опытом для него. – Джонатан пожал плечами. – Если честно, мне его даже немного жалко.

Я резко отвернулась, не желая продолжать этот разговор. С волками жить – по-волчьи выть. Ради спасения своей жизни я готова пойти на многое.

Джонатан, как ни странно, вернулся к своему занятию. Опять заскрипел мелом, разукрашивая пол подвала загадочными символами.

Я волей-неволей наблюдала за его действиями, то и дело морщась. При малейшем взгляде на странные изломанные знаки в голове вспыхивала острая боль, а мир начинал мерцать в непонятной дымке.

– Что за круг вы создаете? – спросила я. – Это ведь не защитный круг, не так ли?

– Нет, не защитный, – подтвердил Джонатан, ни на миг не прекращая своей работы. – Это, так сказать, сюрприз для Этана.

– Какой же?

Джонатан прикусил губу, вырисовывая особенно сложный символ. Наконец, с удовлетворением кивнул и посмотрел на меня.

– Очень неприятный сюрприз, – сказал с мрачной ухмылкой. – И вы поможете мне в этом.

Я заинтересованно вскинула бровь, ожидая продолжения.

– Лариса, вы ведьма, – проговорил Джонатан. – Я хочу, чтобы вы напоили круг своей кровью.

– И-и? – вопросительно протянула я. – Что будет дальше?

– А вот увидите. – Джонатан показал в широкой улыбке все свои зубы. Правда, меня от этого почему-то кинуло в холодную дрожь. А бывший инквизитор вновь взял в руки мел.

Больше ни на какие мои вопросы Джонатан не отвечал. Было видно, что круг дается ему непросто. Впрочем, я и сама прекрасно помнила, какое выматывающее это занятие. Вот и теперь мужчина побледнел и тяжело дышал, то и дело стирая со лба обильную испарину рукавом камзола.

Наконец, Джонатан вернулся к тому месту, откуда начал свою работу. Буквально отшвырнул мел в сторону и привалился к стене совершенно без сил. Дыхание вырывалось из его груди с таким противным натужным свистом, что мне невольно стало не по себе.

А сумеет ли он на этот раз отразить поисковые чары Этана? По моему, Джонатан выложился до предела, пока рисовал круг.

– Держите.

Джонатан внезапно вытащил из ножен на поясе тонкий стилет с резной костяной ручкой и протянул его мне.

Я послушно приняла кинжал.

– По моим внутренним расчетам скоро все начнется, – сипло проговорил Джонатан, делая паузу после каждого слова. – Этан понимает, что его положение как верховного инквизитора в последнее время сильно пошатнулось. Король с гораздо большей симпатией относится к Джестеру, чем к нему. А стало быть, Этану надо будет постараться, чтобы его обвинения в адрес так называемого зятя восприняли серьезно.

Джонатан внезапно зашелся в сухом изнуряющем кашле. Согнувшись, и я с содроганием сердца увидела, как из уголка его рта закапала темно-багровая, почти черная кровь. Затем в полнейшем изнеможении окончательно сполз по стене, почти распластавшись на полу.

– Что за круг вы нарисовали? – с ужасом повторила я вопрос.

– Не бойтесь, вам ничего не грозит, – чуть слышно выдохнул Джонатан. – Это мое лучшее творение. Мой прощальный подарок Этану от моей матери и всех женщин, которых он загубил. Все жертвы верховного инквизитора откликнутся на ваш зов и придут к нему истребовать ответа.

Признаюсь честно, я не поняла, что Джонатан имел в виду. Но продолжать расспросы не решилась. Выглядел бывший инквизитор так, как будто в любой момент был готов отправиться в лучший из

миров. Но почему-то на краткий миг мне стало даже жалко Этана. Сдается, придется ему ну очень несладко.

Понятия не имею, сколько времени прошло так – в полном молчании. Джонатан то и дело заходил в кашле, вновь и вновь утирая кровь с губ. Но внезапно он насторожился. Тяжело приподнялся, устремив поверх меня взгляд.

Тотчас же воздух между нами привычно засеребрился.

– Король прибыл, – выпалил барон Гейб, едва материализовавшись. – Этан воспользовался суматохой и отправился наверх, в свои покои. Готов поклясться, что сейчас все начнется...

Барон не успел договорить, как Джонатан вдруг хрипло застонал. Цепляясь руками за стену, с величайшим трудом встал и замер, согнувшись и держась за живот, как будто страдая от сильнейшей боли.

– Началось, – прошептал.

Резко раскинул руки, как будто пытаюсь обнять нечто невидимое. Отрывисто кинул мне:

– Лариса! Круг! Закрывайте его!

Я уже была на ногах. Мои пальцы предательски тряслись, когда я приложила ледяное лезвие кинжала к раскрытой ладони.

Ох, как тут не хватает Джестера! Именно он помог мне в прошлый раз со столь неприятным моментом ритуала.

– Лариса! – прошипел Джонатан. – Я не удержу Этана долго! Каждая секунда сейчас на вес золота.

Я прикусила губу. Набрала полную грудь воздуха и решительно полоснула себя по руке.

Больно не было. Ладонь просто сильно защемило – и мне под ноги упали первые крупные капли крови.

Удивительно, но на этот раз обход круга дался мне гораздо проще и легче, чем в прошлый. По неведомой причине знаки не выпивали из меня силу. В первую секунду я даже испугалась, что Джонатан что-то напутал. Но первый же символ, щедро окропленный моей кровью, налился тревожным темным пламенем. И почти одновременно с этим я услышала приглушенный полувздых со стороны Джонатана. Бросила на бывшего инквизитора взгляд – и чуть не оступилась.

Теперь мне стало ясно, почему все давалось мне настолько легко. Это Джонатан замыкал сейчас круг. Это его жизненная энергия щедро

питала символы. Он наблюдал на меня, широко распахнув глаза и словно не дыша вовсе. И я буквально видела, как с каждым активированным символом из него уходит жизнь. Кожа бывшего инквизитора не просто побледнела – посерела от изнеможения. На этом фоне особенно ярко выделялась кровь, опять запузырившаяся на его губах. На этот раз он больше не пытался утирать ее. И на фоне землистого лица мужчины она выглядела нелепым слишком ярким мазком неумелого художника.

– Джона... – начала было я, не торопясь перейти к следующему символу.

– Круг, Лариса! – с неожиданной яростью рявкнул он. – Замыкай его! Быстро!

И я послушалась.

Наверное, прошло не больше минуты, быть может, двух, как все было завершено. Я торопливо отпрянула, ожидая, что круг сейчас вспыхнет призрачным огнем, как было в прошлый раз. Но... Ничего не произошло. Символы по-прежнему пылали нервным пульсирующим пламенем. Однако этот огонь быстро унимался, словно просачиваясь между стыками каменных плит.

– Джонатан? – встревоженно спросила я, с замиранием сердца наблюдая за тем, как пляшут последние искры, впитываясь в пол без следа.

Тихий измученный стон был мне ответом.

Бывший инквизитор, по всей видимости, находился на грани обморока. Он в изнеможении сполз по стене и замер, невидящим взглядом уставившись куда-то поверх моей головы.

– Джонатан? – повторила я.

Шагнула было к нему, и тут же отпрянула.

Круг в этот момент не просто запылал. Он словно взорвался изнутри ярким изумрудным пламенем. Я вскрикнула от неожиданности, мгновенно ослепнув от вспышки безжалостного света. А затем меня отшвырнуло прочь волной сокрушительной энергии. Да с такой силой, что я затылком врезалась в противоположную стену. И отключилась.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

В ЗАСТЕНКАХ ИНКВИЗИЦИИ

Глава первая

Золотое кольцо в изящной бархатной коробочке слепило глаза блеском до неприличия огромного бриллианта. Грузному пожилому мужчине было явно тяжело стоять передо мной, преклонив колена, но Дмитрий Евгеньевич, директор моей фирмы, покорно замер в неудобной позе, подобострастно глядя на меня снизу вверх.

– Что это такое, Дима?

Как ни странно, но в моем голосе прозвучало не восторженное удивление, а плохо скрытое раздражение.

– Ларочка, вчера я поговорил с женой. – Дмитрий Евгеньевич робко и как-то виновато улыбнулся. – Ира сильно плакала. Она, конечно, догадывалась, что у меня кто-то появился, но даже не подозревала, насколько у нас все серьезно. И очень удивилась, узнав, что влюбился я именно в тебя. Но потом мы пришли к мирному соглашению. Я развожусь, любимая... Ире и детям я оставлю квартиру. Безусловно, буду помогать по мере сил и возможностей. Тем более младшему в этом году поступать в универ. Да и старший вроде жениться собрался. Но держать меня силой Ира не собирается. Она от всей души пожелала мне счастья с тобой.

После чего вновь протянул мне коробочку с кольцом.

– Я очень рада за тебя, – с изрядной долей равнодушия ответила я. – Если ты не любишь жену, то разойтись с ней – это самое правильное решение. Нет ничего хуже, чем делить одну постель с опостылевшем человеком.

– Значит, ты согласна стать моей женой? – Дмитрий Евгеньевич несмело улыбнулся чуть шире. – Развод не займет много времени, ведь у нас с Ирой нет споров по имуществу, да и дети взрослые. Через несколько месяцев...

– А, так ты делаешь мне предложение? – грубо перебила его я.

– Ну... да. – Дмитрий Евгеньевич выше поднял кольцо, как будто решив, что я его не заметила. – Ларочка, первое время мне, правда, придется пожить у тебя. Но я думаю, что через год, максимум два я уже куплю новое жилье для нас с тобой.

Сухой смешок перебил его, и мужчина растерянно заморгал.

– Спасибо, Дима, но вынуждена тебе отказать, – спокойно проговорила я.

– Но почему?

На какой-то миг мне почудилось, будто мужчина, годящийся мне в отцы, расплечется от разочарования. Его лицо обиженно вытянулось, в глазах заплескалось искреннее недоумение.

– Мне нравилось проводить с тобой время, потому что ты был щедр, – холодно проговорила я. – Но жить с тобой? Уволь. Я не хочу стирать твои носки и варить тебе борщи. А еще следить, принял ли ты лекарства от давления, и натирать тебе спину мазями от ревматизма.

– Но...

– У меня другой мужчина, – не дала я ему договорить. – Мое заявление на увольнение у тебя на столе.

– Но, Лара... – растерянно повторил Дмитрий Евгеньевич. – А как же я? Как моя семья?

– Прости, это не мои проблемы.

В следующую секунду меня швырнуло в другую реальность. Я чуть слышно застонала, силясь понять, где я и что с тобой.

Память возвращалась рывками. Приезд Этана с дочерью, побег, встреча с Джонатаном и его ритуал.

Ритуал!

Я готова была поклясться, что в результате его что-то произошло. Не могу сказать, плохое или хорошее. Но Джонатан замкнул круг ценой своей жизни. Даже страшно представить, какую силу он пытался призвать.

Интересно, получилось ли у него?

А в следующее мгновение пришла боль. Я вдруг осознала, что мои руки широко разведены в разные стороны и прикованы цепями к стене. Испуганно распахнула глаза, принявшись растерянно озираться.

Я стояла в каком-то помещении, более всего напоминающем подвал. По крайней мере, окон тут не было. Зато я увидела стол, на котором в строгом порядке были разложены всевозможные инструменты.

Я нахмурилась, неверяще уставившись на них. О небо! Это же пыточные приспособления! Тиски, клещи, иголки, что-то еще столь зловещего на вид, что мне даже не хотелось представлять, для чего это предназначено.

Где-то вдалеке слышался звук капающей воды. Я провела языком по пересохшим губам. Как пить-то хочется!

В этот момент в дальнем углу длинного узкого помещения с душераздирающим скрипом ржавых петель открылась неприметная дверь. Я дернулась, безуспешно пытаюсь освободиться. И мысленно выругалась, когда увидела, кто именно решил навестить меня.

Естественно, первым в комнату вступил Этан Гург, верховный инквизитор Орленда. Шелестя длинной серой мантией, он подошел ближе и остановился напротив меня. Судя по всему, он находился в превосходном расположении духа. На это указывала его лучезарная широкая улыбка, столь непривычная для обычно мрачного и насупленного лица.

А следом...

Я вновь выругалась, теперь куда изощреннее. Правда, по-прежнему не вслух. Потому что за Этаном в пыточную зашел Джестер в сопровождении незнакомого высокого мужчины в роскошном бархатном камзоле темного цвета.

– А вот и наша ведьма. – Этан улыбнулся еще шире, хотя это казалось невозможным. – Очнулась?

Я промолчала, во все глаза уставившись на Джестера.

Что все это значит, хотелось бы мне знать?

Блондин упорно избегал посмотреть на меня. С преувеличенным вниманием уставился на стол с отвратительными инструментами.

Сердце пребольно сжалось, пропустив сразу несколько ударов. Я сипло втянула в себя воздух и задержала дыхание, силясь успокоиться.

Так, не паникуй раньше времени, Лариса! Пока еще ничего не понятно. Не торопись с выводами.

– Стоит признать, Джестер, ты меня удивил. – Улыбка Этана слегка поблекла, и он обернулся к блондину. – Не буду лукавить, все это время я думал, что ты ее сообщник. Но в итоге ты сам выдал ее.

Я до боли прикусила нижнюю губу, не позволив вырваться изумленному восклицанию.

– Мне очень стыдно, что эта ведьма обманом затесалась в мое окружение, – негромко проговорил Джестер. – Но, Этан, ты прекрасно знаешь, как порой тяжело распознать человека, обладающего запретным даром. Женщины по натуре своей коварны. А про темных ведьм и говорить нечего.

– Стало быть, это она готовила на меня покушение? – Незнакомец с нескрываемым интересом взглянул на меня. Неожиданно усмехнулся. – Красивая.

В его голосе словно против воли то и дело проскальзывали саркастические нотки. Я быстро глянула на него. Оценила гладкий шелк волос с ранней проседью, карие глаза с едва заметными насмешливыми искорками, глубокие складки, пролегшие от крыльев носа к уголкам рта. Такие обычно бывают у людей, которые привыкли приказывать, а главное – всегда получают желаемое.

– Она и беглый инквизитор, – подтвердил Этан. – Труп этого отступника обнаружили в подвале. По всей видимости, они готовили какой-то ритуал против вас, ваше величество. Но в итоге что-то пошло не так, и один погиб, а вторая спаслась лишь чудом.

Ваше величество?

Я мысленно содрогнулась, осознав, что передо мной правитель Орленда.

К слову, мужик-то симпатичный. На тирана и самодура не тянет.

Хотя вряд для меня это имеет какое-нибудь значение. К тому же внешность зачастую бывает обманчивой.

– О, ваше величество, это был отлично продуманный план, – продолжил тем временем разглагольствовать Этан.

Резким движением он откинул полы мантии в стороны, скользнул ко мне – и я чуть не заорала от ужаса, почувствовав ледяное прикосновение его руки к моему лицу.

Он тыльной стороной ладони провел по моей щеке, затем костлявыми пальцами впился в подбородок, заставив смотреть ему в глаза.

– Подумать только, – прошептал он, – ведьма в ближайшем окружении одного из инквизиторов. Внедрилась туда в ожидании визита короля. Что ты хотела сделать? Уничтожить нашего правителя?

Блеклые глаза Этана были так близко, что мне нестерпимо захотелось плюнуть в них. Но я еще сдерживала себя.

Рано скулить от страха, Лариса. Это ты всегда успеешь. Пока понятно, что ничего не понятно.

– Этан, – внезапно обронил Джестер. – Остынь. Я понимаю и разделяю твой гнев. Но расследование надо вести беспристрастно.

– Что? – яростно взревел Этан прямо мне в лицо.

Я невольно скривилась. По-моему, верховному инквизитору необходимо срочно обратиться к стоматологу. Хотя в этом мире вряд ли таковые имеются. Но дыхание у него ну очень зловонное.

– Пока факты таковы, что мы обнаружили ее подле круга, – продолжил спокойно Джестер. – Предназначение его мы так и не поняли.

– Ты пытаешься ее выгородить?

Этан резко развернулся к Джестеру. Выпрямился так ровно, будто проглотил палку.

– Этан, друг мой, – вдруг заговорил король. – Действительно, не пори горячку. Вина ведьмы очевидна. Но мне бы хотелось узнать ее резоны.

– И вы узнаете их, – мрачно пообещал Этан. – Уж поверьте.

После чего скользнул к столу с пыточными инструментами.

В глубине души я уже давно орала от ужаса и плакала. Но в реальности лишь дернула руками, силясь освободиться.

Увы, пустое. Толстые оковы плотно облегли мои запястья. И пить хотелось сильнее с каждым мигом.

– Она расскажет мне все, – с плотно скрытым вожделением, от которого меня кинуло в холодную дрожь, пообещал Этан, взяв в руки что-то вроде бура в миниатюре. – Будет рыдать, умоляя выслушать ее.

Тошнота подкатила к моему горлу. Мне немедленно захотелось опять упасть в обморок. Отправиться в тихое благословенное небытие, где нет никаких угроз, страхов и боли.

В этот момент Джестер впервые взглянул на меня. В его светлых глазах тлел непривычный огонек тревоги и заботы. Но он ничего не сказал.

– Этан, под пытками можно признаться во всем, что угодно, – негромко проговорил король. – Не торопись. Мне почему-то кажется, что девушка сама нам все расскажет.

– Она ведьма, ваше величество! – вскинулся Этан, грозно нахмутив брови. – Этим тварям веры нет! И без того понятно, что она

будет все отрицать. Плакать и умолять о пощаде, клянясь в своей невинности.

– А под пытками она скажет только то, что ты желаешь услышать, – мягко возразил король.

Удивительно. Его голос звучал тихо и без нажима. Но почему мне стало так спокойно от него. Как будто кто-то неслышимо пообещал, что все мои беды и проблемы разрешатся.

– А я хочу узнать истину, – чуть жестче закончил король. – Не выбитые под мучением признания, а правду.

– Но... – Этан аж захлебнулся от возмущения. Пару минут сипло дышал, силясь умерить негодование, после чего хрипло продолжил: – Ваше величество, я не понимаю. Вы сами сказали, что вина ведьмы очевидна. Нам надо найти ее сообщников. И...

– Этан, прогуляйся немного, – вдруг перебил его король. – Пройдись, остынь. Я хочу сам с ней поговорить.

– Ваше величество... – потрясенно выдохнул Этан. – Вы не можете...

Вместо ответа мужчина сосредоточил на нем свой взгляд. И чем дольше длилось это молчаливое противостояние, тем более зябко мне становилось.

– Этан, чего ты боишься? – после долгой паузы почти пропел король. – Мы в подвалах инквизиции. Она прикована. Тут просто нельзя использовать магию. Позволь мне побеседовать с ней. Я не люблю пытки и принуждение. Возможно, у меня получится убедить ее быть откровенной.

– Это все равно ее не спасет, – проскрипел Этан.

Король вскинул бровь, уставившись на него в упор.

И спустя пару минут Верховный инквизитор отступил.

– Я буду за дверью! – гордо заявил он.

Шелестя полами мантии, отошел от меня. На миг задержался, хмуро обвел присутствующих в подвале взглядом – но вышел.

Едва только за ним захлопнулась дверь, как Джестер скользнул ко мне.

– Даже не думай! – прошипела я. – Ты... Ты предатель!

Джестер вместо ответа запустил пальцы в мои распущенные волосы. Чуть натянул их – и я против воли запрокинула голову.

А затем его губы прижались к моим.

Удивительно, но чем дольше длился наш поцелуй – тем меньше боли во мне оставалось. Уходила мучительная ломота в висках, тяжесть в затылке. Мне до безумия хотелось привлечь Джестера к себе. Но оковы на руках не позволяли мне это.

– Ненавижу тебя, – чуть слышно прошептала я, когда Джестер, наконец-то, отстранился. – Ты...

Он опять не дал мне договорить, новым поцелуем закрыв мой рот. Теперь его руки были на моих бедрах. Всего на краткий миг, но сердце замерло, а потом с такой силой заколотилось, будто пыталось пробить грудную клетку изнутри.

Да, я взрослая девочка. Однако я еще не встречала такую страсть и напор. И мне очень хотелось, чтобы Джестер продолжал.

Но почти сразу он отстранился. Легонько чмокнул меня в нос и сделал шаг назад.

– Друг мой, не забывай, что ты еще женат.

Тяжело дыша, я уставилась на короля, который наблюдал за нами с плохо скрытой усмешкой.

– Пока женат, – с нажимом ответил Джестер. – Мы ведь договорились.

– Конечно, договорились, – добавил тот с иронией и едва заметно подмигнул мне. – Тем более теперь я вижу, как сильно ты жаждешь получить развод. – Хмыкнул и завершил уже серьезнее: – Можешь считать, что разрешение на него уже у тебя в кармане. Хотя в высшем свете найдется много недовольных этим обстоятельством. Однако правила хороши тем, что из них всегда есть исключения.

– Что все это значит? – сипло прошептала я. – Джестер, я думала, что ты...

– Я упокоил Гейба, – не дал он мне договорить. – В его услугах больше нет необходимости.

Я широко распахнула глаза, силясь осмыслить услышанное.

Не могу сказать, что меня это расстроило. Я знала, что больше всего на свете барон Гейб Теоль мечтает о загробном покое. Но он... Он был моим единственным другом в этом мире. Если, конечно, наши отношения можно назвать дружбой. Да, мы были связаны против воли обоих. И Гейб мечтал о свободе, и мне было неловко осознавать, что каждый мой шаг отслеживает призрак несостоявшегося свекра. Но

сейчас мне было грустно осознавать, что мы больше никогда не побеседуем.

Демоны! А ведь наш последний разговор прошел ну очень нехорошо. Я даже не извинилась перед ним за мое обещание навредить Петеру.

– Жаль, – выдохнула я. – Я бы хотела попросить у него прощение.

– О, Гейб просил передать, что не держит на тебя зла. – Джестер мягко усмехнулся. – Он сказал, что понимает, почему ты угрожала ему. – Кашлянул и словно невзначай осведомился: – К слову, а чем именно ты ему угрожала? Я думал, ты не умеешь управлять призраками.

– А я и не умею, – честно ответила я. – Но это не моя тайна.

Светлые глаза Джестера похолодели, но он не успел задать нового вопроса. В этот момент король, который все это время помалкивал, стоя чуть поодаль, сделал шаг вперед.

– Так, дорогие мои, – произнес с легкой ноткой обеспокоенности. – Я понимаю, что вам надо много обсудить. Но сейчас не время и не место. Я не маг, но и то чувствую, что Этан за дверью с ума сходит от злости и нетерпения.

– Ты прав, Герон, – сухо проговорил Джестер.

Я мысленно присвистнула от столь фамильярного обращения к королю. Ничего себе! По всей видимости, Лия была права. Джестер и впрямь на очень хорошем счету у его величества.

Правда, та же Лия сказала, что на меня королевская благосклонность не распространяется. Как бы то ни было, но я темная ведьма. А в этом мире их не любят. Мягко говоря.

– Лариса, я понимаю, что ты напугана и ничего не понимаешь, – тихо и внятно продолжил тем временем Джестер. – Но я хочу попросить тебя об одной вещи. Пока я тебе не могу объяснить, что происходит. Просто... Просто потерпи немного. Скоро все закончится.

– О да. – Я не выдержала и раздраженно фыркнула. – Скоро меня отправят на костер. Ты это хотел сказать?

– Нет. – По губам Джестера скользнула слабая улыбка. – Я не допущу подобного. Никакой казни не будет, Лариса. Но некоторое время тебе придется побыть здесь.

– То есть, в застенках инквизиции? – опять перебила его я. – Джестер, честное слово, я очень боюсь боли. Если меня начнут

пытать...

– Этан тебя и пальцем не тронет, – не дал мне договорить Джестер. – Я даю тебе слово, что все будет хорошо. Верь мне.

Я скрипнула зубами.

Ему-то легко рассуждать. Это не его жизнь висит на волоске. Что-то не нравится мне затея Джестера. Очень сильно не нравится.

– Сейчас Этан вернется – и ты скажешь, что готова дать чистосердечное признание, – вкрадчиво продолжил Джестер. – Запоминай, Лариса. Ты познакомилась с Джонатаном несколько месяцев назад. Вы сразу нашли общий язык и решили убить короля. Для этого ты стала моей служанкой, потому как знала про ежегодные приемы. Ты помогла Джонатану попасть в мой дом. В подвале он должен был совершить ритуал, но не смог преодолеть защиту. Поэтому магия обернулась против него, и Джонатан погиб. Все ясно? Это – главное. В остальном можешь импровизировать. Девушка ты умная, наверняка сообразишь, как отвечать на другие вопросы.

– Джестер... – растерянно прошептала я. – Но...

– Лариса, я знаю, что прошу от тебя многого. – Джестер опять шагнул ко мне. Его теплая ладонь легла на мою щеку. – Однако другого пути к спасению нет. Поверь мне. Все будет хорошо.

На дне зрачков инквизитора шевельнулась тревожная тень. Он пристально вглядывался в меня, а я...

Я отчаянно пыталась просчитать все варианты.

А вдруг это ловушка? Вдруг Джестер подставляет меня? Права на ошибку у меня нет. Если я дам эти показания, то моя участь, считай, решена. Джестер выйдет сухим из воды, а в этом мире станет на одну темную ведьму меньше.

– Лариса, а я в свою очередь даю вам слово короля, что Джестер вас не обманывает, – внезапно подал голос Герон. – Обещаю, когда все это закончится – моя признательность не будет знать границ. В руках у Этана сосредоточено слишком много власти. Нам придется потрудиться, чтобы вышвырнуть его из кресла верховного инквизитора.

Я зажмурилась. Затем неохотно кивнула.

– Но учти, – проговорила тихо. – Джестер, если ты лукавишь, если я погибну из-за тебя...

– То ты проклянешь меня, – закончил он за меня. – А затем станешь очень зловредным призраком и не дашь мне покоя до самой моей смерти.

Улыбнулся и опять поцеловал меня. На этот раз без страсти, но с теплотой и нежностью. Почти сразу отстранился и кивнул Герону.

Тот в свою очередь подошел к дверям и распахнул их.

Этан поспешно ворвался в комнату. Сразу же вперился в меня взором.

– Я был прав, Этан, – спокойно проговорил король. – Девушка готова сотрудничать. Она с превеликой радостью расскажет тебе все.

Этан недовольно цокнул языком. Покосился на стол с инструментами, и по моему позвоночнику табуном пробежали ледяные мурашки.

– А где гарантии, что она будет говорить правду? – пробурчал себе под нос.

Вот ведь мерзкий старикашка! У него явно руки чешутся кого-нибудь до полусмерти замучить!

– Ты сомневаешься во мне? – нарочито удивился Джестер, повернувшись к тестю. – Поверь. Я сумею определить, если она начнет лгать.

– Темные ведьмы часто обладают устойчивостью к ментальной магии. – Глаза Этана хитро блеснули. – Вдруг девчонка относится к числу этих уникамов?

Нет, он не просто мерзкий. Он подлый, отвратительный и жестокий тип. Потому как прекрасно знает, что ментальной магией на меня воздействовать нельзя. И даже в курсе, по какой именно причине.

Хм-м... А вообще, любопытно. Лия вытащила меня из моего мира именно по приказу Этана. То есть, тот не поверит моей истории про давнее знакомство с Джонатаном и покушение на короля.

Тогда для кого Джестер и Герон придумали эту сказку?

Бр-р!

Притихшая было боль вновь тяжело заворочалась в затылке, острыми раскаленными иглками отдаваясь в глазницы и виски.

Ой, нет! Я пока не в том состоянии, чтобы развивать эту тему. А то опять получится: Этан знает, что Джестер знает, что первый знает... И так до бесконечности.

Не быть мне великой интриганкой. Потому как я в упор не понимаю, что за игру ведут Джестер и Этан. Настоящее издевательство!

– Устойчивость к ментальной магии? – Джестер презрительно фыркнул. – У этой ведьмы? Не смей меня, Этан. Проверь сам, если не доверяешь мне.

После чего сделал широкий приглашающий жест рукой.

Я гулко сглотнула, почувствовав, как внутри все заледенело от тревоги. Да какого демона происходит? Что Джестер творит? Если Этан сейчас залезет в мои мозги, то все закончится в самом начале.

Этан в свою очередь удивленно хмыкнул. Выжидающе посмотрел на короля.

– И впрямь, Этан, это неплохая идея, – неожиданно поддержал тот Джестера. – Мы ведь не звери какие-то. Зачем начинать с пыток, если можно решить вопрос намного проще?

Этан шумно втянул в себя воздух. Неполную минуту молчал, глядя то на Джестера, то на меня.

«Он не может, – вдруг отчетливо осознала я. – Нет у него дара к ментальной магии, как у Джестера. Иначе Лия не сумела бы обмануть его. Но показать это он боится».

– Хорошо, – процедил, наконец, Этан. – Пусть будет так. – И коротко бросил мне: – Рассказывай, ведьма!

– Мне очень жаль, – тут же пролепетала я. – Ваше величество, я уже говорила вам, но готова повторить вновь и вновь. Это была идея Джонатана. Он заставил меня...

– Не лги, девчонка! – взревел Этан.

Я невольно втянула голову в плечи. Ох, сдается, верховный инквизитор в самой настоящей, а не притворной ярости.

– Ты – ведьма, – прошипел он, в один гигантский шаг преодолев разделяющее нас расстояние. – Ты запудрила ему мозги, заставила плясать под свою дудку. Оплела его разум ядовитой паутиной обмана и ненависти.

– Но я говорю правду. – Самые настоящие, а не притворные слезы обожгли мои глаза. Слишком страшно мне было сейчас.

Кто этого ненормального знает. Вдруг вцепится мне в горло. Вон как злостью пылает.

И вдруг мне в голову пришла одна идея. Очень опасная, но по-своему привлекательная.

– Джонатан... – прошептала я. – Он ведь был вашим учеником, не так ли? Он много рассказывал мне про вас.

Краем глаза я заметила, как Джестер скорчил зверское выражение лица и украдкой пригрозил мне кулаком, запрещая своевольничать. И я торопливо прикусила язык.

И впрямь, Лариса, ты слишком заигралась. Не стоит дергать тигра за усы, когда он стоит совсем рядом и в бешенстве бьет хвостом.

– На что ты намекаешь, ведьма? – прошипел Этан. – Это я почувствовал тьму в его душе. Это я допрашивал его. Это я...

– Это от вас он сбежал, – не выдержав, перебила я. – Просто поразительно, и как только он сумел?..

И тут же пожалела о сказанном.

Этан ударил меня почти без замаха, но с такой силой, что голова бессильно мотнулась в сторону. Вся левая щека мгновенно онемела от боли, во рту стало солоно – видимо, пощечиной Этан разбил мне губы.

– Этан!

Во встревоженном вскрике слилось сразу два голоса – Джестера и Герона. Блондин побледнел от волнения. Его губы искривились, кулаки сами собой сжались.

Герон, верно оценив ситуацию, уже был рядом с ним. Положил в успокаивающем жесте руку ему на плечо.

– Этан, остынь! – бросил коротко верховному инквизитору, который разглядывал меня с такой ненавистью, будто в мечтах уже убил самым жестоким из всех возможных способов. – Мы ведь договорились, что обойдемся без физического насилия.

– Простите, ваше величество, – пробормотал Этан. – Но эта ведьма... Это настоящее исчадие зла. Она...

– Ты слишком пристрастен к ней, – резонно заметил Герон. – Этан, ты сам не раз и не два говорил, что следствие надо проводить с холодным сердцем и в трезвом рассудке. А в тебе пылают эмоции, – вздохнул и лукаво добавил: – Это противоречит всем правилам инквизиции, не так ли? А они обязательны к исполнению даже тобой.

Этан так плотно сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

– Да, возможно, вы правы, – пробурчал он. – Ваше величество, я постараюсь быть сдержаннее.

– Очень постарайся, – с нажимом проговорил Герон. Глянул на меня и сухо приказал: – Продолжай!

– Я не знаю, какой ритуал пытался совершить Джонатан. – Я опять всхлипнула, стараясь как можно убедительнее сыграть роль раскаявшейся перепуганной ведьмы.

Впрочем, вот как раз перепуганную мне играть и не надо было. От страха аж поджилки трясутся. Как бы мне не схлопотать еще одну оплеуху, когда Джестер и король уйдут. Не будут ведь они вечно караулить Этана.

– Что-то пошло не так, – продолжила я. – Круг... Джонатан замкнул его своей кровью, но что-то пошло не так. Я помню лишь вспышку света и то, как меня отшвырнуло в сторону. Очнулась я уже здесь. – Сделала паузу и жалобно попросила: – А можно воды, пожалуйста?

– Нельзя! – тут же отрезал Этан. – Твои нынешние страдания, ведьма, лишь маленькая толика того, что тебя ждет в дальнейшем! И я говорю даже не о том очистительном пламени, в котором закончится твоя презренная и никому не нужная жизнь. А о божественном огне, в котором ты будешь пылать вечно, силясь искупить грехи и вымолить прощение перед богами.

Краем глаза я заметила, как Герон при этом скользнул к столу, где среди прочего стоял и глиняный кувшин. Щедро плеснул в кружку и подошел ко мне.

– Ваше величество! – Этан аж взвился на месте от негодования, когда король протянул кружку мне. – Не приближайтесь к этой ведьме! Это может быть опасно для вас!

– Этан, ты параноик, – спокойно проговорил Герон и очень осторожно промокнул мои разбитые губы батистовым носовым платком, который выудил из кармана. – Или хочешь сказать, что сразу два сильнейших инквизитора страны не спасут своего правителя от несчастной прикованной девушки? В таком случае, у меня только что возникли серьезные вопросы к уровню твоей магической подготовки.

На какой-то миг мне стало даже жалко несчастного Этана. Он даже не побледнел – посерел от бешенства и весь мелко затрясся.

Ну а Герон аккуратно приложил край кружки к моим губам.

В несколько жадных глотков я осушила ее полностью. После чего благодарно кивнула королю и прошептала:

– Спасибо.

Тот опять едва заметно подмигнул мне, не торопясь отойти.

– Собственно, – проговорил медленно. – Полагаю, на этом допрос можно закончить. Мы услышали все, что было нужно. Вина Джонатана доказана его смертью. Свою вину девушка тоже не отрицает.

– Я уверен, что суд инквизиции приговорит ее к смерти, – с настоящим сладострастием прошипел Этан.

– Завтра увидим. – Герон пожал плечами.

Я мысленно содрогнулась. Завтра? Это что же, мне столько времени придется провести прикованной к стене? Как-то ну очень жестоко! У меня и без того уже руки затекли. Да и перекусить я сейчас ну совсем бы не отказалась.

Точнее говоря – как следует плотно отобедать. Или поужинать, в зависимости от того, сколько сейчас времени. Я в том подвале с Джонатаном провела несколько часов кряду, а потом еще не пойми сколько без сознания.

– Хорошо, ваше величество. – Глаза Этана как-то хитро заблестели, как будто какая-то мысль только что пришла ему в голову. – Вы правы. Нет смысла и дальше тратить время на эту ведьму. Пойдемте, я провожу вас.

Внутренности в моем животе мгновенно смерзлись в единое целое от ужаса.

Сдается, я догадываюсь, на что рассчитывает верховный инквизитор. Как только Герон и Джестер уйдут – я окажусь в полной его власти. И кто знает, какие мучения он для меня придумает.

Я тоскливо покосилась на стол с пыточными приспособлениями. Бр-р, аж мороз по коже!

– Этан, вообще-то, ты нужен мне во дворце, – в этот момент строго проговорил Герон. – Разве ты забыл? Я уже давно хотел обсудить с тобой величину ежегодных податей, которые платит инквизиция. Вроде бы, мы договорились о том, что их необходимо увеличить.

– Увеличить? – Этан смешно выпучил глаза. – Ни в коем разе, ваше величество! Инквизиция много веков стоит на страже внутренней

безопасности Орленда! Мы, напротив, как никогда ранее нуждаемся в финансовой поддержке со стороны государства. Мои люди постоянно рискуют жизнью...

– А еще твои люди по моим сведениям получают неплохие деньги в провинциях с магов и целительниц, угрожая в противном случае обвинить тех в занятиях запрещенным колдовством, – ледяным тоном отрезал Герон. – И почему-то эти средства в твоих финансовых отчетах не фигурируют.

– Потому что это ложь! – отчеканил Этан. – Вы так и не предоставили убедительных доказательств сим недостойным деяниям.

– Вот и обсудим все это, – чуть мягче сказал Герон.

Этан с нескрываемым сожалением бросил на меня последний взгляд. Но затем все-таки нехотя кивнул и отправился к дверям.

В глубине души затеплилась слабая надежда. Сейчас Герон уведет Этана, а Джестер останется здесь и поможет.

Но, увы, я ошиблась. Блондин вышел вообще первым, даже не посмотрев на меня напоследок. И я осталась одна.

Глава вторая

– Ненавижу мужиков!

Поскольку делать мне все равно было нечего, то я начала злобно шипеть себе под нос, вымещая в пространство все свои эмоции по поводу происходящего. Негативные, естественно. Мягко говоря.

– Ненавижу!

Я громко хлюпнула носом, чувствуя, как слезы опасно подкатили к глазам. Впрочем, немного поплакать даже полезно для здоровья. Естественно, в одиночестве, чтобы никто не позлорадствовал потом над твоей слабостью.

– Ну почему мне так не везет? – продолжала я жаловаться вслух. – Почему? Что в первом браке муж непутевый достался. Не успела отдохнуть после развода и насладиться свободой, так сразу же в другой мир кинули. А тут...

И замолчала.

Ругать Джестера почему-то язык не поворачивался. Конечно, гад он изрядный. Одно то, насколько он нагло и без спроса использовал меня в интриге против Этана Гурга дорогого стоит. Но все-таки. В конце концов, а как он еще мог поступить? Тут, скорее, к Лии надо предъявлять претензии. Она вселила меня в тело темной ведьмы. Ну а Джестер по мере сил и возможностей пытается сохранить мне жизнь, насколько это вообще осуществимо в сложившейся ситуации. Преследуя, конечно, при этом свои цели, но все же. Ведь намного проще ему было отдать меня на суд инквизиции – и вопрос закрыт.

В этот момент воздух в дальнем углу подвала вдруг слабо засеребрился. Я нахмурилась, не понимая, что это. Неужели у меня уже галлюцинации от голода и жажды начались?

Воздух резко сгустился. И через мгновение из своеобразного контура выступила Лия.

– Ты!.. – выплюнула я, уставившись на ходящую между мирами.

Лия смущенно улыбнулась. Нервно провела ладонями по подолу светлого шелкового платья, поправила распущенные волосы, перехваченные атласной лентой.

Я несколько раз глубоко вздохнула, каждый раз выпуская воздух изо рта. Так, Лариса. Главное – не ори в полный голос. А то вдруг за дверью ошивается какой-нибудь инквизитор, который заинтересуют причины столь буйного поведения заключенной. Тогда Лия исчезнет, а я в очередной раз останусь без ответов на вопросы.

– Пришла позлорадствовать надо мной? – негромко спросила я, исподлобья уставившись на ходящую между мирами.

– Лариса, я много раз говорила тебе, что не враг, – укоризненно проговорила Лия.

– О да, это видно. – Я криво ухмыльнулась и дернула руками в оковах, от чего те глухо звякнули. – Ты не враг. Ты гораздо, гораздо хуже.

Лия виновато опустила глаза, но ничего не сказала в ответ на мое в высшей степени грубое замечание.

– Видишь, твое желание исполнилось, – продолжила я. – Я все-таки угодила в застенки инквизиции. Быть может, хоть сейчас скажешь, для чего это тебе понадобилось?

Лия молчала, как будто набираясь решимости.

– Какую игру ты ведешь, Лия? – сухо спросила я. – Только не ври, что Этан заставил тебя участвовать в этой интриге. Барон Гейб сказал мне, что инквизиция давно пыталась, так сказать, прижать к ногтю «ходящих между мирами». Даже Джестеру это не удалось, а он, в отличие от Этана, обладает способностями к ментальной магии. И очень неплохими.

– Откуда ты знаешь, что у верховного инквизитора нет этого дара? – удивленно перебила меня Лия, сдвинув брови.

– Да так, – зло выдохнула я. – Сделала собственные выводы из нашей недавней с ним встречи. – Подумала немного и добавила: – Как видишь, она прошла не очень благополучно для меня.

После чего с явным намеком провела языком по разбитым губам.

Лия опять виновато потупилась, всем своим видом выражая раскаяние.

– Прости, Лариса, я не могу тебя вылечить, – пролепетала она тихо. – Это слишком опасно и вызовет слишком много вопросов, когда тебя будут вновь допрашивать.

– Пытать, ты хотела сказать, – перебила я и бросила многозначительный взгляд на столик со столь пугающими меня

приспособлениями.

– Джестер этого не допустит, уверена! – вскинулась Лия.

– Да неужели? – ядовито фыркнула я. – Вообще-то, оплеуху от Этана я получила в его присутствии.

Правда, мудро промолчала при этом о том, что в какой-то мере сама была в ней виновата. Придержала бы вовремя свой слишком острый язычок – ничего бы не произошло. Но я хотела, чтобы Лия в полной мере осознала, какие беды на меня навлекла. А я, между тем, не сделала ей вообще ничего дурного! Гейб обмолвился, что не считает Лию злой или жестокой. Вот и посмотрим, так ли это на самом деле.

Как и следовало ожидать, Лия тут же опустила голову еще ниже. Тяжело вздохнула. После чего проговорила негромко и с отчетливыми извиняющимися интонациями:

– Но кое-что для тебя я все-таки могу сделать.

«Спасибо, не надо, сыта твоими щедротами по горло».

Фраза так и не сорвалась с моих губ, потому что в следующий момент Лия легонько прищелкнула пальцами – и по моим несчастным запястьям, которые я почти не чувствовала – настолько они онемели, вдруг прошла приятная теплая дрожь. Она принесла с собой полное избавление от боли.

– Ну? – хмуро спросила я, и не подумав поблагодарить девушку за это. – Так зачем ты пришла сюда? Полюбоваться на мое разбитое лицо? Или попрощаться перед завтрашним костром?

Лия молчала так долго, что я решила, будто ответа не последует вовсе. Но ошибалась. Неожиданно девушка тихо заговорила.

– Лариса, я много лет помогаю женщинам этого мира, – сказала она, по-прежнему не глядя на меня. – Ты провела тут совсем мало времени. Но, полагаю, убедилась, насколько суровы здешние законы. Особенно для тех несчастных, которым не повезло родиться с проблесками магического дара. Всего несколько десятилетий назад дела обстояли лучше. Тогда женщинам даже позволялось учиться колдовству. Целительницы, артефактницы, поисковики... Были даже некромантки, хотя, конечно, они встречались крайне редко. Все-таки магия смерти идет вразрез с женской природой. Но все изменилось, когда кресло верховного инквизитора занял Этан Гург. По печальной и несправедливой иронии судьбы этот момент совпал с властвованием Герона Второго, отца нынешнего правителя. Как король он был

никчемн и ничтожен. Больше всего его заботили собственные развлечения и неумеренная выпивка. На проблемы королевства он вообще не обращал внимания. Поэтому Этан стал при нем этакой тенью за тронем. Всемогущей и всесильной. И инквизиция получила просто невероятную власть.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – не вытерпев, перебила я. – Я слышала Джонатана. Или пытаешься таким образом убедить меня в том, что моя жертва будет ненапрасной? Мол, своей смертью я куплю счастье и освобождение другим ведьмам? Во-первых, я в это не верю. А во-вторых, мне от этого не легче. Я не герой по характеру.

– Да, не герой, – спокойно подтвердила Лия. – А очень целеустремленная личность, которая умеет и угрожать, и запугивать, и льстить, и даже прикидываться невинной слабой жертвой. Честное слово, Лариса, ты очень меня удивила. Если бы я знала, какая ты, то выбрала бы для переселения другую женщину.

– Уж извините, – с сарказмом отозвалась я. – Или ты рассчитывала, что я буду подобно покорному агнцу на заклании ожидать неминуемой страшной и мучительной гибели в огне?

– Да сколько раз тебе говорить, что смерти я тебе не желаю! – вдруг рявкнула Лия.

Я издала короткий недоверчивый смешок.

– Я клянусь тебе в этом! – чуть тише, но так же экспрессивно продолжила Лия. – Лариса, просто... Демоны тебя раздери, ты спутала все мои планы! Будь ты немного другой, будь чуть мягче, чуть покорнее – то Джестер не влюбился бы в тебя. Он бы все равно забрал тебя из поместья рода Теоль, это вне всякого сомнения. Потому что для него ты по-прежнему была бы иномирянка, волею несчастного случая угодившая в тело темной ведьмы и обладающая иммунитетом к ментальной магии. То есть – безвинной жертвой.

– Не поняла, – честно призналась я. – Каким образом влюбленность Джестера в меня меняет твои планы?

А про себя добавила – «якобы» влюбленность. Потому что я до сих пор не была уверена в искренности чувств главного инквизитора.

– В таком случае я бы сразу явилась к нему и объяснила, как надлежит действовать, чтобы сместить Этана, – пояснила Лия. – Пойми, Лариса, я согласилась помочь не только Терезе. Я согласилась помочь и Летисии.

После чего замолчала, как будто решив, что сказала достаточно.

– Летисия просила тебя о том, чтобы к ней вернулся Джестер, и они наконец-то стали нормальной семьей, – медленно протянула я, все еще не понимая, куда клонит Лия. – Но как ты это собиралась устроить?

– Вообще-то, собираюсь до сих пор, но теперь не уверена в успехе своей затеи, – негромко отозвалась Лия. – Джестер не из тех людей, которые потерпят шантаж. Особенно если на кону будет стоять жизнь любимой.

Я вся дернулась от слов ходящей между мирами. Ага, вот она и показала свое настоящее отношение ко мне! То есть, для нее я такая же разменная монета.

– Нет-нет, не торопись с выводами! – попросила меня Лия. – Я уже сказала, что не допущу трагедии. Видишь ли, Лариса, если бы между тобой и Джестером не возникли чувства, то он бы без малейшего сомнения согласился на мое решение проблемы. Как я сказала, он бы в любом случае забрал тебя из поместья рода Теоль, привез бы сюда, что сыграло бы на руку Этану. Собственно, только не злись, я и предложила верховному инквизитору эту идею.

Я со свистом втянула в себя воздух через плотно сжатые зубы. Так, эту Лию точно не мешало бы хорошенько отхлестать по лицу. Или пусть полежит пару часочков в ледяном склепе, как довелось мне. Авось поймет, через что мне пришлось пройти из-за этой горе-интригантки.

– Этан разоблачил бы тебя как темную ведьму, ты предстала бы перед судом, который засвидетельствовал бы у тебя иммунитет к ментальной магии, – продолжала тем временем Лия, вряд ли догадываясь, насколько кровожадные планы на ее счет я лелею. – А потом... Потом бы я вновь поменяла тебя и Терезу местами. Джестер бы спокойно согласился на это, потому что, повторюсь, не любил бы тебя.

– И? – с недоумением протянула я, в упор не понимая, куда клонит моя собеседница. – Другими словами, на костер угодила бы не я, а Тереза. Очень мило. Нет, безусловно, я рада, что смерть бы мне не грозила. Но, знаешь, я и Терезе такой участи не желаю.

Запнулась, вспомнив свои видения о нынешней жизни Терезы в моем мире.

Стоит признать: стерва она та еще. Но, с другой стороны, почему бы и нет? В конце концов, силком она моего начальника от жены не уводила. Тот взрослый опытный мужчина, сам должен был понимать, чем рискует, уходя из семьи. Пусть сам и платит за свои ошибки.

– Ты не понимаешь. – Лия покачала головой. – Перед казнью проводится еще одна проверка. Обязательная. Чтобы исключить малейшую возможность ошибки. И уже эта проверка бы показала, что иммунитета у Терезы никакого нет.

– И? – повторила я. – Какая разница-то?

– Да такая, что это прямо бы указывало на некомпетентность верховного инквизитора! – воскликнула Лия. – Столь высокий пост не может занимать человек, не обладающий должными способностями. Этан – хитрая старая крыса. Долгие годы он это скрывал, но я намеревалась вывести его на чистую воду. После этого вопрос его отставки был бы решен.

– И? – в третий раз спросила я. – Что это изменило бы в судьбе Терезы?

– Ее бы лишили дара темной ведьмы, и она вернулась бы к Петеру, – спокойно произнесла Лия. – Поверь, тот был бы счастлив от подобного оборота событий. Ты ведь сама знаешь, что симпатию к Терезе он испытывал и до того, как я поменяла ваши души.

– Мне очень хотелось бы знать, как бы ты объяснила ему возвращение горячо любимой жены из мира мертвых, – со скепсисом фыркнула я.

– Да проще простого! – воскликнула Лия. – Петер... Он ведь не очень умный, как ты помнишь. Зато добрый, красивый, а теперь еще и богатый. Немножечко магии убеждения – и он бы поверил самой невероятной лжи из моих уст. Тереза и Петер были бы очень счастливы вместе.

Счастливы?

Интересно, а Лия знает, какая участь постигает ведьм, лишенных дара? По всей видимости, нет.

Но я решила пока придержать эту информацию. Потому что оставался еще один вопрос, который занимал меня гораздо важнее.

– А что насчет Летисии? – спросила я. – Как ты собиралась организовать ее семейное счастье?

– Я считала, что Джестер, услышав, какую западню я приготовила для верховного инквизитора, будет мне благодарен, – ответила Лия.

– Настолько благодарен, что простит неверную жену и воссоединится с ней?

Лия промолчала. На ее бледных скулах затлел румянец. Видимо, девушка поняла, какую глупость сморозила.

– В таком случае ты совершенно не знаешь Джестера, – резюмировала я.

– Но он же не может постоянно держать Летисию вдали от себя! – неожиданно возразила Лия. – Любому мужчине нужен наследник! А законный брак в Орленде расторгнуть невозможно. У нас нет разводов.

Я открыла рот, вспомнив про слова Герона о том, что разрешение на развод у Джестера уже в кармане. Но поспешно закрыла его обратно.

О нет, об этом Лии знать точно не следует.

– В любом случае, как я уже говорила, мой план пошел прахом. – Лия тяжело вздохнула. – Джестер влюбился в тебя. А стало быть, подобное развитие событий уже невозможно. Придется действовать иначе.

– И как же? – любопытствовала я, уже предполагая, что ответ мне не понравится.

– Я собираюсь узнать у Джестера, на что он готов, чтобы спасти твою жизнь. – Лия пожала плечами, словно удивленная, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Если ты останешься в этом теле – то погибнешь. Я могу поменять тебя и Терезу местами, и тогда мой план пойдет по-прежнему. Этан продемонстрирует свою некомпетентность, Джестер займет его кресло, а Летисия станет наконец-таки его женой в истинном смысле этого слова.

– Очень мило, – пробормотала я. – Все довольны и счастливы. Но что насчет меня?

– А разве тебе нравится этот мир? – вопросом на вопрос ответила Лия. – Разве не лучше тебе будет вернуться туда, где все привычно и знакомо? Где нет инквизиции, магии, опасных интриг и прочего? Даже если ты любишь Джестера – ты взрослая женщина и понимаешь, что это чувство быстро пройдет. К тому же если ты останешься здесь, то твоя жизнь превратится в настоящий кошмар. Над твоей головой всегда будет висеть угроза разоблачения и последующей казни. Но

даже не это главное. Я просто не вижу способа, при помощи которого Джестер сумеет спасти тебя. Тем более его покушение на Этана сорвалось, и теперь тот будет куда более осторожнее и осмотрительнее.

«Какое еще покушение?»

Я успела проглотить вопрос до того, как он был озвучен.

О, полагаю, Лия в курсе того ритуала, который провел Джонатан в подвале дома. Но, как и я, не понимает его смысла, поэтому решила, что таким образом Джестер собирался убить Этана.

К слову, хотела бы я наконец разгадать задумку Джестера! Очевидно, что он начал игру против Этана очень давно – не менее пяти лет назад, когда спас Джонатана из тюрьмы и заручился его поддержкой. И мне кажется, бывший инквизитор как раз добился вчера успеха. Ценой собственной жизни сделал что-то очень и очень важное. Но что?

– Так как, Лариса? – Лия доброжелательно улыбнулась мне. – Тебе не кажется, что ты слишком задержалась в этом мире?

– Ты прямо сейчас меня, что ли, обратно отправишь? – настороженно спросила я, вся напрягшись от дурного предчувствия.

Забавно. Казалось бы, я должна даже радоваться подобному исходу дела. В одно мгновение я окажусь в полной безопасности. Конечно, придется разгребать все те, что натворила Тереза в моем теле. Но намного приятнее искать новую работу и объясняться с отвергнутым любовником, чем трястись от ужаса в застенках инквизиции, гадая, когда именно меня поведут на костер.

Но... В глубине души еще тлела слабая и, возможно, глупая надежда, что Джестер найдет выход из сложившейся ситуации. Оказывается, он уже и поддержкой короля заручился, и разрешение на развод получил...

«И что? – жестко возразил внутренний голос. – Лариса, Лия прямо сказала тебе: останешься здесь – и твоя жизнь постоянно будет в опасности. Или в самом деле считаешь, что ради тебя Джестер изменит законы страны? Да, скорее всего, если он добьется успеха и сместит Этана, то положение ведьм и впрямь станет не столь ужасным и безвыходным. Но ты сама прекрасно знаешь по собственному миру, что традиции на то и традиции, что изменяются крайне медленно. К

тому же Джестер сам метит в кресло верховного инквизитора. К чему ему в супругах темная ведьма? Это подорвет его репутацию».

– Нет, я уже сказала, что вначале намереваюсь обсудить с Джестером происходящее. – Лия пожала плечами. – В принципе, мне и твоего разрешения на обратное переселение особо не нужно, как ты понимаешь. Но я бы все-таки хотела узнать у тебя, как ты относишься ко всему этому.

– Отвратительно я ко всему этому отношусь, – хмуро пробормотала я.

– Настолько влюбилась в Джестера?

Я опустила глаза и уставилась на пол, покрытый какими-то жуткими на вид черно-багровыми пятнами, словно въевшимися в камень.

После развода с Вадимом я поклялась себе, что больше никогда не впущу в сердце ни одного мужчину. Любовь быстро заменяется привычкой, потом глухим раздражением, в конечном итоге – отвращением. Более того, я научилась радоваться и наслаждаться одиночеством. Сама себе хозяйка. Как говорится, хочешь – пряники ешь, хочешь – халву. Не надо ни под кого подстраиваться и угождать. Не надо притираться характерами. Но с Джестером почему-то все было иначе. Мне было с ним... интересно. Мне нравилась его ирония, его манера говорить или отвечать таким образом, что в итоге вопросов становилось лишь больше. И мое сердце почему-то замирало в горьком недоумении от мысли о том, что нам больше не суждено увидеться.

– Лариса? – Лия изумленно хмыкнула. – Неужели ты и впрямь готова поставить свою жизнь на кон в обмен на призрачную вероятность быть с этим мужчиной? Не разочаровывай меня. Ты не похожа на романтично настроенную особу, у которой ветер в голове гуляет и которая верит в принцев на белых конях.

«Я даю тебе слово, что все будет хорошо. Верь мне».

В голове сами собой прозвучали слова Джестера. И я зло скривилась. Лариса, и впрямь, опомнись! Нет никакого сомнения в том, что он просто использовал меня в своей игре против верховного инквизитора. Лия немного спутала ему планы, начав собственную интригу, но в итоге он сумел перевернуть ситуацию в свою пользу. Вопрос только в том, что будет с тобой, когда Джестер добьется

желаемого. Любовь любовью, но, как я сама не так давно размышляла, жена верховного инквизитора не может быть темной ведьмой.

– Ладно, пока можешь не отвечать, – смилостивилась надо мной Лия, видимо, устав от слишком долгой паузы. – Все равно твое мнение в данной ситуации мало что значит. Главное, что скажет Джестер. И сейчас я намереваюсь навестить его и узнать...

– Далеко тебе ходить не придется, – вдруг перебил ее знакомый чуть хрипловатый голос.

Я широко распахнула глаза, когда тьма в дальнем углу подвала сгустилась было, а затем резко схлынула, впитавшись в щели между каменными плитами.

Главный инквизитор Орленда спокойно улыбался, глядя на ходящую между мирами. Вроде бы, ничто в его облике или позе не говорило об угрозе. Но я невольно передернула плечами. Ух, кажется, сейчас будет жарко!

Лия резко обернулась к нему. Ее фигура тотчас же замерцала, и я осознала, что девушка готова сбежать.

– Куда же ты? – Джестер укоризненно цокнул языком. – Ты хотела со мной поговорить? Вот он я. Говори.

Мерцание между тем усилилось. Лия почти скрылась за пеленой разноцветных огней.

Джестер улыбнулся шире. Да так, что меня мороз по коже продрал. Прищелкнул пальцами – и весь пол в камере внезапно расцвел огненными линиями, складывающимися в круг с загадочными символами.

Мгновенно после этого мерцание схлынуло. И Лия мрачно, исподлобья, уставилась на довольно ухмыляющегося Джестера.

К слову, а как он тут оказался? Я ведь собственными глазами видела, как он уходил с Героном и Этаном! И как давно он здесь? Неужели слышал весь наш разговор?

Джестер тем временем перевел взгляд на меня. Чуть подмигнул.

Ох, чует моя селезенка, когда все это закончится – я выскажу ему немало «ласкового»! До жути надоело, что он использует меня втемную!

«Не «когда», а «если», – мрачно исправил меня глас рассудка. – Не говоря о том, что закончиться все это может очень неприятным для тебя образом, Лариса».

– Как ты это сделал? – хмуро спросила Лия, пристально разглядывая замысловатое переплетение магических линий, посреди которого оказалось.

– Ты прекрасно знаешь, что инквизиция давно ведет охоту на тебя и подобным тебе, – спокойно ответил Джестер. – Рано или поздно, но мы должны были найти способ взять вас под контроль. Как видишь – нам это удалось.

– А Этан не мог, – пробурчала Лия.

– Этан много чего не может и не умеет, – с едва уловимой насмешкой ответил Джестер.

Лия вскинула было задать ему еще какой-то вопрос, но инквизитор резко вздел указательный палец.

– Одну секундочку, – попросил он. – Сначала исправлю кое-что.

После чего неторопливо отправился ко мне, осторожно обогнув круг.

Я тут же напряглась. Что ему от меня понадобилось? Неужели сейчас погрузит в сон, чтобы я больше ничего не слышала?

Но Джестер умудрился меня удивить. Остановившись рядом, он привычно прищелкнул пальцами – и с тяжелым металлическим лязгом кандалы разомкнулись, освободив мои запястья. А дальше произошло совсем невероятное! Джестер, по-прежнему не говоря ни слова, легонько коснулся моих губ – и их пощекотало исцеляющее заклинание.

– Спа... спасибо, – изумленно выдохнула я, гадая, чем заслужила подобную милость. Задала закономерный вопрос: – А как же Этан? Когда он вернется сюда...

– Он не вернется сюда, – перебил меня Джестер. – И прости, что пришлось потерпеть. Я мог бы освободить тебя сразу после его ухода. Ну и исправить последствия оплеухи Этана. Но тогда это вспугнуло бы Лию.

– Любишь ты, однако, расставлять разнообразнейшие ловушки на самых разных людей, – фыркнула я недовольно.

– Профессия обязывает. – Джестер весело пожал плечами. Хотел было еще что-то добавить, но в последний момент передумал. Ласково провел по моей щеке, убирая назад растрепавшиеся волосы, после чего шепотом добавил: – Чуть позже с тобой поговорю. Хорошо?

Не дожидаясь моего ответа, обернулся к Лии, которая терпеливо ожидалась окончания нашего диалога. Сделал пару шагов вперед, встав совсем рядом с толстой пульсирующей линией магического огня, после чего нарочито медленно скрестил на груди руки.

Я мысленно залюбовалась им. Эх, хорош! Пусть язва та еще, сатрап и тиран, но хорош. Светлые волосы, перехваченные на лбу черным кожаным шнурком, в беспорядке падают на плечи. Темная шелковая рубашка заправлена в черные кожаные штаны. А к губам словно приклеилась насмешливая улыбка.

– Вот мы и встретились лицом к лицу, Лия, – проговорил Джестер с обманчивой мягкостью. – Давно я мечтал об этой встрече.

– Полагаю, ты слышал все, что я сказала Ларисе, – мрачно отозвалась та. – Думаю, повторять не стоит.

– О да, слышал, – подтвердил Джестер. – Стало быть, я возвращаюсь к Летисии, а ты отправляешь Ларису в ее родной мир.

– Мир, в котором ей не будет грозить смерть за занятия запрещенным колдовством! – огрызнулась Лия. – К тому же, эта замена покажет, что Этан не способен занимать пост верховного инквизитора. А стало быть...

– Лия, ты действительно думаешь, что Этан потерял бы свое кресло из-за такой мелочи? – Джестер не удержался и презрительно фыркнул. – Подумаешь, отправили бы на костер ведьмой больше. Эка невидаль, бывает. Я уж промолчу о том, на какую жуткую смерть ты обрекла бы настоящую Терезу в том случае, если ее дар действительно заблокировали бы.

– То есть? – Лия нахмурилась, явно не понимая, о чем говорит Джестер.

– Джонатан, тот инквизитор, который погиб вчера в подвале моего дома, собрал достаточно доказательств того, что коррекция дара – своего рода казнь, – серьезно ответил Джестер. – Долгая и очень мучительная. Лишить ведьму ее способностей – все равно, что лишить части души. Несчастливая просто угаснет, погрузившись в серое безрадостное существование.

– Не может быть!

Кровь так резко отхлынула от лица девушки, что на какой-то миг почудилось, будто вот-вот она упадет в обморок. Лия покачнулась, прижала ко рту руку, сдерживая испуганный вскрик.

– Как видишь, твой план с самого начала был провальным. – Джестер негромко хмыкнул. – Или ты по-прежнему готова воплотить его в жизнь?

Лия молчала. Ее тонкие губы кривились от негодования, голубые глаза полыхали пламенем.

– И давно ты об этом знаешь? – сдавленно спросила она. – Сколько ведьм приговорили к коррекции дара после того, как Джонатан передал тебе эту информацию?

Кстати, хороший вопрос! Если Джестер был в курсе всего этого, то в какой-то степени он повинен в этих смертях. Неприятно это осознавать.

– За последние несколько лет в Орленде ни одна ведьма не прошла через эту процедуру, – твердо сказал Джестер. – И даже не спрашивай, чего мне это стоило. Поэтому, собственно, Этан так и ополчился на меня.

Я нахмурилась, вспомнив визит Джестера в замок рода Теоль. А ведь тогда он убеждал меня в том, что из-за моего иммунитета к ментальной магии я обречена, а следовательно, обязана во всем слушаться ему и повиноваться. Вот ни за что не поверю, что за все эти годы, о которых говорит Джестер, я оказалась единственной обнаруженной темной ведьмой.

Так. Сдается, список моих вопросов к этому нахальному инквизитору стал на один пункт больше.

Лия, видимо, подумала о том же. Она сдвинула брови и многозначительно посмотрела на меня.

– Да, я знал, что Терезы больше нет в этом мире, еще до того, как приехал в замок рода Теоль. – Джестер усмехнулся. – Лия, неужели ты еще не поняла, как давно за тобой ведется наблюдение? Меня, правда, немного озадачило то, что ты вдруг вздумала помогать Этану. Поэтому я решил затаиться. Так сказать, припасти несколько козырей в рукавах.

– А говорил, что не увлекаешься азартными играми! – не выдержав, с досадой обронила я.

Джестер быстро глянул на меня. Послал чарующую улыбку и воздушный поцелуй.

Правда, его лицо тут же посуровело, когда он перевел взгляд на Лию. Сделал еще один крошечный шаг по направлению к ней. Теперь он стоял так близко к магическому кругу, послужившему

западной для ходящей между мирами, что носки его сапог почти касались пылающей линии.

– И что все это значит? – чуть слышно проговорила Лия. – Что тебе надо от меня, инквизитор?

– Ну, более всего меня интересовало, какого рода помощь ты оказываешь Этану, – ответил Джестер. – Честно говоря, я не особо верил, что ты помогаешь ему по доброй воле. Теперь я убедился, что ты не представляешь для меня особой опасности. Кроме одной.

Сделал паузу, уставившись на Лию воистину змеиным ледяным взглядом.

Та немедленно заволновалась. Да что там! На ее месте я бы вообще в обморок бухнулась. Умеет все-таки Джестер посмотреть так, как будто в мыслях уже убил и сейчас раздумывает, где бы спрятать тело.

– Какой же? – не выдержав пытки ожиданием, жалобно пискнула девушка.

– Даже думать забудь о том, чтобы отправить Ларису в ее родной мир. – В голосе Джестера неожиданно прорезалась сталь. – Слышишь?

Я невольно приоткрыла рот. Ого! Даже не знаю, радоваться желанию Джестера или огорчаться.

Нет, с одной стороны, безусловно, приятно, что он так боится меня потерять. Но... С другой стороны, по-моему, ему сначала следовало бы обсудить это со мной. Мало ли. Может быть, я уже по горло сыта здешними порядками и сплю и вижу, как бы вернуться в родной офис к родному компьютеру и родным коллегам.

– А если она этого сама захочет? – По губам Лии скользнула пакостливая улыбка.

– Не захочет! – сказал, как отрезал, Джестер.

Вот теперь меня проняло всерьез. Ишь какой. Терпеть не могу, когда за меня решают.

– Насчет Этана тоже не волнуйся, – продолжил тем временем Джестер. – Ему остались считанные часы в кресле верховного инквизитора. Уж это я тебе гарантирую. И обойдусь я без твоей помощи.

– А что насчет Летисии?

Джестер нервно дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горла.

– Поверь, эту проблему я тоже решу, – глухо ответил он. – Главное – не вмешивайся, Лия. И не путайся у меня под ногами. Иначе наш следующий разговор пройдет без свидетелей и в гораздо менее приятной обстановке.

Я одновременно и восхитилась, и ужаснулась. Вот теперь я была совершенно уверена в том, что из Джестера получится прекрасная глава инквизиции. Угрожать он явно умеет.

Лия опять с намеком посмотрела на меня, как будто желая что-то сказать мысленно. А впрочем, я догадывалась, что именно. Мол, милочка, не видишь, что ли, с кем связалась.

– Как скажешь, Джестер. – Лия смиренно склонила голову.

Правда, на какой-то миг мне почудилось, будто ее глаза очень хитро блеснули.

Джестер неполную минуту смотрел на нее, видимо, тоже заподозрив неладное. Но, наконец, резко взмахнул рукой. И тотчас же огонь магического круга начал угасать. Пламя становилось все слабее и слабее, пока не рассыпалось трескучими неопасными искрами по полу, прячась в щели между плитами.

– Надеюсь, мы пришли к взаимовыгодному соглашению, – пробурчал он. – Не смею тебя больше задерживать.

Фигура Лии тотчас же скрылась за мерцающей пеленой чар. Мгновение, другое – и мы с Джестером остались в столь долгожданном одиночестве.

Ну, а теперь держись, инквизитор! Я буду не я, но ты мне все выложишь!

Глава третья

– Ты не ответила на вопрос Лии.

После того, как ходящая между мирами удалилась, Джестер немедленно обернулся ко мне. Заложил за спину руки, внимательно глядя на меня.

Я привычно передернула плечами. Он что, меня допрашивать собрался, что ли?

– Какой же? – буркнула я.

– Она спросила, хочешь ты вернуться домой, – мягко напомнил Джестер. – Ты ничего не сказала. Так как? Хочешь?

– По-моему, ты уже все решил за меня, – мрачно ответила я. – Ты ведь приказал Лии и думать забыть об этом.

– Похоже, ты не очень довольна этим обстоятельством.

Голос Джестера звучал по обыкновению совершенно ровно. На его лице тем более нельзя было прочесть и тени эмоций. Но почему-то я без проблем поняла, что он обижается.

– Джестер, давай начистоту, – сухо предложила я.

Замолчала, силясь собраться с мыслями.

Мне так много хотелось высказать этому несносному типу! Из-за него в последние дни я чуть не поседела. Да что там, я до сих пор не уверена, что завтра не закончу свои дни на костре.

– Злишься на меня? – опередил меня с вопросом Джестер.

– Не то слово, – глухо отозвалась я. – Джестер, ты использовал меня! Самым наглым образом! Я правильно поняла: ты знал о том, что я из другого мира, еще до того, как я призналась тебе?

– Правильно, – спокойно подтвердил он.

– А что насчет твоих слов о том, что ни одна темная ведьма за последние годы не была приговорена к коррекции дара? – Я невольно сжала кулаки. – Ты угрожал мне, что у меня нет другого выбора! Только полностью довериться тебе!

– Лариса, ни одна другая темная ведьма не интересовала Этана так, как ты. – Джестер меланхолично пожал плечами. – За твоей судьбой он следил бы куда пристальнее, чем за судьбами прочих,

волею несчастного случая угодивших в поле зрения инквизиции. Увы, но у меня тоже не было иного выхода в этой ситуации. Заметь, не я тебя перенес из другого мира, а Лия. И моего совета в этой ситуации она, понятное дело, не спросила. – Негромко добавил: – Лариса, ты, конечно, имела полное право послать меня ко всем демонам. И что тогда? Этан, осознав, что его план провалился, все равно не оставил бы тебя в покое. Для него лучшая ведьма – это мертвая ведьма. Поверь, в твоём случае он бы все равно довел дело до логического конца. Неважно, какого именно. Потому что коррекция дара, как ты прекрасно знаешь, тоже приводит к смерти, пусть и отложенной во времени. – Вздохнул и завершил совсем тихо: – В любом случае, ты была для него лишь средством добраться до меня.

– Для тебя я тоже средство? – горько поинтересовалась я. – Но для того, чтобы добраться уже до Этана?

На виске Джестера запульсировала синяя жилка.

– Лариса, ты ждешь, что я начну кричать и убеждать тебя в обратном?

Я хмуро засопела. Не такого ответа я ожидала. И да. Если честно, я бы не отказалась, если бы Джестер повел себя именно так.

«Да ладно тебе, – насмешливо шепнул внутренний голос. – Лариса, ты лукавишь. Конечно, тебе было бы приятно, если бы Джестер пал сейчас перед тобой на колени и принялся замаливать грехи. Но в глубине души ты бы прекрасно осознавала, что это своего рода спектакль. Игра на публику».

– Не в моих принципах лгать человеку в глаза. – Джестер покачал головой, каким-то чудом угадав мои мысли. Впрочем, это всегда получалось у него без особых проблем. – Лариса, когда я отправился в замок Петера Теоля, то был уверен, что передо мной стоит легкая задача. Думал, что встречу донельзя растерянную иномирянку, готовую на все, лишь бы вернуться домой.

– Вернуться домой? – не вытерпев, перебила я. – Но ты никогда мне такого не предлагал!

По губам Джестера промелькнула даже не улыбка – лишь намек на нее.

– Когда я увидел тебя, то понял, насколько усложнилась моя задача, – продолжил он, как будто не услышав моего изумленного восклицания. – Мало того, что ты за короткий срок полностью

освоилась в чужом мире. Так еще и начала диктовать собственные правила столь внезапно обретенному мужу и всей прислуге. Но самое главное – после первого же разговора с тобой я...

Замаялся, по какой-то причине не завершив фразу.

– Влюбился? – едко поинтересовалась я.

Джестер, к моему удивлению, промолчал. В его светлых глазах горел странный огонек. И я вдруг почувствовала, насколько неуместен был мой сарказм сейчас.

– Возможно, и так, – наконец, медленно протянул Джестер. – Лариса, будь моя воля, я бы, конечно, не втягивал тебя в разборки с Этаном. Поверь, я провел немало бессонных ночей, силясь найти хоть какой-нибудь приемлемый выход. Даже порывался связаться с Джонатаном и сказать, что все отменяется. Но... – Сделал паузу и вдруг с глухой яростью рявкнул: – Что я мог сделать, ну что? Как бы я ни поступил, что бы ни сделал – Этан все равно добрался бы до тебя. Поэтому я решил, что рядом со мной тебе будет безопаснее всего.

После этого между нами повисла тишина. Джестер стоял спокойно, не делая ни малейшей попытки ко мне приблизиться. Лишь чуть покусывал нижнюю губу, как будто о чем-то задумавшись.

А я... Меня разрывали слишком противоречивые чувства. Так хотелось поверить Джестеру! Но с другой стороны – в памяти слишком жив был мой страх, когда я очнулась в этом каменном мешке и увидела пыточные приспособления. И долгие выматывающие безмолвной паникой часы, проведенные в подвале подле Джонатана. Не говорю уж о своем «прекрасном» пробуждении в фамильном склепе рода Теолей, когда я решила, что меня похоронили заживо.

– Почему ты не рассказал мне все? – чуть слышно выдохнула я. – Почему использовал втемную? Ты себе представить не можешь, насколько противно ощущать себя марионеткой, запутавшейся в сетях многочисленных интриг!

– Ты-то марионетка? – Джестер иронично улыбнулся. – О, Лариса, ты себя явно недооцениваешь. Пожалуй, дай тебе чуть больше воли и силы – ты бы и сама с Этаном справилась.

– Это не ответ на мои вопросы, – резонно возразила я, хотя, что скрывать очевидное, сердце приятно екнуло от незамысловатого комплимента.

– Лариса, вообще-то, я инквизитор, – зачем-то напомнил мне Джестер. – И недоверчивость, пожалуй, одна из основных черт моего характера. Как уже говорил не раз – профессия обязывает. Ты мне очень понравилась с первого взгляда. Но меня смущала твоя кипучая деятельность. То, с какой легкостью ты адаптировалась. И волей-неволей, но я задался вопросом – а не может ли наша встреча быть еще большей ловушкой со стороны Этана? Старый проныра слишком поднаторел в искусстве закулисных войн. Да и любого врага лучше переоценить, чем недооценить. Особенно такого.

И замолчал, как будто решив, что сказал достаточно.

– Ты думал, что я могу быть шпионкой Этана? – Я широко распахнула глаза. – Ну, знаешь ли! Это уже ни в какие ворота не лезет!

– А разве ты полностью доверяла мне? – язвительно парировал Джестер. – Разве не пыталась сыграть за моей спиной, лишив бедную Энни покоя и напомнив ей про погибшую дочь? К слову, это было очень жестоко с твоей стороны. Мне пришлось немало потрудиться, лишь бы успокоить ее.

Я почувствовала, как у меня потеплели щеки от столь резонного возражения. Стыдливо опустила голову под гнетом тяжелого взгляда Джестера.

Как говорится, чья бы корова мычала, а моя бы молчала.

– Я боялась за свою жизнь, – глухо прошептала я в попытке оправдаться. – Да и ты после приезда в Мефолд стал таким отстраненным, таким холодным. Естественно, я испугалась, что...

Договорить я не сумела. В следующее мгновение Джестер преодолел разделяющее нас расстояние так быстро и бесшумно, что я не заметила его движения. Просто раз – и вдруг его теплая ладонь провела по моему лицу, убирая назад растрепавшиеся волосы. Затем он задержал ее на моем подбородке, чуть усилил нажим пальцев – и я нехотя посмотрела на него.

– Я тоже боялся за твою жизнь, Лариса, – очень тихо и серьезно проговорил Джестер. – Потому и старался держаться подальше от тебя.

– Как-то это странно прозвучало, – пробормотала я, даже не пытаясь отвести зачарованного взгляда от его губ. Таких близких и манящих сейчас.

– Еще в замке рода Теоль я понял, что рядом с тобой теряю способность логически мыслить, – прошептал он. – Пойми наконец – я просто прятался от тебя. Только так я мог сохранить трезвый рассудок, что было так необходимо в этой ситуации.

Джестер сделал паузу. Я неосторожно подняла голову чуть выше – и замерла, угодив в плен его внимательных светлых глаз, на дне которых клубилась тревожная тень.

Наверное, надо было что-то сказать в ответ. Но я внезапно осознала, что не желаю больше спорить.

Да, я не доверяла Джестеру, и у меня были на это веские основания. Да, он тоже многое от меня скрывал ровно по тем же причинам. Но сейчас, когда он стоял так близко от меня, что я ощущала на губах его теплое дыхание, все прежние обиды показались такими глупыми, а страхи – незначительными.

Джестер наклонился ниже, и я послушно зажмурилась в ожидании поцелуя. И он не составил себя долго ждать.

Мягкий, целомудренный в начале, он быстро превратился в настойчивый и глубокий. Я судорожно вздохнула, обняла Джестера за плечи.

Значит, вот что имеют в виду, когда говорят про «бабочек в животе». Потому что я внутри горела от желания и мечтала, чтобы этот момент никогда не прекращался. Поэтому чуть не застонала от огорчения, когда Джестер резко отстранился. Потянулась было за ним, но он едва заметно усмехнулся и ловко перехватил мои руки. Несильно, но ощутимо сжал запястья.

– Так как? – поинтересовался с едва уловимой иронией. – Мир?

– Мир, – подтвердила я, слабо улыбнувшись.

– И ты не примешь предложения Лии о возвращении.

А вот эта фраза прозвучала даже без намека на вопрос. Скорее, как утверждение с отчетливыми повелительными нотками.

Глубоко в душе шевельнулось улегшееся было раздражение, но усилием воли я прогнала его и улыбнулась шире. Насмешливо покачала головой, глядя в упор на Джестера.

Гад он все-таки с отчетливыми замашками тирана. Но на этот раз действительно его взяла. Я слишком хочу остаться с ним. Да и потом жуть берет от мысли, что придется разгребать все то, что натворила

настоящая Тереза в моем теле. Как-то совершенно не хочется участвовать в разборках с моим бывшим начальником и его женой.

– Все будет зависеть от твоего поведения, – все-таки не удержалась я от язвительной колкости. – Знаешь ли, насколько я поняла, ответ Лии необязательно давать прямо сейчас.

Светлые глаза Джестера на мгновение похолодели, словно подернувшись изнутри инеем. Но почти сразу он с усилием улыбнулся.

– Да уж, – пробормотал себе под нос, словно рассуждая вслух. – Семейная жизнь у меня явно будет ну очень непростая.

– У тебя и так уже есть семейная жизнь, – резонно возразила я. – И простой ее точно не назовешь, учитывая все обстоятельства.

Джестер издал короткий сухой смешок и одобрительно кивнул, как будто признавая мою правоту. Я вновь покачнулась к нему, но он торопливо сделал пару шагов назад и шутливо поднял руки вверх, как будто сдаваясь.

– Не сейчас, Лариса, – проговорил строго, хотя на дне его зрачков прыгали озорные демонята. – И не обижайся. Боюсь, если я опять поцелую тебя – то забуду обо всем на свете. И об Этане, и о короле, и обо всех проблемах мира. Возьму тебя на руки, увезу к себе и не выпущу из своей спальни сутки как минимум.

Окончание фразы он выдохнул жарким шепотом, и его глаза потемнели от желания. А я почувствовала, как теплеют мои щеки от неожиданного смущения. Неумное воображение мгновенно нарисовало такие откровенные постельные сцены, что я тут же покраснела сильнее.

Остынь, Лариса! Я мотнула головой, прогнав фривольные мысли. Вообще-то, фактически я девственница. А стало быть, особого удовольствия первая ночь с Джестером мне вряд ли принесет.

– Нам пора ехать, – проговорил тем временем Джестер.

– Куда? – тут же насторожилась я. Невольно попяtilась, когда он протянул мне руку, и уставилась на нее с таким подозрением, как будто мне предложили погладить ядовитую змею.

– Не думал, что тебе тут так понравится, раз ты не хочешь уходить из камеры, – насмешливо сказал Джестер. Но сразу же посерьезнел и с едва уловимой обидой спросил: – Опять за старое? Вроде бы, мы договорились о взаимном доверии.

– Мне просто любопытно, – попыталась я оправдаться. – Этан наверняка удивится, когда вернется сюда и не застанет меня здесь.

– Я уже сказал, что с Этаном ты больше не встретишься. – Джестер покачал головой. – Точнее, увидеть ты его увидишь, но он тебя – вряд ли.

Я нахмурилась, окончательно перестав понимать, что задумал Джестер.

– Лариса, Этан сейчас выступает перед экстренно созванным Королевским Советом, – тяжело вздохнув, пояснил тот. – На этот совет приглашены главы всех крупнейших и богатейших родов Орленда. А еще вся верхушка инквизиции.

– А почему не пригласили тебя?

– Потому что подготовка к нему велась в великой тайне от меня. – Джестер язвительно фыркнул. – Позволь напомнить, Этан отправился во дворец якобы для того, чтобы обсудить с королем размер податей, которые каждый год уплачивает инквизиция со своих доходов. Конечно, он с превеликим удовольствием задержался бы в этой камере на часик-другой, чтобы поговорить с тобой без лишних свидетелей. Пришлось воспользоваться этой уловкой, дабы ты не угодила в его цепкие ручонки и не познала все так называемые прелести допроса с пристрастием. Хотя нет, неправильно выразился. Допросом это было бы назвать тяжело, поскольку Этан и без того знает все ответы на свои вопросы.

– Другими словами, он бы просто запытал меня до смерти, – мрачно буркнула я.

– До полусмерти, – с кривой ухмылкой исправил меня Джестер. – На суде ты должна предстать живой и относительно... м-м-м... целой.

Я не удержалась и поежилась, невольно покосившись в сторону пыточных приспособлений.

Ой, даже не хочу развивать эту мысль дальше! И без того понятно, что ночных кошмаров после этого дня у меня прибавится.

– Однако стоило нам с его величеством вывести его отсюда, как Этан вспомнил о назначенном совете, – продолжил тем временем Джестер. – И подумал, что это отличная возможность получить очередное доказательство моего предательства идеям инквизиции. Поэтому он высокомерно заявил, что финансовые вопросы

предпочитает обсуждать с королем наедине. После этого мне ничего не оставалось, как удалиться.

Я нахмурилась, не понимая, куда клонит Джестер.

– Но он должен был понимать, что после этого ты кинешься ко мне, – осторожно проговорила я. – Раз уж был уверен, что мы заодно.

– Естественно, он это понимал. – Джестер одобрительно кивнул. – Видишь ли, Лариса, Этан, понятное дело, не поверил твоим рассказам о том, что ты обманом попала в мой дом и под руководством Джонатана готовила покушение на его величество. Он знает, кто ты, знает, откуда ты, словом, знает все о тебе.

– А еще он знает, что ты знаешь о том, что он об этом знает, – выпалила я на одном дыхании и аж сама поразилась тому, насколько сложно это прозвучало.

Однако Джестер лишь хихикнул, как будто я сказала нечто забавное.

– Главное, что доказательств у него нет, – сказал он. – Джонатан мертв. Тебя пытать король запретил, более того, Герон ясно выразился, что верит твоей истории. Что же Этану остается?

– Ненавижу ваши средневековые интриги, – пробурчала я, ощутив, как мозги привычно пытаются закипеть от всего этого безобразия. – Похоже, вся эта история окончательно отбила у меня любовь к детективам.

– К детективам? – переспросил Джестер, удивленно вскинув бровь. – Что это?

– Ну, это такие книжки, где кого-нибудь убивают, а остальные выясняют, кто виновен в преступлении, – пояснила я. Заметила, что Джестер собирается задать новый вопрос, и резко взмахнула рукой, предлагая на этом закончить разговор о моих литературных предпочтениях. После чего принялась размышлять вслух: – Этан был уверен в том, что ты ринешься меня спасти. Получается...

Запнулась на полуслове и с ужасом уставилась на безмятежно улыбающегося блондина.

– Да, Лариса. Все верно, – правильно интерпретировать мою заминку Джестер, и его светлые глаза холодно и остро блеснули. – Этан хотел поймать меня на живца и приготовил западню. Рассчитывал, что, увидев тебя в оковах, слабую, перепуганную, я забуду про осторожность и ринусь тебя спасти при первом же

удобном случае. Думаю, и пощечину он дал тебе с этой же целью. В конце концов, ты далеко не первая ведьма, которая на допросе позволила себе брякнуть лишнего. Но до сего момента Этан такой вспыльчивостью не отличался, хотя, поверь, оскорблений в свой адрес он наслышался предостаточно.

– Да плевать мне на этого мерзкого старикашку! – с отчетливыми истерическими нотками воскликнула я. – Джестер, какого демона ты так спокойно стоишь и все это мне рассказываешь?

– Прости? – Джестер состроил непонимающее выражение лица, хотя на дне его зрачков мерцала ирония. – Тебе разве это неинтересно?

– Еще как интересно! – Я попяtilась, не сводя настороженного взгляда с двери, готовая, что в любой момент она с грохотом отлетит в сторону, и в камеру ворвутся дюжие инквизиторы, которые в лучшем случае вновь закуют меня, а в худшем...

Ой, не хочу об этом даже думать!

– Да не переживай ты. – Джестер приглушенно фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха. – Вообще-то, в окружении Этана почти не осталось верных ему людей. Может быть, пара-тройка древних старцев, почти выживших из разума. У моего так называемого тестя настолько отвратительный характер, что за время своего правления он умудрился переругаться со всеми своими сторонниками. А с кем не переругался – тех рано или поздно отправил подальше от Мефолда, потому что вдобавок к прочему страдает еще и от паранойи. Поэтому мне своевременно доложили и о готовящемся совете, и о поджидающей меня ловушке.

Я с уважением хмыкнула. Надо же. Аж гордость за Джестера берет. Прямо настоящий супермен, не меньше. Переиграть такого интригана не каждому дано.

– Если дела Этана обстоят настолько печально, то почему он до сих пор занимает кресло верховного инквизитора? – задала резонный вопрос.

– Какая-то поддержка у Этана все-таки имеется. – Джестер пожал плечами, словно удивленный, что надлежит объяснить настолько очевидные вещи. – Герон полагает, и я полностью согласен с его мнением, что прямой силой в этом случае было бы действовать слишком опасно и неосмотрительно. Его величество не так давно занимает престол и еще не успел до конца разобраться с теми

проблемами, которые возникли во время правления его отца. Увы, многим древним семейства Орленда выгодна слабая королевская власть. Поэтому Герон так осторожничает, не желая сместить Этана прямым приказом. Пусть некоторые личности до поры до времени пребывают в святой уверенности, что им ничего не грозит.

– Тогда я совершенно перестала что-либо понимать! – Я искренне всплеснула руками. – В таком случае, как именно ты собираешься лишиться этого вредного старикашку его кресла? Я ведь все-таки темная ведьма, следовательно, Этан действовал именно так, как и положено правилами инквизиции. Ну а то, что он пытался подставить тебя... Так извини, ты вел по отношению к нему ту же игру. Получается, король в любом случае не рискнет объявлять Этану открытое противостояние. Иначе сделал бы это давным-давно, коль у тебя столько поддержки.

Замолчала, испытующе глядя на Джестера.

– Очень разумные рассуждения. – Он спокойно кивнул, подтверждая мои слова. – Ты совершенно права. Более того скажу: Этан останется верховным инквизитором до конца своей жизни.

– Ты намерен его убить? – Я невольно приоткрыла рот от изумления.

Не то, что я была против... Если на одной чаше весов моя жизнь, а на другой – жизнь Этана, то выбор, по-моему, очевиден. Но сердце все равно болезненно сжалось в ожидании ответа Джестера. Как-то не по себе становится от мысли, что он на такое способен.

Джестер улыбнулся. Внезапно вскинул указательный палец, как будто предлагая мне прислушаться к чему-то.

Я послушно замерла, вся обратившись в слух. Но вокруг царила полная тишина. Толстые каменные стены камеры не пропускали ни звука извне.

– Нам пора ехать, Лариса, – серьезно проговорил Джестер. – По моим внутренним расчетам совет в полном разгаре. Лучшего момента для нашего появления представить тяжело.

– Ты не ответил на мой вопрос, – напомнила я. – Ты собираешься убить Этана на совете?

– Это сделаю не я. – Улыбка Джестера стала чуть шире. – Это сделаешь ты, моя дорогая.

– Пф-ф!

Я громко и некультурно фыркнула воздухом.

Вот теперь мне стало по-настоящему дурно. В низу живота свил гнездо огромный противный паук беспокойства, от чего мои внутренности словно смерзлись в единый ком тревоги.

В следующий момент Джестер шагнул ко мне. Ласково провел тыльной стороной ладони по моему лицу, убирая растрепавшиеся волосы назад.

– Мы ведь договорились доверять друг другу, не так ли? – с иронией шепнул, наклонившись ближе, и мои губы пощекотало его теплое дыхание. Тут же отстранился и уже серьезно сказал: – Лариса, я уже дал слово, что тебе ничего не грозит. Сколько раз мне это повторить, о моя недоверчивая ведьма?

Не дожидаясь моего ответа, настойчиво потянул к выходу.

Я тяжело вздохнула и с неохотой повиновалась.

Жутко интересно, что скрывается под зловещими словами Джестера о том, что именно я расправлюсь с Этаном. Но да ладно. Как говорится: поживем – увидим, выживем – учтем.

Глава четвертая

Как и следовало ожидать, никто не сделал ни малейшей попытки нас задержать, когда я с Джестером покинули камеру. Мы долго поднимались по узким витым лестницам, шли длинными коридорами, в которых плескался мрачный полумрак, лишь чуть разбавленный багровыми мерцающими отблесками тусклых магических огней на стенах. То и дело я видела незнакомых мужчин, спешащих по своим делам. Хмурых, высоких, в одинаковой темной одежде. При первой такой встрече я испуганно вздрогнула и невольно ускорила шаг, ожидая, что вот-вот услышу гневный окрик и вопрос, какого демона заключенную ведьму куда-то ведут. Но незнакомец лишь вежливо поклонился Джестеру и посторонился, пропустив нас вперед и не выказав при этом никакого удивления.

Чем дальше оставался позади жуткий подвал, едва не ставший пыточной камерой для меня, тем легче мне становилось дышать. Каменные низкие своды перестали давить мне на голову, болезненное ожидание неминуемых долгих страданий больше не терзало мое несчастное сердце. Правда, тревога окончательно не исчезла. Лишь притаилась где-то глубоко в душе.

Наконец, позади остался неожиданно просторный после тесных переходов гулкой пустынный холл, и Джестер любезно распахнул передо мной тяжелую дубовую дверь.

Стоя на высоком каменном крыльце, я с превеликим удовольствием полной грудью втянула в себя теплый свежий ветер.

Так и чудится, будто у меня в ноздрях застрял затхлый запах застенков инквизиции!

Затем я прищурилась, пытаюсь сообразить, сколько времени.

Солнце стояло высоко в зените, отвесными лучами плавя мостовую. Судя по всему, сейчас полдень. Ничего себе! Когда я угодила в подвал, где меня ожидал Джонатан, то вечер только начинался. Даже гости еще не прибыли.

В желудке недовольно забурчало, напоминая мне, как долго я без еды. Перекусить бы точно не помешало.

– Пойдем. – Джонатан нетерпеливо тронул меня за рукав. – Пора ехать.

Чуть поодаль я увидела черную карету с серебряным гербом на дверцах. Прищурилась, пытаюсь разглядеть изображенную на нем картину. И изумленно хмыкнула, увидев летящего дракона, несущего в лапах корону.

По всей видимости, карету за нами прислал сам правитель Орленда.

Спустя несколько минут я уже наблюдала за тем, как мимо повозки проплывают улицы незнакомого города. Помнится, в Мефолд мы приехали поздним вечером. Потом Джестер вообще не выпускал меня из дома. Поэтому сейчас я с превеликим любопытством прильнула к окну.

Джестер не мешал мне. Он уставился отсутствующим взглядом куда-то поверх моей головы и беззвучно шевелил губами, как будто вел с кем-то невидимым неслышимый спор.

Внезапно карета выбралась из лабиринта извилистых улочек и ощутимо набрала скорость. Из-за усилившейся тряски я пару раз едва не врезалась носом в стекло, поэтому торопливо отодвинулась от окна. Посмотрела на Джестера.

Тот продолжал притворяться статуей. Вполне успешно, к слову. Так и сидел с широко распахнутыми глазами и не моргая.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – сварливо поинтересовалась я, осознав, что в противном случае Джестер будет молчать до самого дворца.

Блондин медленно моргнул и сосредоточил на мне взгляд. Лениво приподнял бровь, явно предлагая пояснить вопрос.

– Что все-таки произойдет на совете? – спросила я. – Кстати, учти: я не убийца! Если ты вложишь мне в руки меч и предложишь напасть на Этана, то куда скорее я случайно покалечусь сама, чем причиню ему какой-нибудь вред.

Уголки рта Джестера дернулись вверх в слабой улыбке, которая, впрочем, тут же исчезла.

– Не переживай, никакого оружия ты не получишь, – проговорил он.

Естественно, я тут же заволновалась еще сильнее.

Как это не получу? То есть, он предлагает мне расправиться с Этаном голыми руками? Бр-р, аж мороз по коже от одной мысли об этом!

Неуемное воображение тут же нарисовало мне картину боксерского ринга. В правом углу я, в левом – Этан. И пафосный восклицание Джестера перед боем – в живых должен остаться только один!

– Лариса, расслабься, – мягко посоветовал мне вредный блондин. – Понятия не имею, какие ужасы ты себе представляла, но, поверь, все будет не так, как ты думаешь.

– А как?

Джестер лишь лукаво покачал головой, не выказывая ни малейшего желания посвящать меня в свой план.

– Слушай, это уже несмешно, – строго проговорила я. – Джестер, я...

– Ты обо всем узнаешь первой, поверь, – оборвал он меня таким тоном, что спорить резко расхотелось.

Я обиженно насупилась.

Нет, он просто невыносим! Пожалуй, еще ни один мужчина в моей жизни не обладал такой потрясающей способностью одновременно и раздражать меня до нервной дрожи, и привлекать.

В этот момент карета дернулась и остановилась, издав напоследок душераздирающий скрип рессор. Джестер тут же распахнул дверцу. Первым выбрался наружу и любезно подал мне руку.

Я нехотя приняла ее. В свою очередь вылезла из кареты и повела головой из стороны в сторону, пытаюсь понять, куда мы приехали.

– Ого! – невольно вырвалось у меня, когда я оценила масштабы здания, около которого закончилось наше недолгое путешествие.

Потому как стояли мы около самого настоящего дворца во всем его роскоши и великолепии. Сложенный из белоснежного камня, украшенный золотыми фресками и великолепными мраморными барельефами, искрящийся на солнце разноцветными витражами окон.

Стражники, скучающие у огромных распашных дверей, при виде нас согласно выпрямились. Джестер настойчиво потянул меня к ним, не обращая внимания на мое сопротивление.

Я думала, что сейчас нам преградят путь, сомкнув крест-накрест огромные и устрашающе выглядящие алебарды, после чего сурово

спросят, куда, собственно, это мы направляемся. Но ошибалась. Стоило только приблизиться, как стражники молча и так же слаженно посторонились, пропуская нас внутрь.

Тревога внутри меня все нарастала. От волнения меня начало противно и мелко потряхивать. Джестер наверняка почувствовал это, поскольку по-прежнему держал за руку. Но никак не прокомментировал мою усиливающуюся дрожь, продолжая вести вперед быстрым и решительным шагом.

В полном молчании мы миновали несколько просторных залов. Дворец казался абсолютно пустынным, как будто вымершим. Даже слуги куда-то запропастились.

Я нервно покусывала нижнюю губу, то и дело поглядывая на внешне совершенно невозмутимого Джестера. Его лицо застыло, не показывая ни малейших эмоций. Лишь на виске отчаянно быстро билась синяя жилка вены.

В оглушительной тишине цокот моих каблуков казался кощунственно громким. Не выдержав, я приподнялась на цыпочки, стараясь ступать как можно тише.

Внезапно Джестер остановился. Обернулся ко мне, и его руки опустилась на мою талию.

Он ничего мне не сказал. Просто смотрел, как будто старался запомнить напоследок.

– Что... – Мой голос постыдно дрогнул и сорвался, так и не завершив вопроса.

Джестер, так же молча, приложил к моим губам указательный палец, запрещая говорить.

В любой другой ситуации я бы возмутилась. Потребовала бы немедленно объяснить, что все это значит. Но чем дольше длилась пауза, тем мне становилось...

Нет, не спокойнее, конечно. Душу продолжало терзать дурное предчувствие, но одновременно с этим я погружалась в какое-то странное равнодушное оцепенение. Казалось, будто я засыпаю с открытыми глазами. Мир вокруг отодвинулся, стал каким-то ненастоящим. Я видела сейчас только Джестера и бесконечную грусть, клубящуюся на дне его зрачков.

– Ты же знаешь, что я не убивал тебя, – тихо шепнул он.

Это прозвучало очень и очень странно. Я хотела спросить, что за чушь он мелет. Но внезапно поняла, что больше не властна над своим телом.

Кто-то другой проснулся во мне. Вернее сказать – другая. И, сдаётся, я начала понимать, какой именно ритуал стоил жизни Джонатану.

Он сказал перед своей смертью, что на его призыв откликнутся все женщины, когда-либо погибшие по воле Этана. Они явятся, чтобы призвать верховного инквизитора к ответу. И дух одной его жертвы уже был здесь, во мне.

– Знаю.

Я слышала свой голос со стороны. Непривычно глухой и тихий.

– За все эти годы не было и дня, когда бы я ни вспоминал о тебе, Флексия.

Нет, я не удивилась, услышав имя безвременно погибшей невесты Джестера. К этому моменту я была абсолютно уверена в том, что именно она первой поторопилась занять мое тело.

Смерть Джонатана была своего рода платой. Невозможно вытащить чью-либо душу из мира теней, не предоставив достойную замену. И Джонатан пошел на это, желая отомстить за смерть матери.

Вопрос только в том, не останется ли душа Флексии в моем теле навсегда.

Однако страх, который я испытала от этой мысли, тут же улегся, погребенный под новой волной ледяного вязкого безразличия.

Мне было сейчас так спокойно, так хорошо, что не хотелось тревожить себя никакими размышлениями. Более того. Почему-то я была абсолютно уверена в том, что все идет правильно. Именно так, как и было задумано Джестером.

– Пожалуйста, отпусти меня, – раздалось в ответ умоляющее. – Джестер, я слишком много времени провела на грани между мирами. Я заслужила покой.

– Заслужила. – Джестер печально дернул уголками рта вниз. – Но прошу тебя. Выполни одну мою просьбу. Твой убийца должен понести наказание.

Пауза длилась так долго, что я подумала, будто ответа не последует вовсе.

– Я сделаю все, что ты скажешь, – наконец, когда я отчаялась услышать хоть что-нибудь, пронеслось тишайшим шепотом.

А в следующее мгновение меня самым бесцеремонным образом окончательно вышвырнуло из реальности.

Понятия не имею, сколько продлился мой столь своеобразный обморок. Просто я вдруг распахнула глаза – и увидела белый высокий потолок над собой. Осознала, что свобода действий вновь вернулась ко мне, и тут же принялась вертеть головой из стороны в сторону, силясь понять, где оказалась.

Если честно, я готова была к самому худшему развитию ситуации. Например, я бы совершенно не удивилась, обнаружив, что вновь оказалась в застенках инквизиции. Но почти сразу я с превеликим облегчением перевела дыхание.

На тюремную камеру эта комната ну никак не походила, настолько она была просторной и в то же время уютной. Через широко распахнутые окна нескончаемым потоком вливался свежий воздух и уже подкрашенные алым лучи закатного солнца.

Интересно, сколько времени Флексия пробыла в моем теле? По всему выходит, что немало. Во дворец мы прибыли около полудня, а сейчас время к вечеру.

Мой несчастный желудок от этой мысли сжался в болезненном спазме. Ой, как есть-то хочется! По самым скромным прикидкам у меня целые сутки и крошки хлебной во рту не было.

– Госпожа Торн, вы проснулись?

Вопрос, заданный звонким приветливым голоском, заставил меня вздрогнуть. В комнату незаметно проскользнула девушка в сером простеньком платье служанки.

– Как вы себя чувствуете? – вежливо осведомилась она, подойдя ближе и доброжелательно улыбнувшись.

– Я от голода сейчас умру, – мрачно сообщила я и села, опустив ноги на пол.

Досадливо поморщилась, увидев, в какую мятую тряпку превратилось мое платье. Но, с другой стороны, если бы на мне платья вообще не оказалось, то это расстроило бы меня гораздо сильнее.

– Отлично! – неизвестно чему обрадовалась служанка. – Вы приглашены на ужин к его величеству.

Я выразительно изогнула бровь и вновь окинула себя придиричивым взглядом. Заодно украдкой принялась.

Н-да. Помыться мне тоже не помешало бы. Все-таки эти дни у меня выдались ну очень напряженными. Вон, на ворота платья до сих пор виднеются несколько засохших капелек крови из-за разбитых оплеухой Этана губ.

Нет, в принципе, я человек не стыдливый. К тому же это не моя вина. Но все равно как-то неловко в таком виде перед правителем целой страны появляться.

– Не переживайте, – без проблем угадала причину моего замешательства служанка. – Я помогу принять вам ванну и подберу новый наряд.

Я с невольным облегчением перевела дыхание. Уже легче, как говорится.

Спустя некоторое время я, благоухая розовым мылом и цветочным шампунем, стояла перед высоким зеркалом, терпеливо дожидаясь, пока служанка закончит шнуровать мой корсет и примется за прическу.

Стоило признать очевидный факт: к нынешнему моменту я настолько привыкла к новому телу, что даже не вздрогнула, когда увидела в отражении молодую девушку с густыми каштановыми волосами, нежнейшей кожей и синими глазами, окаймленными черными ресницами.

Забавно, если вдруг каким-то чудом я вновь окажусь в своем мире – то как долго буду удивляться, видя в зеркале настоящую Ларису?

От этой мысли холодные мурашки пробежали по позвоночнику. Ой, нет. Лучше о таком не задумываться. Потому что я не хочу возвращаться.

Тем временем неразговорчивая и старательная служанка закончила свою работу. Вогнала последние шпильки в мою густую шевелюру, отложила расческу в сторону и сделала шаг назад, улыбнувшись мне.

– Вы выглядите просто чудесно, – подобострастно пролепетала она.

И я была с ней абсолютно согласна.

Многослойное розовое шелковое платье подчеркивало свежий румянец на моих щеках. Распушенные волосы в тщательно продуманном беспорядке падали на плечи, от чего моя фигура, и так

без грамма лишнего веса, казалась еще более хрупкой. Макияж нанесен настолько мастерски, что был абсолютно незаметен. Лишь немного пудры, чуть-чуть перламутрового блеска на губах. Пожалуй, и все.

Я мысленно вздохнула, вспомнив свои былые мытарства с косметикой, лишь бы скрыть серый цвет кожи и тени усталости под глазами. Вот в чем неоспоримое преимущество молодости и красоты. Даже не скажешь, что последние дни были у меня так насыщены событиями и неприятными происшествиями.

– Вам нравится? – поинтересовалась девушка, настороженная моим слишком долгим молчанием.

– Да, все просто превосходно, – честно ответила я.

Служанка улыбнулась, польщенная моей похвалой. Приглашающе взмахнула рукой, предлагая следовать за ней.

Цокот моих каблучков звонким эхом гулял по пустынным коридорам дворца, залитым алыми лучами заходящего солнца. Я с любопытством вертела головой из стороны в сторону, круглыми от удивления глазами разглядывая старинную и очень дорогую мебель, цветные витражи, шелковые гобелены.

Ох, как будто в музей на экскурсию угодила!

Правда, немного настораживало, что дворец выглядел словно вымершим. На протяжении всей дороги нам не встретилось ни одного человека. Как-то пугает даже. А где все придворные, слуги, стражники, наконец-то?

Я негромко кашлянула, пытаясь привлечь внимание служанки, идущей чуть впереди.

– Вы что-то хотели спросить у меня? – догадливо поинтересовалась она, тут же замедлив шаг.

– Да, – подтвердила я. – Просто любопытно: почему никого нет?

– А кто тут должен быть? – с нескрываемым изумлением переспросила девушка.

– Ну-у... – неопределенно протянула я. – Я полагала, во дворце всегда много народа.

– Ах да, конечно. – Девушка вдруг заулыбалась. – Вы же не в курсе того, что произошло на Королевском Совете сегодня.

– Ага, – подтвердила я. Поллюбопытствовала нарочито рассеянным тоном: – И что же там произошло?

– Скандал, – чуть понизив голос, доверительно сообщила мне служанка. – Огромнейший, ужаснейший скандал! Да такой, что его величеству пришлось закрыть дворец для любых посещений, разогнав всех придворных по домам и оставив самый минимум обслуги. В первую очередь – во имя собственной безопасности.

Я быстро-быстро заморгала от такой новости.

Ох, сдается, меня сейчас от любопытства разорвет на сотню маленьких Ларис! Что же произошло на этом проклятом совете? Насколько я понимаю, там должен был выступить Этан и во всеуслышание обвинить Джестера во всех грехах, а заодно и в преступном сговоре с ведьмой. Со мной, то бишь.

По спине вдруг пробежал противный холодок. А что, если все так и было? Что, если Этан победил? И сейчас меня ведут не на ужин к королю, а в очередные застенки?

Но я тут же поморщилась. Глупости какие-то! В таком случае я бы проснулась в пыточной камере, а не в роскошных покоях.

– Но для вас и господина Курца было сделано исключение, – прощбетала служанка. – Считайте, что это знак высшего фавора и доверия! Его величество даже своих советников выпроводил прочь до того момента, пока не разберется с предателем. Вдруг кто-то из них тоже замешан в заговоре?

Я глубокомысленно хмыкнула. Открыла рот, желая задать новый вопрос, но служанка как раз остановилась около распашных дверей. Вежливо постучалась и, не дожидаясь ответа, распахнула их передо мной.

– Госпожа Амелия Торн! – провозгласила она.

После чего посторонилась, пропуская меня в комнату.

Я послушно шагнула вперед. Вздогнула, когда двери за моей спиной с грохотом захлопнулись – сама служанка предпочла остаться в коридоре.

Если честно, я думала, что окажусь в огромном обеденном зале. Воображение уже нарисовало мне богато сервированный стол под белоснежной скатертью. За каждым стулом наверняка дежурят безупречно вышколенные бесшумные и исполнительные слуги, мастерски предугадывающие каждое желание гостя.

Но реальность оказалась совершенно иной. Комната, в которую меня привели, больше напоминала чей-то рабочий кабинет. По

крайней мере, на это указывали книжные шкафы, расставленные по ее периметру. Естественно, стол тут тоже имелся – около окна. Но никаких изысканных яств на нем не было. Вместо деликатесов и аппетитных кушаний я увидела лишь горы бумаг и каких-то документов.

– О, госпожа Торн.

Король, приветливо улыбаясь, поднялся из кресла. За ним поторопился встать и Джестер, который сидел напротив и до моего появления что-то усердно писал, ожесточенно скрипя пером по бумаге.

Я грустно поджала губы. Сдается, моей надежде на сытный ужин не суждено сбыться. Безобразие настоящее! Так и от голода умереть недолго.

– Рад видеть, что вы в полном порядке, – продолжил король. – Джестер, правда, уверял меня, что вы не пострадали. Но я все-таки сомневался в этом.

– Спасибо за беспокойство, – вежливо отозвалась я и замялась.

Некстати вспомнились какие-то обрывки из прочитанных книг и просмотренных исторических фильмов.

По-моему, правителя целой страны необходимо вежливо приветствовать. Но как? Поклониться ему? Ах да, по-моему, девушки должны приседать в реверансе.

Знать бы еще, правда, как это правильно делается.

– Не стоит. – Герон негромко рассмеялся, заметив, что я пытаюсь изобразить нечто похожее на то, что видела когда-то в кино. – Лариса, я не особый поклонник строгих правил этикета. Поверьте, мои друзья избавлены от глупейшей необходимости его соблюдать. Особенно наедине со мной.

Лариса?

Я изумленно распахнула глаза, осознав, что король назвал меня настоящим именем. Получается, он в курсе того, что я не из этого мира?

– Конечно, Герон знает, кто ты на самом деле, – вступил в разговор Джестер, без особых проблем угадав мои мысли по растерянному выражению лица. Скользнул ко мне, приобнял и заботливо поинтересовался: – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – лаконично ответила я. – Но от ужина бы не отказалась.

– Конечно, конечно. – Герон снисходительно кивнул. – Полагаю, вы не будете против, если нам накроют прямо здесь. Обеденный зал слишком огромен для нас троих. Да и слуг я по большому счету отправил по домам, оставив во дворце лишь тех, в преданности которых не сомневаюсь.

Вот как. Еще одно подтверждение того, что во время Королевского Совета произошло нечто из ряда вон выходящее. Но что именно?

Я мудро придержала вопросы при себе, осознав, что в противном случае останусь голодной еще надолго. Король тем временем подошел к столу, позвонил в серебряный колокольчик.

Через несколько минут высокий худощавый пожилой мужчина уже расставлял перед нами блюда, небрежно сдвинув бумаги в сторону. Я невольно усмехнулась, вспомнив, что частенько и сама обедала или ужинала, обложившись рабочими документами и попутно делая пометки в договорах и соглашениях. Даже забавно, что у короля такие же привычки.

Какое-то время в кабинете царило молчание. Герон и Джестер, видимо, не желали смущать меня и отвлекать от еды. А скорее всего – и сами были голодны, если учесть то, с какой скоростью пустели их тарелки.

Понятное дело, ни о какой пышной трапезе с многочисленными сменами блюд на этот раз и речи не шло. Но меня вполне устроил и отличный сочный бифштекс с запеченными овощами. В конце концов, на ночь не стоит наедаться, а излишества вредны в любом возрасте. А то не успеешь опомниться – и от тонкой талии лишь воспоминания останутся.

Наверное, не прошло и получаса, как тот же молчаливый слуга, не проронивший ни слова, убрал со стола. К тому времени около каждого из нас уже стояло по бокалу вина, налитому в самом начале ужина.

Наконец, он удалился, напоследок почтительно поклонившись королю.

– Итак, что случилось на совете? – спросила я, как только за слугой захлопнулась дверь. Откинулась на высокую резную спинку тяжелого дубового стула и нервно забарабанила перед собой пальцами.

Мужчины обменялись быстрыми взглядами. Затем согласно, словно по команде, уставились на меня.

Я немедленно заволновалась. Не нравится мне, когда на меня так смотрят. Сразу чувствую себя нерадивой ученицей, которую строгий учитель спрашивает по невыученной теме.

– Лариса, а ты действительно ничего не помнишь? – вкрадчиво поинтересовался Джестер.

– Последнее, что я помню, – как ты обращался к Флексии, – хмуро сказала я.

Джестер удивленно вскинул бровь.

– Надо же, – проговорил негромко. – Я не думал, что ты так долго останешься в сознании. Но да ладно, это не суть важно. Ты ведь наверняка уже сделала какие-то выводы, не правда ли?

– Сделала, – подтвердила я.

– Какие же?

Я недовольно поджала губы. Вот не люблю, когда Джестер так поступает! Почему бы ему не ответить на все мои вопросы? По-моему, после всех моих приключений я заслужила честных объяснений происходящего.

– Простите, Лариса, – внезапно вмешался Герон. – Понимаете, Джестер так расхваливал ваш ум, что я позволил себе усомниться в трезвости его оценок ваших аналитических способностей. Поэтому мы заключили своего рода пари.

– Ну а мне-то какая польза от вашего спора? – еще более мрачно спросила я.

– Скажем так, если вы удивите меня своими рассуждениями – то вопрос развода Джестера будет решен немедленно. – В глубине темных глаз короля заплескалась насмешка, и он придвинул к себе какую-то бумагу. Торопливо продолжил, заметив, как я сурово сдвинула брови: – Нет, только не подумайте, что я таким образом пытаюсь отказаться от данного слова. Рано или поздно, так или иначе, но Джестер все равно расторгнет брак с дочерью Этана. Однако вы наверняка знаете, что в нашей стране это будет своего рода прецедентом. И прецедентом очень серьезным, за которым может пойти целая волна разводов. Поэтому, если честно, я бы предпочел не торопиться со столь серьезным делом. Подождать, пока улягутся все волнения, подготовить почву...

– Герон, я уже сказал тебе, что буду вне себя от ярости, если ты так поступишь, – буркнул Джестер, обиженно насупившись. – Вся эта

канитель может растянуться на долгие месяцы, если не на годы. А я бы предпочел как можно скорее взять Ларису в жены.

– Собственно, поэтому мы и поспорили, – мягко добавил Герон. – Джестер утверждает, что такую красивую и умную девушку нельзя оставлять без присмотра и на миг – а то вдруг кто уведет.

После чего улыбнулся, как будто решив, что сказал достаточно.

Я раздраженно повела плечами. Эх, жаль, что передо мной сидит именно король, от которого, по сути, зависит моя жизнь. Иначе он услышал бы много интересного и поучительного о равенстве полов.

Ишь, без присмотра меня нельзя оставлять. Как будто я не самостоятельная личность, а бессловесное и бесправное животное. Кто хомут на шею накинул – тот и хозяин, как говорится. Нет, в этом мире точно не хватает движения за права женщин. Им еще повезло, что я не поддерживаю идей радикального феминизма.

Впрочем, сделаю поправку на здешние средневековые нравы. Все-таки среди прочих мужчин, встреченных в этом мире, Джестер и Герон – не самые плохие представители. Вон, даже разводы собираются одобрить.

Что же. В таком случае постараюсь утереть эту Фоме неверующему нос.

– Когда ты обратился ко мне как к Флексии, я поняла, что это и было смыслом ритуала, проведенного Джонатаном в подвале, – проговорила я, посмотрев на Джестера. – Флексия сказала мне, что прокляла своего убийцу. Судя по всему, убийцей был именно Этан. Правда, не знаю, как ему удалось избежать возмездия. Скорее всего, при помощи магии. Ну, или хитрости какой-нибудь.

– В смысле? – перебил меня Джестер. – О какой хитрости ты говоришь?

– Самый хороший убийца – тот, который не догадывается о своем участии в преступлении. – Я пожала плечами. – После гибели Флексии в кратчайший срок умерли твои родители. То есть, какое-то отношение к ее смерти они все-таки имели.

– Мои родители никогда бы так не поступили! – ожидаемо взвился Джестер. – Они не одобряли мой выбор, но знали, насколько это важно для меня. Они бы ни за что...

– А я и не утверждаю, что они отравили ее специально, – оборвала его я. – Этан вполне мог использовать их втемную. Ты

сказал, что по вашим обычаям жених преподносит невесте бокал вина на особых травах. Чтобы повысить шанс того, что она забеременеет в первую брачную ночь. Собственно, после глотка этого вина Флексия и умерла. Полагаю, вино тебе дали родители, не так ли?

– Так, – неохотно подтвердил Джестер. – Но это ничего не значит!

– Обычно такими вещами, как всякие травы, снадобья для зачатия и прочее занимаются женщины, – продолжила я рассуждать. – Не думаю, что твой отец, прославленный инквизитор, подбирал нужные ингредиенты. Скорее всего, он обратился к кому-нибудь за помощью. Этан вполне мог подкупить женщину, которая готовила вино для брачной церемонии. Но само вино налил в бокал для Флексии, увы, твой отец. Это сделало его орудием смерти. Поэтому посмертное проклятие и обрушилось на него.

Джестер открыл рот, желая мне возразить. Да так и застыл.

Я видела, как на его виске отчаянно быстро забились синяя жилка, а переносицу разрезала глубокая тревожная морщина.

– Неплохо, Лариса! – Герон отсалютовал мне поднятым бокалом вина и впервые за весь вечер отпил из него. Правда, сделал лишь крохотный глоток, после чего отставил бокал подальше.

Ага. По всей видимости, нынешний король Орленда не пошел по стопам своего отца и весьма прохладно относится к алкоголю. Что же, это не может не радовать.

– Жаль, что у Этана не спросишь, так ли все было на самом деле, – негромко протянул Джестер таким тоном, что мне невольно стало не по себе. – Но звучит логично. Продолжай!

– Скорее всего, Джонатан вызвал Флексию из мира мертвых для того, чтобы та повторила проклятие, – послушно выполнила я его приказ. – Ты говорил, что инквизиторы надежно защищены от подобного рода заклинаний. Мол, какая ведьма на костре не сыпет самыми жуткими угрозами в адрес своих мучителей. Но здравый смысл подсказывает мне, что чары мертвецов гораздо сильнее. Флексия наверняка вложила в новое проклятие все свое отчаяние, всю боль, всю надежду на окончательное упокоение. Неприкаянной душе невыносимо оставаться в этом мире. Она жаждала свободы и знала, что для этого необходимо покарать своего настоящего убийцу.

– И она покарала, – тихо подтвердил Джестер. – Правда, защита Этана оказалась сильнее, чем я предполагал.

– То есть, он выжил?

Джестер тяжело вздохнул и выжидающе посмотрел на Герона, как будто ожидал от него разрешения ответить на мой вопрос.

Тот в свою очередь широко улыбнулся, не торопясь ничего сказать или сделать.

Стало быть, желает, чтобы я продолжила рассуждать вслух. Ну что же, пусть будет так.

– То есть, он выжил, – уже утвердительно повторила я. – Но ты сказал, что проклятие Флексии все-таки настигло его, хоть и не убило. Хм-м...

Я задумчиво почесала кончик носа, пытаюсь сообразить, какие выводы из этого следует.

– Герон, да ладно тебе, – укоризненно сказал Джестер. – Откуда Ларисе знать, что произошло с Этаном, если в тот момент ее тело полностью контролировала Флексия?

– Мне просто интересно послушать ее рассуждения, – парировал король. – Очень познавательно наблюдать за ходом мыслей человека, потому что это многое говорит о нем и его характере.

– Первое, Этан выжил, – принялась я монотонно перечислять известные мне факты, поочередно загибая пальцы. – Второе, проклятие его все-таки настигло, пусть и смягченное его защитой. Третье, по какой-то причине вы, ваше величество, после совета, где все это и случилось, перевели дворец чуть ли не на осадное положение, выгнав придворных и слуг. И из этого следует, что Этан что-то натворил в вашем присутствии. Что-то очень и очень серьезное, из-за чего вы вдруг забеспокоились о своей жизни. – Помолчала немного и прямо спросила: – Он пытался вас убить?

Герон, который как раз вновь пригубил бокал, от моего откровенного вопроса чуть не подавился. Торопливо приложил к губам салфетку, закашлявшись. А вот Джестер расплылся в широкой улыбке, как будто позабавленный реакцией короля на мои слова.

– Почему вы сделали такой вывод? – откашлявшись, вопросом на вопрос ответил Герон.

– Я, как вы и просили, рассуждала вслух, – пожав плечами, пояснила я. – Очевидно, что на совете что-то случилось. Что-то из ряда вон выходящее, из-за чего встал вопрос о вашей безопасности. Думаю, что проклятие Флексии сильно ударило по Этану. Он ведь параноик,

который во всех видит злейших врагов. А к тому же крайне недоволен вашей политикой...

– О небо, а про его недовольство моей политикой вы откуда узнали? – оборвал меня Герон.

Джестер издал короткий смешок, явно наслаждаясь замешательством короля. Одобрительно кивнул мне, показывая, что я мыслю в верном направлении.

– Ваше величество, смею напомнить, что вы при мне приглашали Этана на обсуждение податей, которые инквизиция платит в казну, – ответила я. – И последний был донельзя возмущен вашим желанием увеличить их.

– А, ну да. – Герон нехотя кивнул, подтверждая мои слова. – Совсем из головы вылетело.

– Думаю, что на совете Этан взбесился, – продолжила я увереннее. – Говорят, если хочешь наказать человека – лиши его разума. Это будет самой страшной карой для него.

– Кто так говорит? – опять прервал меня король, как-то страдальчески сморщившись.

– У нас в мире так частенько говорят.

Герон с непонятной мукой возвел глаза к потолку. Я на всякий случай проследила за направлением его взгляда. Ничего там не обнаружила и опять посмотрела на короля.

Какая-то странная у него реакция. Такое чувство, будто он уже не рад, что попросил меня рассуждать вслух.

– Наверное, он набросился на вас, – уже осторожнее проговорила я, внимательно наблюдая за Героном. – Позволил себе какой-нибудь обидный выкрик в ваш адрес. Учитывая разницу в возрасте, вполне мог назвать вас мальчишкой, который ничего не понимает в проблемах инквизиции, но пытается сунуть туда свой любопытный нос. Конечно, вам он не успел навредить. Его скрутили, но даже после этого Этан вряд ли успокоился. Как я успела убедиться на собственном печальном опыте, угрожать он любит. Наверняка вопил, чтобы его немедленно отпустили, иначе будет хуже. А возможно, пригрозил, что за него есть кому отомстить.

Я выпалила это на одном дыхании. В свою очередь подтянула ближе к себе бокал и с нескрываемым удовольствием смочила пересохшее горло.

В кабинете после моей тирады повисло молчание, которое никто не торопился первым нарушить. Герон легонько постукивал пальцами перед собой, глядя на меня...

В общем, как-то нехорошо он на меня смотрел. Без прежней мягкой снисходительности и приветливой улыбки.

– Ну как? – первым нарушил затянувшуюся паузу Джестер. – Полагаю, Лариса удовлетворила твое любопытство, не так ли?

– Более чем. – В голосе Герона почему-то послышалось странное напряжение. Он кашлянул и сухо спросил у Джестера, не отводя от меня взгляда: – Джестер, а ты ей точно не рассказывал, что было на совете?

– И как бы я это сделал? – флегматично переспросил Джестер. – Вообще-то, я от тебя и шага прочь не сделал. Служанка, которая занималась Ларисой все это время, ни о чем не знает.

– Да, но это просто немыслимо! – Герон раздраженно всплеснул руками. – Такое чувство, будто Лариса сама присутствовала на совете! Слишком подробно она описала действия Этана.

Я невольно приосанилась, восприняв это за похвалу.

Вот то-то и оно! Пусть знают, на что способен обычный менеджер среднего звена из другого мира.

– Не нравится мне это, – обиженно продолжил Герон, и моя горделивая усмешка слегка поблекла. Она исчезла совсем, когда король добавил: – Джестер, а нужна ли тебе эта девушка?

– То есть? – Джестер мгновенно посерьезнел. Проговорил с нажимом: – Герон, конечно, она мне нужна. Очень нужна!

– Да я так... – Король смущенно хмыкнул. – Просто... Мне кажется, она слишком умная. Что особенно опасно при ее внешности.

– Поэтому она мне и нужна, – твердо сказал Джестер. Помолчал немного и добавил с нескрываемой насмешкой: – Поверь, я готов мириться с этими ее недостатками. Как и с любыми прочими.

После чего едва заметно подмигнул мне, видимо, опасаясь, что я смертельно оскорблюсь на такие слова.

– Ну не знаю, не знаю, – проворчал Герон все с тем же нескрываемым сомнением. – Мне было бы спокойнее, если бы твой выбор пал на какую-нибудь другую девушку. Пусть даже ведьму, но... э-э... как бы так выразиться... Более обычную, что ли. И не столь проницательную.

– Но мне не нужна никакая другая, – уже с легкой ноткой раздражения ответил Джестер. – Мне нужна только Лариса. И это не обсуждается!

О как!

Не буду скрывать, от бескомпромиссности, прозвучавшей в голосе Джестера, на душе потеплело. Я восторженно вздохнула, уставившись на него покоренным взором.

– Разрешение на развод. – Джестер придвинул к королю бумагу, которую он чуть ранее отложил в сторону. – Герон, подписывай его. Немедленно!

В этот момент я готова была простить несносному инквизитору все его былые прегрешения. Надо же. Он даже осмелился приказывать самому королю. И это не может не восхищать.

– Ладно, не кипятись, – миролюбиво протянул Герон. – Ты ведь мой друг. Я желаю тебе только счастья. Потому и переживаю.

– Не стоит. – Джестер покачал головой. – Поверь, я знаю, что делаю. Без Ларисы в моей жизни счастья точно не будет.

Ой-ой-ой, еще немного – и я растекусь влюбленной лужицей прямо у ног Джестера. Так и хочется забыть обо всех правилах приличия и наброситься на него с поцелуями прямо здесь и сейчас.

Кадык Герона дернулся, как будто король хотел еще что-то сказать, но передумал. Однако король промолчал и взял в руки перо. Поднес его к свету, словно проверяя заточку, затем обмакнул в чернильницу, но вдруг замер. Глянул на Джестера, который нервно потирал подбородок, с нескрываемым нетерпением наблюдая за его действиями, и спросил:

– А когда ты собираешься обнародовать факт своего развода?

– Как можно скорее, – ответил тот. – Не вижу ни одной причины, по которой я должен медлить. В идеале – уже завтра утром.

– Не считаешь, что это слишком жестоко по отношению к Летисии? – любопытно спросил Герон. – Ее отец угодил под арест. Вот-вот ему предъявят обвинение в организации покушения на меня, а за такое преступление наказание одно – смертная казнь. И тут же ты объявишь о разводе.

– Вообще-то, объявить о разводе логичнее и правильнее всего именно сейчас, – пробурчал Джестер. – Как раз и повод есть веский. Тем самым я продемонстрирую, что ничего не знал о намерениях

Этана и отрекаюсь от него и его семьи. А вот если промедлить – то в глазах двора это будет выглядеть как однозначная поддержка Этана. Эдак меня тоже в заговорщики запишут.

– Так-то оно так, но... – Герон сочувственно поджал губы. – Мне все-таки жаль Летисию. Я встречал ее на приемах. Возможно, ты со мной не согласишься, но она показалась мне милой и приветливой. Да и о тебе она всегда говорила хорошо, хотя все прекрасно знали, что вместе вы не живете и никогда не жили. Ни разу не позволила никакой колкости или пошлой шутки в твой адрес.

– И что ты предлагаешь? – взвился чуть ли не до потолка Джестер, недовольный таким поворотом разговора. – Герон, мне из жалости, что ли, забыть о собственных мечтах и продолжать тухнуть в этом браке, где нет, никогда не было и не будет ни любви, ни взаимопонимания, ни будущего? К тому же я сказал тебе, как будет выглядеть со стороны наш продолжающийся несмотря на обстоятельства союз. Я не настолько человеколюбив, чтобы ради, по сути, посторонней женщины забыть о собственной мечте создать крепкую и счастливую семью!

Герон насупился и вновь обмакнул высохшее уже перо в чернила. Правда, поставить свою подпись на документе не торопился, опять помедлив.

– Я не чудовище, – уже спокойнее продолжил Джестер. – Я не собираюсь унижать Летисию. О нашем разводе я скажу ей лично до публичного объявления. Это позволит ей уехать из города и избежать ненужных визитов якобы сочувствия, а вернее сказать – злорадства. Более того, я оставлю ей приличное денежное содержание. Это позволит ей до конца жизни ни о чем не беспокоиться. О пышных приемах, конечно, придется забыть, но ей вообще будет лучше не возвращаться в Мефолд. Уверен, что на этих условиях Летисия быстро найдет себе нового мужа. Женщина она красивая и тоже заслужила свое право на счастье. Увы, я ей такого дать не могу и не хочу.

Я опять задумчиво почесала кончик носа. Когда Джестер заговорил о предполагаемом новом муже Летисии – то в голове начала оформляться некое смутное подобие плана об обустройстве ее дальнейшей судьбы.

– Лариса, не нравится мне, когда у тебя на лице появляется такое отсутствующее выражение, – вдруг обратился ко мне Герон, который,

по-моему, изо всех сил тянул время, лишь бы не подписывать разрешение на развод. – Я, конечно, не так давно тебя знаю. Но у меня почему-то мурашки по коже, когда ты так смотришь.

О, он уже перешел со мной на «ты»? Но вообще, это правильно. Как-никак, но Герон все-таки правитель, а я пусть и попала из другого мира, но здесь, считай, вообще постоянно балансирую между жизнью и смертью из-за дара темной ведьмы.

Впрочем, фамильярничать я с ним точно не собираюсь. То, что позволено Джестеру, вряд ли будет позволено мне. Слишком разные у нас статусы.

– Простите, ваше величество, – на всякий случай повинилась я. – Но у меня действительно появилась неплохая идея.

– Правда? – скептически спросил Герон. – Только учти, моя дорогая. Я не собираюсь отправлять Летисию в ссылку или, тем более, казнить. Я вообще не придерживаюсь общепринятого правила, что за грехи отцов должны отвечать их дети. Летисия кажется мне порядочной девушкой. Да, она оступилась в молодости. Но в нашем мире вообще принято слишком сурово судить представительниц прекрасного пола. То, что мужчинам без проблем сходит с рук, даже более того, считается мерилом эдакой удали и успеха, девушкам вменяется в огромную вину. И я считаю, что это несправедливо.

Неожиданно король вдруг стыдливо зарумянился и добавил уже без прежнего пыла:

– Полагаю, вы понимаете, о чем я говорю.

Конечно, я понимала. Очень хорошо понимала. И теперь уставилась влюбленным взором уже на короля.

Вот недаром он мне сразу понравился. Сразу понятно, что не тиран и не самодур. По крайней мере, с ним о равенстве полов можно поговорить. Конечно, не начинать прям в лоб, но огромные свершения всегда начинаются с малых дел.

Интересно, а есть тут должность какого-нибудь министра по связям с общественностью? Думаю, что я бы неплохо протрясла весь этот мир до самых его средневековых и патриархальных устоев.

– Лариса, а теперь и мне ну очень не нравится выражение твоего лица, – оборвал мои мечтания Джестер. – Так что ты там задумала?

Я широко улыбнулась. Откинулась на спинку стула и торжественно провозгласила:

– Я сама переговорю с Летисией! Уверена, что она будет счастлива получить развод с Джестером.

– Правда? – Между бровей Герона отчетливо прорезалась недоверчивая морщина.

– Честно-честно! – заверила его я. Улыбнулась еще шире, хотя щеки уже ныли от напряжения, и милым голоском прошептала: – Но сначала, ваше величество, подпишите уже бумаги о разводе.

Герон выразительно закатил глаза. Пробормотал себе под нос что-то неразборчивое, но, по-моему, ругательное. Однако спорить не стал. Вместо этого послушно в третий раз обмакнул перо в чернильницу. И поставил быстрый стремительный росчерк в низу страницы.

– Значит ли это, о моя великая интриганка, что вопрос нашей свадьбы решен? – тут же спросил Джестер.

В ответ я лишь лукаво пригрозила ему пальцем. Пусть не торопится. В конце концов, я еще не совсем его простила.

Глава пятая

– Знаешь, я все-таки не уверен, что это хорошая идея.

Джестер, который сидел рядом со мной, нервно ерзал, то и дело потирая ладони.

– Я думаю, все-таки будет лучше, если я сам переговорю с Летисией, – сказал он и как-то умоляюще уставился на меня.

Я молчала, размеренно постукивая пальцами по подлокотникам кресла.

Наверное, Джестер прав. Летисия вряд ли обрадуется, увидев меня сейчас. Не приведи небо, решит, что я пытаюсь ее таким образом унижить. Мол, видишь, когда-то ты считала себя главнее меня, а теперь ты стоишь передо мной, трясясь от страха.

Но я не была уверена в том, что Джестер правильно донесет смысл моего послания для почти уже бывшей жены. Мужчины – суть очень прямолинейные создания. Сочувствия и эмпатии даже в лучших представителях мужского пола обычно наблюдается по минимуму. Что уж говорить про этот мир, где женщины где-то на уровне полового коврика по своим правам.

– Лариса, ты бы спряталась, пока не поздно, – жалобно выдохнул Джестер. – Ну право слово...

И не закончил фразу, когда дверь распахнулась.

В королевский кабинет, который мы заняли для столь ответственного разговора, тихой мышкой скользнула Летисия.

При виде ее сердце как-то болезненно сжалось.

Вообще-то, я никогда не считала себя очень сострадательной особой. Скажу страшное: я даже в переходах и в метро никогда не подавала. Вместо этого предпочитала лишние деньги переводить в приюты для животных. Но...

Летисия стояла передо мной такая... такая... Убитая, что ли. Я запомнила ее уверенной женщиной моего возраста, моего истинного возраста, конечно. Холеной, спокойной, хотя и очень несчастной, если судить по ее пристрастию к вину. Но сейчас передо мной стояла не та Летисия, а совершенно иная.

Уже бывшая жена Джестера, хотя она вряд ли догадывалась об этом, куталась в пушистую огромную шаль, хотя в комнате было тепло, даже жарко. Ее волосы в беспорядке падали на плечи, и казалось, словно сегодня она их вовсе не расчесывала. Глаза припухли и покраснели, как будто она долго плакала. Ну а платье было настолько мятым, как если бы она спала прямо в нем.

– Лариса?

При виде меня Летисия вздрогнула. Остановилась, даже попятилась, не испытывая ни малейшей радости от нашей новой встречи, после чего затравленно оглянулась на захлопнувшуюся дверь, явно мечтая о побеге.

Однако в последний момент женщина нашла в себе силу выдавить измученную улыбку и горделиво вздернула подбородок.

– Лариса, – повторила уже утвердительно. – Ну что же. Этого следовало ожидать. Мои поздравления тебе.

– С чем ты меня поздравляешь? – с легкой иронией поинтересовалась я.

– Со всем, – хмуро ответила она. – Как я понимаю, ты добилась всего, чего хотела. Мой отец...

Голос Летисии задрожал и сорвался, а она торопливо приложила носовой платок к глазам, удерживая слезы.

– Только не говори, что будешь скучать по своему отцу, – фыркнула я. – Я помню ту историю, которую ты мне рассказала про взаимоотношения в твоей семье. Счастливой твою жизнь точно не назовешь. Да ты радоваться должна, что Этан сейчас под стражей и вряд ли когда-нибудь выйдет на свободу!

– Да, но... – Летисия протяжно всхлипнула. – Но что будет со мной?

– Летисия, с тобой все будет в порядке, – негромко проговорил Джестер, все-таки вступив в разговор. – Честное слово! Я хорошо к тебе отношусь. Да, наша совместная жизнь не сложилась. Но, возможно, оно и к лучшему. Ты никогда не любила меня, а я...

– А у тебя все теперь будет прекрасно, – зло оборвала его Летисия. – Мой отец – государственный преступник! Мне даже не позволили его увидеть.

– Не позволили его увидеть из-за соображений твоей же безопасности, – мягко проговорил Джестер. – Летисия, мне очень

жаль, но твой отец лишился разума. Он никого не узнает. Воеет и рычит словно зверь, кидаясь с бешенством и яростью на любого. Его пришлось связать, потому что он разбил себе голову и кулаки в кровь.

Я мысленно хмыкнула от такой новости.

Нет, мне не было жалко Этана. Бед он натворил немало, и на его совести сотни, если не тысячи загубленных невинных жизней. Но стоит признать, что призраки умеют мстить. Флексия поступила бы более милосердно, если бы просто убила Этана.

– Как я понимаю, ты вызвал меня, чтобы сообщить о грядущей ссылке? – Летисия с силой скомкала носовой платок в руке, глядя на Джестера блестящими от слез глазами. – Или мне стоит готовиться к тюрьме? Ах да, как великодушный и добрый человек, ты, наверное, отправишь меня в какой-нибудь дальний монастырь. Так сказать, чтобы больше не надоедала своим присутствием. Я даже не удивлюсь, если по дороге туда со мной приключится какой-нибудь досадный несчастный случай. Ну что же. Пусть будет так. Я готова принять любое твое решение.

Выпалив это на одном дыхании, Летисия выпрямилась еще сильнее. С такой силой сжала губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

Джестер тяжело вздохнул и умоляюще посмотрел на меня. Было видно, что ему очень тяжело дается этот разговор.

– Прекрати истерить! – сухо рявкнула я. – Летисия, ты как будто к смертному приговору готовишься. Никто и ничего с тобой не сделает. Это я тебе гарантирую.

Летисия не поверила мне. В ее глазах опять задрожали слезы, но она продолжала стоять с гордой осанкой.

– Во-первых, Джестеру нет никакой нужды отправлять тебя прочь, – продолжила я, мысленно отдав должное выдержке женщины.

Что скрывать очевидное, многие на ее месте вели бы себя гораздо хуже. Кто знает, не устроила бы я сама слезную истерику, угодив в такой переплет.

Хотя нет, не устроила бы. Мне пришлось пережить пусть недолгое, но заключение в застенках инквизиции. Тогда я была точно уверена, что вот-вот испытаю на себе самые жуткие из всех возможных пыток, а потом буду приговорена к долгой и мучительной

казни на костре. И все-таки нашла в себе мужество с достоинством принять уготовленную участь.

– Ты можешь остаться в Мефолде, – продолжила я. – И тебе даже от участия в приемах отказываться не придется.

– Правда? – Летисия высоко вздернула брови, не поверив услышанному.

– Правда? – удивленно переспросил Джестер.

– Ты сам сказал, что Этан потерял разум, – продолжила я, торопясь выложить свой замечательный со всех сторон план. – Я полагаю, стоит пустить слух, что это Летисия предупредила короля о готовящемся покушении. Мол, была настолько потрясена планами отца, что поторопилась исправить свой гражданский долг и сообщить о преступлении. Это позволит ей остаться при дворе. Более того, в награду Летисия попросила оформить развод с тобой. Ни для кого не секрет, что вы с первых дней брака живете раздельно. Поэтому король подписал бумаги – и вы оба к всеобщему счастью обрели свободу.

– Подожди! – взмолился Джестер, не поспевая за полетом моей мысли.

Я послушно замолчала и широко улыбнулась, глядя на него безмятежным взором.

– Но это же я попросил у короля развода! – раздраженно фыркнул Джестер. – А не Летисия.

– Зачем об этом кому-нибудь знать? – Я легкомысленно пожала плечами.

– Как зачем? – возмутился Джестер. – Но тогда получается, что... что...

Замаялся, силясь правильно оформить мысль и не обидеть тем самым Летисию.

– Ведь тогда все решат, что это я бросаю Джестера, – подхватила Летисия, которая смотрела на меня круглыми от изумления глазами. – Тогда как в реальности все наоборот.

– Вот именно! – Я назидательно вздела указательный палец. – Летисия, ты станешь героиней. Своего рода легендой. Женщиной, которая не побоялась пойти против семьи ради справедливости. Более того, той, кто бросит вызов многовековым традициям вашего мира. Уверена, многие захотят назвать дочерей твоим именем. И даже более того: не пройдет и года, как ты выйдешь замуж опять. Но теперь за

такого мужчину, который будет уважать тебя и любить. И которого ты полюбишь всем сердцем.

Мою восторженную речь оборвало осторожное покашливание Джестера.

– Лариса, – проговорил он скептически, – я, к сожалению, не могу поддержать твоё воодушевление. Потому что в этом случае уже я буду выглядеть в глазах общества как неудачник, которого бросила жена.

– Напротив. – Я лукаво покачала головой. – Джестер, представь, что будет, если ты объявишь сейчас о разводе с Летисией. Более жестокого поступка представить практически невозможно. Ты ведь давал клятву быть с ней в радости и горести. А в итоге оставляешь в самый тяжелый момент жизни. У тебя и без того хватает недоброжелателей. Наверняка у Этана осталось достаточное количество сторонников. Они вряд ли рискнут выступить в его защиту открыто, но вот нервов слухами и сплетнями подпортят знатно. Тем более учитывая то, что о вашей вражде лишь ленивый еще не посудачил. А так ты сделаешь ход конем...

– Что? – перебил меня Джестер, который сосредоточенно морщил лоб, слушая мои рассуждения. – Какой еще ход и каким конем?

– Так говорят в моем мире, – пояснила я. – Когда кто-нибудь совершает неожиданный поступок, в корне меняющий весь расклад дела в лучшую сторону.

– Ход конем, стало быть... – пробурчал Джестер, по-прежнему хмурясь.

А вот Летисия, напротив, с нескрываемым облегчением перевела дыхание, видимо, поверив наконец-то, что никто ей угрожать не собирается. От слез в ее глазах не осталось и следа, более того, на губах затеплилась слабая улыбка.

Ладно, самая пора прибегнуть к тяжелой артиллерии. И я накрыла руку Джестера своей ладонью. Придвинулась к нему ближе, защебетав:

– Милый. Ты ведь мужчина. Сильный, благородный, щедрый. Неужели тебе не жалко Летисию? Да, если все сделать так, как я говорю, то она выйдет настоящей победительницей. Несломленной, гордой, заслуживающей счастья. Но и ты на этом фоне будешь выглядеть выигрышно. Никто не посмеет упрекнуть тебя в жестокости

к бывшей жене. А когда выяснится, какое содержание ты ей оставил, то все поймут, насколько ты благороден.

– Содержание? – не удержавшись, воскликнула Летисия. – Джестер, ты собираешься оставить мне содержание?

– Конечно, собирается! – выпалила я, не дав Джестеру открыть и рта. – Летисия, на твою судьбу выпало столько испытаний! Будет справедливо, если ты начнешь жизнь заново. С чистого листа.

На последней фразе мой голос едва уловимо задрожал. Чуть-чуть изменил тембр, и Джестер сразу же насторожился. Помрачнел, подарив мне суровый предупреждающий взор.

Я в ответ лишь мило захлопала ресницами. Понимаю, что не очень хорошо использовать дар темной ведьмы. Особенно в присутствии главного инквизитора страны, который вот-вот станет вообще главой всей инквизиции. Но уж больно момент удачный.

– Знаешь, а ты, наверное, права, – в этот момент задумчиво протянула Летисия, и я улыбнулась шире, осознав, что рыбка заглотила наживку. – Я действительно хочу начать все с чистого листа. И точно не в этом городе, где у меня столько знакомых. Аж тошно, когда подумаю обо всех этих шепотках за спиной. В лицо будут сочувствовать, а на самом деле... К тому же на приемах мы наверняка будем постоянно сталкиваться. Да, врагом я тебя не считаю, более того, благодарна за многое. Но стравливать нас начнут все, кому не лень. Просто так, ради забавы. Да и не люблю я Мефолд. С этим городом у меня связано слишком много дурных воспоминаний.

Надолго задумалась, уставившись отсутствующим взором куда-то поверх моей головы.

Я затаила дыхание от жадного нетерпения. Ну же, Летисия! Давай! Не хотелось бы еще раз воспользоваться ментальной магией. Джестер и без того на меня уже волком смотрит.

– Да, я так и поступлю. – Лицо Летисии вдруг озарилось надеждой. – Я уеду из Мефолда. Всегда мечтала жить около моря. В каком-нибудь небольшом городке, утопающим по весне в цветах. Так будет лучше всего и для меня, и для вас.

– Неплохой выбор, – поддержал ее Джестер. – Я помогу тебе купить там дом. Если необходимо, буду сопровождать тебя в поездке...

– Не надо, – оборвала его Летисия. – Джестер, прости. Но лучше нам больше никогда не видится. Ты неплохой мужчина. И за многое я

тебе искренне благодарна. Но меньше всего на свете я хочу наблюдать за твоим семейным счастьем. Полагаю, ты меня понимаешь.

– Понимаю, – негромко обронил Джестер.

– Я слишком долго и слишком сильно зависела от тебя, отца, других мужчин. – Летисия изогнула губы в горькой усмешке. – Хватит. Моя новая жизнь будет по-настоящему новой. Без приветов из тех времен, когда я была так несчастлива.

На этот раз Джестер промолчал.

Какое-то время в комнате царила тишина. Летисия молча смотрела на меня, и почему-то я была твердо уверена в том, что у нее все получится.

Все обязательно получится!

Все так же не говоря ни слова, женщина наконец склонила голову, прощаясь. И беззвучно выскользнула прочь.

– И что это было? – тут же спросил Джестер, едва только за Летисией захлопнулась дверь.

– Решение всех наших проблем, – с легкой хвастливой ноткой в голосе ответила я и заранее заулыбалась, ожидая похвалу своему уму и хитрости.

– Лариса, ты использовала свой дар темной ведьмы, – очень тихо и с нажимом проговорил Джестер. – Причем в моем же присутствии.

Улыбка медленно сползла с моих губ. Вот ведь... зануда. Сам же говорил, что ментальная магия опасна для человека лишь в том случае, если он подвергается чужому внушению постоянно.

Эх, но лучше спор на эту тему не начинать. Мое положение еще слишком шатко, чтобы злить Джестера.

– Я чуть-чуть, – повинилась я, состроив подходящую случаю раскаивающуюся физиономию. – Самую капельку.

Джестер тяжело вздохнул. Выразительно закатил глаза и пробормотал себе под нос нечто невнятно-ругательное.

– Нет, с этим совершенно невозможно мириться, – пожаловался он, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – Лариса, мне придется прибегнуть к крайним мерам.

Я сразу же забыла про шутливый тон, настороженная стальными нотками, проскользнувшими в его голосе.

Ох, кажется, он рассердился. И рассердился всерьез. Как бы опять не угодить в застенки инквизиции. Правда, на этот раз мне вряд ли

удастся оттуда выбраться.

– Идем.

Джестер вскочил на ноги, порывистым движением едва не опрокинув тяжелый дубовый стул. Протянул мне руку.

– Куда? – испуганно спросила я, уставившись на его руку так, как будто он предлагал мне погладить ядовитую змею.

– Идем-идем, – поторопил меня Джестер и нетерпеливо прищелкнул пальцами. Добавил со зловещим смешком: – Лариса, с твоим даром точно надо что-то делать.

– Только на костер не отправляй, – жалобно попросила я. – Честное слово, я больше не буду!

– Кажется, ты мне это уже обещала, – еще более мрачно напомнил Джестер.

Под ложечкой тут же неприятно засосало.

И не поймешь, говорит ли он всерьез или просто пугает. Вроде бы, в светлых глазах то и дело проскальзывают озорные искорки, а уголки рта дергаются, как будто в попытках скрыть улыбку. Но выражение лица серьезнее некуда.

Пауза все длилась и длилась. Я во все глаза смотрела на Джестера, силясь угадать, что же он задумал.

– Лариса, – наконец, утомленный задержкой протянул Джестер с такой интонацией, что я сама не заметила, как встала и послушно взяла его за руку.

– Да иду я, иду, – проворчала с изрядной долей робости. – Можно сказать, бегу уже.

Прохладные сильные пальцы Джестера обхватили мое запястье, и он легко вздернул меня на ноги. Не говоря больше не слова, он быстрым шагом вывел меня прочь из кабинета.

Чем дальше мы шли по запутанному лабиринту извилистых коридоров и пустынным анфиладам комнат, тем более неуютно мне становилось.

Дворец, как и накануне, был абсолютно безлюден. Лишь изредка краем взгляда я замечала какую-нибудь гардину, которая слишком сильно трепыхалась при полном отсутствии сквозняка, или торопливо прикрытую на нашем пути дверь, что доказывало – какие-то слуги или придворные здесь все-таки остались. Просто не торопятся показываться на глаза будущему верховному инквизитору.

И я их вполне понимала. Вид у Джестера сейчас был настолько рассерженным, что я и сама не отказалась бы скрыться куда-нибудь подальше. От него тугой и вполне ощутимой волной шло неудовольствие и раздражение, и мою несчастную душу кошки дурного предчувствия раздирали в клочья.

Ох, Лариса. Сдается, ты сильно поторопилась дергать тигра за усы, уверовав в собственную безнаказанность. Как бы тебе сейчас голову не откусили.

Наконец, мы оказались на лестнице. Принялись спускаться, погружаясь в духоту сначала нижних этажей, а потом и подвала.

Когда крошечные окошки на стенах исчезли вовсе, доказывая, что мы миновали уровень земли, я решительно остановилась. Уперлась каблуками, когда Джестер настойчиво потянул меня за собой.

Ну уж нет! Если он меня опять в застенки какие-нибудь тащит, то я буду сопротивляться! Кричать, плакать, возможно, даже драться! Но без боя не сдамся.

– Джестер, что ты задумал? – срывающимся от страха голосом спросила я, когда тот обернулся ко мне, осознав, что я сопротивляюсь не понарошку, а всерьез. – Это уже не смешно!

– А я и не шучу, – парировал он.

Я нехорошо прищурилась. Так, сдается, кое-кто сейчас точно узнает много нового о себе и своем непростом характере.

А в следующее мгновение Джестер вдруг рванул меня на себя, обвил руками талию в поистине железных объятиях.

– Мамочки... – только и успела выдохнуть я, как он впился в мои губы очень долгим и требовательным поцелуем.

В голове сразу же стало как-то очень пусто и гулко. Я обвила руками его плечи, потому что колени предательски затряслись. И неожиданно даже для себя со всей страстью ответила на его поцелуй.

Какое-то время было тихо. Наконец, целую вечность спустя Джестер запустил пальцы в мои волосы, чуть натянул их – и я с недовольным вздохом отстранилась, чувствуя, как все мое существо противится этому.

– Все еще не доверишь мне? – тяжело дыша, спросил Джестер.

Его глаза сейчас были абсолютно черными из-за расширенных зрачков. Над верхней губой выступили крохотные капельки пота.

– Лариса, ты и впрямь думаешь, что я тащу тебя в какую-нибудь пыточную камеру? – задал новый вопрос Джестер.

Наклонился и чуть кунул меня за мочку уха как будто в наказание.

– А что я еще должна думать? – слабым голосом ответила я, ощутив, как в низу живота все сладко напряглось от ожидания нового всплеска наслаждения. – У тебя был такой вид, как будто ты меня на казнь ведешь.

Джестер потерял носом об мою щеку. Чуть отодвинулся, вглядываясь в меня с укоризной.

– Лариса, никогда в жизни я не обижу тебя, – после долгой томительной паузы проговорил он. – Клянусь! И буду защищать тебя до последней капли крови. Но ты должна раз и навсегда зарубить на своем хорошеньком, пусть и слишком любопытном носике: правила инквизиции не изменить за один день. При всем моем горячем желании. Ты – темная ведьма. Будет очень некстати, если это откроется.

– Я понимаю, – повинулась я. – Но, согласишься, выход из ситуации с Летисией я придумала неплохой.

– Очень даже неплохой, – согласился со мной Джестер. – Но мне не нравится, что прежде ты не посоветовалась со мной. Однако даже не это главное.

– А что?

Джестер лукаво усмехнулся и опять потянул меня к лестнице.

– Идем, – бросил небрежно через плечо. – Лучше один раз показать, чем сто раз объяснять.

– Знаешь, если ты собираешься мне продемонстрировать все те жуткие орудия, которыми инквизиторы выбивают признания у ведьм – то не стоит, – скептически проговорила я, не торопясь последовать за ним. – Я прекрасно их помню по своему последнему разговору с Этаном.

– Нет, кое-что другое, – таинственно заявил Джестер. – Точнее, кое-кого.

Заинтригованная его словами, я подчинилась. И мы опять продолжили долгий спуск по узкой лестнице, освещаемой тусклыми магическими огнями.

Несколько пролетов – и Джестер остановился около низкой дубовой двери, украшенной массивным железным засовом.

Я невольно поежилась. Ну вот, а говорил, что в пыточную камеру не поведет. По-моему, мы как раз сюда и пришли.

Прежде чем отодвинуть засов, Джестер зачем-то широко раскинул руки, как будто силился обнять что-то невидимое. Замер так на несколько секунд.

Полыхнуло зеленым, и я догадалась, что он снимал какое-то заклинание. Тут же поняла, какое именно.

Вязкую зловещую тишину, царившую вокруг, вдруг разрушил приглушенный крик, прозвучавший из-за двери. И столько в нем было отчаяния, затаенной муки и боли, что кровь сама собой заледенела в моих жилах.

Так, наверное, могли бы кричать приговоренные к вечным страданиям грешники в аду, если тот, конечно, существует.

– Придется немного потерпеть, – морщась, предупредил меня Джестер. – Лариса, это будет нелегким зрелищем. Но девушка ты отважная, что не раз доказывала. Думаю, справишься.

«А может быть, не надо?»

В этот момент опять раздался крик, и наивный вопрос так и не сорвался с моих губ. Теперь понятно, почему на двери были чары. По всей видимости, заклинание призвано убересть покой обитателей дворца, которые по каким-то причинам окажутся здесь.

Джестер поднапрягся – и засов с лязгом отошел в сторону. Посторонился, пропуская меня вперед.

– Только после тебя, – выдавила я из себя, не имея ни малейшего желания первой вступать в жадную тьму, которая плескалась за порогом.

Мало ли. Мурашки по коже от мысли, что Джестер просто возьмет – и преподло захлопнет за мной дверь.

Тот угадал мои встревоженные мысли. В очередной раз укоризненно цокнул языком, но настаивать не стал. Первым вступил во мрак.

Над его плечом заплясала крохотная искорка. Поднялась выше, озарив небольшое помещение.

В центре его сидела какая-то пожилая женщина в дорогом шелковом платье, которое, как ни странно, выглядело относительно

чистым и целым, словно у пленницы была возможность часто менять наряды. Бедняжка мерно раскачивалась из стороны в сторону, и магический огонь отразился в ее широко распахнутых глазах, подпернутых бельмами.

– Здравствуй, Инара, – спокойно проговорил Джестер, дождавшись, когда крик стихнет.

Женщина закрыла рот. Повела головой из стороны в сторону, шумно втянула в себя воздух, широко раздувая ноздри.

– Еще рано, – выдохнула, вся скорчившись, словно от боли. – Джестер, слишком рано. Я пока не готова выйти.

Опять запрокинула голову к потолку и не закричала даже – завывла, приложив обе руки к животу, явно мучимая каким-то непрекращающимся спазмом.

Джестер бесстрастно дождался, когда очередной приступ закончится, хотя лично я не выдержала и пары секунд. Приложила обе руки к ушам, силясь хоть немного заглушить монотонный крик на одной ноте. В висках нестерпимо заколола пробуждающаяся мигрень.

Что все это значит? Такое чувство, будто женщина по доброй воле тут находится. По крайней мере, я не услышала в ее голосе гнева или испуга, хотя Джестера она точно узнала.

– Инара, я привел к тебе темную ведьму, – сказал Джестер, когда женщина бессильно откинулась на какую-то кучу тряпок за ее спиной. – Такую же, как ты некогда. С таким же даром к ментальной магии. Какой бы ты совет ей дала?

Женщина тяжело завозилась, не в силах подняться. Скрючилась на своей лежанке. Тяжелое дыхание с хриплым присвистом вылетало из ее груди.

– Никогда не используй свой дар, – прошептала она, делая паузу после каждого слово. – Слышишь? Никогда не используй! Забудь об его существовании! Иначе рано или поздно окажешься здесь, на моем месте.

– Спасибо.

Инара вряд ли услышала благодарность Джестера. Она забилась на лежанке, от сильнейшего напряжения мышц выгнувшись дугой. И опять закричала.

Джестеру не надо было ничего мне говорить. Едва только он обернулся ко мне и выразительно указал на дверь – как я тут же

выскочила прочь, от спешки едва не переломав каблук высоким порогом.

Дверь с грохотом захлопнулась за нами. Опять засветилась изумрудным пламенем – и стало тихо.

О небо! Я никогда не думала, что тишина может быть настолько приятной. Даже затхлый воздух лестницы показался мне чистым и свежим после гнетущей атмосферы чудовищной камеры, где в полнейшем одиночестве мучилась незнакомая мне женщина.

– Что это было? – осипшим от волнения голосом спросила я. – Точнее – кто?

– Инара Тирьяр, до недавнего времени одна из самых могущественных темных ведьм Орленда, – пояснил Джестер.

– Ее приговорили к заключению? – Я покачала головой. – Но это бесчеловечно! За что такие муки?

– На самом деле, Инару никто ни к чему не приговаривал, – ответил Джестер. – Более того, она до сих пор активно участвует в придворной жизни Мефолда и является одной из наиболее приближенных к королю особ.

– Она?! – Я недоверчиво фыркнула. – Шутишь, что ли?

– Отнюдь, – ответил Джестер. – Но знаешь. Лучше нам продолжить разговор в более располагающей для общения обстановке. Мне здесь не очень приятно находиться.

Естественно, я не возражала. На этот раз я сама схватила Джестера за руку и потащила его наверх.

Спустя некоторое время мы вернулись в тот же кабинет, где не так давно произошел разговор с Летисией. Джестер кивком указал мне на кресло, сам подошел к столику с напитками и плеснул в два бокала воды из хрустального графина.

– Как темная ведьма может присутствовать при дворе короля? – спросила я. Схватила бокал, сделала несколько жадных глотков, после чего добавила: – Почему ее не вычислили?

– Потому что Инара из древнего и очень богатого рода, чьи женщины давно научились скрывать свой дар, – пояснил Джестер. – В бытность королем отца Герона она вообще предпочитала не появляться в Мефолде без особой на то необходимости. Этан догадывался, конечно, что с ней что-то не то. Но особых доказательств у него не было, к тому же он опасался вступать в открытую вражду с

родом, влиянию которого мог бы позавидовать даже королевский. Как ты понимаешь, у Этана нет и никогда не было способностей к ментальной магии. Этот дар вообще крайне редко встречается. Даже среди инквизиторов. Ну а я быстро понял, что в грядущем противостоянии с ним, избежать которого было уже не суждено, помощь Инары мне очень понадобится.

Неожиданно помрачнел и пробормотал, подушечкой большого пальца проведя по кромке бокала:

– Наверное, я был не прав. Наверное, мне стоило держать Инару подальше от всего этого. Но тогда я даже не догадывался, к чему приведет ее помощь. Хотя бы на землях ее рода мне не приходилось переживать о судьбах ведьм, случайно привлечших к себе внимание инквизиции. Инара всегда улаживала эти вопросы самостоятельно. Никто из дознавателей, конечно, не смел отказать хозяйке местного замка, когда она приглашала их на ужин. А там... Немного магии убеждения – и расследование завершалось, так и не успев толком начаться. Собственно, именно так мы и познакомились. Когда она попыталась провернуть этот фокус уже со мной, но внезапно осознала, что столкнулась с равным.

Джестер сделал небольшой глоток воды. Неторопливо прошелся по кабинету, баюкая в раскрытой ладони бокал.

– Когда престол занял Герон, Инара стала чаще появляться в Мефолде, – продолжил после паузы. – Она очень помогала мне, Лариса. Наверное, была самым преданным и стойким сторонником. Но... Примерно два года назад стало твориться неладное. У Инары вдруг начались мигрени. Сначала она не придавала этому особого значения. Мол, подумаешь, голова болит. Поболит, поболит – и перестанет. Но болезнь быстро прогрессировала. И всегда очередной приступ настигал ее после того, когда она использовала свой дар. Боль становилась все страшнее и изматывающее. В такие моменты она почти теряла разум. Естественно, она боролась с этим. Деньги позволили ей нанять лучших целителей Орленда. И достаточно скоро причину назвали.

Джестер замолчал, остановившись напротив меня. Склонил голову набок, видимо, предлагая мне завершить его рассказ.

– Ее дар, – тихо проговорила я. – Все происходило из-за ее дара, не так ли?

– Абсолютно верно. – Джестер кивнул. – Позже в книгах были найдены и подробные описания развития болезни. Начало мигреней это своеобразная точка невозврата. После этого болезнь будет только прогрессировать. Скорость зависит лишь от частоты применения ментальной магии. Чем ты чаще используешь дар – тем быстрее будешь терять разум. В конечном итоге человек сходит с ума от невыносимой боли.

Мои зубы отчетливо застучали по хрустальной кромке бокала, когда я сделала еще один глоток.

Какой кошмар! Бедная Инара!

– После начала приступа Инара сама уходит в ту каморку, – проговорил Джестер, глядя куда-то вверх моей головы. – Она гордая женщина, которая не любит, когда ее жалеют. Да, собственно, и помочь ей во время приступа нечем. Никакой целитель не способен хоть как-то облегчить ей боль. Когда все заканчивается – она дает об этом знать. Я выпускаю ее, и Инара вновь возвращается к обычной жизни знатной дамы. До нового приступа. Хотя она уже давно не использует дар, но это мало помогает. Промежутки нормального существования неумолимо сокращаются. И она, и я прекрасно понимаем, чем все это завершится.

– Чудовищно, – выдохнула я.

– Не то слово. – Джестер печально хмыкнул и посмотрел на меня. Строго осведомился: – Ну так как? Поняла, почему я так злюсь, когда ты используешь дар ментального внушения?

– Я больше не буду! – искренне заверила я. – Никогда-никогда!

– Хотелось бы верить.

Джестер отошел к столику и поставил на него бокал, к которому почти не притронулся. А я сосредоточенно сдвинула брови, осененная новой мыслью.

– Скажи, – спросила его, – но ведь ты тоже обладаешь способностями к ментальной магии. И тоже в определенных случаях к ней прибегаешь. Значит ли это...

– Значит, – не дал мне договорить Джестер. – Увы, Лариса, еще как значит. Этот недуг не щадит ни женщин, ни мужчин.

– Тогда и ты обещаешь мне, что больше не станешь этого делать! – потребовала я. – Не хочу, чтобы ты превратился в скулящее и воющее

подобие человека! Я слишком тебя люблю, чтобы наблюдать за твоими страданиями.

Осеклась, осознав, что сторяча ляпнула.

Ой! Это что же получается: я только что призналась ему в любви? Первой? Какой кошмар!

Джестер очень медленно обернулся ко мне, неловким движением смахнув со столика бокал.

Тот с тонким хрустальным звоном разбился вдребезги об пол, но Джестер, по-моему, даже не заметил этого. С таким напряженным вниманием он всматривался сейчас в мое лицо.

– Что ты сказала? – тихо переспросил он.

– Попросила тебя не использовать дар, – напомнила я.

– И по какой причине?

Джестер сделал шаг ко мне, еще один.

Он приближался ко мне неторопливо. Так, должно быть, опытный охотник крадется к жертве, которая не догадывается о западне.

– Потому что не хочу, чтобы ты страдал.

– А еще?

Светлые глаза Джестера потемнели от волнения. Уголки рта то и дело нервно дергались вниз.

И я решилась.

Ай, да ладно, кого я обманываю! Все равно я не представляю своей дальнейшей жизни без этого невыносимого типа, который то и дело доводит меня до белого каления.

– Потому что люблю тебя, – смущенно пробормотала я, не веря, что первой признаюсь в любви мужчине.

А в следующее мгновение взвизгнула, когда Джестер одним размытым движением пересек еще разделяющее нас пространство. Заключил меня в свои объятия, приподнял, закружив в подобие танца по комнате. Затем поставил на пол и осыпал быстрыми стремительными поцелуями щеки, губы, шею...

– И никуда ты от меня не денешься, – прошептал, на мгновение оторвавшись от столь увлекательного занятия. – Даже не надейся, Лариса!

В ответ я прильнула к нему ближе, влюбленно посмотрев снизу вверх.

Подумать только! Кто бы знал, что я обрету свое счастье в другом мире.

Эпилог

Разноцветным дождем осыпалась мокрая листва. В Москву пришла осень.

Я зябко ежилась в слишком легкой для холодной дождливой погоды куртке, наблюдая с другой стороны улицы за дверями обычного высотного здания.

Было уже поздно. Желтые фонари давно зажглись, борясь с пасмурной хмарью лилового суетного вечера середины рабочей недели. По тротуару текла толпа офисных сотрудников, единой широкой рекой устремляясь в сторону ближайшей станции метро.

Наконец, окна на этаже, где находился офис моей бывшей работы, погасли. Спустя несколько минут двери открылись, и я увидела грузного пожилого мужчину, который на пару секунд замер на пороге, как будто ожидая кого-то.

Было видно, как резкий северный ветер треплет его начавшую лысеть шевелюру. Наконец, мужчина засунул руки в карманы пальто, устало ссутулился и побрел по течению толпы.

– Дима!

Я широко улыбнулась, услышав этот голос. Все-таки пришла. Не выкинула мое письмо, а прочитала его. И нашла в себе силы простить.

Мужчина вздрогнул. Неверяще обернулся к женщине, которая бросилась к нему наперерез спешащим домой людям.

Парочка стояла и о чем-то взахлеб разговаривала, размахивая в порыве эмоций руками и не обращая никакого внимания на клубящуюся вокруг толпу.

– Неужели ты думаешь, что она поверит тем нелепостям, которые ты ей написала?

Ко мне, неслышно ступая, подошла Лия. Остановилась рядом.

– Обязательно поверит, – ни секунды не задумываясь, ответила я. – Потому что хочет. И потому что у них за плечами целая жизнь, проведенная вместе.

– Почему ты вообще решила спасти их брак? – Лия с нескрываемым любопытством взглянула на меня.

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Наверное, во мне осталось что-то от прежней Ларисы. Почему-то мне кажется, что она хорошая женщина.

– О да, хорошая. – Лия вдруг усмехнулась. – Ты даже не представляешь, насколько.

– Как она? – спросила я. – Наверное, мечтает вернуться? Мир ей достался не очень.

– Не переживай за нее. – Лия коротко рассмеялась. – Поверь, она в твоём мире, как рыба в воде. И уже меняет его к лучшему.

В это мгновение парочка, за которой мы наблюдали, крепко обнялась. Взялась за руки и неторопливо отправилась прочь.

Я опять улыбнулась. Пусть будет так. От всей души надеюсь, что они сумеют забыть старые обиды.

– Чем теперь займешься? – поинтересовалась Лия.

– Понятия не имею. – Я легкомысленно фыркнула. Запнулась на мгновение, затем продолжила: – А хотя... Наверное, начну рисовать. Мне всегда это нравилось. И какое-то время поживу для себя. Просто одна, без всяких мужчин рядом. Я так долго от них зависела, что теперь только начинаю узнавать настоящую себя.

– Удачи.

Лия принялась неспешно отступать от меня, медленно оседая в собственную тень. А я повыше подняла воротник куртки и поспешила в метро.

***

Когда я открыла глаза, улыбка играла на моих губах. Перед моим мысленным взором еще стояла картина дождливой вечерней Москвы. И на душе было на удивление тепло и радостно.

– М-м-м... – сонно пробормотал рядом Джестер. Притянул меня к себе ближе, уткнулся носом в макушку, пробормотав: – Доброе утро, любимая.

Я легонько поцеловала его в плечо. Вдруг смутилась, в красках вспомнив прошедшую ночь.

Нашу первую брачную ночь.

Позади остался суетный день, наполненный самыми разными хлопотами, и не менее суетный вечер. Позади осталось торжество в переполненном храме какого-то местного бога. Позади остались многочисленные поздравления, улыбки, иногда искренние, но чаще – фальшивые. А главное, позади остался миг, когда Джестер на руках перенес меня через порог своей спальни.

Забавно, но волновалась я гораздо больше, чем когда выходила замуж в первый раз. Особенно когда Джестер бережно опустил меня на кровать и склонился надо мной.

И я почувствовала, как мои щеки предательски теплеют.

– Почему ты застеснялась? – со смешком поинтересовался Джестер, а его руки уже скользнули по моему телу, лаская.

– Да так... – уклончиво проговорила я, пытаюсь сдержать стон удовольствия, когда его ладони поднялись к моей груди. Выдохнула: – Никогда бы не подумала, что лишение невинности может быть настолько приятным.

Джестер фыркнул от смеха, явно польщенный моими словами. Накрыл своими губами мои, и некоторое время мы целовались со все возрастающим жаром.

Вдруг я охнула, вспомнив про еще одного участника недавних событий, о судьбе которого ничего не знала. Джестер тут же понятливо отстранился. Чуть нахмурился, вопросительно посмотрев на меня.

– Я тут подумала о Петере, – почему-то виновато начала я.

Морщина, разломившая переносицу блондина, стала глубже.

– Дорогая, вообще-то, сейчас точно не место и не время вспоминать других мужчин, – обиженно произнес он.

– Нет-нет, я по другому поводу, – затараторила я. – А вдруг он когда-нибудь захочет приехать в Мефолд? Как я понимаю, зимы он предпочитает проводить здесь, а не в своем замке. Мы наверняка встретимся, и он меня узнает. И как тогда объяснить ему, каким образом его якобы погибшая жена вдруг оказалась супругой верховного инквизитора?

– О, об этом можешь не переживать. – Джестер с облегчением заулыбался и опять потянулся ко мне, как будто решив, что сказал достаточно.

Я забарахталась в его объятиях, недовольная столь скупым объяснением. Охнула опять, испуганная невольной мыслью.

– Только не говори, что убил его!

– Петер Теоль, если верить моим сведениям, жив и здоров, – с усталым вздохом сказал Джестер, осознав, что продолжить столь приятное занятие я ему все равно не дам. – Но в ближайшие годы он точно не приедет в Мефолд.

Увы, это встревожило меня еще сильнее. И я с силой ударила Джестера кулаками в плечи.

– Ты использовал магию убеждения! – со страхом воскликнула я, почувствовав, как слезы сами собой наворачиваются на глаза. – Джестер, мы же договорились! Это слишком опасно для тебя.

– Да не использовал я никакой магии, – поторопился он успокоить меня. – Одна птичка мне напела, что рядом с Петером поселилась очень симпатичная молодая вдовушка. Естественно, два одиноких сердца, лишь недавно перенесших горькую утрату, не могли не сблизиться. И по слухам, которым нет основания не верить, свадьба у этой парочки не за горами. Но будущая жена Петера как огня боится столицы. Потому что в нашем государстве темные ведьмы еще вне закона.

Я с подозрением прищурилась, вглядываясь в довольно улыбающегося Джестера.

– А уж не ты ли поспособствовал столь скорому обретению семейного счастья Петера? – любопытствовала с иронией.

– Уж я ли, – подтвердил тот снисходительно. – По долгу службы, как понимаешь, я знаю много ведьм. И все они обязаны мне жизнью. Не составило особого труда, чтобы определить, кто из них станет верной супругой твоего так и несостоявшегося мужа.

– Надеюсь, что ты не ошибаешься, – фыркнула я. – Женская натура, знаешь ли, порой бывает коварной.

– А то я не в курсе. – Джестер рассмеялся опять. Ловким движением опрокинул меня на спину, завис надо мной на вытянутых руках, и взмолился с насмешкой: – Ну хватит уже! Лариса, проблемы надо решать по мере возникновения. И главная из них на данный момент: почему мы еще болтаем о каких-то посторонних личностях? Я просто сгораю от нетерпения заняться гораздо более приятными вещами.

– Какими же?

Светлые глаза Джестера вспыхнули огнем. Он наклонился ко мне так, что наши губы почти соприкоснулись. И очень тихо прошептал:

– Сейчас узнаешь.

И через мгновение мне стало плевать и на Петера, и на прочие проблемы этого мира.